

RATIO et EMOTIO

РАЦИОНАЛЬНОЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ В
ЯЗЫКЕ И РЕЧИ

Монографическое издание

*Под общей редакцией
Н.А. Трофимовой*

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

УДК 316+81

ББК 60.5:81

Авторы: *Н.А. Трофимова, Я.А. Манукян, Т.Г. Мегрелишвили, Л.М. Рязановский, С.В. Шустова, Н.П. Сюткина*

Ratio at Emotio: Рациональное и эмоциональное в языке и речи. –
СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2020. –
170 с.

ISBN 978-5-88812-988-3

Настоящая монография представляет собой научно-теоретическое издание, которое подводит предварительные итоги исследования репрезентации эмоционального и рационального в языке и речи.

Для преподавателей, аспирантов и студентов-языковедов, социолингвистов, а также для самого широкого круга читателей.

УДК 316+81

ББК 60.5:81

ISBN 978-5-88812-988-3

© Коллектив авторов, 2020

© ЧОУ РХГА, 2020

ОТ РЕДАКТОРА

Книга, которую читатель держит в руках – плод совместных усилий ученых-языковедов, работающих в разных городах нашей страны и за ее пределами. В ней представлены материалы научной дискуссии по указанной в ее названии проблеме: рациональность и эмоциональность языка и речи. Исследование этих сфер относится к кардинальным и достаточно популярным лингвистическим проблемам, поскольку они связаны с чувствами и отношениями к адресату и предмету речи. Но несмотря на удачу и достижения в области их изучения, осталось еще множество лакун, ждущих заполнения новыми исследованиями. Переосмысление известного и неоднократно обсуждавшегося языкового материала в этом направлении может поэтому содействовать уточнению сведений о нем в общелингвистическом плане.

Мы благодарим всех участников дискуссии за плодотворное сотрудничество и надеемся, что понятийный аппарат предлагаемой монографии изложен в доступной для широкого круга читателей форме и представит интерес для преподавателей, аспирантов и студентов, занимающихся проблемами репрезентации знания и значения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Без человеческих эмоций нет и не может быть человеческого искания истины». Это ленинское определение давно и прочно вошло во все статьи и книги по эмоциям – настолько верно оно отражает суть проблемы, справедливость его бесспорна. Эмоции в языках изучали и изучают весьма интенсивно. Классическими стали труды Е.В. Вульф, К. Изарда, И.В. Арнольд, В.И. Шаховского, Н.А. Лукьяновой, однако неугасающий интерес к эмоциональной стороне речи и в настоящее время отнюдь не ослабевает. Свидетельством этому может служить предлагаемая читателям коллективная монография «Ratio et Emotio: Рациональное и эмоциональное в языке и речи» издательства Русской христианской гуманитарной академии (2020 год выпуска) как ещё одно свидетельство повышенного внимания учёных к проблематике эмоционального в языке.

Коллективными монографиями нас не удивишь, однако в последние годы под это понятие подводятся нередко обширные сборники статей, посвящаемые по определению одной проблеме, а на деле напоминающие толстые журналы. Здесь же расклад несколько иной. Во-первых, статей немного, всего лишь четыре (но такое ограничение и делает коллективную монографию более монографичной); во-вторых (и это как раз главное!), они хорошо объединены тематически. Здесь правят бал ранее не исследованные звенья в цепи понимания эмоционального в языке. Прежде всего, это соотношение разума и эмоций (отсюда и название сборника), и немаловажную роль играет постоянная и действенная отсылка к немецкому языку, причём берутся разные периоды немецкого языка, что усиливает общее впечатление от анализа.

Немецкий язык в плане выражения эмоций весьма поучителен. С одной стороны, в немецком языке без эмоций «не может быть человеческого искания истины», но с другой стороны, эмоциональная жизнь немцев подвержена резким изменениям: от бурного выплеска эмоций (в допушкинскую эпоху!) до сдержанности, некоей закрытости эмоциональной сферы среди интеллигентных людей в современном обществе. В монографии такое расколосье даётся по стратам: журналисты, с одной стороны, и военные, с другой; интеллигенция – с одной стороны, и средний класс немцев – с другой.

Пролистаем «главы», статьи монографии: о чём они?

В статье Н.А. Трофимовой «Рацио и эмоцио в повседневной коммуникации» отражается весьма важная тема соотношения эмоций и разума, эмоционального и аргументируемого, при этом аргументируемое выражает яркую степень... не-эмоциональности, что и должно быть, однако... И здесь открываются прелестные частности, когда эмоциональный аргумент становится едва ли

не лучшим средством воплощения истинных эмоций. В аспекте видения автора, прежде всего, стоит эмоциональная аргументация, так часто встречающаяся в разговорной речи, но это налагает особые требования к подбору текстов: перед нами стилизованная разговорная речь, многочисленные яркие примеры из произведений немецкоязычной литературы характеризуют теорию, причем во многих фрагментах рацию и эмоцию идут бок о бок.

До знакомства с этой статьей мы и не предполагали, какие параметры включают в себя ни аргументация как прием убеждения, ни такая ее разновидность, как эмоция как тип аргументации. В любом случае участники диалога эксплуатируют способность человека чувствовать, воспринимать, эмоционально реагировать. Подробно проанализирована мотивация такой аргументации: страх, желание быть сопричастным успеху, любовь, сексуальная привлекательность. Нашлось место и анализу положительных оценок (комплимент, похвала), и разговору об отрицательных оценках (порицание, проклятие), и выражению чувства любви, и речевым штампам. Какой вывод делается в итоге, на что направлено всё изученное? На то, что эмоциональные «предсмыслы» запускают когнитивно-рациональные механизмы формирования убеждений личности. Не забудем сказать, что всё это сопровождается серьезным анализом теории вопроса. Получается, что это не просто рядовая статья, а знаковая часть общей монографии.

Статья Л.М. Рязановского «Рацию и эмоцию во фразеологии СМИ» нацеливает на детальный анализ контекстов самых свежих немецких политических газет, и делается это в сопряжении с российской печатью – так ярче проступают особенности немецкой фразеологии. Это значимая статья, поскольку мы должны знать, как сами немцы оценивают руководство страны: куда направлены усилия руководства, какие противоречия при этом наблюдаются. Эмоциональное начало здесь явно зашкаливает, но в СМИ иначе, пожалуй, и нельзя. Евро-союз, Ангела Меркель, Курилы, Украина, США, США и Китай – все эти сведения даются сквозь призму фразеологии не только немецкой, но и российской. Происходит, наблюдается явное сопряжение фразеологизмов, и показано это, например, на анализе фразеологизма «в шесть часов вечера после войны». Как и первая статья, статья Л.М. Рязановского завершается серией конкретных выводов, ведущий из которых говорит о явном преобладании эмоционального в СМИ русского и немецкого языков.

Статья Я.А. Манукяна и Т.Г. Мегрелишвили «Немецкий солдат периода двух мировых войн: язык – культура – лингвокультура» нацелена на изучение немецкого военного жаргона. С одной стороны, армия состоит из лиц разного уровня и разного социального статуса, а с другой, именно в армии (и это показано в работе!) хорошо претворяется процесс создания своего языка. Это про-

исходит на базе черного юмора: «как «карнавальный» смех-протест, смех-побег от действительности и ее неприятие как формы коммуникативной игры во имя устойчивости психологического «климата» личности». Эта, безусловно, важнейшая мысль хорошо представлена в статье, она же объясняет многое – не только применительно к немецкой армии. Кстати, осуществляется это на подчеркнуто гендерной основе: в армии служат мужчины, отсюда и цвет юмора, и зарождение фразеологизмов, и много чего другого, что отсоединяет немецкий военный жаргон от других сфер немецкого языка.

Статья Н.П. Сюткиной и С.В. Шустовой «Рацио и эмоцио в грамматике: эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс» занимает значительный объём книги, представляя собой монографию в монографии. Здесь ставится будто бы старый, если не сказать извечный вопрос о разграничении эмоциональности, экспрессии, интенсивности, но производится такое разграничение на каузативной основе. Определены базовые каузативные элементы немецкого и русского языков. Определена роль междометий и междометных комплексов (подчеркнём это!) при эмотивных каузативах. Много внимания уделено наречиям, модальным словам. Сделано всё? Отнюдь. В заключении авторы пишут о необходимости выявления способов, например, семантизации инструментальности, не говоря уже об остальных проблемах.

Предисловие к книге – это не аннотация и не рецензия, поэтому мы сделали совсем небольшой дайджест, пройдя по статьям монографии. Всё это нужно читать и читать, и чтение тогда одарит новыми мыслями и фактами. Почему нам так представляется?

Во-первых, обратим внимание на такую деталь коллективной монографии – постоянную опору на языковую и речевую конкретику. Всё строится на фактах языка и всё подтверждено фактами. Это касается даже самой большой статьи Н.П. Сюткиной и С.В. Шустовой, в которой проблематика эмотивно-каузативного комплекса выстраивается на четких параметрах русскоязычных и немецкоязычных фактов. Когда мы пишем «строится на фактах», то это не значит, что язык пристёгивается к теории, как это обычно бывает в монографиях. Нет, немецкий язык здесь служит основой основ.

Во-вторых, объём включенных публикаций тоже имеет отношение к будущему книги. Хорошо известны случаи (повторим это), когда объём был небольшим. Упомянем в связи с этим сборник «Рациональное и эмоциональное в русском языке» (М., 2012), в котором представлено свыше 140 публикаций ведущих лингвистов России, Латвии, Литвы, Болгарии, Словакии, Чехии, Эстонии, Южной Кореи. Это с одной стороны, а с другой стороны, противостоит такому повороту монография Д.А. Романова, написанная на основе докторской диссертации. Тема звучит следующим образом: «Средства репрезентации эмо-

ций в языке и принципы их исследования (на материале русского языка» (г. Тула, 2004). И объем работы весьма значителен. Монография выстроена на основе достижений психологии, которые были продолжены лингвистическими экспериментами. Коллективная монография 2020 года занимает по объёму срединное положение, в ней немного статей, но они, действительно, статьи, их интересно читать и анализировать. Мы не случайно упомянули про объём статей внутри монографии. Всё дело в том, что в немецком языке требование объёма весьма существенно, сборники тезисов там не приветствуются.

Далее, в коллективной монографии немало интереснейших схем, помогающих понять суть мысли автора. Например, это схемы синонимического потенциала эмотивных каузативов положительной модификации в немецком языке, на основе чего выстраивается модель семантического поля.

Наконец, ещё одно своеобразие коллективной монографии. Это полидискурсивность, то есть обращение к различным дискурсам: научному, медиадискурсу (газетному), разговорному (точнее военному, солдатскому). Это характерная черта современности, позволяющая более полно проследить особенности выражения эмоций в языке в целом. Обратим внимание на библиографические списки. Так, к статье о немецком военном жаргоне приведены цитаты из Ф. Ницше и М.М. Бахтина, Ф.М. Достоевского и Л.Н. Гумилёва. К статье об эмотивно-каузативном комплексе предпосланы всевозможные словари: энциклопедический словарь, психомоторика: словарь-справочник, краткий психологический словарь, не считая, конечно же, сугубо лингвистических отсылок.

Эмоциональное в языке – это безграничное поле для продолжения исследований. Сфера взаимодействия языка и эмоций исключительно важна и притягательна, поскольку эмоции относятся к ярчайшим средствам выражения внутреннего «я», но при этом они же, эмоции, и ставят массу преград для изучения, что и подтверждено непрекращающимся интересом специалистов к этой сфере человеческих усилий. Человеку, занимающемуся эмоциями, постоянно приходится отмежевываться от уходов в другие сферы: в этику, криминалистику, не говоря уже о психологии и физиологии. Совсем без этого невозможно, однако и в чистом виде изучать эмоциональную жизнь личности чрезвычайно непросто, а жизнь приносит всё новые проблемы. Например, такую проблему, как утрату эмоций в современном обществе. Отсылаем читателя к статье В. Ивановой «О дефиците эмоций в современной словесности» (Знамя, 2011, № 11), где остро ставится вопрос... об исчезновении эмоций. Вот почему так важно сейчас продолжать исследование эмоциональной сферы личности на материале разных языков, в том числе немецкого языка.

Предисловия пишутся, чтобы показать исчерпанность проблемы на сегодняшний день. Действительно, в статьях Н.А. Трофимовой, Я.А. Манукяна и

Т.Г. Мегрелишвили, Н.П. Сюткиной и С.В. Шустовой, Л.М. Рязановского дан максимально развернутый анализ затрагиваемых проблем, однако если брать немецкий язык в целом, то спросим себя: всё ли исследовано? Отнюдь. Содержание возможных прикладных (подчеркнём это!) вопросов касается таких значимых тем, как, например, отражение в языке динамики менталитета нации (Г. Померанц) или в чём состоит эстетический потенциал фонетики немецкого языка (Д. Рубина). Продолжим перечень. Можно исследовать, каковы цели и оптимальные методики изучения иностранного языка (В. Розанов, У. Черчилль), каково своеобразие коннотации немецкого слова – проблема переводоведения (О.А. Седакова), как фонетическое своеобразие немецкого языка смыкается с фантастическим богатством лексики (А. Цветаева, Е.Л. Лысенкова). Приведём из перечисленного только три цитаты, показывающие уникальность, удивительное своеобразие, особый шарм эстетики немецкого слова.

«Вокруг звучал немецкий. ...Мягкий, полнозвучный, рокошующий немецкий – то остроконечный и шпильевый, то оплетающий язык серпантином, то убегающий в перспективу, то закружленный и вьющийся, как локон, – целый рой порхающих бабочек в гортани! – великолепно оркестрированный язык...» (Д. Рубина. Коксинель).

«Немецкие слова die Öde, die Wüste, unheimlich, sonderbar, wundervoll, die Höhe, die Tiefe, der Glockenklang, Weihnachten (глушь, пустыня, таинственно-жутко, чудесно, высота, глубина, звук колокола, Рождество), и сколько ещё их было с французскими splendeur, écat, ténèbrts, naufrage, majestueux, jadis, le rêve (великолепный, блеск, мгла, кораблекрушение, торжественный, когда-то, сновидение), и все, чем наполнена первая же книга, дарили двойной смысл тому, что старшие звали... «изучением языка». На том «языке» (сколько их впереди ещё было! Родители знали французский, немецкий, английский, итальянский, мать хотела возле него, как гитару возле рояля, – ещё и испанский...) мы отплывали от учивших нас, как на корабле, и каждое из этих слов было – талисман. Так заколдованным словом Karmilhahn (Кармильхаан), которое в гауфовской сказке (откуда я помню только пещеру и край гибели) – спасало звуком своих букв, кем-то произносимых, – горевшее, как тёмный карбункул! ... Может быть, этой органической усладой «языка» объясняется, что я не помню трудностей «изучения» языков? Это было просто вхождение в свой дом, где всё узнавалось» (А.Цветаева. Воспоминания).

«Соответственно, самой большой трудностью был словарь. В русском языке высокая смысловая тональность связана – традиционно – со славянизмами. У нас нет нейтрального языка. Достаточно посмотреть переводы

Священного Писания или традиционные в русской поэзии обработки библейских тем. «И Бога глас ко мне воззвал». На русском языке это звучало бы как вызывающая смелость, едва ли не кощунство: «И голос Бога позвал меня». Но именно так должен звучать Рильке! Славянизмы и стилизованный синтаксис убивают его строй. Но обыденные русизмы его могут слишком снизить. Помянутое выше Ваит – это и наше «дерево», и наше «древо»: но нам-то придётся выбрать...» (Е.Л. Лысенкова. Переводчики о Рильке).

Коллективная монография нацеливает на исследование этих, безусловно, прикладных, но таких значимых явлений, а это в эпоху некоторого угасания интереса к немецкому языку, что характерно для многих языков, включая русский язык, становится, действительно, архиактуальным.

Фундаментальный план тоже требует увлечённого продолжения поиска. Так, остаются нерешёнными вопросы избыточности эмоциональной сферы и её сокрытия, её взаимодействия с новыми фактами, её новой интерпретации. Отрицание и эмоция, компромисс и эмоция, компьютер и эмоция – всё это требует пристального анализа. На эмоциональную палитру языка не может не влиять и поток мигрантов, которые вносят свою лепту в известный стереотип. Впрочем, это всё уже другие новые книги.

По поводу состоявшейся монографии надо сказать, что книга «Ratio et Emotio: Рациональное и эмоциональное в языке и речи», конечно же, удалась. Она займёт достойное место среди книг по теории эмоций в немецком языке.

В.К. Харченко

РАЦИО И ЭМОЦИО В ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Трофимова Н.А.

Рацио и эмоцио – две сферы, которые, казалось бы, несовместимы, как параллельные прямые, как лед и пламень, как конь и трепетная лань. Рацио – это трезвая логика, правильно выстроенная линия обоснования и доказательства выдвинутых положений. Рацио предполагает наличие объективных фактов, количественных данных, ссылок, цитат, рацио связано с содержательно-концептуальной информацией речи, дедуктивными умозаключениями.

А эмоцио – это психический феномен, проявляющийся в чувствах и ощущениях, это «тонкое, динамичное и непостоянное явление» [Шаховский 2008: 387], это та самая трепетность, пронизывающая все жизненное пространство человека.

Очевидно, что эти две сферы – две планеты, при столкновении которых, казалось бы, неизбежен хаос, поскольку рацио никак не может «вытерпеть» эмоцио в досягаемой близости. Но вот уже полвека лингвисты доказывают обратное: написано множество работ о «мирном сосуществовании» когниции и эмоций, об их взаимовлиянии и взаимомотивации. Доказано, что человек всегда движим эмоциями, в любых жизненных ситуациях он «... не столько рассуждает, сколько чувствует, и не столько объясняет, сколько оценивает. Собственно когнитивные процессы, свободные от эмоциональных компонентов, занимают в обыденной жизни скромное место. По-видимому, в реальных процессах деятельности и во вплетенных в нее механизмах межличностного восприятия и самовосприятия «холодные» попытки объяснения и понимания имеют меньшее значение, чем «горячие» акты оценок и переживаний» [Эткинд 1981: 107]. Эмоции мотивируют и окрашивают результаты когнитивной деятельности человека, а язык, «упаковывая» эти результаты в свои формы, «упаковывает» и уникальный индивидуальный эмоциональный отпечаток.

Об эмоциональности любого речевого действия говорил еще Ш. Балли, он утверждал, что даже просто обращение к человеку включает в себя минимум эмоциональности, она проявляется хотя бы в самой манере произносить имя адресата. Утверждение или отрицание тоже никогда не выражаются абсолютно объективно; они становятся эмоциональными в той мере, в какой для говорящего важно утверждение или отрицание чего бы то ни было [Балли 2003: 33]. О том, что общение происходит «в среде, наполненной человеческими эмоциями и страстями» и о том, что содержание высказывания необходимо включает эмоциональный пласт, писали Г.В. Колшанский [Колшанский 1975: 140 и да-

лее], В.Г. Гак [Гак 1977: 95], а также многие авторы хронологически более ранних и современных работ¹. Действительно, общение, происходящее в наполненной эмоциями среде, делает любое высказывание не–нейтральным, «страсти души» определяют выбор языковых средств для реализации эмоционально-окрашенной интенции говорящего.

Обобщение идей и мнений об эмотивности речи и о соотношении в ней эмоционального и когнитивного мы находим в сформулированной В.И. Шаховским лингвистической теории эмоций [Шаховский 1987], которая продолжает развиваться и пополняться новыми исследованиями². Настоящий раздел монографии нацелен на расширение исследовательской парадигмы теории эмоций. Предметом рассмотрения здесь является один из наименее изученных аспектов эмотивности речи – эмоциональная аргументация, эмоции как тип аргументации. Такой вид аргументации возможен в первую очередь в специфическом пространстве повседневной речевой коммуникации, в котором эмоциональное и рациональное легко сливаются в один «монолит». Для разговорного дискурса не существует границ дозволенного, здесь общение не строго регламентировано, поэтому в повседневном диалоге возможно любое развитие событий и следовательно, любое вербальное и невербальное эмоциональное поведение человека. Именно здесь рации в виде аргументов соединяется с эмоцио – психологическим настроем, эмоциональным отношением говорящего.

Основной эмпирической базой рассмотрения проблемы эмоциональной аргументации является выборка текстовых фрагментов стилизованной разговорной речи, смоделированной авторами художественных произведений с учетом закономерностей диалогического общения. Часть произведений, указанных в списке источников иллюстративного материала, представлена в виртуальном корпусе примеров COSMAS II, созданном Институтом немецкого языка в г. Маннгейм (ФРГ). Обращение к литературным текстам продиктовано в первую очередь тем, что они дают возможность взглянуть на проявление особенностей предмета рассмотрения в разных коммуникативно-прагматических пространствах: герои художественных произведений играют различные статусные роли, их общение направлено на сотрудничество или конфронтацию и т.д. Такой широкий ситуативный охват невозможен при анализе только записей живой спонтанной речи, ограниченных, как правило, несколькими параметрами ситуации.

Начнем наше рассуждение с определения вводных понятий. Первым из них является повседневная коммуникация.

¹ Эта мысль подчеркивается в работах И.П. Сусова [Сусов 1973], Л.А. Киселевой [Киселева 1971], Н.А. Лукьяновой [Лукьянов 1986], В.И. Шаховского [Шаховский 1987] В.Н. Телия [Телия 1991], Н.А. Трофимова [Трофимова 2009] и др.

² См., например: [Бабенко 1989; Фомина 1996; Мягкова 1990; Винарская 2001; Красавский 2001; Болдарева 2002 и др.].

Дискурс повседневной коммуникации. Дискурс как феномен понимается нами как тип речевого взаимодействия в различных коммуникативных контекстах в связи с социокультурной ситуацией, целями, отношениями, представлениями. Повседневный дискурс можно, следовательно, определить как непринужденный разговор находящихся в близких отношениях людей (родственников, друзей), это основная форма коммуникации, в которой символически оформляются и переоформляются наши социальные связи и отношения, наши чувства и мысли [Craig 2001: 125]. В таком взаимодействии люди проявляют черты характера, выражают свои убеждения, эмоции, влияют друг на друга.

В узком смысле повседневный диалог определяется как устное, непосредственное, контактное взаимодействие, дающее возможность видеть и оценивать партнера [Формановская 2014: 55]. Интенциональность диалога в повседневном общении имеет две линии взаимодействия: с одной стороны, это решение определенных проблем, трудностей, а с другой, – налаживание и поддержание межличностных отношений. Эти два типа взаимодействия определяются как сотрудничество (при совпадении интересов коммуникантов) и конфронтация (свидетельствует о несовпадении целей партнеров). Они отражены в двух моделях диалога – кооперативной и конфликтной, которые рассматриваются как процесс развития отношений субъектов, формирования их оценок, эмоций, смыслов под влиянием друг друга в ходе диалогического общения.

Модус взаимодействия – не единственный критерий при анализе повседневного диалога. При рассмотрении вопросов повседневного межличностного общения принимаются во внимание еще такие характеристики, как социальные роли партнеров, их пол, возраст, степень официальности общения и др. Не останавливаясь на вопросе типологизации диалогических дискурсов, не имеющем прямого отношения к рассматриваемой проблеме, очертим коротко границы исследуемого нами дискурсивного поля, опираясь на предложенную Т.Н. Колокольцевой многоаспектную классификацию [Колокольцева 2006: 62-63]. Релевантный для целей настоящего изложения диалогический дискурс определяется как продукт совместной речевой деятельности не менее двух коммуникантов, которые обязательно непосредственно присутствуют при произнесении высказывания. Это спонтанные непринужденные диалоги неофициального характера, в которых параметры данной формы речи получают наиболее полное и естественное выражение. Анализируемые дискурсы в большинстве случаев полиинтенциональны и политематичны, в них – в зависимости от реализуемых

интенций и отношений между коммуникантами – могут соблюдаться или намеренно нарушаться принципы кооперативного общения³.

Важным для настоящего изложения является вопрос о структурной организации повседневного диалога. Его основной единицей является акт речевого взаимодействия, соответствующий однократному обмену коммуникативными актами, репликами или репликовыми шагами [Henne, Rehbock 1982], речевыми ходами [Sinclair, Coulthard 1975], акцией и реакцией. Реплика/речевой ход как элемент диалогического единства может состоять из одного или нескольких речевых актов, что предопределяет выявление простых и сложных речевых актов/ходов. Структура последних включает доминирующий и подчиненный элементы. Доминирующий компонент определяет интенциональный смысл всего речевого хода, он обязателен и не может быть элиминирован. Подчиненные элементы служат для поддержки, оправдания, подготовки или аргументации доминирующего акта и являются факультативными, необязательными [Roulet 1982: 65-84].

Необходимо определить еще один релевантный для настоящего изложения элемент – ситуация общения, под которой мы вслед за Т. ван Дейком понимаем «положение дел, в котором имело место коммуникативное событие» [Dijk 1981: 30] и которое в рассматриваемой нами повседневной сфере общения имеет свои особенные правила речевого общения, коммуникативные практики и языковые игры, когнитивные стереотипы. С.М. Эрвин-Трипп использует для обозначения ситуации термин «обстановка» и понимает под ней «постоянные модели поведения», возникающие при общении людей. Обстановка – это и семейный завтрак, и факультетское собрание, и вечеринка, и свидание. Обстановки ограничиваются культурными нормами, которые определяют состав участников, темы, функции, стиль беседы. Изменив любой из этих факторов, можно вызвать нарушение социальных норм или изменить ситуацию настолько, что на ее основе возникнет новая ситуация (свидание может превратиться в деловую встречу) [Эрвин-Трипп 1975: 336].

Известно, что основными действиями в общении являются действия, осознанно или неосознанно направленные на изменение или регулирование своей или чужой позиции в общении, то есть ситуации, включающие аргументацию как прием убеждения. Существует несколько вариантов к определению этих позиций. Например, Ф.С. Перлз выделяет позиции хозяина положения (автори-

³ Традиционно, по П. Грайсу [Грайс, 1985], взаимодействие трактуется как кооперация, то есть как согласованное, «цивилизованное» взаимодействие. Однако, реальные случаи несогласованного взаимодействия («лебедь, рак и щука»), которые можно трактовать как кооперативные неудачи – недо-стижение успеха в общем деле. Значит, следует подчеркнуть, что кооперативное речевое взаимодействие имеет общей целью достижение взаимопонимания и регулируется правилами очередности и согласованности действий, соразмерности вклада участников.

тарный, требовательный, часто угрожающий) и подчиненной стороны (зависимый, лишенный инициативы) [Perls 1979]. Можно предположить, что приемы аргументации в этих позициях будут отличаться: авторитарному партнеру, например, достаточно побудить к действию, подчиненная сторона только в исключительных, аномальных, случаях может запросить обоснование побуждения. Конвенциональным же является просто беспрекословное исполнение требуемого. И наоборот, подчиненному партнеру потребуется мобилизация всех внутренних сил и правильно подобранные аргументы, чтобы осмелиться первым вступить в речевую ситуацию и попытаться повлиять на мнения и убеждения высокостатусного адресата.

Позиции партнеров в различных диалогических ситуациях не определены раз и навсегда. По Э. Берну, в любой момент жизни человек находится в одном из трех состояний (Родитель, Взрослый, Ребенок⁴), которое и определяет позицию и статус человека в конкретном акте общения. Партнеры могут воспринимать ситуацию одинаково или по-разному, значит, общий рисунок взаимодействия является следствием степени совпадения ситуации в глазах партнеров. Роли, которые играют партнеры в каждый момент своего общения, определяют и набор используемых ими языковых инструментов и коммуникативных стратегий для оказания подкрепленного аргументами эмоционального воздействия друг на друга.

Аргументация как прием убеждения. Понятие аргументации используется в различных видах наук и научного знания, в первую очередь в известном с древности искусстве риторики – искусстве красиво изъясняться и влиять на других людей. В традиционном понимании аргументация – способ рассуждения, цельный, сложный, многоуровневый феномен, который регулируется логическими нормами и законами, определяется мировоззренческо-этическими, психологическими параметрами [Яскевич 1982]. Правильная аргументация всегда имеет рациональное основание, ее обязательными компонентами являются тезис – точка зрения, позиция, в которой нужно убедить собеседника, – и аргумент (аргументы), т.е. обоснование необходимости принять этот тезис. От того, насколько содержание аргумента объективно, насколько логически он связан с тезисом, зависит факт, будет ли он принят собеседником. Если аргумент не соответствует действительности, если нет логической связи между аргументом и тезисом, убеждение партнера может не наступить и коммуникативная цель не будет достигнута.

⁴ Состояния по Э. Берну - то же, что Перлз называет статусными позициями, т.е. относительно независимые и обособленные во внутреннем мире человека совокупности эмоций, установок и схем поведения [Берн 1988].

Современное понимание аргументации отличается от традиционного, аргументация представляется инструментом убеждения⁵, способом подведения основания под какую-либо мысль или действие. Целью такого речевого действия обоснования является побуждение к принятию определенного мнения, его признания. Другими словами, аргументация как инструмент появляется тогда, когда есть в чем убеждать, когда есть позиция, которую нужно отстаивать. Следовательно, можно утверждать, что аргументация является неотъемлемой частью человеческой коммуникации вообще, неотъемлемым свойством любого речевого действия, «всепроникающей чертой человеческой жизни» [Johnstone 1965: 1-2], не существует сферы «межчеловеческого интеллектуального общения, где человек не аргументировал бы» [Брутян 1984: 4].

В повседневном диалогическом общении вопрос построения аргументации сложнее, чем в традиционной логической теории, проблемой при анализе повседневной коммуникации является определение внутренних структур аргументации, ее конститутивных элементов и порядка их следования: все, что в традиционной теории аргументации четко определено и эксплицитно выражено, в диалоге выражается только намеком или вообще скрыто из стратегических соображений [Sprang-Fogazy 2006: 28]. Когда в диалоге появляется необходимость убедить партнера в чем бы то ни было, в ход идут специальные паралогические аргументы – призывы, уверения, побуждения, апелляции к эмоциям, чувствам, инстинктам, подсознанию, образному мышлению [Роговой 2006: 46], иначе говоря, все, что угодно, но не рациональная, «холодная», логически корректная линия аргументации, на выстраивание которой в процессе «горячего» эмоционального (т.е. «нормального» человеческого) общения просто нет времени. Участники диалога эксплуатируют способность чувствовать, воспринимать, эмоционально реагировать – внелогические прагматические средства; достигаемое в результате такой эмоциональной «атаки» понимание часто совсем не опирается на действительность, а является результатом манипуляции сознанием партнера. Получается, аргументация – это не только «комплекс языковых средств, которые используются с целью влияния на поведение человека», но и «тип дискурса, характеризующийся специфическими коммуникативными и иллокутивными целями, а также особой последовательностью речевых актов, которые диагностируются аргументативными значениями лексических единиц, синтаксическими конструкциями» [Баранов 1990: 3].

⁵ В современных исследованиях по теории аргументации основной упор делается на коммуникативные аспекты аргументации, осуществляется ориентация на реципиента, на аудиторию, на механизм психологического и эмоционального воздействия на эту аудиторию с целью вынудить ее принять выдвигаемое положение, см., например: [ван Еемерен, Гроотендорст 1992; Сергеев 1984; Яскевич 1992; Ивин 1997].

Аргументация во многом определяется конкретным временным, пространственным, социальным контекстами и имеет целью, как уже было сказано, не знание само по себе, а убеждение в приемлемости какого-либо положения [Ивин 2002: 256]. Очевидно, что в условиях повседневного общения важным условием успешной аргументации является личная заинтересованность партнеров в предмете обсуждения. Если последний не представляет для реципиента сколько-нибудь значительную ценность, то коммуникативная перспектива общения значительно снижается. Успех аргументации зависит и от эмоционального отношения адресата к говорящему, успех более вероятен при наличии взаимной симпатии. И, наоборот, труднее принимают (и даже отвергают) позицию того человека, к которому испытывают эмоционально отрицательное отношение, антипатию. Иначе говоря, для получения согласия собеседника с высказываемой идеей необходимо воздействовать одновременно на две сферы его психики: на рациональную (приведение логических аргументов, объективных доводов, реальных оснований), и на иррациональную (эмоциональное отношение), располагая собеседника к себе. Но даже в случае очень положительного расположения партнера его убеждение в правоте говорящего не наступает автоматически. Его оказывается недостаточно, если установки говорящего и слушающего, их системы ценностей не совпадают. Следовательно, правильная аргументация должна быть настолько сильна и убедительна, чтобы изменился нужный фрагмент концептуальной картины мира адресата в соответствии с релевантным фрагментом картины мира адресанта.

Это означает, что новая точка зрения может стать частью системы ценностей адресата только при очень сильном воздействии на его мотивационную сферу.

Получается, что арсенал аргументации включает «сознание, и деятельность, и отношение. Аргументация содержит в себе формально-логические компоненты: как минимум, наше мышление по-прежнему должно быть последовательным, точным, доказательным, и мы должны владеть мнениями о формах мышления и операциях над ними. Но знание формальной логики – это лишь один из лучей света в царстве аргументации» [Десяткина 2014: 35]. Другими не менее значимыми в рассматриваемом контексте «лучами» являются формы и стили речевого и эмоционального воздействия⁶, к рассмотрению которых мы переходим в следующем разделе.

⁶ Философы включают в перечень основных аспектов убеждения еще факты, используемые в качестве аргументов, нравственную приемлемость или дозволенность аргументов, ценностную значимость аргументов и, наконец, последовательность и взаимную непротиворечивость аргументов, их организация в дедуктивный вывод или индуктивное умозаключение [Касавин 2009: 70].

Эмоциональная аргументация в повседневной коммуникации. Эмоции как специфическая форма человеческого отношения к миру и к себе в этом мире [Шаховский 1996: 29] определяют, как уже говорилось выше, все существование человека *homo sentiens*. Выражение эмоций связано, прежде всего, с экспрессивной функцией языка: они располагаются в сфере эмоционального самовыражения говорящего, обнажения его эмоционального состояния и эмоционального отношения. При этом эмоциональный смысл двунаправлен: вовнутрь (самовыражение говорящего) и в окружающий мир (его эмоциональная оценка). Набор выражаемых чувств предельно ограничен исходными базовыми эмоциями, варьируемыми в полюсах одобрения/ неодобрения.

Эмоциональная аргументация (как, впрочем, и рациональная) строится на обращении к мотивам, являющимся обоснованием бенефактивности/небенефактивности релевантного для участников общения положения дел, средством убеждения собеседника. Мотивами эмоциональной аргументации могут быть страх, желание быть сопричастным успеху, любовь, сексуальная привлекательность и др. Если мы рассматриваем систему ценностей как основу поведения реципиента, то речевое воздействие прежде всего направлено именно на сдвиг в этой системе ценностей. И поэтому все, что неприемлемо в «правильной» дискуссии – нелегитимные речевые действия, сознательно направленные на введение в заблуждение или дискредитацию другой стороны, являются распространенными приемами убеждения адресата, воздействия на его систему ценностей, на его картину мира,

Помня о том, что аргументация является неотъемлемым свойством любого речевого действия⁷, попробуем рассмотреть приемы эмоциональной аргументации, взяв за основу наиболее эмоционально заряженные высказывания, реализующие экспрессивные речевые акты, а именно речевые акты эмоционального воздействия (похвала, комплимент, порицание, оскорбление, проклятие и под.). Это высказывания эмоционального самовыражения, поводом для которого является ощущение говорящим несоответствия адресата и его поведения норме или представлениям говорящего о ней [Трофимова 2009: 196]. В них выражаются чувства и отношения, неразрывно связанные с рациональной оценкой воспринимаемого, пропущенной через эмоциональную сферу психики [Графова 1987]. Это всегда воздействия, направленные вовне, связанные с нормами, социальными (интегрирующими людей в общество) и ролевыми (права и обязанности одного лица по отношению к другому, формирующие систему со-

⁷ Мы рассматриваем эмоциональную аргументацию в рамках коммуникативно-прагматического подхода, представленного, например, в работах Л.Г. Васильева, А.И. Мигунова, О.В. Куликовой, Н.А. Ощепковой, В.С. Григорьевой [Васильев 1999; Мигунов 2006; Куликова 2011; Ощепкова 2004; Григорьева 2007].

циального взаимодействия). Эти воздействия выступают как инструмент регулирования совместной деятельности людей: они могут изменять образ мыслей, поведение и действия собеседников. Некоторые из них представляют собой, с одной стороны, вмешательство в сферу жизненного пространства адресата, наносят вред социальному статусу языковой личности (например, оскорбление), а другие участвуют в усовершенствовании человеческих отношений и форм общения посредством возвышения (преувеличения) достоинств партнера (например, комплимент). Перлокутивный эффект совершения речевых актов эмоционального воздействия представлен такими конечными результатами, как возникновение у адресата эмоциональных состояний радости, восторга, воодушевления или недовольства, раздражения, оскорбленности и т.п.

Эмоциональная аргументация при реализации таких речевых актов чаще всего только сопровождает, поддерживает основную интенцию⁸, но при этом она может быть единственным вербализованным, «выпяченным» элементом высказывания, наиболее важным для ситуации «здесь и сейчас». Основная интенция легко читается из контекста, как в следующем примере, где эмоциональным аргументом являются моральные обязательства, связывающие близких друзей и предполагающие полную открытость отношений:

- *Pauline, so geht das nicht. ... Sind wir doch Freundinnen oder nicht?*
- *Klar sind wir das.*
- *Und können Freundinnen über alles reden oder nicht?*
- *Na logisch (P. Schröder).*

Эмоциональный аргумент в виде напоминания о норме отношений между друзьями сопровождает имплицитную интенцию побуждения к откровенному разговору, к которому адресат, по-видимому, не готов, но который все-таки должен состояться под интенсивным натиском партнера. Такого типа аргументы в традиционной риторике называют побуждающими, они устремлены в будущее и имеют целью показать адресату, почему ему следует совершить некоторое действие (это выгодно, полезно, интересно и т.д.).

Еще один пример побуждающей эмоциональной аргументации, которая апеллирует к обещанию-угрозе наступления небенефактивного положения дел – отчислении собеседника из выпускного класса в случае очередного нарушения дисциплины: *Leider stand Mario auf so einer Art Abschlussliste. “Noch so'n Ding, und du bist fällig,” hieß es beim letztenmal, und da wurde er nur beim Rauchen erwischt (Th. Brussig).* Это очень важный и действенный аргумент для приведе-

⁸ Здесь подтверждается точка зрения голландских исследователей аргументативного диалога Ф. Х. ван Еемерена и Р. Гроотендорста, считавших, что аргументация представляет собой сложный речевой акт, иллюкутивно-актовый комплекс, включающий ряд простых речевых актов и нацеленный на обоснование или опровержение мнения [Еемерен, Гроотендорст 2002].

ния поведения к норме, поскольку реализация угрозы может значительно испортить будущее героя.

Более близкими к рациональности являются объясняющие эмоциональные аргументы, которые все-таки представляют собой попытку обосновать некоторое положение дел, настоящее или желаемое. Но форма такого аргумента существенно отличается от рациональной:

- *Ich hab' Durst...*

- *Na trink doch!*

- *Ich möcht' kein Wasser, ich möcht' Cola...*

- *Leonie, du weißt doch!* (J. Rome)

Обоснованием-аргументом в приведенном диалоге является напоминание родителя ребенку о вреде некоторых напитков – информация, очевидно, хорошо знакомая последнему. Нетерпеливое восклицание взрослого участника диалога, отсылающее к мнению большинства, достаточно для того, чтобы убедить адресата в «неправильности» выражаемого желания, необходимости в полной репрезентации аргументативного высказывания (*Leonie, du weißt doch, dass Cola nicht gesund ist, deshalb trink Wasser*) не возникает.

И даже еще более краткая апелляция к здравому смыслу адресата, свернутая до простого вокатива, тоже «работает» в качестве эмоционального аргумента, предмет аргументации при этом имплицирован, но мы безошибочно читаем его между строк:

- *Mama, ich will kein Schaukelpferd.*

- *Siehst du, ich habe ein sehr braves und verständiges Mädchen. Möchtest du noch eine Tasse Milch?*

- *Mama, ich möchte ein richtiges Pferd, so eins, wie das Mädchen in dem lustigen Film.*

- *Karla!!!* (J. Blechschmidt).

В приведенном фрагменте ребенок своим требованием вызывает у матери чувство раздражения, которое выражается одним единственным словом – именем девочки, графически эмоции обозначаются тремя восклицательными знаками. Эмоциональный аргумент, сопровождающий имплицированный речевой акт упрека, восстанавливается путем несложных инференций: *Karla!!! Du weißt doch, dass es unmöglich ist, ein richtiges Pferd zu kaufen (es ist zu teuer/zu groß...)*. Объясняющий эмоциональный аргумент в виде вокатива указывает, почему было принято то или иное решение.

Как показывают приведенные примеры, эмоциональная аргументация не отказывается от рациональных оснований, иначе говоря, говорящий, имея реальные причины призывать адресата к выполнению/невыполнению того или иного действия, выбирает по разным причинам эмоциональную форму для сво-

их речевых действий. Однако встречаются ситуации, где рациональный аргумент отсутствует, в высказывании абсолютно доминирует эмоциональный смысл и именно эмоциональное возбуждение, его эмоциональный настрой и являются аргументом в убеждении партнера. Примером такого типа аргументации может служить следующее высказывание:

- *Es passt mir nicht, dass du dahin gehst, wenn die in anderen Umständen ist.*

- *Warum? <...>*

- *Sag doch nicht immer warum! Warum! Darum. Ich will es eben nicht, und damit basta. Basta! Hast du gehört? (U. Daniela).*

Говорящий, ожидающий от адресата подчинения и беспрекословного выполнения своего требования, обескуражен вопросом о его (требования) причине и, не найдя рациональных оснований, просто констатирует свое статусное право приказывать. "Жирная точка" в разговоре ставится словом *basta*, завершающим разговор, дающим понять, что дальнейшие вопросы нежелательны и не будут иметь ответа. Таким образом, эмоциональный аргумент вполне "справился" с прагматической задачей воздействовать на собеседника и удержать его от нежелательных для говорящего действий.

Но вернемся все-таки к эксплицированным эмоциональным аргументам, сопровождающим, обосновывающим эмоциональное воздействие. Яркой демонстрацией воздействия на эмоциональное состояние и ценностные представления (самооценку) адресата является высказывание **комплимента**, часто сопровождаемое обоснованием-аргументацией положительной оценки партнера, которая в этом случае смещает фокус разговора в сторону некоторой (иногда мнимой) объективности, исключаяющей интерпретацию комплимента как попытки навязать близкие отношения. Примерами эмоциональной аргументации при комплименте могут случить следующие высказывания:

– утверждение-обоснование положительных изменений внешнего вида собеседника: *Du siehst wirklich prächtig aus. Die Provence hat dir gut bekommen (P. Mayle);*

– объяснение причин тому, что некоторый предмет стал поводом для комплимента: *Dein Haus gefällt mir. Ich mag Räume, die nicht so aufgemotzt sind (P. Mayle);*

– квази-исповедальное признание в симпатии и чувстве гордости за знакомство или за возможность иметь близкие отношения с лицом, которому делается комплимент: *Du bist wunderschön. Und eben in dieser Disco war ich richtig stolz. Die schönste Frau gehört mir, mir allein (J. Rome).*

Такой (безусловно, множественно варьлируемый) интенциональный комплекс с доминирующей комплиментарной интенцией, которой подчиняются аргументы, обосновывающие положение дел, делают это речевое действие силь-

ным средством манипуляции, позволяющее склонить адресата к продолжению какого-либо действия, добиться от него желаемых поступков.

Более сдержанным инструментом выражения положительной оценки, как правило, сопровождаемое аргументами-обоснованиями этой оценки, является высказывание **похвалы**. Важным элементом референциальной системы похвалы является норма, без опоры на которую похвала просто не может быть реализована⁹. Сопутствующими основной одобрительной интенции эмоциональные аргументы не бесконечно разнообразны, они типизируются, поскольку конечно число ситуаций похвалы. Анализ позволил выделить следующие примеры аргументации, сопровождающие основную интенцию или порождаемые ею:

– предположение о впечатлении, которое произведет одобряемое говорящим действие адресата: *Ihr Mädels habt das wirklich toll gemacht, das Krippenspiel wird eine Wucht* (M. Clark) – похвала касается действий группы детей, готовящих инсценированное представление к празднованию Рождества. Интенсивное эмоциональное одобрение результатов их подготовки и не менее эмоциональное изображение фурора, который, по предположению говорящего, произведет спектакль, заряжает адресатов новой энергией и стимулирует их к еще большему старанию.

– выражение мнения о возможных последствиях иного поведения адресата (невыполнения им одобряемых говорящим действий): *Das ist sehr klug von dir. Würdest du ihn erpressen, hätte er nur das Gefühl, vom Regen in die Traufe zu kommen* (K. Wussow). В приведенном высказывании похвала и эмоциональный аргумент связаны между собой причинно-следственными отношениями, в данном случае: *Ich lobe dich, weil du ihn nicht erpresst hast, wenn du ihn erpresst hättest, dann hättest du seine Frust zur Folge*. Говорящий может сопровождать похвалу предупреждением о возможных отрицательных последствиях одобряемого действия, предостережением: *Ein guter Gedanke, Loretta. Nur darf das keiner, absolut keiner ahnen* (H. Konsalik).

– ободрение адресата, затратившего большие усилия для достижения одобряемого положения вещей: *Ihr seid alle wie die Champions gefahren. Und ich verspreche euch, dass es das nächste Mal besser geht* (P. Mayle). Посредством такой похвалы-ободрения говорящий пытается воздействовать на адресатов с целью побудить их к продолжению начатого действия.

При совершении речевого действия **порицания** эмоциональная аргументация не опирается на обязательную статусную асимметрию. Компетенция по-

⁹ Важное замечание: при реализации похвалы всегда включена асимметрия отношений: один оценивает, другой оценивается. Независимо от того, действительно ли говорящий находится в более высоком статусном положении, он своим поведением берет на себя роль компетентного ценителя, «стража» нормы, которой он сам, по его мнению, без сомнений соответствует.

рицать может быть одномоментной, ситуативно обусловленной, когда один из равноправных партнеров считает себя вправе высказать неодобрение по поводу действий или поведения адресата, апеллирует к чувствам и инстинктам: *Reden Sie nicht solchen Unfug. Man soll das Schicksal nicht heraufbeschwören* (L. Bergner). Говорящий на момент произнесения порицания берет на себя психологическую роль Родителя (присваивает себе право на оценку) и роль Взрослого (правильность оценки, трезвый анализ ситуации). Аргументация эмоционально-оценочного отношения говорящего может быть обоснованием презрения (в случае нарушения адресатом морально-этических норм, например, при предательстве) пренебрежения (при отсутствии интереса говорящего к адресату или отсутствии ценности адресата для говорящего) и осуждения (если адресат, по мнению говорящего, сознательно и целенаправленно нарушает определенные нормы поведения и межличностных отношений). В следующем высказывании, например, отрицательно оценивается – порицается – поведение, действия адресата (адресат без предупреждения исчез из поля зрения говорящего), эмоциональным аргументом-обоснованием порицания является напоминание о взаимной моральной ответственности супругов: *Wo bist du? Warum bist du fort, ohne eine Nachricht zu hinterlassen? Ich darf dich daran erinnern, dass du immer noch mit mir verheiratet bist*, Simone (Y. Uhl).

Апелляция к общим для говорящего и адресата морально-этическим нормам вообще представляет собой очень действенную и поэтому часто используемую стратегию в повседневной коммуникации, эмоциональными аргументами могут становиться напоминание о долге детей перед родителями и, наоборот, о моральных обязательствах родителей по отношению к детям, супругов по отношению друг к другу (любить, не изменять и под.), молодого поколения по отношению к старшим (уважать, заботиться) и т.д. В высказывании *Worüber lachst du? Doch nicht über meine Vorschläge Vergiss nicht, im Grunde sprach ich von meinem Tod* (H. Konsalik) эмоциональным аргументом выступает, к примеру, призыв уважительно относиться к важным для говорящего этическим вопросам (смерть и связанные с ней обстоятельства). В высказывании *Such die Schuld erst einmal bei dir, bei den Einflüsterungen deines sauberen Herrn Vaters, bei deiner persönlichen Laschheit, der undeutschen Toleranz...!* (D. Noll) говорящий обвиняет адресата в неудаче, аргументы для обоснования отрицательной оценки морально-этических качеств адресата буквально пригвозждают последнего к ситуативному позорному столбу (немцу с чистой кровью не должно показывать слабость характера).

Специфической формой эмоционального воздействия являются высказывания **оскорбления и проклятия**, инвективная семантика в которых в ряде случаев сама является аргументацией, будучи производящей или же, напротив,

вытекая из других элементов высказывания. Оскорбление как эмоциональный аргумент¹⁰, дающий дополнительный толчок при дискредитации адресата сопровождает, например, упрек, обвинение в совершении или несовершении какого-либо действия: *Aus dem Land, das ihr zu einer Kaserne und einem Konzentrationslager gemacht habt, ihr Schweine!* <...> (R.M. Remarque) или угрозу: *Ich werde Sie vernichten, Sie kleine freche Kröte!* (H. Kosalik), требование выполнить какое-либо действие, угодное говорящему: *Geh weg, du Itaker!* (H. Kosalik); *Komm runter, du Lump!* (H. Kosalik) или вербальное выражение отказа выполнить какое-либо действие: *Du brauchst nicht zu bitten, du Schwein!* <...> (R.M. Remarque) и т.п. В высказываниях проклятия эмоциональный аргумент репрезентируется, например, в виде информирования адресата о причинах вербализации внутренней агрессии, констатации положения дел, приведшего к ситуации выражения проклятия: *ey dumme bitch ich hasse dich mehr als alles!!! Stirb doch! Sooft wie du mich in einem Jahr verletzt hast hat mich niemand in meinem ganzen leben!!!!!!* (fluchen.net). Адресату с лабильной психикой такой комбинации (оскорбление и проклятие) бывает вполне достаточно, чтобы отступить и, выполнить требование партнера [Трофимова 2011: 257].

В следующем речевом фрагменте вербализованным тезисом является ненависть говорящего к адресату-наркоману, эмоциональный аргумент в виде обоснования причины этого чувства сопровождается речевой акт проклятия: *...Ich hasse Dich! ...du hast mich echt nur beschissen! Mein Geld gezockt, ... damit du dir noch mehr "Zeugs" durch deine verschissene "Kokanase" ziehn kannst! Verreck dran, ... ich hoffe du bleibst drauf hängen und man weist Dich ein!* (fluchen.net)

Противоположным приемом убеждения собеседника является воздействие на него **признанием в любви**, выражением трепетных чувств к нему. Сопротивляться идущим из глубины души словам любви бывает трудно, порой невозможно, поэтому такой аргумент следует признать одним из самых эффективных средств убеждения: *Ich liebe dich, Thea! Es wird alles gut, wenn du erst bei mir bist, glaub mir!* (W. Hempel). На собеседницу, находящуюся в затруднительной жизненной ситуации, одновременно воздействуют обещание говорящего решить все ее проблемы, предложение спрятаться за надежным мужским пле-

¹⁰ Ч. Хэмблин [Hamblin 1970] называет такого рода инструменты воздействия ошибками, в частности, ошибкой *ad hominem*, когда аргумент направлен не на защиту тезиса, а на личность оппонента, «навешивание ярлыков». Или ошибкой *ad baculum*, когда говорящий обращается к силе, к палке («палочный аргумент»), к аргументу, содержащему угрозу, имеющую цель помешать другой стороне свободно выдвигать и защищать свою точку зрения, или высказывать критику точки зрения оппонента. Многие исследователи считают, что игра на чувствах и эмоциях не является валидной аргументацией, поэтому подобные аргументы часто относятся к нерелевантной аргументации или «неаргументации» [Еемерен, Гроотендорст 2002]. Мы относим такие приемы к специфическим инструментам эмоциональной аргументации, являющейся органичным элементом повседневной фамиллярной коммуникации.

чом и пылкое признание в любви, являющееся последним, но самым важным аргументом в пользу положительного решения – принять предложение говорящего выйти за него замуж. А в высказывании *Ich würde für dich sterben, Baby* (*superweb.de*) даже не ощущается необходимости в произнесении формулы любви, она «просвечивает» сквозь вербализированный эмоциональный аргумент в виде обещания умереть за объект любви – адресата, представляемого маленьким беззащитным существом, нуждающимся в трепетной ласке и заботе.

Приведенные выше примеры аргументации в высказываниях эмоционального воздействия наглядно показывают, что для выражения эмоциональных аргументов в языке имеется целый набор по-разному комбинируемых средств, показателей аргументации. Исчислить их достаточно сложно, поскольку любые нейтральные средства в тексте в зависимости от намерения автора в специфическом контексте могут быть трансформированы в эмоциональные [Маслова 1991:196]. Такие показатели должны стать предметом специального рассмотрения, здесь мы только коротко коснемся некоторых из них.

Одним из самых распространенных приемов эмоциональной аргументации является риторический вопрос, используемый с целью убеждения адресата в необходимости принятия того или иного решения или, как в следующем примере, объяснения некоторых особенностей поведения говорящего:

- *Jetzt sei nicht so wütend! Es ist doch nichts passiert!*

- *Nichts passiert?! Meinst du nicht, dass ich Gefühle investiert habe?* (K. Wittelsbach).

Определяя в форме вопроса некое положение дел, говорящий как бы подсказывает адресату аргумент, делая его, по сути дела, эмоциональным утверждением, имеющим значительную силу воздействия.

Для высказываний, выраженных риторическим вопросом, возможна лишь одна альтернатива ответа на формальный вопрос – этот ответ имплицитно представлен в самом вопросе: *Ein alter Mensch – wozu soll der auch Milch kriegen? Wo die jungen verhungern?* (H. Fallada). А эмоциональный аргумент в виде второго вопроса в приведенном высказывании окончательно должен убедить собеседника в нецелесообразности «разбазаривания» ценных продуктов питания на ненужных, по его мнению, членов общества: *Ein alter Mensch soll keine Milch kriegen, wenn junge Menschen verhungern*. Интенция этого и подобных высказываний очевидна – эмоционально воздействовать на сознание и, следовательно, далее на отношение адресата к предмету разговора, на эмоциональное осмысление событий. Риторические вопросы не требуют ответа, их отправитель уверен в безоговорочной правильности высказываемого и в обязательном согласии с ним адресата, вопросительная форма нужна для повышения эмоцио-

нального тона высказывания. С другой стороны, вопросительная форма нейтрализует беспелляционность мнения говорящего, вопрос в какой-то мере формирует обстановку беседы, он скорее найдет эмоциональный отклик, чем строгое утверждение.

В группе риторических вопросов обращают на себя внимание эмоциональные аргументы в виде клишированных фраз *Was geht das mich an? Was weiß ich?*, содержащие в качестве логического субъекта местоимение первого лица и передающие психологические состояния. О таких высказываниях писал Дж. Серль: «В нормальных ситуациях странно выглядит обращение к другим людям с вопросом о сущности своего собственного психологического состояния. Поскольку в нормальной ситуации вы никоим образом не можете столь же уверенно, как я сам, делать утверждения по поводу моих желаний, убеждений, намерений, - то в общем случае с моей стороны будет весьма странно спрашивать Вас о моих состояниях» [Searle 1975: 217]. Следовательно, эти штампы не играют сколько-нибудь существенной роли для выражения доминирующей интенции высказывания, а используются как эмоциональный аргумент, утверждающий отстраненность говорящего от обсуждаемой проблемы, его незаинтересованность в предмете обсуждения: *Gott, hören Sie schon mit dem Quatsch auf, Herr Pagel, was mich das schon interessiert!* (H. Fallada). Восклицательный знак свидетельствует об экспрессивном, усилительном характере второй, аргументативной, части высказывания.

Приведенный выше пример угрозы (*Noch so'n Ding, und du bist fällig*) представляет собой еще одно интересное синтаксическое средство выражения эмоционального аргумента – имплицитное условное придаточное предложение, "спрятанное" в побудительно-повествовательном сложносочиненном высказывании: первая часть высказывания призывает к действию (*Mach noch so ein Ding*), а вторая часть указывает на следствие его выполнения/невыполнения (*wenn du noch so ein Ding machst, dann bist du fällig*). Части таких высказываний соединяются союзами *und, oder, dann, sonst*: *Steh – oder ich schieße!* (H. Fallada); *Macht euch weg, sonst geht's nochmals los* (E.M. Remarque). Очевидна «нетрадиционность» формального объединения в одном высказывании побуждения и ассертива-угрозы или предостережения, неожиданная последовательность синтаксических единиц выражает эмоциональное напряжение, это своеобразная фигура речи: побудительная часть высказывания получает непривычное смысловое продолжение – следствие из имплицитно представленного условия.

Действенным средством эмоционального воздействия является сочетание специфических синтаксических структур с некоторыми лексическими средствами, например, с инвективой: *Du bist wohl vom Land? Hast du das Schild nicht gesehen? Nur für Weiße, du kleine Ratte!* (U. Wölfel). Такие высказывания

встречаются довольно часто в агрессивной запрещающей речи, они, как правило, основываются на статусных различиях между участниками коммуникации, в качестве доказательства которых (ты "тварь дрожащая", а я "право имею") и используется оскорбление как дополнительная вербальная "оплеуха".

Противоположностью вербализованной агрессии, сконцентрированной в бранных словах, инвективах и проклятиях, является ласкательный вокатив, филоном, который в сочетании с притяжательным местоимением представляет собой необыкновенно действенный эмоциональный аргумент в интимной сфере общения, не требующий никаких дополнительных речевых действий: *Ach, du mein kleines süßes Engelchen!* (Tyran). Р. Барт красиво и точно назвал такие вербальные знаки "словами вместо пальцев" [Барт 1999: 200]: они столь же ощутимо "прикасаются" к партнеру, передавая ему тепло и ласку, апеллируя к его чувствам и инстинктам.

Важным средством, актуализирующим эмоциональный аргумент, являются модальные частицы, эмоционально "заряжающие" любое высказывание. Например, частица *doch* представляет приводимый аргумент как априори верное утверждение, которому трудно возразить:

- *Fräulein Pelzer, mein Kind. Herrenbesuch hatte ich Ihnen strikt untersagt, sagte Tante Lieschen und verzog den Mund.*

- *Aber er ist doch mein Vater, Madame Lisette, säuselte Anna (J. Pfaue).*

Частица *schon* является тоже самодостаточным признаком утвердительно-аргументативного высказывания в вопросительной форме. Вопросы с *schon* выражают мнение говорящего, не возникает сомнений в том, что ответ на них (если он вдруг последует) может быть только отрицательным: *Was ist solchen Menschen schon heilig, alles müssen sie mit ihren schmutzigen Fingern beflecken* (H. Kosalik). В приведенном примере говорящий с возмущением дает отрицательную оценку происходящим событиям и людям, принимающим в них участие. И если без частицы *schon* и вне рамок сложного высказывания эта часть высказывания могла бы восприниматься как собственно вопрос (*Was ist solchen Menschen heilig?*) с возможным оппонентом (*Ihnen ist das und das heilig*), то в данном случае весь состав формального вопроса и следующая за ним ассерция однозначно указывают на наличие эмоционального утверждения. Частица *schon* является элементом, «гасящим», нейтрализующим вопросительное значение.

Безусловно, набор инструментов эмоциональной аргументации не исчерпывается названными элементами, он значительно шире и сложнее, суггестивным потенциалом обладают элементы всех уровней языка, от фонетики (интонация) и единиц лексического уровня (эмоционально-оценочная лексика, парафразы и эвфемизмы и др.) до синтаксических средств (длина и «глубина» предложений, средства когезии, логико-риторические фигуры как антитеза, повто-

ры, параллелизм и др.). Реализация любой из интенций в специфической коммуникативной ситуации допускает также дополнительное эмоциональное воздействие в виде угроз, обещаний, мольбы и т.п. Эффектом использования эмоциональных аргументов является придание коммуникации специфического эмоционального "заряда", создание особого эмоционального напряжения (положительного и отрицательного), интенсифицирующего общение.

Подведем итог этому небольшому рассуждению об эмоциональной аргументации как приему оказания эмоционального воздействия на адресата в повседневной коммуникации. Изложенное выше показывает, что в дискурсе повседневного общения аргументация не всегда представляет собой последовательность тезисов и аргументов в их пользу. Как способ речевого воздействия на адресата эмоциональная аргументация влияет на процесс принятия адресатом тех или иных решений, апеллируя к социально и культурно обусловленным структурам его ценностей [Баранов 2011: 250]. Эмоциональная аргументация опирается на чувства и эмоции, она суггестивна и воздействует часто на подсознательном уровне, активизируя ассоциации, образы, формируя бессознательные установки. Поэтому эмоциональную аргументацию можно рассматривать как прием манипулирования, связанный с использованием специальных средств интенсификации (риторические приемы, некоторые текстовые категории как имплицитность, модальность и др.). Эмоциональная аргументация либо реализуется как смысловой комплекс на уровне высказывания, который поддерживает, сопровождает основное утверждение, либо сама становится средством воздействия благодаря своей форме (просодика, специфические лексические и синтаксические средства). Эмоциональная аргументация воздействует на сферу аффективного в сознании человека, она влияет на первичное эмоциональное маркирование объектов действительности – предметов разговора, их оценивание. Такое эмоциональное маркирование является основой для оценок и ценностей, формирующихся на рациональном уровне, где происходит уже сознательное полагание и понимание смыслов. Так рации объединяется с эмоцио, эмоциональные «предсмыслы», порожденные эмоциональным аргументом, запускают когнитивно-рациональные механизмы объективного и субъективного смыслообразования и формирования убеждений личности по тому или иному вопросу.

Литература

1. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: УрГУ, 1989. 182 с.
2. Балли Ш. Язык и жизнь. – М.: URSS, 2003. – 230 с.

3. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1990. 48 с.
4. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста. М.: Флинта, 2011. 591 с.
5. Барт Р. Фрагменты речи влюбленного. М.: Ad Marginem, 1999. 215 с.
6. Берн Э. Игры, в которые играют люди: Психология межлических отношений; Люди, которые играют в игры: Психология человеческой судьбы. М.: Прогресс, 1988. 399 с.
7. Брутян Г. А. Аргументация. Ереван: АН АрмССР, 1984. 105 с.
8. Васильев Л. Г. Лингвистические аспекты понимания: автореф. дисс. ... докт. филол. н. Калуга, 1999. 48 с.
9. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология: на материале французского и русского языков. М.: Международные отношения, 1977. 264 с.
10. Грайс П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике, Вып. 16: Лингвистическая прагматика, М.: Прогресс, 1985. С. 217-237.
11. Графова Т.А. Роль эмотивной коннотации в семантике слова: Дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1987. 197 с.
12. Григорьева В. С. Дискурс как элемент коммуникативного процесса: прагмалингвистический и когнитивный аспекты. Тамбов: ТГУ, 2007. 288 с.
13. Десяткина М. Логика и аргументация: константы и переменные // Экономика и управление. 2014. №2 (118). С. 29-35.
14. Еемеерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р. Аргументация, коммуникация и ошибки. СПб.: Васильевский остров, 1992. 207 с.
15. Еемеерен Франс Х. ван, Гроотендорст Р. Речевые акты в аргументативных дискуссиях. СПб., 1994. С. 36–43.
16. Еемеерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р., Снук Хенкеманс Ф. Аргументация: Анализ, проверка, представление. СПб.: СПбГУ, 2002. 154 с.
17. Ивин А. А. Основы теории аргументации. М.: Владос, 1997. 352 с.
18. Калашникова С. В. Лингвистические аспекты стилей мышления в аргументативном дискурсе: автореф. дисс. ... канд. филол. н. Тверь, 2007. 16 с.
19. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М.: Канон+, 2009. 1248 с.
20. Киселева Л.А. Язык как средство воздействия. Л.: ЛГУ, 1971. 60 с.
21. Колокольцева Т.Н. Современная диалогическая коммуникация и проблемы ее изучения // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Волгоград: ВолГУ, 2006. С. 56-66.
22. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. 230 с.

23. Космодемьянская В. И. Стратегии и тактики в аргументативном полемическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2016. №1. С. 99-103.
24. Куликова О.В. Лингвопрагматические основания теории аргументации (на материале английского языка): автореф. дисс. ... докт. филол. н. М., 2011. 60 с.
25. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления // Проблемы семантики. Новосибирск: НГУ, 1986. 227 с.
26. Маслова В.А. Параметры экспрессивности текста // Человеческий фактор в языке. М.: Наука, 1991. С.179-205.
27. Мигунов А. И. Семантика аргументативного речевого акта // Мысль. №6. СПб., 2006.
28. Мягкова Е.Ю. Эмоциональная нагрузка слова: опыт психолингвистического исследования. Воронеж: ВГУ, 1990. 109 с.
29. Ощепкова Н. А. Стратегии и тактики в аргументативном дискурсе: прагмалингвистический анализ убедительности рассуждения (на материале политических дебатов): автореф. дисс. ... канд. филол. н. Калуга, 2004. 18 с.
30. Сергеев В. М. Структура диалога и «неклассические логики» // Труды по знаковым системам. Тарту: ТГУ, 1984. Вып. 17. С. 24-32.
31. Сусов И.П. Семантическая структура предложения: Автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.19 / АН СССР, Ленингр. отд. Ин-та языкознания. Л., 1973. 34 с.
32. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке. Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С.14-56.
33. Трофимова Н.А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка): Дисс. ... докт. филол. наук. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2009.
34. Трофимова Н.А. Эмотивный смысл высказывания и средства его актуализации // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №12 (76). С. 154-161.
35. Трофимова Н.А. От любви до ненависти: смысловые узоры экспрессивов. СПб.: ИВЭСЭП, 2011. 295 с.
36. Фанян Н. Ю. Многомерность аргументации: проекция на лингвистическую область. Краснодар: КубГУ, 2000. 234 с.
37. Фомина З.Е. Лексико-семантические группы глаголов действия с эмоционально-оценочным компонентом // Контрастивные исследования лексики и фразеологии русского языка. Воронеж: ВГУ, 1996. С.45-54.
38. Формановская Н.И. Речевое общение и коммуникативное взаимодействие // Русская речь. 2014. №4. С. 55-58.

39. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. Воронеж: ВГУ, 1987. 192 с.
40. Шаховский В.И. Нацио- и социокультурные аспекты языковой личности // Общество, язык и личность. М.: РУДН, 1996. С. 29-30.
41. Шаховский В. И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
42. Эрвин-Трипп С.М. Язык. Тема. Слушатель. Анализ взаимодействия // Новое в лингвистике. Вып. 10: Социолингвистика. М.: Прогресс, 1975. С. 336-362.
43. Эткинд А.М. Эмоциональные компоненты самоотчетов и межличностных суждений // Вопросы психологии. 1981. № 2. С. 106-112.
44. Яскевич Я.С. Аргументация в науке. Минск, 1992.
45. Craig R.T. Communication // T.O. Sloane (Ed.): Encyclopedia of Rhetoric. N.Y.: Oxford Univ. Press, 2001. P. 125-137.
46. Dijk T.A. van. Studies in the Pragmatics of Discourse. The Hague: Mouton, 1981. 331 p.
47. Hamblin Ch.L. Fallacies. London: Methuen, 1970. 410 p.
48. Henne H., Rehbock H. Einführung in die Gesprächsanalyse. Berlin u.a.: de Gruyter, 1982. 330 S.
49. Johnstone H. W. Some Reflections on Argumentation // Philosophy, Rhetoric and Argumentation. Pennsylvania, 1965. P. 1-9.
50. Perls F.S. Gestalt Therapy verbatim. Stittgart: Klett, 1979. 292 S.
51. Roulet E. De la structure dialogique du discours monologal // Langues et linguistique. 1982. No. 8. P. 65-84.
52. Sinclair J.M., Coulthard R.M. Towards an Analysis of Discourse. Oxford: Univ. Press, 1975. 163 p.
53. Sprang-Fogazy Th. Alles Argumentieren, oder was? Zur Konstitution von Argumentieren in Gesprächen // Deppermann A., Hartung M. (Hrsg.): Argumentieren in Gesprächen. Gesprächsanalytische Studien. Tübingen: Stauffenburg, 2006. S. 27-39.

Список источников иллюстративного материала

1. Bergner L. Nur der Fels kennt die Wahrheit. Meine Berge. Romane von Heimat und Liebe. Nr. 123. Hamburg: Martin Kelter, 1977. 64 S.
2. Clark M.H. In einer Winternacht. München: Wilhelm Heyne, 1998. 189 S.
3. Daniela U. Das Familienfest und andere Familiengeschichten.
4. Grisebach A.-M. Eine Frau im Westen. Roman eines Neuanfangs, Frankfurt/Main: Fischer Taschenbuch, 2000, 463 S.

5. Kosalik H.G. Die schöne Ärztin. München: Goldmann, 1980. 316 S.
6. Kosalik H.G. Die Masken der Liebe. München: Goldmann, 2001. 84 S.
7. Kosalik H.G. Verliebte Abenteuer. München: Goldmann, 2001. 187 S.
8. Mayle P. Hotel Pastis. München: Knauer, 1995. 450 S.
9. Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Berlin: Aufbauverlag, 1982. 563 S.
10. Pfaue J. Anna Ballerina. Bindlach: Loewe, 1989. 246 S.
11. Remarque E.M. Die Nacht von Lissabon. Санкт-Петербург: Капо, 2005. – 379 S.
12. Rome J. Power-Sound und coole Sprüche. Bravo-Herzklopfen-Roman. Bd. 192. Rastatt: Erich Pabel-Arthur Moewig, o.J. 126 S.
13. Tyran I. Das Opfer der geliebten Frau. Silvia-Roman. Band 727. Bergisch-Gladbach: Bastei, o.J. 64 S.
14. Uhl Y. Um Mitternacht im blauen Schloss. Silvia-Roman. Band 202. Bergisch-Gladbach: Bastei, o.J. 64 S.
15. Wittelsbach K. Marc Marée. Föritz: Amicus, 2003.
16. Wussow K.J. Bitterer Kaffee. Ulm: Gustav Lübke, 1994. 174 S.

РАЦИО И ЭМОЦИО ВО ФРАЗЕОЛОГИИ СМИ

Л.М. Рязановский

Язык газеты считается продуктом взаимодействия двух противоречивых тенденций: одновременной ориентации его элементов на экспрессию и на стандарт. Параллельно проявляется склонность языка прессы к образованию устаревших шаблонов (среди которых немало фразеологизмов), в свою очередь, стремящихся к обновлению, и этот процесс бесконечен [Костомаров 1971: 1994]. Фразеологические единицы (ФЕ) выполняют в газетных публикациях самые разнообразные функции. Они могут быть семантическим центром всего контекста и одновременно выражают экспрессивность и оценку, формируя отношение к сказанному. Фраземы называют предметы объективной реальности и часто одновременно дают им характеристики [Eckert, Günter 1992: 100]. Задачей данной статьи является показать выражение этих и других функций в контекстах, анализирующих актуальные политические проблемы.

Выбор контекстов осуществлялся в зависимости от роли в них фразеологических единиц, а также от степени актуальности проблемы. В результате затрагиваются лишь некоторые рубрики, интенсивно обсуждаемые на рубеже 2018-2019 г. в российских газетах на фоне ряда контекстов из немецких газет. Мы условно озаглавили эти рубрики, обозначив главные темы статей, из которых взяты фразеологические контексты. Одной из актуальных тем является **Евросоюз**. Рассмотрим примеры:

1) Как бы ни *лакировали действительность* европейские политики, заявляющие, что Евросоюз *уверенно смотрит в будущее, шила в мешке уже не утаишь*.

2) В настоящее время *Европейский «союз нерушимый республик свободных» трещит по швам* – конфликты нарастают *как снежный ком*.

В первом примере употребляются газетные фразеологические штампы советского времени *лакировать действительность*; *уверенно смотреть в будущее* и поговорка *шила в мешке не утаишь*, «тонко» намекающие на то, что европейские политики пытаются скрыть серьёзные проблемы, во втором даётся характеристика этих проблем с помощью оборота *трещать по швам* (начинает интенсивно разваливаться) и устойчивого сравнения *как снежный ком* (быстро и в большом масштабе), а также с помощью цитаты из гимна СССР («союз нерушимый республик свободных») даётся ироничное сравнение Евросоюза с Союзом ССР периода его распада. Устойчивые выражения в обоих контекстах, несомненно, являются ядром, аккумулирующим главное содержание всего текста, одновременно обозначая высокую интенсивность события,

давая негативную оценку и формируя отношение читателя к описываемому процессу.

Наличие отмеченных в приведённых примерах процессов подтверждает и немецкая пресса, например, в следующем отрывке:

3) *Hat Deutschland die neuen Gefahren und die Veränderungen im Gefüge der internationalen Ordnung schon angemessen wahrgenommen?*", fragte Joachim Gauck 2014 in seiner Münchner Rede. Bezogen auf die deutsche Öffentlichkeit, lautet die ernüchternde Antwort heute wie vor fünf Jahren: nein. Oder anders gesagt: Die Deutschen haben – **salopp gesagt – mehrheitlich den Schuss nicht gehört.** 'Адекватно ли восприняла Германия новые опасности и изменения в рамках международного распорядка?', спросил Йоахим Гаук в 2014 году в своей Мюнхенской речи. По отношению к немецкой общественности, ответ звучит сейчас, как и пять лет назад: «Нет». Или, как говорится в народе, немцы уже много раз *прохлопали момент* (N. Müller 22.01.2019, www.zeit.de).

Просторечный оборот *den letzten Schuss nicht hören* (букв. не слышать последний выстрел, 'пропустить, не учесть что-то важное, проморгать') образно поясняет степень неведения общественности.

Та же функция наглядной образной мотивации ФЕ проявляется в следующем контексте:

4) Немцы, конечно, не забывают о своих экономических интересах, ради которых **расталкивают локтями** соседей, но воевать они категорически не хотят. Пока ещё действуют **«прививки» 1945 года.**

Оборот *расталкивать локтями* входит в идеографическую группу **бесцеремонность, упрямство** [БД 2007: 111] и означает «бесцеремонно воздействовать силой на партнёров», а выражение *прививки 1945 года* является двойной метафорой, направленной на прошлое (поражение) и на будущее (не будет воевать).

С темой **Евросоюз** тесно связана тема **НАТО**. Некоторые характеристики этого объединения даются в следующих отрывках:

6) Но **гладко всё только на бумаге...** У сильнейших стран **«для форсу»** в состав армии включены формирования, которые у нас в состав армии часто не входят».

Оба выделенных выражения *гладко только на бумаге* и **«для форсу»** подчёркивают фальсификацию, во-первых, всех сведений о войсках НАТО и во-вторых, об их количестве, причём обман стараются скрыть и представить как успех.

Следующие два выражения касаются Германии в НАТО:

7) У Германии ситуация не лучше, а хуже. Аналогично и у остальных сильнейших в **«европейском курятнике.**

Перифраза «*европейский курятник*» – экспрессивное, негативно-оценочное обозначение армий европейских стран-членов НАТО.

8) Министр обороны ФРГ Урсула фон дер Ляйен, (которую в бундесвере считают одной из основных виновниц его *плачевного состояния*), попыталась несколько *сгладить углы*.

ФЕ *плачевное состояние* экспрессивно характеризует результаты работы немецкого министра обороны. ФЕ *сгладить углы* обозначает «скрыть недостатки, уладить конфликт». Скрыть эти недостатки в реальности не удаётся, о чём говорят два следующих примера:

9) В итоге весь этот *сбород* проиграл противнику, который действовал так же плохо, хотя у него и не было такого «*компота*» *из частей разных наций*. А что было бы, если бы на месте «ряженных» оказалась настоящая российская армия?

10) А значит – будет тот же «*тришкин кафтан*» из старья, разбавленного современной дорогущей техникой.

Здесь описаны учения НАТО в Европе, где победил «противник», то есть *сбород* проиграл *компоту из разных наций* – такими едкими образными выражениями названы участники учений европейских армий. Оборот *тришкин кафтан* в этом предложении расшифровывается конкретно для данного случая. Во всех приведённых контекстах, касающихся НАТО, яркие образы порождают негативную оценку с высокой степенью экспрессии. Следующие три отрывка касаются члена ЕС Польши:

11) С упорством, *достойным лучшего применения*, Польша продолжает *нарываться на неприятности*.

Оборот, *достойный лучшего применения* указывает на интенсивность, и бесперспективность намерений, а сочетание *нарываться на неприятности* – на добровольность и постоянный их провал.

12) Польше очень хочется, чтобы заокеанский *господин назвал её любимой женой*.

С помощью крылатой цитаты из фильма «Белое солнце пустыни» (*господин назвал меня любимой женой!*) едко высмеивается намерение Польши – быть лучшим европейским партнёром США.

13) Нынешней американской армии очень нелегко даётся содержать 40 тыс. солдат из наземных сил, стоящих «*за бугром*»... Есть предложение перестать *валять дурака* и просто *стянуть* все ротлируемые подразделения из Прибалтики, Германии и остальных стран в Польшу *в единый кулак* (АН, № 45, 2018).

В данном случае сниженные обороты *за бугром* и *валять дурака* говорят о несерьёзности события, а «серьёзное» выражение из военной сферы *стянуть*

в *единый кулак* (ср. крылатое выражение *бронированный кулак* Вильгельма I [Афонькин 2003: 20]) называет один из способов достичь названной выше цели (см. выше ФЕ *тришкин кафтан*).

Приведённые выше примеры подтверждают особую роль коннотации во фразеологическом значении, когда коннотативные элементы присоединяются к денотативному значению или даже преобладают в нём [Eckert, Günter 1992: 100].

В материалах о Германии большое количество устойчивых сочетаний встречается в текстах, посвящённых **канцлеру Ангеле Меркель**:

14) Не так давно Ангела Меркель сумела ценой огромных усилий сколотить в Германии правительственную коалицию. Однако радовалась *бабушка всех немцев* недолго.

Ироничная перифраза *бабушка всех немцев* появилась совсем недавно в критических материалах российских СМИ. В немецкой прессе долгое время поддерживался имидж Ангелы Меркель как «матери» всех немцев (радиопередача «Еврозона» 07.07.2019 – Вести FM). Тональность выражений со временем становится всё более резкой, положение описывается как всё более безнадежное, отсюда сравнение с тонущим человеком:

15) Противники союза с Меркель предупреждали, что не стоит вступать в союз с теряющей авторитет Меркель. Ведь *тонущий канцлер потянет за собой* ещё не только социал-демократов, но и партнёров из ХСС.

В то же время подчёркиваются успехи конкурентов из других партий:

16) *На коне* же оказались «Зелёные», «Свободные избиратели» и «Альтернатива для Германии». Опросы показывают большие потери для ХДС – партии самой Меркель. *Дальше уже, как говорится, отступить некуда – позади Берлин*.

ФЕ *на коне* показывает высокую степень взлёта других партий. Однако положение партии ХДС хотя и плохое, но, по мнению автора, не совсем безнадежное, если бороться, о чём говорит переделанная на немецкий лад крылатая фраза «*Велика Россия, а отступить некуда: позади Москва*» (БМШ, 2000, 68).

«Оптимизм» внушает и народное выражение *простудиться на похоронах* в следующем отрывке:

17) Различные политики уже столько раз ошибались с предсказаниями о скором уходе Меркель, что кажется, что её политическая жизнь будет вечной. Она, *как говорится, ещё может простудиться на похоронах всех её критиков*. (АН, №41, 2018).

Появление новой главы ХДС сопровождается появлением в языке новой аббревиатуры – АКК:

19) Annegret Kramp-Karrenbauers Name sprengt die Kurzmeldungsspalte jeder Zeitung. Erstmals sah sich 1998 die *Saarbrücker Zeitung* mit diesem Problem konfrontiert...Die neue CDU-Chefin sieht daher die Verwendung des Kürzels "AKK" locker. „Имя Аннегрет Крамп-Карренбауэр не лезет ни в одну газетную строчку. С этой проблемой столкнулась впервые газета Саарбрюкер цайтунг в 1998 году. Новая глава ХДС считает, что проще применять аббревиатуру «АКК»» (*M. Schneider www.sueddeutsche.de*).

Вот что она говорит о работе с Меркель:

20) „Jahren mit Merkel an der Parteispitze. Dieser Aufschwung muss weitergehen“, sagte Kramp-Karrenbauer. Zugleich zeigte sie sich erleichtert über den Ausgang, es seien ihr **„viele Steine vom Herzen gefallen“**. Schon der Abschied von Merkel als Parteichefin sei sehr emotional gewesen, „jetzt **dieses knappe Rennen, dieses Herzschaftfinale**“. „Годы с Меркель во главе партии. Этот подъём должен быть продолжен»,- сказала Крамп-Карренбауэр. Одновременно она с облегчением оценила результат: у неё *«с сердца свалился (не один) камень*. Само прощание с Меркель как главы партии было очень эмоциональным, *«теперь эти бешеные гонки, этот валидольный финал* (*F. Cathman www.spiegel.de*).

ФЕ *viele Steine sind vom Herzen gefallen* и сочетание *knappe Rennen u Herzschaftfinale* характеризуют сильные положительные эмоции (Erleichterung) во время прощания с Ангелой Меркель.

Интересной является реакция на выступление А.Меркель в США в Гарвардском университете. Её хвалили за то, за что 4 года ругала вся Европа:

21) Explizit lobte die Hochschule unter anderem Merkels Ausspruch **„Wir schaffen das“** aus dem Sommer 2015, der ihr in Deutschland viel Kritik eingebracht hatte. ‘Эксплицитно университет похвалил в том числе и высказывание Меркель летом 2015 г. «мы справимся», которое вызвало в Германии резкую критику (*www.zeit.de*)

Напомним реакцию немецкой прессы на это высказывание канцлера Германии. **„Wir schaffen das.“** Wenn es einen Satz des Jahres gegeben hat, dann diesen. Gesagt hat ihn Angela Merkel am 31. August, und er hatte mit Flüchtlingen zu tun. Den Satz selbst hat die Bundeskanzlerin allerdings bei US-Präsident Barack Obama abgeschaut. Und der hat sich beim britischen Zeichentrickmännchen Bob der Baumeister bedient: **„Yes we can!“**, trällert der.

Können wir, packen wir, schaffen wir. Schaffenssätze verströmen Tatendrang und Optimismus. Sie passen perfekt zum Jahr 2015, dem Jahr der Ratlosigkeit, und wirken wie universelle Antworten auf große Fragen. Ob globale Wanderungsströme, die Zukunft der Euro-Zone oder der Zustand der deutschen Wirtschaft: **Wir schaffen das**-Sätze funktionieren, weil sich jeder selbst ausmalen kann, was genau geschafft werden soll, wie das erreicht werden könnte und wer mit "wir" eigentlich gemeint ist.

Ihre beliebige inhaltliche Dehnbarkeit macht solche Aussagen so ungemein praktisch". ' «Мы справимся с этим». Если и было слово года, то именно это. Сказала его Ангела Меркель 31 августа, и оно относилось к беженцам. Впрочем, само предложение канцлер позаимствовала у президента США Барака Обамы, а последний воспользовался словами героя британского мультфильма Боба Строителя "Yes we can". Мы можем, мы возьмёмся, мы справимся. Фразы типа «справимся» излучают стремление к действию и оптимизм. Они прекрасно вписываются в 2015 год – год беспомощности и воздействуют как универсальные ответы на все трудные вопросы, будь – то глобальное переселение, будущее Еврзоны или состояние немецкой экономики: подобные фразы функционируют, потому что каждый может по-своему представить, с чем нужно справиться, что должно получиться и кого, собственно, представляют «мы». Необыкновенная растяжимость таких фраз делает их необыкновенно удобными' (*Die Zeit*, 23.12.2015) {Рязановский 2016: 21-22}.

Много пишется в немецкой прессе о том, что канцлером всегда становится председатель одной из двух крупнейших партий – либо ХДС, либо СДПГ, но сейчас положение изменилось:

22) Früher reichte es, wenn die Christdemokraten ihre Vorsitzende und Kanzlerin *ins Schaufenster stellten*. Und plötzlich stellt man fest: Dahinter ist nicht mehr viel. Die Beliebtheitswerte von Parteichefin Kramp-Karrenbauer sind ein halbes Jahr nach ihrer Wahl eingebrochen. Und inhaltlich? **Da klafft die große Leere**. ' Раньше хватало того, что христианские демократы выставляли в витрину своего председателя и канцлера. И вдруг выясняется: За витриной почти ничего нет. Излюбленные ценности главы партии Крамп-Карренбауэр рухнули через полгода после выборов. И по-сути: *зияет полная пустота*' (*F. Cathman www.spiegel.de*).

Оборот *ins Schaufenster stellen* скорее всего вариант ФЕ *etw. zur Schau stellen*, что-л публично показывать, демонстрировать' [Duden, 654]. Компонент *Schaufenster* поднимает значимость демонстрации, показывают лучшее. А вот выражение *da klafft die große Leere* 'зияет сплошная пустота' относится уже к АКК, которая перестала нравиться.

Одной из тем, обсуждаемой российской прессой не очень часто, но эмоционально, являются **Курилы**:

23) «Примерно раз в 10-15 лет *на политическом небосклоне* возникает древняя, как само *Российское государство*, тема деления островов Курильской гряды».

Выражение *политический небосклон* как газетный штамп подразумевает здесь в первую очередь, Японию, а сравнение *древняя как...* - то, что она обсуждается очень давно (и безуспешно).

24) «Пришло время *повторить пройденное*».

Оборот из школьной сферы *повторение пройденного* настраивает на очень долгое обсуждение древней проблемы, хотя японские партнёры хотят получить острова сразу:

25) «У японских руководителей после встреч с нашими руководителями случилась некая огорчённо-радостная эйфория. С одной стороны, они огорчены, что Курильские острова им не отдали прямо сейчас, *не отходя от кассы*, с другой, радуются, что Москва... туманно обещала этот вопрос решить».

Просторечное выражение *не отходя от кассы* иронично употребляется по отношению к действиям руководителей Японии, характеризуя, как минимум, их бесцеремонность, которая подтверждается как парадоксальным каламбуром Черномырдина (см. ниже), так и разговорно-просторечным выражением *опять приехали*, обозначающим тупиковую ситуацию:

26) «Что называется, *опять приехали*...тут, как говорил В.С. Черномырдин «*никогда такого не было, и вот опять...*» (АН, № 46-11, 2018).

Фразеологизм *сохранять лицо* называет и одну из целей Японии:

27) «Есть несколько целей (у японцев). Одна из них, как они говорят, - необходимо *сохранять лицо*, потому что в результате поражения во второй мировой войне они *откатились в разряд второстепенной мировой державы*» (АН, № 3, 2019).

Выражение *сохранить лицо* обозначает здесь хотя бы внешнее сохранение авторитета, престижа, а оборот *откатились*...говорит о том, что дело это трудное, если не безнадежное. А вот и конечная цель: «В конце концов всё же надо *поставить точку* в этом деле» (АН, № 46, 2018). Выражение *поставить точку* означает неопределённость конечной цели

В следующем контексте при помощи ФЕ даются исторические сведения о причинах, почему японцы неправы:

28) «О Сахалине и Курилах японцы *знали только понаслышке*. И на картах обозначали «страна варваров».

Оборот *знать понаслышке* говорит о том, что только знали, да и то неизвестно откуда, но не владели раньше островами. В другом отрывке фразеологическая единица эмоционально рассказывает о причине, почему Курилы отдавать нельзя:

29) Важность проливов мы *испытали на собственной шкуре* чуть больше 100 лет назад. Все мы помним бесславное Цусимское сражение. (АН, №46, 2019). *Испытать на собственной шкуре* – это не просто пережить самому, за этим выражением стоит вся горечь исторического события – поражения Цусимы и отсюда – важность владения проливами или Курилами, которые занимают ключевые позиции.

Одной из самых обсуждаемых тем в российской прессе является **Украина**. Если из всех материалов обсуждения выделить только фразеологию, то можно увидеть не только экспрессивность, образность, эмоции, оценку и т.п., но и довольно точно понять главное содержание текстов.

В первых четырёх примерах речь идёт о потере страной суверенитета:

30) «Украина *в долгах, как в шелках*. Должна она, в основном, Западу, а *кто Украину ужинает – тот её и танцует*» (АН, №19, 2019).

Прозрачное устойчивое сравнение и язвительная просторечная поговорка, поясняющая, от кого именно зависит Украина. Далее, в связи со сменой власти, появляется некое сомнение, которое выражается сразу в четырёх фразеологизмах:

31) «Будет ли новый президент Украины *плясать под чужую дудку*, или *сыграет в свою игру*. Вполне вероятно, что новому главе Украины придётся *выходить из образа* марионетки и *вести свою игру*» (АиФ, №21, 2019).

Противопоставляются ФЕ *плясать под чужую дудку* и *играть в свою игру*, называющие две линии политики президента, а выражения *выходить из образа* и *вести свою игру* - обязательные его действия. Во всех оборотах присутствует ирония, которая есть и в следующем коротком предложении, где мы видим точный адрес:

32) «Украина *заигралась на американских горках*». Здесь в имплицитном сравнении с неразумным детьми точно отражаются такие качества как безалаберность, безответственность, непрофессионализм и др. а в следующем отрывке некоторые последствия такой политики:

33) «Некоторые украинские политики с подачи приближённых Обамы оказались так сильно втянуты *во внутриамериканские разборки*, что стали личными врагами Трампа и даже врагами всей Америки» (АН, №18, 2019).

Жаргонизм *внутриамериканские разборки* сниженно характеризует обстановку в США. Некоторые результаты «разборок» мы видим ниже:

34) «Чего больше в этих записях – идиотизма или тщеславия, решать нашим читателям. Однако теперь Лещенко *грозит* в США *огромный срок*. Весь этот компромат Джулиани *не высосал из пальца*, а получил от генпрокурора Украины Юрия Луценко. *Вот такая загогулина*» (АН, №18, 2019). И ещё один результат, но уже на Украине :

35) «Порошенко *с треском проиграл* выборы» (АН, №18, 2019). Выражение *проиграть с треском* точно характеризует ситуацию полного провала и не требует никаких дополнительных пояснений.

Далее мы видим политику кураторов и их подопечных:

36) «Что-то не видно особого желания Запада помогать Украине деньгами. Средства *подбрасываются лишь в костёр конфликта*» (АН, №6, 2019).

Выражение *подбрасывать в костёр* довольно часто употребляется по отношению к Западу, который разжигает войны. К «подопечным» же авторы обращаются с предостережением (*не будьте лиха*) и советом – не разрушать, а строить:

37) *Разводят* они (украинские политики) не хуже, **чем вокзальные кидалы**. *Цену* их заверениям хорошо **знает** русский мир. Поэтому, уважаемые паны, **не будьте лиха**. Занимайтесь своей территорией, стройте хоть что-нибудь. **Но с человеческим лицом** (АН, №6, 2019).

Призыв повторяется и в следующем отрывке, где одним из аргументов является пословица:

39) «А излечение придёт, никуда от него не деться. Как гласит пословица **свой своему и поневоле брат**. «*Хохлы, бульбаши, кацапы*» - всё **это пена**. А уж *вата, укропы, змагары* – и **вовсе пар**. Пар истории, который может разорвать котёл, если его не **направить в нужное русло**, вовремя **стравив лишнее давление**» (АН, №6, 2019).

Здесь мы видим пословицу о дружбе и сравнение обидных прозвищ с пеной, а оскорбительных – с паром, к которому относятся два фразеологизма-рецепта того, что нужно делать с «паром»: *направить в нужное русло и стравить давление*.

Большую роль играют устойчивые сочетания в материалах, посвящённых США:

40) «Американские эксперты:… мол, усиливая санкции, США на самом деле **строят своеобразный мост** между этими государствами…», и здесь об этом говорится с иронией. Но посмотрим следующий контекст с мнением других экспертов:

41) «Сейчас китайская пресса наполнилась статьями в стиле **«русский с китайцем братья навек**». Мол, Россия **взяла дело в свои руки**. То есть, никто не сделал больше для сближения Москвы и Пекина, чем Вашингтон. При этом Штатам понадобилось долго и упорно поработать, чтобы и Китай повернулся к России» (АН, № 19, 2019).

Опять появилась крылатая фраза из песни **«русский с китайцем братья навек»**, употребляемая здесь с лёгкой иронией, а также «благодаря» санкциям и в борьбе с ними можно употребить оборот «**взять в свои руки**».

В следующих трёх отрывках борьба с Россией сравнивается с борьбой с медведем:

42) «В США такие планы никто не скрывает – всё обсуждается так, будто белые охотники за рюмкой виски планируют увлекательную **травлю медведя в тайге**».

43) «Конечно, они понимают, что **косолапый может и огрызнуться**, но в Вашингтоне считают, что Россия будет **вести пассивную оборону**».

44) «Словом, *тыкать острой палкой медведя* можно совершенно безнаказанно. В этом кроется серьёзная ошибка стратегов в США – если Москва велла так себя ранее, то это не значит, что так будет всегда» (АН, №46, 2018].

Сравнение России с медведем, который считается её символом, является очень давним, так карикатуры в японских газетах в русско-японскую войну и в европейских СМИ в первую мировую изображали Россию в виде страшного медведя.

Все приведённые рассуждения показывают, что американцы пытаются продолжать «травлю», исходя из значения оборота *вести пассивную оборону* (конечно со стороны России). Однако «медведь» уже не тот и оборона превращается в активные действия.

В следующем отрывке в качестве характеристики действия используется цитата из романа Ильфа и Петрова «12 стульев» – в заголовке употребляется прямая цитата, в тексте – выражение на её основе:

45) «*Остапа понесло*». «В вопросах стратегической ПРО, *авторов документа, что называется, понесло*. Так сообщение, что они планируют провести испытания ПРО, *были липой*».

При этом заголовок играет роль ссылки на роман, авторы документа сравниваются с Остапом, а само выражение означает, что они так увлеклись, что сообщили абсолютную неправду. При этом выражение употребляется с вводными словами *что называется*. Обе ссылки делают намёк понятнее и ярче.

Иногда мы видим прямую ссылку на художественное произведение:

46) «*Под колпаком у Мюллера*. Фамилия спецпрокурора США навеяла ведущему рубрики «Мир шпионажа» воспоминания о фильме «Семнадцать мгновений весны» (АН, №3, 2019).

Фразеологизм *под колпаком* является германизмом (БМС: 285-286), Мюллер (Müller) из фильма (шеф гестапо) – тоже немец, и его «колпак» был намного успешнее, чем *колпак* американского спецпрокурора (Mueller). В этом заключается ирония употребления ФЕ.

Цитаты из книг, фильмов и пр. чаще всего являются крылатыми или, как минимум, известны читателю, поэтому употребляются, в основном, без всяких ссылок:

47) «Трамп тут же предложил европейцам делать *взносы в «Союз меча и орала»*. То есть *завёл любимую шарманку* про уплату справедливой доли расходов НАТО, которое на содержании у США».

«Союз меча и орала» в романе «12 стульев» – мифическая организация, на которую Остап Бендер собирал деньги с запуганных граждан. Здесь происходит не столько сравнение «Союза» с НАТО, сколько всей ситуации отъёма денег у клиентов в обоих случаях, а президент Трамп сравнивается с Остапом

Бендером (*завёл любимую шарманку* – Остап также часто повторял всем одно и то же про деньги).

Максимальной экспрессивностью обладают фразеологизмы, характеризующие отношения США и Китая:

48) «**Экономические разборки** США и Китая перешли в фазу открытых боевых действий ...Некоторые российские эксперты рады, что в кои-то веки наша страна *не попала на острие* американского удара и может наблюдать со стороны, как Вашингтон пытается *сделать отбивную из Пекина*».

К этому уже располагает сравнение с боевыми действиями. Далее: *попасть на острие удара; сделать отбивную*-всё это называется словом из уголовного жаргона *разборки* (экономические). В более высоком стиле это называется *перейти (красную) черту* или *драконовские меры*, а также *зайти слишком далеко* – так называл Китай действия США. Но далее риторика изменилась, и действия Китая приобрели жёсткий характер:

49) «Китай настойчиво просил *не заходить слишком далеко* и призывает скорее настроиться на новый лад во избежание причинения дальнейшего вреда китайско-американским отношениям» (АН, №19, 2019)

50) «Эта страна (Китай) резко повысила пошлины на американский газ, что фактически *поставило крест* на его импорте. ... Как говорится, «*око за око, зуб за зуб*».

ФЕ *поставить крест на чём-либо* обозначает уничтожение чего-либо, а поговорка *око за око, зуб за зуб* – месть.

51) «Вот такую цепь событий запустил Трамп, *перейдя красную санкционную черту*»:

52) «Но выход есть. Любопытно, что китайцы, *попав под удар* Вашингтона, вновь резко полюбили Москву. Сейчас китайская пресса наполнилась статьями в стиле «*русский с китайцем братья навек*». Мол, Россия *взяла дело в свои руки*. То есть, никто не сделал больше для сближения Москвы и Пекина, чем Вашингтон. При этом Штатам понадобилось долго и упорно поработать, чтобы и Китай повернулся к Москве» (АН, №19, 2019).

Немецкая пресса, как и русская, пишет о *чёрном списке* Дональда Трампа:

53) «Neben den Zöllen hatte Trump den Handelskonflikt in den vergangenen Wochen verschärft, indem er den chinesischen Telekommunikations- und Technikonzern Huawei auf eine "*schwarze Liste*" setzte. Damit unterliegen dessen Geschäftsbeziehungen zu US-Partnern strengen Kontrollen.» Наряду с пошлинами за, Трамп обострил торговый конфликт и занёс в чёрный список китайский концерн «Хуавей», установив жёсткий контроль» (www.zeit.de/wirtschaft/2019-05).

Выражения *schwarz angeschrieben sein, ans schwarze Brett kommen, im schwarzen Buch (auf der schwarzen Liste) stehen* связаны, скорее всего, с чёрной книгой, в которую записывались проступки [Röhrich 918].

54) «Noch 18 Monate bis zur Präsidentschaftswahl in den USA, und den Demokraten *sitzt schon jetzt die Angst im Nacken*, erneut zu verlieren, schuld zu sein an dem, was sich bis vor Kurzem noch keiner vorstellen konnte: vier weitere Jahre für Donald Trump. *Selten stand so viel auf dem Spiel*“. ,Ещё 18 месяцев до выборов президента, а демократов уже обуревают страх снова проиграть, быть виноватым в том, что совсем недавно и представить не могли: ещё четыре года для Трампа. Редко ставки были такими высокими?.

Оборот *im Nacken sitzen* означает преследовать [Duden: 533], ФЕ *auf dem Spiel stehen* – быть в опасности, рисковать, поставлено на карту, то есть оба фразеологизма характеризуют напряжённость обстановки в США до выборов.

В следующем отрывке мы видим ироническое использование крылатой фразы из романа Я. Гашека, известной у нас, в основном, из другого источника:

55) «US-Botschafter Richard Grenell ist womöglich ein Fan der Abenteuer des braven Soldaten Schwejk. Der will sich bekanntlich mit seinen Kumpanen *„nach dem Krieg um 6 im Gasthaus Kelch*“ treffen. Ähnlich unkonkret ist die Einladung, die der oberste Diplomat der USA jüngst an die drei Vorstandsvorsitzenden von BMW, Daimler und Volkswagen verschickt hat. Wahrscheinlicher aber ist, dass Grenell der Schelmenroman Jaroslav Hašeks ganz egal und diese Ein- oder Vorladung eben der Stil der Regierung Donald Trumps ist».

,Посол США Ричард Гренель возможно является любителем приключений бравого солдата Швейка. Он хочет встретиться со своими партнёрами *«в 6 часов вечера после войны* в кабачке «У Калиха». Таким же «конкретным» было недавно его приглашение трём председателям правлений БМВ, Даймлера и Фольксвагена. Но скорее всего, к роману Гашека он равнодушен, а приглашение сделано в манере правительства Трампа' (www.welt.de).

Крылатые выражения из художественных произведений, кинофильмов и пр. употребляются не так часто в немецких СМИ. Здесь один из редких случаев употребления подобной цитаты, тем более, что в России она стала крылатой, благодаря кинофильму 1944 года – «В 6 часов вечера после войны» (БМШ 2000: 108).

Мы рассмотрели ряд контекстов, содержащих устойчивые сочетания из рубрик актуальной политики: Евросоюз, НАТО, Курилы, Украина, США на материале российских СМИ, а также немецкой прессы (Евросоюз, НАТО, США). Из анализа можно сделать следующие выводы о рациональном и эмоциональном:

- Большинство ФЕ являются ядром контекста и реально называют и описывают события, однако они содержат массу оценивающих, усиливающих, экспрессивных, эмоциональных элементов.

- В русских текстах активно употребляются советизмы, которые с иронией применяются для характеристики (в основном, сравнительной) Запада.

- В немецких текстах есть обороты, совпадающие с русскими, характеризующие одинаковые процессы.

- В русских контекстах употребляются крылатые слова из фильмов и художественной литературы с ссылками и без ссылок на источник. В немецких СМИ подобные крылатые выражения также встречаются, но крайне редко (см. наш единственный пример из критического материала газеты Die Welt о США).

- Негативная подоплёка в большинстве рассмотренных примеров объясняется выбором наиболее экспрессивной фразеологии, которая занимает в картине мира основную массу пейоративных структурно-семантических полей.

- Примеры подтверждают вывод о том, что единство рационального (денотат) и эмоционального (коннотации) качественно и количественно выражаются иначе, чем в лексике – эмоциональное часто доминирует.

Литература

1. Костомаров В.Г. Языковой вкус эпохи. М.: Педагогика-Пресс, 1994.
2. Рязановский Л.М. К вопросу о роли устойчивых сочетаний в отражении актуальных проблем в российской и немецкой прессе // Германия - Россия: Вербальные и визуальные средства современного публицистического дискурса. Грайфсвальд, 2016.

Источники языковых примеров

1. Аргументы и факты. Еженедельная газета. СПб., 2019 (АиФ)
2. Аргументы недели. Еженедельная газета. СПб., 2018-2019 (АН).
3. Cathman F. CDU nach Merkel, die große Leere. URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/cdu-nach-angela-merkel-die-grosse-leere-a-1271049.html>
4. Die Zeit: Eine Wochenzeitung. Hamburg, 2015.
5. Doll N. Deutsche Autokonzerne werden zum Spielball in Trumps Handelskrieg. URL: <https://www.welt.de/wirtschaft/article184956338/Deutsche-Autokonzerne-werden-zum-Spielball-in-Trump-Handelskrieg.html>
6. Ein Gastbeitrag von Nora Müller, 22.01.2019. URL: www.zeit.de/politik/ausland/2019-01/aussenpolitik-deutschland-europa-vereinigten-nationen-internationale-verantwortung

7. Handelsstreit: China will höhere Zölle gegen USA in Kraft setzen. URL: <https://www.zeit.de/wirtschaft/2019-05/handelsstreit-china-usa-strafzoelle-import/komplettansicht>
8. Schneider M. Der Kampf mit den fünf Rs. URL: <https://www.sueddeutsche.de/medien/kramp-karrenbauer-cdu-chefin-1.4246952>
9. Strasse-von-Hormus-Dann-wird-ueberhaupt-kein-Oel-mehr-am-Persischen-Golf-exportiert. URL: <https://www.welt.de/politik/ausland/article184979844/Strasse-von-Hormus-Dann-wird-ueberhaupt-kein-Oel-mehr-am-Persischen-Golf-exportiert.html>

Словари

1. Афонькин Ю.Н. Русско-немецкий словарь крылатых слов. М.: Русский язык, Медиа 2003.
2. Берков В.П., Мокиенко В.М., Шулежкова С.Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: Русские словари, 2000 (БМШ).
3. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. М.: Астрель, 2005.
4. Словарь-тезаурус современной русской идиоматики. Под ред. А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского. М.: Мир энциклопедий, 2007 (БД).
5. Duden. Redewendungen. Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Band 11. Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich, 2002 (Duden).
6. Eckert R., Günter K. Phraseologie der russischen Sprache. Leipzig u.a.: Langenscheidt, 1996.
7. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten. Bd. 1-4. Freiburg u.a.: Herder, 1982.

НЕМЕЦКИЙ СОЛДАТ ПЕРИОДА ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН: ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ЛИНГВОКУЛЬТУРА

Я.А. Манукян, Т.Г. Мегрелишвили

Научный интерес к языку немецких солдат в западной германистике возник еще на рубеже XIX – XX вв. и все более усиливался, учитывая частотность появления словарей и научных трудов о немецком военном жаргоне. Как пишет в работе «Корпоративный жаргон как средство социально-ориентированного общения (на материале "солдатского языка" / немецкого военного жаргона)» Б.Л. Бойко, к наиболее ярким работам конца XIX в. следует отнести книги П. Хорна „*Die deutsche Soldatensprache*“ (1899) и две работы Г. Кребса „*Militärische Redensarten und Kunstausrücke*“ (1892) и „*Militärische Sprichwörter und Redensarten*“ (1895). П. Хорн систематизирует лексические единицы языка немецких солдат по тематическим группам, например: «Солдаты среди своих», «Солдат и его начальник», «Солдат на службе и в увольнении» и т. п. В работах Г. Кребса внимание уделяется описанию лексических единиц в аспекте этимологии, где автор стремится вскрыть культурно-исторические корни образных выражений, характерные для австро-венгерской и германской армий. Оба исследователя противопоставляют язык солдат (*Soldatensprache*) языку военных (*Militärsprache*), понимая под *Militärsprache* тот слой общего немецкого языка, который относится к военному делу.

Интерес к немецкому военному жаргону в Германии возрастает в период Первой мировой войны: „*Aus Leben und Sprache des Schweizer Soldaten*“ Х. Бэртхольда (1916), „*Deutsche Soldatensprache. Ihr Aufbau und ihre Probleme*“ О. Мауссера (1917), „*Deutsche Soldatensprache*“ Дж. Майера (1917), „*Die deutsche Soldatensprache der K.u.K. Armee. Ein erster Versuch der Darstellung auf Grund eigener vielfältiger Aufzeichnungen im Felde, in der Etappe wie im Hinterlande*“ Г. Комменды (1918).

В качестве объекта исследования О. Мауссер избирает для себя солдатское арго – язык армии в целом (действующие части и подразделения, тыловая служба, войска в гарнизонах). Согласно исследователю, в *Soldatensprache* сконцентрированы тончайшие и характерные черты «души народа», а сам язык являет собой памятник духовной жизни солдат.

Г. Комменда выделяет в языке военных три лексических слоя: 1) закрепленный уставами специальный язык, или терминология (*Regiment, Uniform, Korporal, Gewehr*); 2) язык военной канцелярии, или военный деловой стиль (*Kanzell, Durchläufer, Dienstzettel, präsentieren, halbbrüchig* и др.) – эти два слоя автор объединяет под общим наименованием «официальный язык служебных отношений» (*Dienstsprache*); 3) язык солдатского сословия (*soldatische Standes-*

sprache). Согласно исследователю, язык солдатского сословия, существовавший во все времена, когда только существовала солдатская служба, включает выражения и словосочетания, которые употребляются солдатами в значениях, отличных от тех, которые они имеют в официальном языке служебных отношений, литературном (письменном) языке, обиходно-разговорной речи или диалекте.

Поясняя сказанное, исследователь сравнивает элементы «официального языка служебных отношений» с их соответствиями в *Soldatensprache: Regiment – Haufen, Uniform – Kluft, Gewehr – Latten*.

Особое место в исследованиях военного жаргона занимает диссертация Р. Невальда (1921), в которой автор, во-первых, изучил и описал почти всю современную ему литературу о языке солдат на немецком, французском, английском и, частично, на итальянском и венгерском языках; во-вторых, сформулировал определение понятия «разговорный солдатский язык»; в-третьих; провел сопоставительный анализ лексики языка солдат на материале социолектов французских, английских, швейцарских и австрийских солдат. По мнению Р. Невальда, корни семантической аналогии языков солдат следует искать в единой психологии их носителей (аналогичную точку зрения высказали О. Мауссер, Г. Комменда, В. Хейнен).

Из работ 1930-х гг. следует отметить исследования М. Фритца „*Schwäbische Soldatensprache im Weltkrieg*“ (1938) и Е.П. Аппельта „*Vom Wesen der deutschen Soldatensprache*“ (1938).

Причину возникновения и сходства принципов формирования языка солдат, содержащего как элементы профессиональных языков, так и территориальных диалектов, М. Фритц видит в схожести жизни и тождественности переживаний солдат независимо от их национальной идентичности. В своем исследовании автор отмечает основные функции языка швабских солдат: 1) демонстрация сопринадлежности; 2) неприятие штатских.

В подходе к проблеме определения сущности *Soldatensprache* Е.П. Аппельт не обнаруживает расхождений с тем, что было сказано ранее его предшественниками. Исследователь 1) отличает *Soldatensprache* от *Militärsprache*; 2) утверждает, что *Soldatensprache* не имеет тесной связи с языком деклассированных; 3) указывает на переход слов и выражений из *Soldatensprache* в общеупотребительную речь; 4) отмечает в языке данной социогруппы идею отражения ведущих компонентов мироощущения входящих в нее членов.

Согласно Б.Л. Бойко, интерес к научному изучению *Soldatensprache* не уменьшается и в период Второй мировой войны, а также после нее.

Исследователь А. Миллер („*Neue Begriffe und Worte in unserer Soldatensprache*“, 1942) составил тридцатитысячную картотеку синонимов, в которой

понятия литературного языка коннотативно соотнесены с понятиями из *Soldatensprache*.

В диссертации Г. Хайнтца („*Der Wortschatz der Fliegersprache*“, 1943) понятие «язык летчиков» (*Fliegersprache*, включает наряду с лексикой языка летного дела языковые образные выражения) противопоставляется понятию «язык летного дела» (*Fachsprache des Flugwesens*, содержит отраслевые термины и выражения).

В статье „*Von unserer Soldatensprache*“ (1945) Г. Ваннер излагает свое объяснение причин возникновения *Soldatensprache*: 1) влияние коллективной психологии на формирование языковой картины мира солдат; 2) специфика армейской службы исключает излишнюю деликатность в речи военных. Согласно этому исследователю, социально-психологическая основа языка солдат опирается на восприятие личностью военной службы как аномального состояния. Отсюда возникает склонность к языковой игре и потребность в психологической разрядке, тогда как социальный фактор как компонент формирования языка отодвигается данным исследователем на периферию.

В статье „*Zur deutschen Soldatensprache des zweiten Weltkrieges*“ (1947) Г. Лузе характеризует язык солдат как «смешанный язык» (*Mischsprache*). В нем наряду со специфическими «солдатскими» ЛЕ располагаются элементы вульгарного просторечия, территориальных и социальных диалектов. Автор выделяет два слоя лексики: 1) слова, употребляемые всеми военнослужащими; 2) слова, получившие распространение в том или ином роде войск или виде вооруженных сил.

В центре исследования „*Die deutsche Sprache unserer Zeit. Zur Sprache des 20. Jahrhunderts*“ (1956) Л. Макензена социально-психологическая природа языка солдат. *Soldatensprache*, указывает Л. Макензен, представляет собой сплав *militarische Fachsprache* (военный специальный язык) и *zivile Redeform* (цивильная речь). С помощью этого особого коммуникативного инструмента солдат выделял себя из рядов 1) штатских; 2) офицеров.

В исследованиях *Soldatensprache* XX в. отмечается влияние английского языка на язык немецких военнослужащих. Об этом, например, писал в своей статье „*Sprachprobleme bei der Bundeswehr*“ Х. Мозер (1964). Наличие большого количества англицизмов в речи немецких солдат Х. Мозер объясняет страстным желанием солдат снискать уважение окружающих [Бойко 2005: 245-273].

Рядом работ [Küpper 1970; 1978; Möller 2000] был внесен значительный вклад в изучение языка немецких военнослужащих.

В российской германистике жаргон военных долгое время не становился предметом специального изучения. Ситуация меняется в начале XXI в. Формируется парадигма научно-исследовательских работ, изучающих субъязыки во-

енных [Бойко 2009; Бучина 2003; Ворожейкина 2005; Дубовский 2003; Завгородний 2002; Захарчук 2007; Коровушкин 2005; Кочарян 2007; Лазаревич 2000; Перрон 2009; Романов 2017]. Не ставя перед собой задачи детального критического анализа указанных исследований, подчеркнем, что большая часть данных изысканий базируется на методологических установках, выработанных в недрах лингвистики. В центре внимания нашей работы иной подход к проблеме.

Цель настоящего исследования – выявить, изучить и проанализировать соотношение языковой стороны *Soldatensprache* с культурно-исторической и этноментальной стороной явления. Предлагаемая концепция основана на понимании немецкого военного социума как субкультуры, коммуникативный инструмент которой в своих лексемах кодирует на семантическом уровне не только психологический портрет военнослужащего, но и элементы национального характера, типичные для Германии культурной эпохи 1871-1945 гг. Подобный исследовательский вектор позволяет рассмотреть данный субязык в рамках модуса «язык – культура – лингвокультура», что в свою очередь дает возможность проанализировать рассматриваемый социолект более целостно – в модусе «от жаргона немецких военнослужащих к субкультуре немецких военнослужащих».

Кроме того, изучение *Soldatensprache* способствует прояснению проблемы эмоционального в языке немецких солдат, где *эмоциональное* выражает не только оценку, чувства, настроения военнослужащих относительно действительности и их собственного места в нем, но и выполняет одну из главных функций языка анализируемой субкультуры – компенсаторную функцию. Как следствие, карнавализация языка задает депрециативность и «воспаленную метафоричность»¹¹ (Э.М. Береговская) «солдатского» мировосприятия и позволяет вербально провести переоценку ценностей. На языковом уровне основным инструментом деконструкции (эмоциональной vs. репрессивной реальности¹²) действительности становятся шутка, ирония, сарказм, а сам язык как средство воздействия становится одновременно и средством самовоздействия.

Фактологическим материалом исследования послужили: [Ауэрбах 2005;

¹¹ Черты, характерны для корпоративных жаргонов вообще.

¹² «Война, – пишет И.Ю. Хитарова, – это возвращение к первичному хаосу. Первичная материя, которая способна поглощать и формировать. Мирное время наполнено границами и стереотипами, пересечение которых недопустимо с точки зрения современного общества. Человек замирает в хитиновой оболочке правил и табу. И если это оболочка не соответствует его личным желаниям и устремлениям, не позволяет ему достичь личного счастья, он тем не менее несет ее через свою жизнь. Война разрушает тонкие панцири социума, срывает маски, заставляет забывать заученные социальные роли. <...> Война оправдывает поступки, недопустимые в мирное время. Война заставляет испытывать неизвестные ранее чувства и эмоции, мобилизует или, напротив, затормаживает интеллектуальные реакции» [Хитарова 2013: 158].

Küpper 1967, 1978, 2000; Matschoss 1931].

Предваряя последующие рассуждения, дадим определения базовых для понимания «темы и идеи» исследования рабочих понятий.

Soldatensprache трактуется нами как специфический дискурс военнослужащих различных родов войск, используемый в неофициальной сфере повседневной коммуникации, служащий для выражения субъективного отношения к военной или военно-бытовой действительности посредством эмоционально-окрашенной лексики, отражающий наднациональные и этнокультурные / этноментальные процессы акторов.

Субкультура понимается нами как система норм и ценностей, выделяющая группу из большого сообщества; манифестируется специфическим типом мышления с характерной именно для нее картиной мира, что отличает ее от иных субкультур.

Менталитет – совокупность этнических представлений о нормах и моделях поведения в определенных обстоятельствах. Менталитет 1) определяет сферу человеческих эмоций, мировидения, 2) предполагает существование глубинных пластов общественного сознания и подсознания, 3) обозначает сферу неотрефлексированной, стихийно развивающейся мысли, 4) как «фон» мышления скрыт от самого мыслящего субъекта, в отличие от фрейдовского бессознательного, менталитет не «биологичен», а культурно-исторически обусловлен [Большакова 2004: 251].

Карнавал, карнавализация М.М. Бахтина применительно к Soldatensprache – этико-мировоззренческая категория как необходимость чередования фаз напряжения и релаксации, вербально проявляющаяся в коммуникативном узусе немецких военнослужащих.

Soldatensprache имеет длительную историю развития – от языка ландскнехтов до его оформления в качестве составляющей общенемецкой единой концептосферы культуры. Истоки же развития и формирования «современного» языка солдат как целостной концептосферы следует искать в милитаристской политике Германии периода конца XIX – начала XX века. Введение всеобщей воинской повинности после провозглашения Германской империи в 1871 г. стимулировало процесс развития данного социолекта, а сам способ общения в военной среде, являвшейся своего рода лиминальной зоной, требовал от коммуникантов мыслить в рамках единой понятийной системы.

Еще немецкий исследователь П. Горн отметил: «Кто-либо, кто едва ли употребляет в повседневном обиходе просторечный глагол „*feixen*“, будучи в форме офицера, обязательно обратится к ухмыляющемуся солдату со словами: „*Was haben Sie zu feixen?*“. При этом у него невольно возникает ощущение, что солдат поймёт его скорее, если вместо „*lachen*“ он скажет „*feixen*“. <...> Этот

же офицер, отлично владеющий немецким литературным языком, спросит: „*Ihre Knöpfe sind nich geputzt*“ или „*Da hat eener alleene falschen Tritt*“» [Horn 1899: 9].

Аналогичную точку зрения высказывал Г. Комменда: «Вместе с униформой рекрут надевает на себя нового человека. Так же, как охотник, не владеющий набором охотничьих выражений, не будет принят за своего в кругу настоящих охотников, так и рекрут, не знающий досконально языка солдат, не будет признан настоящим солдатом» [Бойко 1981: 14].

Кроме того: позиционный характер и гигантские потери Первой мировой войны приводили к тому, что каждая из стран-участниц была вынуждаема самим ходом событий к мобилизации максимально возможного числа мужчин, что меняло саму суть армии. Если до Первой мировой войны армия была отделена от общества, то теперь военная необходимость заставила большую часть общества слиться с армией. Армия, в которую шли рабочие, ученые, врачи, крестьяне, инженеры, клерки и т. д. становилась моделью какого-то нового общества, в котором прежние различия переставали играть существенную роль. Клерк мог сидеть в одном окопе с рабочим, инженер и крестьянин различались только званиями [Меерсон, Прокудин 1994: 85-86].

Таким образом, погружаясь в иное социокультурное пространство, вчерашний штатский обретал мировоззрение, обусловленное новым социальным статусом, которое в свою очередь моделировало личность этого штатского, превращая его в военнослужащего. Эта новая личность обладала особым языковым репертуаром – социолектом немецких военнослужащих. Правомочность подобного утверждения вытекает из самой природы социолекта.

Так, согласно Р. Барту, «своим носителям социолект выгоден, очевидно, прежде всего, тем (не считая преимуществ, которые владение особым языком дает в борьбе за удержание или завоевание власти), что сообщает им защищенность; языковая ограда, как и всякая другая, укрепляет и ободряет тех, кто *внутри*¹³ нее, отвергая и унижая тех, кто *снаружи*».

«Социолект не только устрашающе действует на тех, кто оказывается вне его (по своему положению в культуре, в обществе), он также и принудителен по отношению к тем, кто его разделяет (вернее, получил его в свой удел). Со структурной точки зрения это результат того, что на уровне дискурса социолект представляет настоящую языковую систему. Якобсон вслед за Боасом справедливо отметил, что язык определяется не тем, что он *позволяет*, а тем, что он *заставляет* сказать, – точно так же и во всяком социолекте есть «обязательные категории», обобщенные стереотипные формы, вне которых носители социолекта не могут говорить (мыслить)» [Барт 1989: 531, 532-533].

¹³ Здесь и далее во всех цитатах выделения принадлежат цитируемым авторам. – Я.М., Т.М.

Аналогичную точку зрения высказывал американский социолог Дж. Хертцлер: «Общий язык также служит сплочению общества. Он помогает людям координировать свои действия с помощью убеждения или приказов. Кроме того, между людьми, говорящими на одном языке, т. е. на одной и той же его версии, будь то стиль литературный или официальный, сленг или какой-нибудь жаргон, почти автоматически возникает взаимопонимание и симпатия друг к другу. Общий язык отражает и общие знания о традициях и текущих событиях. Короче говоря, он способствует формированию чувства группового единства (Хертцлер, 1965 г.)» [Смелзер 1990: 126].

Итак: социолект принудителен, с другой стороны, выступает как унификатор (оппозиция «свой – чужой»¹⁴). Таким образом, овладение лексиконом *Soldatensprache* можно рассматривать как своего рода обряд инициации для всякого новобранца. Не владеющий этим языком не воспринимается как настоящий солдат (ср. с вышесказанным: «солдат поймёт его скорее» и «не будет признан настоящим солдатом»). Сам язык солдат („*Universalsprache*“, как его охарактеризовал Э.-М. Ремарк¹⁵), который осваивает немецкий призывник, навсегда закреплялся в его индивидуальном словаре. После демобилизации носитель этого языка не утрачивал приобретенной языковой компетенции, принося некоторые ее элементы в общеупотребительную речевую практику¹⁶.

Полагаем, весь контингент немецких военных можно интерпретировать как конгломерат представителей субкультуры – некое подмножество в рамках господствующего множества. Остановимся на самом понятии «субкультура».

В середине 1990-х гг. группа грантодержателей РФФИ предприняла попытку разработки новой культурологической теории – *теории субкультурной (или социокультурной) стратификации*. В основе данной теории лежит представление о картине мира человека и о делении общества на субкультуры, отличающиеся спецификой своих картин мира, а не просто отдельными элементами сознания. В рамках данной теории были выдвинуты следующие постулаты: 1) культура любого социума не есть некая совершенная целостность: она состоит из большей или меньшей совокупности субкультур; 2) носители любой культуры объединены неким общим миропониманием, общей «картиной мира»; 3) всякая субкультура является маркером своих социокультурных предпочтений, т.е. своей собственной культуры. Исследование данных предпочтений в

¹⁴ О конгломерирующей и дифференцирующей функции культуры писал еще Э. Сепир: «"Он говорит, как мы" равнозначно утверждению "Он один из наших"» [Сепир 1993: 232].

¹⁵ «Когда мы вернемся домой, наши домашние и наши учителя будут здорово удивлены, но что поделаешь, – здесь на этом языке говорят все» [Ремарк].

¹⁶ «Из всех языков отдельных социогрупп наибольший контакт с народом, без сомнения, демонстрирует язык солдат. Солдатский контингент издавна рекрутировался из всех кругов населения. Отслужившие военнослужащие возвращались и возвращаются обратно в гражданскую жизнь» [Ногн 1899: 1].

разных проявлениях и разными методами позволяет выявить важные для понимания жизни социума характеристики входящих в него субкультур [Соколов].

Представляется небезынтересным сравнить культурологическую теорию субкультурной стратификации с понятием Л.Н. Гумилева «стереотип поведения». В XVI в. Реформация, писал Л.Н. Гумилев, коснулась французов, перетасовав все бывшие «корпорации» до неузнаваемости. Аристократия, мелкое дворянство, буржуазия и крестьянство оказались расколоты на «папистов» и «гугенотов». Социальные основы обеих групп не различались, но этнотерриториальные подразделения просматриваются отчетливо. Былые «корпорации» исчезли, т.к. принадлежность к «общине» или «церкви» на два века стала индикатором принадлежности к той или иной субэтнической целостности. И нельзя сказать, что ключевую роль играла здесь теология. Неграмотные гасконские бароны, полудикие северо-западные горцы, корсары Ла-Рошели или ремесленники предместий Парижа и Анжера не разбирались в тонкостях трактовки Предопределения или Пресуществления. Если они были готовы отдать жизнь за мессу или Библию, значит, то и другое оказалось символом их самоутверждения и противопоставления друг другу, а тем самым – индикатором глубинных противоречий. Данные противоречия не носили классовый характер, т.к. на обеих сторонах сражались дворяне, крестьяне и буржуазия. Католики и гугеноты различались *по стереотипу поведения* – основной принцип этнической обособленности. А если бы гугеноты отстаивали для себя кусок территории и создали там самостоятельное государство? Согласно исследователю, их следовало бы трактовать как особый этнос, возникший вследствие зигзага исторической судьбы, потому как у них были бы особый быт, культура, психический склад и, возможно, язык [Гумилев].

В свете данной позиции приведем цитату З.Н. Гиппиус, как известно, принимавшей активное участие в создании Религиозно-философского общества в Российской империи на рубеже XIX-XX вв. Вот как описывает З.Н. Гиппиус свои впечатления от знакомства с представителями духовенства: «Ни происхождение, ни прямая принадлежность к духовному званию – "ряса" – не играли тут роли. Человек тогдашнего "церковного" мира, – кто бы он ни был, – чиновник, профессор, писатель, учитель, просто богослов, и одинаково: умный и глупый, талантливый и бездарный, приятный и неприятный, – неизменно носил на себе отпечаток этого "иногo" мира, не похожего на наш обычный "светский" (по выражению церковников) мир» [Гиппиус 1990: 72].

И если для Л.Н. Гумилева основной признак выделения этноса – *стереотип поведения*, то применительно к данному исследованию, таким признаком для выделения субкультуры немецких военных (подмножество в рамках гос-

подствующего множества) мог бы стать *стереотип мышления*¹⁷. Как результат – развитие своего (другого) «языка».

Глубокое понимание данного языкового явления предполагает его рассмотрение в междисциплинарном ракурсе. В частности, ментальный фактор: *система ценностных ориентаций*; идеологический фактор: *актуализация военного*, психологический фактор: *экспрессивная оценка реальности*.

Ментальный фактор. Логичным представляется вопрос: нужно ли связывать мыслительные установки людей далекого прошлого с немецкой ментальностью конца XIX – первой половины XX в., в особенности применительно к теме нашего исследования? Полагаем, да. Так, Л. Февр, один из основателей школы «Новых Анналов», писал, что, во-первых, мыслительные привычки, установки, навыки восприятия и эмоциональной жизни *наследуются* людьми от прошлых эпох, независимо от того, какой личный опыт они получили; во-вторых, называя данный феномен коллективным сознанием, Л. Февр настаивал на неосознанном следовании этим установкам. Данные установки – наследие прошлых эпох – *генерируют* импульсы, направляющие поведение, деятельность. И, тем самым, формируют историю, самого человека. Исследователь особо отмечал: менталитет складывается в ходе истории, и на него влияют социальные факторы. Данная структура, хотя и изменяется медленнее, чем материальная культура и социальные институты, является в определённой степени подвижной [Васильева 2011: 17-18].

Безусловно, что в системе ценностей культуры находится на вершине иерархической пирамиды, а что принадлежит периферии, определяется каждой конкретной культурой, как и самой господствующей культурной парадигмой. Правда, как отметил Ф. Бродель, ментальности – это «темницы, в которые заключено время большой длительности» [Гуревич 1993: 54]. Приведем некоторые мнения: «Есть представление: чем больше мы спускаемся к первоистокам, тем больше сталкиваемся с явлениями, проясняющими суть и закономерности сегодняшних процессов. Чем первичнее феномен, тем он важнее для нас. Чем более он отодвинут в прошлое, тем сильнее влияет на настоящее [Сосланд 2006: 88]»; «...национальный характер каждой современной нации напоминает палимпсест, пергамент, на котором поверх старого, более древнего текста написан новый; стоит смыть верхний слой, и под ним появляется не видная вначале, иногда сильно поврежденная, но все-таки сохранившаяся древняя надпись. Так и в истории народа каждый этап исторического развития оставляет свои неизгладимые следы» [Кон 1971: 154].

¹⁷ «Культуру, – считал Э. Сепир, – можно определить как то, что данное общество делает и думает. Язык же есть то, как думают» [Сепир 1993: 193].

Следовательно, изучая ментальность прошлого, мы понимаем, как образовалась ментальность настоящего. Попытаемся обозначить некоторые эталоны в немецкой культурной картине мира, тяготеющие к постоянству и неизменности, а именно: *воинственность, индивидуализм, протестный дух*, а с другой стороны, *идеализм и побег от реальности*.

«Племя свевов, – писал Цезарь, – самое большое и воинственное из всех германцев. Говорят, что у них сто пагов и каждый [округ] ежегодно высылает из своих пределов на войну по тысяче вооруженных воинов. Остальные, которые остаются дома, кормят себя и их; через год эти [последние] в свою очередь находятся при оружии, а те остаются дома. Благодаря этому не прерываются ни земледельческие работы, ни военное дело».

«Германцы не начинают первые войны с римским народом, однако если их вызовут на это, то они от войны не откажутся. Таков уж обычай германцев, переданный им предками, – сопротивляться всякому, кто начнет с ними войну и не молить о пощаде»¹⁸.

«Королей, – отмечал Тацит, – они выбирают по знатности, а военачальников – по доблести. У королей нет неограниченной или произвольной власти, и вожди главенствуют скорее примером, чем на основании права приказывать, тем, что они смелы, выделяются [в бою], сражаются впереди строя и этим возбуждают удивление».

«Они не решают никаких дел, ни общественных, ни частных, иначе как вооруженные. Но у них не в обычае, чтобы кто-нибудь начал носить оружие раньше, чем племя признает его достойным этого».

«Во время сражения вождю стыдно быть превзойденным храбростью [своей дружиной], дружине же стыдно не сравняться с вождем; вернуться же живым из боя, в котором пал вождь, значит на всю жизнь покрыть себя позором и бесчестьем; защищать его, оберегать, а также славе его приписывать свои подвиги – в этом главная обязанность [дружинника]: вожди сражаются за победу, дружинники – за вождя. Если племя, в котором они родились, коснеет в долгом мире и праздности, то многие из знатных юношей отправляются к тем племенам, которые в то время ведут какую-нибудь войну, так как этому народу покой противен...¹⁹» [История Германии (Т. 3) 2008: 32, 33, 37, 39, 40].

Таким образом, *война* в культурной картине мира древних германцев может трактоваться как метаконцепт, а базовыми эталонами, отражающими иерархию ценностей культуры в этой картине мира, являлись *смелость, отвага, культ вождя*. Следует также отметить, что характеристика, которую дали германцам Цезарь и Тацит, не может рассматриваться как полная. Здесь необ-

¹⁸ Гай Юлий Цезарь, «Записки о Галльской войне».

¹⁹ Публий Корнелий Тацит, «О происхождении германцев и местоположении Германии».

ходимы дополнительные источники, а именно: мифология, литература, мышления философов и писателей.

Центральное место в картине мира германца занимал бог Один-Вотан – верховное божество, маг, владеющий высшими формами магии, он же покровитель аристократии, высших военных. У германцев этот верховный владыка обращен к войне. Один дарует неуязвимость и победу. Чтобы стать его любимцем, недостаточно лишь храбро сражаться, надо еще быть избранным – постоянный признак «одиночных» героев, как мрачных и суровых типа Старкада, так и блестящих, человеческих типа Сигурда. Именно здесь лежит объяснение одной из черт этого бога: все происходит, как если бы земные сражения были инициационными испытаниями, где вынимается «жребий» мертвым, которым бог Один открывает другую жизнь, в «доме избранных мертвых»: там идут пиры, которые прерываются для новых битв. Примечательно наименование избранных Вальхаллы – *einherjar* (воины поединков), для сравнения: одно из многочисленных имен Одина – *Herjan* (Воитель) [Дюмезиль 1986: 144].

Этническая самоидентификация германцев отчетливо прослеживается и в мифопоэтике. Наиболее ярко это зафиксировано в героическом эпосе «Песнь о Нибелунгах». Какой оформляющийся национальный характер иллюстрирует нам данный эпос?

«Все герои-бургунды характеризуются даже не тем, что обладают доминантным качеством – жестким следованием требованиям иерархической соподчиненности (это универсальная особенность средневекового западноевропейского эпоса), а тем, что являются персонифицированным олицетворением нормативности. Не только долг вассала по отношению к господину заставляет Хагена убить Зигфрида, но еще и обязанность пренебречь чисто человеческим расположением к Кримхильде и ее мужу. Кримхильда – сестра Гюнтера и, собственно, Хаген не должен делать ей зло. Тем не менее, Хаген, ложно мотивируя желание узнать тайну Зигфрида, сначала готовит, а потом и осуществляет убийство. Еще более отчетливо следование нормативности, понимаемой как формальная заданность поведения, проявляется во второй части эпоса: в сцене предсказания чудесных дев, спасения капеллана, очевидности нерасположения и даже отчетливой враждебности гуннов. Герои-бургунды следуют норме, и это следование приобретает характер неумолимого рока...» [Первушина, Куран 2016: 50-51].

Литература рыцарской среды, пишут Б. Бонвеч, Ю.В. Галактионов, позволяет обрисовать круг рыцарских идеалов, установить их ценностные ориентации. Главным императивом рыцарской этики выступает понятие чести, которое тесно связано с идеей воинского подвига. Зигфрид и Гунтер отправляются в неведомые края, чтобы подтвердить свою репутацию славных воинов. Воинский

подвиг понимается в категориях избыточного мужества. Герой часто знает о грозящей ему гибели, но идет навстречу ей, демонстрируя безрассудную смелость. Подобный идеал был важным этическим регулятором поведения рыцаря в условиях тогдашнего общества, т.к. рыцарь был главным защитником социума, жизнь которого во многом зависела от готовности к самопожертвованию воинов. Одновременно с этим подобный идеал закреплял и укорененность в рыцарском менталитете установок, имевших глубокие природные истоки [История Германии (Т. 1) 2008: 185].

Германцы, отмечала Жермена де Сталь, в своих суждениях в вопросах религии и политики более независимы, чем англичане. Созерцательный образ жизни актуализирует в их душах упоение красотой; для них самая высокая ценность – идеи; они принимают на веру все мистические учения; склонны к уходу от реальной жизни; лучше остальных разбираются в вопросах душевных мук и страстей [де Сталь 1989: 229-231].

Немецкие исследователи Б. Баркоу, Ш. Зайдениц пишут: «Немцы любят помечтать, и считают себя романтиками. Не такими витиевато-цветистыми и приторно-сусальными, как жители Средиземноморья, а яростно-гениальными.

В каждом немце есть что-то от неистового Бетховена, парящего над лесами и оплакивающего закат солнца в горах, преодолевающего бесчисленные удары судьбы, пытаюсь выразить невыразимое. Это Великая Немецкая Душа, которая заявляет о себе везде, где только речь заходит об Искусстве, Чувствах и Истине» [Зайдениц, Баркоу].

Обратим внимание: Б. Баркоу, Ш. Зайдениц характеризуют немецкий романтизм как яростно-гениальный. Но в чем заключается эта яростная черта немецкого романтизма? В ярких красках, не знающих полутонов?

Как известно, романтизм явился мировоззрением, существовавшим в рамках модуса «идеал – действительность», при котором идеальный мир противопоставляется реальному миру. Как результат, идеализация прошлого, трагическое сопереживание настоящего, конфликт с действительностью и со средой, ощущение своей инаковости, чувство одиночества. Но одновременно с этим – страстное желание *преобразовать*, и тем самым, *преодолеть* действительность. Нами выдвигается гипотеза: немецкий романтизм как метод мировосприятия в некотором смысле реалистичен. Безусловно, немецкому романтику близки скорбь, руины, ночные прогулки по кладбищу, тема смерти. Но романтизм для немца – это не только мечтания при луне, не только оплакивание красот умершей жизни. Это, прежде всего, деятельностное отношение к миру и жизни. Мечтатель ли Э.-Т.-А. Гофман? Нет, скорее критик самодовольных соотечественников, не имеющих никаких духовных потребностей. Ф. Гёльдерлин, как и Г. Клейст – создатели параллельного мира-фантазии. Как реалистичны мечты

Л.-И. Тика и Новалиса о другом мироустройстве! «Высокой, возвышенной стройной колонной возносится немец, славный, смелый, дерзкий герой с обнаженным телом...» [Эстетика немецких романтиков 1986: 326]. Не это ли архетипический образ Зигфрида?! Не отсюда ли берет свое начало и фаустианский дух, стремящийся через грех к совершенству? Немец-романтик, ощущающий себя скорее как *Weltverbesserer* (человек, жаждущий исправить мир), скорее будет действовать в поисках вечного двигателя, создания Гомункула и т.д. и т.п.

Проницательные наблюдения о немецкой ментальности мы находим в работе Н.А. Бердяева «Религия германизма» (1916 г.). О немецкой нации русский философ писал следующее: «То, что мы называем германским материализмом, их техника и промышленность, их военная сила, их империалистическая жажда могущества, есть явление духа, германского духа. Это воплощенная германская воля»

«Мир изначально предстает германцу темным и хаотическим, он ничего не принимает, ни к чему и ни к кому в мире не относится с братским чувством. Но после совершенного им That'a, после акта его мысли и его воли, все меняется, впервые является настоящий мир, мир рациональный и упорядоченный, в котором все поставлено на свое место, место, отведенное немецким духом».

«Германец, прежде всего, верит в свою волю, в свою мысль и им самим изнутри поставленный категорический императив, в свою организаторскую миссию в мире, духовную и материальную».

Религия германизма сознает германский народ той единственной чистой арийской расой, которая признана утверждать европейскую духовную культуру не только усилиями духа, но также кровью и железом» [Бердяев 2010: 235, 238, 241, 243-244].

Интересен взгляд Ф.М. Достоевского: «Характернейшая, существеннейшая черта этого великого, гордого и особого народа, с самой первой минуты его появления в историческом мире, состояла в том, что он никогда не хотел соединиться, в призвании своем и в началах своих, с крайнезападным европейским миром, то есть со всеми преемниками древнеримского призвания. Он *протестовал* против этого мира все две тысячи лет...» [Достоевский 2010: 613].

Глубокий философско-психологический анализ немецкой ментальности дает Г. Гачев: «Превосхождение меры, границ Природы и Бога – отличает германский Дух (их огненный – Geist) от греческого принципа Меры, Гармонии, Прекрасного. Освальд Шпенглер различил их как Фаустову и Аполлонову души. Для Фаустовой характерна эстетика Безмерного, Возвышенного (вместо категории «прекрасного»), в ней действует огонь-жар беспокойства (а не свет созерцания, как в Элладе средиземноморской), порыв и стремление (Streben, Drang). И это важнейшие идеи в германстве и ценности» [Гачев 2008: 115].

Попытаемся соотнести сказанное выше с *Soldatensprache*. В языке немецких военнослужащих явно прочитывается ментальное по своей природе противопоставление в модусе «свое-чужое». Так, советские самолёты из-за издаваемого шума при полете были переименованы участниками Второй мировой войны в *Kaffemühle* (кофемолка), *Nähmaschine* (швейная машина). Отмечено: данные лексические единицы соотносятся с номинациями собственно «своих» самолетов: *Biene* (пчела), *Kaffeebrenner* (жаровня для обжарки зерен кофе). Интересней представляется маркировка советского самолета, бомбардирующего по наземным целям. В картине мира солдата-немца такой самолет сравнивается с *Schlachter, Schlächter* (мясник). Осмысление в модусе «свое – чужое» ясно прослеживается и в лексеме *Luftpirat* (воздушный пират) – английские самолёты, которые (как утверждала нацистская пропаганда) подвергали бомбардировке церкви и больницы. Сравним с лексемой, обозначающей «свое», – *Luftgendarm* (воздушный жандарм). Полагаем, подобная когнитивная репрезентация военной техники противника конструируется не без влияния менталитета и национальных стереотипов. Германские ценности, издревле сформировавшиеся в немецком сознании, и верификация этих ценностей с позиций солдата-немца позволяют маркировать «свой» танк – *Kasten* (ящик), *fester Kasten* (крепкий ящик), итальянский танк – *Knallkarre* (скрипящая повозка), советский танк «Т-34» – *Tee-Salon*, где литера Т является звуковым совпадением к лексеме *Tee*, а *Salon* подчёркивает большие размеры данной модели. Все это отражает формирование и закрепление на языковом уровне стереотипов восприятия чужих этносов под влиянием как пропаганды, так и древнего германского духа.

Оценка сквозь призму «чужое» сохраняется и в наименовании медали за совместную немецко-итальянскую кампанию в Африке (*Medaille für den italienisch-deutschen Feldzug in Afrika*). Данная медаль была учреждена Муссолини, что уже само по себе вызывало иронию со стороны немцев – «более военной» нации. Справедливости ради надо отметить, что ироничному восприятию данной медали способствовали и такие факторы, как: сама операция, которая завершилась не в пользу Германии; медаль не являлась официальной наградой Германии. Так появились ЛЕ *Apfelsinenorden* (контаминация цвета бронзы и экзотического фрукта), *Mussolini-Blech* (жестянка Муссолини), *Sandsturm-Orden* («За песчаную бурю»), *Schweißmedaille* («За пот», намек на климатические условия Африки). Сравним, например, с лексемой *blauer Max* («свое») – наименование прусского ордена „*Pour le mérite*“, появившееся в коммуникативном узусе военных в период 1914-1918 гг., где *blau* – синяя эмаль ордена, а имя собственное *Max* указывает на Макса Иммельмана, одного из лучших военных летчиков в истории авиации. С точки зрения семиотики, *blau* (синий цвет ордена) можно трактовать как вторичную коннотацию: *цвет неба (blau)* ассо-

циативно сопрягается с именем известного летчика. Престиж данного ордена в военной среде уже иллюстрирует тот факт, что лексема *blauer Max* лишена какой-либо оценочности, что согласно В.М. Жирмунскому, не характерно для корпоративных жаргонов, являющихся языковой игрой, подчиненной принципам эмоциональной экспрессивности [Жирмунский 1936: 119]. Итак, данная маркировка кодирует, если так можно выразиться, возведенное в степень уважение: с одной стороны, отсутствие какой-либо критичности и только логическое сопряжение, а с другой стороны, – имя М. Иммельмана

Определенная связь немецкой ментальности с вторичным переосмыслением военного обмундирования иллюстрируется, на наш взгляд, осмыслением в модусе «военная униформа – знак-символ нации»: *Ehrenkleid der Nation* (почетное платье нации), *Staatsanzug* (государственный костюм), *Tracht*, *Trachtenrock* (униформа как национальный костюмом). Однако если для одних униформа породила ассоциации в модусе «гордость нации – ее исторические победы – порядок и дисциплина», например: *Bratenkleid*, *Bratenrock*, *Frack*, *Paradekluft*, *Sabbatschlüpfer*, *Sabbatdreß* – парадно-выходная форма одежды (шутливая, но не пренебрежительная оценка), то иначе военная униформа могла осознаваться в модусе «армия – императивность приказов – стеснение личной свободы»: *Affenfrack*, *Affenkluft*, *Affenrock*, *Affenkostüm* (для обезьян), *Dienstfutteral* (служебный футляр) – униформа на каждый день (ироничная, пренебрежительная оценка).

Немецкий военнослужащий склонен замечать в первую очередь «недостатки» продуктов питания. Сытная и вкусная пища воспринимается им как само собой разумеющееся. Это долг государства. В пользу данного вывода свидетельствует практически полное отсутствие в *Soldatensprache* маркировок, характеризующих еду положительно. Впрочем, подобная точка зрения, не лишенная объективности, характерна для солдата любой армии. Однако, лексическая плотность тематического поля «Еда» и само семантическое наполнение данных ЛЕ в языке немецких солдат косвенно говорят о «вечном» немецком порядке во всем, в том числе и о порядке в сфере продовольственного снабжения в армии как о важнейшем компоненте системы ценностных ориентаций. Немецкий солдат, честно выполняющий свою работу (а точнее, свой долг!), просто требует этого. Приведем примеры: *Affenfraß* (корм (жратва) для обезьян), *Dreck mit Sauce* (дерьмо под соусом), *Feldflaschengericht* (еда настолько жидкая, что ее можно перелить во флягу), *Fraß*, *gefickter Fraß* (мешанина), *Futtermittel* (корм), *Hundedreck* (собачье дерьмо), *Hundefutter* (корм для собак), *Krähendreck* (вороньи экскременты), *Magenfracht* – (груз для желудка), *Motze* (настолько невкусное, что даже перекашивается лицо), *Scheiße mit Reis* (дерьмо с рисом), *Schlunz* (мучная похлебка), *Schweinefraß*, *Schweinefutter* (корм для

свиной), *Vogelscheiße* (птичье дерьмо) и т.д. и т.п.

Идеологический фактор. Как справедливо отметил А. Зубов, идеологию нельзя рассматривать как навязываемую обществу систему чуждых ему взглядов. Такая идеология никогда не привьется. Согласно этому исследователю, государственная идеология в момент своего принятия есть система идей, которые объясняют и упорядочивают *уже наличествующее* в обществе мирозерцание. «Перед принятием идеологии, – пишет он, – общество напоминает насыщенный раствор, повторяющий форму сосуда (старая идеология), в который он налит. Но достаточно внести в раствор крупицу твердого вещества – и соли, растворенные в воде, начинают кристаллизоваться, однако не по законам этой крупинки, но по законам самого растворенного вещества. Когда процесс кристаллизации завершился, стенки сосуда уже не нужны. Идеология – это "точка кристаллизации". Она не влияет на форму кристалла, но только способствует его появлению. Форму же определяет само общество – растворенное вещество» [Зубов 1995: 21].

18 января 1871 г. была провозглашена Германская империя. Железной рукой канцлера Отто фон Бисмарка начинается ваяние единого тела нации. Кайзер, молодая, но сильная особым германским духом империя мифологизируется всеми – от приближенных к императору до художников средней руки.

Подобное изменение парадигматического вектора «от построения Империи – к большой войне» одним из первых почувствует Ф. Ницше. В «Опыте самокритики» (1886) он отметит, что его книга возникла вопреки (*trotz*) времени, выделив это „*trotz*“ курсивом [Ницше 2007: 18]. В «Давиде Штраусе...» (1873) будет писать об опасных последствиях счастливо оконченной войны [Ницше 2013: 9]. В «Сумерках идолов...» (1888) поставит вопрос: можно ли сегодня считать немцев народом мыслящим? [Ницше 2009: 53]. В предисловии к «К генеалогии морали» (1887) будет говорить о чтении как об «искусстве пережевывания» [Ницше 2012: 238-239]. Но герменевтический метод, предлагаемый философом в качестве инструмента осмысления действительности, представляется его современникам неактуальным. Германское национальное чувство окрылено успехами имперского строительства.

Итак, расчет канцлера, направившего немецкую ментальность в нужное для империи русло (ср. с приводимым выше определением понятия «идеология» по А. Зубову), оправдался: страна становится великой силой, развивается мифотворчество в модусе «любовь к кайзеру, патриотизм, верность – германский дух».

Реализация имперской идеи сохраняется и при Вильгельме II. Империя кажется незыблемой, власть кайзера – залог благополучия и благоденствия

Германии, и «запоздалая нация» требует своего места под солнцем. Начинается расцвет германского национализма²⁰. Одновременно с этим происходит актуализация образа солдата: не просто воин как одна из ключевых фигур в немецкой ментальности, но *Защитник* от предстоящего зла, и его *Победитель*. Начавшаяся война объединяет всех. И уже вчерашние ее противники с восторгом идут на фронт...

Поэт и писатель Рихард Демель, которого современники считали «душой эпохи» (*Zeitseele*), добровольцем пойдет на фронт, о чем публично объявит в «Открытом письме». Со статьей, в которой утверждалось, что Германия ведет войну «за свободу и прогресс», выступит один из самых популярных немецких писателей Герхарт Гауптман. Патриотические комментарии на злобу дня будут писать Рильке, Карл Вольфскель, Роберт Музиль [Апт 1972: 157]. Не избежит «оправдания» войны и классик немецкой литературы Томас Манн²¹. Аналогичная ситуация в гитлеровской Германии, когда, например, такой бескомпромиссный лирический поэт, как Готфрид Бенн, и такой влиятельный философ, как Мартин Хайдеггер, открыто поддержали режим, помогая власти в обезвреживании главного источника инакомыслия [Гэй 2019: 347].

Так, во время Первой мировой войны появляется выражение *der schönste Mann im Staate* (самый красивый мужчина в государстве). Думается, подобная положительная оценка не только вытекает из симпатий к людям в униформе, но и является отражением в языке определенного социокультурного климата, сформировавшегося к началу XX столетия в Германии – нация ведет оборони-

²⁰ В своих мемуарах Т. Бетман-Гольвег писал: «Если нас и можно упрекнуть в чрезмерном проявлении национальных чувств, то ведь с противной стороны был прямо брошен насторожившемуся миру клич: *Germaniam esse delendam* (Германия должна быть разрушена), правда, в форме трезвых деловых соображений, но поэтому, может быть, еще более убедительный» [Бетман-Гольвег 1925: 16]. Схожий взгляд на причины войны 1914-1918 гг. высказывали Георг фон Гертлинг, Макс Баденский, Маттиас Эрцбергер, Карл Гельферих, Рихард фон Кюльман, Пауль фон Гинденбург, Эрих Людендорф и др.

²¹ В 1918 г. он опубликует книгу-дневник «Размышления аполитичного» („*Betrachtungen eines Unpolitischen*“): «Со мной случилось то же, – писал Томас Манн, – что и с сотнями тысяч, кого война выбила из колеи, "мобилизовала", на долгие годы отдалила и удерживала вдали от непосредственных занятий, дела; и "мобилизовало" меня не государство, не армия, а само время...» [Манн 2015: 9]. Согласно во многом полемичной, но интеллектуально глубокой концепции Т.Манна, начавшаяся война есть результат столкновения двух мировоззрений – духовной культуры, которую он считал главной чертой немца, его превосходством перед врагами, и рационалистической цивилизации латинского Запада. А если представить, задается вопросом писатель, что Антанта одержит победу над немецким «протестом», то какой будет Европа? Согласно Т. Манну, такая Европа непременно будет карнавализованной и карикатурной: «немного потешная», «немного пошло-гуманная», «тривиально-подгнившая», «женоподобно-элегантная», «чуть слишком "человечная"», «чуть вымогательская и хвастливо-демократическая», «Европа танго и тустепа», «Европа гешефта и похоти à la Edward the Seventh», «Европа Монте-Карло», «литературная, как парижская кокотка» [там же: 60-61]. Не та ли это Европа, какой ее видел «аскет труда и войны» Фридрих II?, т. е. победа Германии в войне – горькая необходимость, нравственный долг.

тельную войну²² против стран, которые хотят навязать немецкому народу чуждый ему образ жизни.

Когнитивная доминанта «идеальный солдат» прослеживается в маркировке образцового, примерного военнослужащего. И если в период кайзеровской Германии его шутливо называли *Zackige* (*zackig* – молодцеватый), то после 1945 г. – *der Mann, den keiner kannte* (мужчина, которого никто не знал). Как это представляется нам, данные примеры в известной степени иллюстрируют конкретные умонастроения эпохи. И если в кайзеровский период человек в униформе когнитивно сопрягается с будущими победами, чему немало способствовал идеологический дискурс эпохи, то после 1945 г. наблюдается эпистемологическая деконструкция и «идеальный» солдат мыслится уже не иначе как *der Mann, den keiner kannte*.

Итак, на протяжении долгого времени немецкая ментальность формировалась в условиях имперской парадигмы. Культурная парадигма начинает меняться после 1918 г. Этому способствовали конкретные исторические события: поражение в Первой мировой войне, крах монархии, а затем и Веймарской республики. Приход нацистов к власти способствует реставрации имперской по сути парадигмы правления.

Правда, новый рейхсканцлер, обещавший немцу процветание Германии, хотя и пользуется неограниченным лимитом доверия населения, остается для населения только вождем. А кто есть вождь? Понятие, не связанное ни с божественной освоенностью власти, ни с ее наследственной передачей: это выдвинутая массой личность, способная решить конкретные задачи текущего момента – не более. Важно отметить, что понятия «вождь» и «победитель» коннотативно соотносятся как синонимы в сознании немца еще со времен древних германцев. Вождю подчиняются безоговорочно, и само это понятие в своих ментальных глубинах соотносимо с войной, победой, трофеями, которые распределяются между всеми. Но повторим еще раз: вождь – это не кайзер. А отсюда как результат «подделки под кайзера» – ирония, сатира, сарказмы, аллегории в адрес высшего руководства страны.

Главный германский националист околдовывает свой народ лишь до тех пор, пока его Германия побеждает. Вождь не может нести поражения или выглядеть немощным. С 1942 г., когда немецкая армия стала терпеть поражение, образ вождя начинает постепенно переосмысливаться, восприниматься не больше, чем миф, теряет свой мистический образ. И уже даже нацистская про-

²² Так, во время Первой мировой войны изменилась концепция преподавания истории – ученики должны были уяснить, почему вчерашние соперники стали врагами. Согласно прусскому новому учебному плану (сентябрь 1915 г.), будущее изучение истории следует начинать не с античности, а с прусско-немецкой истории [Бендик].

паганда не может повлиять на сознание масс, от нее ничего не ждут, кроме лжи. Нация, не готовая к военным потерям, испытывает психологический шок. Мифологизированное восприятие реальности, свойственное немецкому сознанию рассматриваемого периода, при столкновении с действительностью претерпевает процесс демифологизации и деконструкции. Соответственно в какой-то мере меняется и генезис когнитивных установок солдата-немца. Не проходит это бесследно и для языка исследуемой субкультуры. Приведем следующие примеры.

Так, стратегические способности Гитлера закодированы в лексеме *Gröfaz*. Это ироничное прозвище фюрера получает распространение с 1943 г. после Сталинградской битвы, когда слова генерал-фельдмаршала Кейтеля: „*Mein Führer, Sie sind der größte Feldherr aller Zeiten!*“, сказанные под влиянием успеха западных кампаний, вызывают более чем комичный эффект. Именно начальные буквы словосочетания *der größte Feldherr aller Zeiten* и послужили основой для создания акронима *Gröfaz*. Аналогичная оценка пейоративного характера прослеживается в *Hausstrategie* (кухонный генерал), где содержится уже открытый намёк на отсутствие у вождя стратегических способностей.

Уничижительно маркируется многое, что связано с именем Й. Геббельса. С намеком на хромоту его называли *Apollo von Belvedere, Klumpfuß* (уродливая ступня). Как известно, последний, занимая должность рейхсминистра народного просвещения и пропаганды, формировал общеидеологическую модель нацистской Германии. Не только читки берлинской передовицы, но и сами выступления доктора Геббельса по радио часто не вызывали доверия у населения Германии. Об этом свидетельствует такая оценка выступлений рейхсминистра, как *Klumpfußchens Märchenstunde* (часы сказок от косолапого), намек как на физический недостаток министра пропаганды, так и на отношение к его высказываниям.

Пародийному переосмыслению подвергается Г. Гиммлер (*Reichsminister der Polizei*), которого стали называть *Reichsheini* по его должности и имени *Heinrich* (-*heini* – полусуффикс от *Heinrich*). Это имя носили многие немецкие монархи и герцоги, что придает слову «начальственную» коннотацию.

Не обойден аналогичным вниманием Г. Геринг – *Nero* (Нерон), с намеком на слухи относительно его участия в поджоге Рейхстага. Военнослужащий иронично сравнивает его с римским императором Нероном, который поджег Рим, в чем, как известно, обвинили христиан, а здесь – коммунистов.

Отмечено, что подобное отношение к вышестоящим характерно только для культурной парадигмы 1933-1945 гг.

Так, из «Песни о Нибелунгах» заимствуется имя германской воительницы Брунхильды, в контаминации с которым создается и такое обозначение ордена

как *Brünhildenpietz*²³ (*Pietz* – женская грудь), возможный намек на сравнение «немецкого мира» прошлого (мира титанов немецкого духа), которое, могло быть не в пользу «Тысячелетнего рейха».

Движение вниз по лестнице подмен сохраняется и в наименовании медали «За зимнюю кампанию на Востоке 1941/42» (*Medaille Winterschlacht im Osten 1941/42*). Немецкие солдаты достаточно быстро окрестили эту медаль *Eisbeinorden* («За холодные ноги»), *EKA-Orden* (*EKA = eiskalter Arsch*), *Frost-Medaille* («За мороз»), *Gefrierfleischorden* («За мерзлое мясо»), *Rollbahnorden* («За бег при отступлении»). Немецкая армия, с легкостью оккупировавшая многие европейские государства, впервые была психологически сломлена, отсюда – отрицательная оценка, саркастически характеризующая непобедимость германской армии. Отсюда и стереотипное восприятие мороза как оправдание поражения, и следовательно, упадок духа армии.

Психологический фактор. Напряженная атмосфера военной службы, жесткие законы субординации, императивность приказов, страшная действительность и сама война как особая форма существования человека повергают военнотружущего в постоянное психологическое напряжение.

О том, что жить в очень непростых условиях уже приходилось солдатам Древнего мира, красноречиво свидетельствует древнеегипетское сказание «Чему учил Хати своего сына Пепи». Желая, чтобы сын стал писцом, т.е. смог занять высокое социальное положение, отец рассказывает ему, как живут люди, выбравшие иные занятия: «Может быть, ты скажешь, что тебе приятна участь воина? Отнюдь! Побывал бы ты в казарме. Там смрад, нечистота, там лупят палкой беспрерывно. Но вот пошли в поход, так ведь редкий осёл вытерпит мучения, выпавшие на плечи воина в походе. Кругом опасности, болезни, так что назад, в Египет, он возвращается полумертвецом. Не позавидуешь!» [Всемирная галерея 1994: 60].

«Привыкнуть к убитым трудно.

Поражался равнодушию бойцов к убитым, но не заметил, как и сам стал таким же. Дня не было без мертвых – психика защищалась бесчувствием» [Николаев].

Как правило, способом «вербального утешения» служит юмористически окрашенное высказывание. Вот почему находясь в сложной, трудной жизненной ситуации люди регулярно используют языковые возможности рассмешить себя и окружающих. Возможно, Homo sapiens интуитивно осознает целебную природу смеха [Харченко 2013: 24] – эмоциональный подъём и ощущение свободы. Путем экспрессивной оценки реальности необходимо создать яркий, запоминающийся образ, дабы разбавить палитру одних и тех же «картинок», ди-

²³ *Deutsches Kreuz in Gold.*

станцироваться от действительности, «отключить» себя от происходящего²⁴. Особую важность приобретает мир игры. Словообразования немецкого военнослужащего часто просты, порой гиперболизированы, местами грубоваты, но именно они – средство выражения самоидентификации и рефлексии внешних реалий – помогают отвергнуть все то, что подавляет и угнетает. Хорошо об этом сказал Г. Гусейнов: «Язык, на котором мы говорим и думаем – это травма. Сходство красного мясистого тела без костей во рту с незаживающей раной – живая метафора одного из главных свойств языка в лингвистическом смысле – давать человеку средства для осмысления и преодоления личных и общественных травм» [Гусейнов].

Таким образом, процесс словотворчества в *Soldatensprache* есть результат особого мировосприятия личности, находящейся в состоянии «жизнь – смерть», что делает психологически необходимым активизацию релактивных механизмов сознания индивида, выражающихся вербально в словообразовательной стратегии в модусе «юмор – ирония – сарказм». Приведем следующий пример, описывающий «нервный», «социальный» смех в качестве защитной реакции.

«Нет, у нас не было ни малейшей зависти к тем, кто жил тогда "лучше" нас, – отмечала в своих воспоминаниях о Ленинградском университете в 1920-х гг. И. Грекова. Было страстное желание получить работу – какую-нибудь, сносно оплачиваемую. Сегодняшнее стремление всех накормить, всех обеспечить – было для нас тогда чуждо. Мы предпочитали слегка подголодывать и веселиться. Голодна и весела была вся страна (или мне это сейчас чудится, сквозь тьму веков? Вряд ли.). Голод и хохот. Смеяться было принято надо всем – и над курьезами Университетской жизни, и над полуофициальной кличкой "белогвардейская профессура", и над отъединенностью от нас "верхних" студентов, творивших там свою полупонятную "общественную работу"... Голод и смех» [Грекова].

Аналогичная ситуация и с языком немецких военнослужащих, например: **солдат** – *Schütze Kuchenzahn* (*Kuchenzahn* как символ привычки к домашнему

²⁴ Интересные наблюдения по этому поводу приводит Н.Б. Иванова. Так, рассуждая о дефиците эмоций в современной литературе, она отмечает: «Психологи встревожены возрастанием частоты и интенсивности эмоциональных нагрузок – и негативным отношением к эмоциям: от установки в обычной жизни ("Давайте обойдемся без эмоций!" "Оставим эмоции в стороне!") до литературной моды на полную бесстрастность, отчужденность от чувства, отказ от его изображения, нежелание иметь дело со страданием и состраданием, а также гневом, радостью, страхом и печалью. Изначально безэмоционален текст Владимира Сорокина – никто и не должен воображать воочию деяния его персонажей. Безэмоциональна стиховая масса, представляемая на множестве серьезных поэтических фестивалей. Намеренно безэмоциональна. Чувство заменила констатация. А эмоция ушла к графомамнам.

Однако эмоциональный голод у современного читателя никуда не делся. Человек ищет эмоцию, как кот – полезную травку, и находит ее совсем в другом литературном месте» [Иванова].

образу жизни, намек на новобранца, еще не привыкшего к жестким армейским реалиям), *stud.mil.* (студент-военнослужащий, отражение в языке факта призыва в армию молодых людей из разных социальных слоев), *Verpflegungsteilnehmer* (на гособеспечении); **унтер-офицер** – *Schäfer* (чабан), *Schäferhund* (овчарка); **фронт** – *Heldenzone* (зона героев), *Stahlbad* (закалка воли); **военный репортер** – *Papiergeneral* (бумажный генерал); **доброволец** – *Kriegsmutwilliger*; **писарь** – *Büroonkel* (бюрократический дядя), *Schreibstubenbulle*, *Schreibstubenhengst* (канцелярская крыса), *Tintenkuli* (чернильная душа); **предатель** – *Rohrkrepierer* (снаряд, разорвавшийся в стволе собственного орудия); **подхалим** – *Kratzer* (*sich einkratzen* – втираться в доверие), *Mastdarmtourist* (путешествующий по прямой кишке), *Schleimschleißer* (*Schleim* – слизь, мокрота, слизистый отвар); **казарма** – *Soldatenstall* (хлев, конюшня); **лазарет** – *Haferschleimvilla* (вилла «Овсяной отвар», намек на диетическое питание), *Knochenbude* (*Knochen* = *Glieder* (конечности), намек на ампутацию), *Verwesungsheim* (*verwesen* – тлеть, гнить, разлагаться); **хирург** – *Schlachter*, *Schlächter*, *Schlachtmeister* (мясник); **санитар** – *Karboldragoner* (карболовый драгун), *Karbofährnrich* (карболовый прапорщик), *Pflasterkasten* (лепила), *Pillenulan* (улан с пилюлями); **военный священник** – *Himmelskutscher* (небесный кучер), *Himmelslotse* (небесный лоцман), *schwarzer Gendarm* (черный жандарм); **личный знак солдата** – *Fahrkarte zum Himmelreich* (проездной билет в царство небесное), *Freikarte zum Massengrab* (бесплатный билет в братскую могилу), *Hundemarke* (жетон для собак), *Krepiermarke* (*krepieren* – сдохнуть, подыхать, околеть), *Totenschein* (свидетельство о смерти); **подводная лодка** – *schwimmender Sarg*, *eiserner Sarg*, *stählerner Sarg* (*Sarg* – гроб); **штык** – *Rattenfänger* (ловец крыс), *Rasiermesser* (для бритья); **обстрел** – *Segen* (благословление); **стальная каска** – *Gladiatorentopf* (солдат ощущает себя римским гладиатором, идущим на верную смерть), *Sicherheitshut* (шляпа, придающая уверенность); **полевая кухня** – *Gulaschkanone*, *Hungerabwehrkanone*, *Kohldampfabwehrkanone* (орудие против голода); **искусственный мёд** – *Magenzement* (цемент для желудка), *Magenbeton* (бетон для желудка), *Parkettwichse* (мастика для пола); **чай** – *Matratzensaft* (из морской травы или сена, которыми набивали матрасы), *Wald- u.- Wiesen- Tee* (всего понемногу); **спиртной напиток** – *Alarmschweißtropfen* (для снижения тревоги), *Feuerwasser* (букв. огненная вода), *Offensivgeist* (поднимающий боевой дух всей воинской части); **жевательный табак** – *Soldatenschokolade* (солдатский шоколад) и т.д. и т.п.

Приведенные лексические единицы показывают, что драматичные, деструктивные переживания (будь то «герои тыла», лазарет, военный священник, личный знак солдата или ненатуральный мед и т.д. и т.п.) во имя устойчивости психологического «климата» личности *требуют* языковой проработки – назы-

вания и интерпретации [Харченко, Коренева 2007: 23]. Следовательно, особый стилиевой оттенок *Soldatensprache* есть проявление релактивного элемента психики. Возникает вопрос: по какой аналогии формируется реализуемая таким способом релаксация? Считаем, что в основание этого процесса положена аналогия релактивного эффекта «карнавала».

Как писал М.М. Бахтин, в эпоху Средневековья в европейском мире оформляется смеховой культ – празднества карнавального типа, отдельные смеховые обряды. Эти обрядово-зрелищные формы актуализировали неофициальный, внецерковный и внегосударственный аспект мира, так необходимый средневековому человеку: На период проведения карнавала – «особого рода д в у м и р н о с т ь» – человек как бы освобождается от господствующей догмы, довлеющих поведенческих норм, социальных и кастовых различий, каких бы то ни было различий вообще. А сам карнавал выполняет функцию психологической разгрузки. По мнению М.М. Бахтина, «...карнавал не знает разделения на исполнителей и зрителей. <...> Карнавал не созерцают, – в нем ж и в у т, и живут в с е, потому что по идее своей он в с е н а р о д е н. Пока карнавал совершается, ни для кого нет другой жизни, кроме карнавальной. От него некуда уйти, ибо карнавал не знает пространственных границ. Во время карнавала можно жить только по его законам, то есть по законам карнавальной с в о б о д ы».

«Итак, в этом отношении карнавал был не художественной театрально-зрелищной формой, а как бы реальной (но временной) формой самой жизни, которую не просто разыгрывали, а которой жили почти на самом деле (на срок карнавала). Это можно выразить и так: в карнавале сама жизнь играет, разыгрывая – без сценической площадки, без рампы, без актеров, без зрителей, то есть без всякой художественно-театральной специфики – другую свободную (вольную) форму своего осуществления...»

Карнавальный смех «...у н и в е р с а л е н, он направлен на все и на всех (в том числе и на самих участников карнавала), весь мир представляется смешным, воспринимается и постигается в своем смеховом аспекте, в своей веселой относительности; ... этот смех а м б и в а л е н т е н: он веселый, ликующий и – одновременно – насмешливый, высмеивающий, он и отрицает и утверждает, и хоронит и возрождает. Таков карнавальный смех» [Бахтин 1965: 10, 15].

Нельзя не заметить некоторого типологического родства между осмыслением «карнавала» М.М. Бахтиным и той особой ситуацией, в которой оказывается любой призывник. И если в Средние века психологическая разгрузка выражалась на уровне площадных смеховых действий, то в межличностном коммуникативном узусе немецких военнослужащих явление «карнавализации» проявилось вербально.

Подведем некоторые итоги.

Германская имперская армия на момент создания единого государства была особой социальной группой, пополнявшейся за счет представителей различных общественных классов, людей разного возраста, разного образовательного уровня, т.е. разнородным по своим социокультурным признакам контингентом. Картина мира этого смешанного коммуникативного целого не была единой, но новые жизненные обстоятельства диктуют новый игровой сценарий, который необходимо было усвоить.

Soldatensprache развивался не стихийно, а параллельно социокультурным и политическим процессам, происходившим в Германии рассматриваемого периода. Лексема становится маркером мышления представителей данной субкультуры и на уровне коммуникативного узуса немецких военнослужащих отражает эмоциональный, социальный, наднациональный и одновременно с этим – этноментальный и этнокультурный аспекты.

Армия с ее императивностью и иерархически заданной структурой, как и сама война обостряют и без того критический взгляд немца. Все это вынуждает выстраивать мировоззрение в соответствии с предлагаемыми обстоятельствами. Как результат этого – «карнавальный» смех-протест, смех-побег от действительности и ее неприятие как форма коммуникативной игры во имя устойчивости психологического «климата» личности.

Литература

1. Апт С. Томас Манн. М.: Молодая гвардия, 1972.
2. Ауэрбах Т.Д. Словарь немецкого военного жаргона. Немецко-русский словарь жаргонных слов, кличек и крепких словечек. М.: Элпис, 2005.
3. Баркоу Б., Зайдениц Ш. Эти странные немцы. URL: <https://www.rulit.me/books/eti-strannye-nemcy-read-60058-1.html>
4. Барт Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989.
5. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965.
6. Бендик Р. Немецкий менталитет и происхождение двух мировых войн. URL: http://de-web.ru/article/read/NEMECKIJ_MENTALITET_I_PROISHOZHDENIE_DVUH_MIROVYH_VOJN.html
7. Бердяев Н.А. Судьба России. М.: АСТ: Астрель: Полиграфиздат, 2010.
8. Бойко Б.Л. Социально-психологические условия речевого общения и функционирования языка // Социолингвистические аспекты изучения немецкой лексики: межвузовский тематический сборник. Калинин, 1981. С. 12-23.
9. Бойко Б.Л. Основы теории социально-групповых диалектов: дис. ... докт. фи-

лол. наук. М., 2009.

10. Бойко Б.Л. Корпоративный жаргон как средство социально-ориентированного общения (на материале «солдатского языка» / немецкого военного жаргона) // Словарь немецкого военного жаргона. Немецко-русский словарик жаргонных слов, кличек и крепких словечек. М.: Элпис, 2005. С. 242-282.
11. Большакова А.Ю. Менталитет // Западное литературоведение XX века: Энциклопедия. М.: Intrada. 2004. С. 250-251.
12. Бучина Г.А. Роль метафоры в структурировании и функционировании лексики ограниченного употребления (на материале военной лексики в русском и английском языках): дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003.
13. Бетман-Гольвег Т. Мысли о войне / Пер. с нем. В.Н. Дьякова; С предисл. В. Гурко-Кряжина. М.; Л.: Государственное издательство, 1925.
14. Васильева Г.М. История европейской ментальности. Новосибирск: НГУ-ЭУ. 2011.
15. Ворожейкина И.А. Лингвокультурологическая характеристика военного сленга современного русского языка: дис. ... канд. филол. наук. М.: 2005.
16. Всемирная галерея. СПб.: «Терция», 1994.
17. Гачев Г. Ментальности народов мира. М.: Алгоритм, Эксмо, 2008.
18. Гиппиус-Мережковская З.Н. Дмитрий Мережковский // Серебряный век. Мемуары / Сост. Т. Дубинская-Джалилова. М.: Известия, 1990. С. 15-110.
19. Грекова И. Ленинградский университет в 20-х годах. URL: <http://libelli.narod.ru/misc/lgu20.html>
20. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. URL: http://www.bimbad.ru/docs/gumiljov_lev_ethnogenesis.pdf
21. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа «Анналов». М.: «Индрик», 1993.
22. Гусейнов Г. Язык и травма освобождения // Новое литературное обозрение. 2008. № 6 (94). URL: <https://magazines.gorky.media/nlo/2008/6/yazyk-i-travma-osvobozhdeniya.html>
23. Гэй П. Модернизм. Соблазн ереси: от Бодлера до Беккета и далее. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж», 2019.
24. Достоевский Ф.М. Дневник писателя / Сост., комментарии А.В. Белов. М.: Институт русской цивилизации, 2010.
25. Дубовский В.Ю. Типологические черты структурно-сокращённых образований в английском и русском военных социолектах: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2003.
26. Дюмезиль Ж. Верховные боги индоевропейцев / Пер. с франц. Т.В. Цивьян. М.: Наука, 1986.

27. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л.: Художественная литература, 1936.
28. Завгородний И.А. Сокращения в английской военной терминологии и жаргоне: дис. ... канд. филол. наук. Пятигорск, 2002.
29. Захарчук О.А. Универсальные характеристики и национально-культурная специфика военного жаргона: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2007.
30. Зубов А. Град земной или град небесный // Знание – сила. 1995. № 1. С. 20-23.
31. Иванова Н.Б. Запрет на любовь // Знамя. 2011. № 11. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2011/11/iva1.html>
32. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 1: С древнейших времен до создания Германской империи / Л.П. Белковец, С.А. Васютин, Е.П. Глушанин и др.; отв. ред. С.А. Васютин, Е.П. Глушанин; сост. науч.-справ. аппарата А.А. Мить.
33. История Германии: учебное пособие: в 3 тт. / Под общ. ред. Б.Бонвеча, Ю.В.Галактионова. М.: КДУ, 2008. Т. 3: Документы и материалы / отв. ред. С.А. Васютин, Ю.В. Галактионов, Л.Н. Корнева.
34. Кон И.С. К проблеме национального характера // История и психология / Под ред. Б.Ф. Поршнева, Л.И. Анцыферовой. М.: Наука. 1971. С. 122-158.
35. Коровушкин, В.П. Основы контрастивной социолектологии: дис. ... докт. филол. наук. Пятигорск, 2005.
36. Кочарян Ю.Г. Аббревиация в английской военной лексике: дис. ... канд. филол. наук. М., 2007.
37. Лазаревич С.В. Лексика и фразеология русского военного жаргона (семантико-словообразовательный анализ): дис. ... канд. филол. наук. Нижний Новгород, 2000.
38. Манн Т. Размышления аполитичного. М.: АСТ, 2015.
39. Меерсон Б., Прокудин Д. Лекции по истории западной цивилизации XX века // Знание – сила. 1994. № 10. С. 80-89.
40. Николаев И. Лейтенанты // Звезда. 2009. № 9. URL: <https://magazines.gorky.media/zvezda/2009/9/lejtenanty.html>
41. Ницше Ф. Рождение трагедии: Или: эллинизм и пессимизм / Пер. с нем. Г.А. Рачинского. М.: Академический Проект, 2007.
42. Ницше Ф. Сумерки идолов // Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т. 6: Сумерки идолов. Антихрист. Ессе homo. Дионисовы дифирамбы. Ницше contra Вагнер / Пер. с нем. Ю.М. Антоновского, Я.Э. Голосовкера и др.; науч. ред. И.А. Эбаноидзе. 2009. С. 11-106.
43. Ницше Ф. К генеалогии морали // Полное собрание сочинений: В 13 то-

мах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т. 5: По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали. Случай «Вагнер» / Пер. с нем. Н.Н. Полилов, К.А. Свасьян. 2012. С. 231-381.

44. Ницше Ф. Несвоевременные размышления I. Давид Штраус – исповедник и писатель // Полное собрание сочинений: В 13 томах / Ин-т философии. М.: Культурная революция, 2005. Т.1/2: Несвоевременные размышления. Из наследия 1872-1873 гг. / Пер. с нем. В. Бакусева, В. Невежиной, И. Эбаноидзе и др.; общ. ред. И.А. Эбаноидзе. 2013. С. 7-82.

45. Перрон В.Е. Субстандартные лексические системы в немецком и русском военных подъязыках (контрастивно-социолектологическое описание): дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2009.

46. Первушина О.В., Куран М.С. Диалог культур: морфология, онтология, динамика. Барнаул: АГИК, 2016.

47. Ремарк Э.М. На западном фронте без перемен. М.: Правда, 1985. URL: <http://militera.lib.ru/prose/foreign/remark1/index.html>

48. Романов А.С. Этнические стереотипы армейской субкультурной среды США в знаках языка и культуры: монография. М.: Воен. ун-т, 2017.

49. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии / Пер. с англ., общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. М.: Прогресс/Универс, 1993.

50. Смелзер Н. Дж. Социология // Социологические исследования. 1990. № 12. С. 116-137.

51. Соколов К.Б. Искусствознание и культурология // Вестник РФФИ. 2002. № 2. URL: https://www.rfbr.ru/rffi/ru/bulletin/o_13647

52. Сосланд А. О подражании Фрейдю // Знание – сила. 2006. № 12. С. 85-93.

53. Сталь Жермена де. О литературе, рассмотренной в связи с общественными установлениями. М.: Искусство, 1989.

54. Харченко В.К. Мозаика разговорной речи: аспекты исследования, электронная база высказываний. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2013.

55. Харченко В.К., Коренева Е.Ю. Язык фрустрации: М.Ю. Лермонтов, М. Горький, О. Уайльд, С. Есин. М.: Литературный институт им. А.М. Горького, 2007.

56. Хитарова И.Ю. Эстетика войны // *Studia Culturae*. 2013. № 17. С. 156-166.

57. Эстетика немецких романтиков / Сост., пер., вступ. статья и коммент. Л.В. Михайлова. М.: Искусство. 1986.

58. Horn P. Über die Soldatensprache im allgemeinen // *Die deutsche Soldatensprache*. Gießen: Ricker, 1899. S. 1-16.

59. Matschoss A. Scherz, Spott und Hohn in der lebenden Sprache. Ein Wörterbuch. Berlin, Leipzig: Walter de Gruyter & Co, 1931.

60. Möller K.-P. Der wahre E.: Ein Wörterbuch der DDR-Soldatensprache. Berlin: Lukas, 2000.
61. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. 10000 neue Ausdrücke von A-Z: (Sachschelten). Bd. 5. Hamburg: Claassen Verlag, 1967.
62. Küpper H. Am A... der Welt: Landserdeutsch 1939-1945. Hamburg, Düsseldorf: Claassen, 1970.
63. Küpper H. ABC-Komiker bis Zwitschergemüse: Das Bundessoldatendeutsch. Wiesbaden: Verlag für deutsche Sprache (VfdS) GmbH, 1978.
64. Küpper H. Wörterbuch der deutschen Umgangssprache. Bd. 36. Berlin: Directmedia. Bigitale Bibliothek, 2000.

РАЦИО И ЭМОЦИО В ГРАММАТИКЕ: ЭМОТИВНО-КАУЗАТИВНЫЙ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС

Сюткина Н.П., Шустова С.В.

Данный раздел монографии посвящен рассмотрению функциональных свойств эмотивных каузативов в языке – сфере, в которой опять сходятся рациональная грамматика и эмоциональное состояние объекта каузации того или иного действия.

Начнем с определения методологического аппарата исследования.

1. Категориальные семантические комплексы в функциональной грамматике

1.1. Понятийные категории. История вопроса

Языковая категория представляет собой любую группу языковых элементов, выделяемую на основании какого-либо общего свойства; в строгом смысле – некоторого признака (параметра), который лежит в основе разбиения обширной совокупности однородных языковых единиц на ограниченное число непесекающихся классов, члены которых характеризуются одним и тем же значением данного признака. В зависимости от состава категоризируемого множества, характера категоризирующего признака и отношения данного признака к классам разбиения выделяются различные типы категорий [ЛЭС].

Сформировавшись как результат обобщения исторического развития познания и общественной практики, проникновения мышления в сущность вещей, категории выступают в качестве идеального аналога материального мира, его общих свойств, связей и отношений. Они не только отражают действительность, но и являются необходимым интеллектуальным средством ее преобразования. Иными словами, теоретическое воспроизведение действительности и ее мысленное творческое переустройство возможно лишь в системе категорий [Спиркин, Ярошевский 1983].

Так, например, выделяют грамматические, синтаксические, лексико-семантические, словообразовательные и другие категории. Также выделяются понятийные категории – смысловые компоненты общего характера, свойственные не отдельным словам и системам их форм, а обширным классам слов, выражаемые в естественном языке разнообразными средствами. Понятийные категории рассматриваются безотносительно к тому или иному конкретному способу выражения (прямому или косвенному, явному или неявному, лексическому, морфологическому или синтаксическому). В качестве средств выражения понятийных категорий выступают грамме́мы грамматических категорий, сло-

вообразовательные и лексические подклассы знаменательных слов, служебные слова, синтаксические конструкции и супraseгментные средства (просодический контур и порядок слов) [ЛЭС].

Традиционно понятийные категории являются универсальными, свойственными всем или большинству языков мира. Благодаря этому свойству они выступают как единая основа для описания разнообразных и разноразличных языков. Большинство понятийных категорий характеризуется полевой структурой, с ядром и периферией в составе соответствующего функционально-семантического поля.

Впервые понятийные категории выделяет О. Есперсен, рассматривая соотношение между грамматическими и логическими категориями, в попытке установить, какие категории мышления находят свое отражение в грамматических категориях и насколько грамматические категории совпадают или расходятся с логическими. «Внешний мир в том виде, в котором он отражается в человеческом сознании, чрезвычайно сложен; и нельзя думать, что можно сразу найти самый простой и точный способ обозначения несметного количества явлений и многообразных отношений между ними. Поэтому соответствие между внешними и грамматическими категориями никогда не бывает полным, повсюду мы находим самые странные и неожиданные перекрещивания и взаимопересечения» [Есперсен 1958: 57]. О. Есперсен выделяет три ступени анализа грамматического явления, а именно: форма, функция и понятие, и приходит к выводу, что взаимоотношение между синтаксическими и понятийными категориями представляет собой сложную сеть [Там же: 59]. Понятийными категориями он называет «внеязыковые категории, не зависящие от более или менее случайных фактов существующих языков. Эти категории являются универсальными, поскольку они применимы ко всем языкам, хотя они редко выражаются в этих языках ясным и недвусмысленным образом. Некоторые из них относятся к таким фактам внешнего мира, как пол, другие – к умственной деятельности или к логике» [Там же: 58].

В отечественной лингвистике теорию понятийных категорий разрабатывал И.И. Мещанинов [Мещанинов 1945, 1946, 1958, 1978]. Ученый размышлял о взаимосвязи языка с мышлением, дифференцируя попытки истолковывать языковые явления только с точки зрения логики. «Смысловая сторона должна обращать на себя внимание. Но при ее учете приходится придерживаться самого языкового материала. Приходится проследить в самом языке, в его лексических группировках и соответствиях, в морфологии и синтаксисе выражение тех понятий, которые создаются нормами сознания и образуют в языке выдержанные схемы. Эти понятия, выражаемые в самом языке, хотя бы и неграмматической формой грамматического понятия, остаются в пределах языкового мате-

риала. Поэтому они не выступают из общего числа языковых категорий» [Мещанинов 1945: 14]. Ученый приходит к выводу о том, что различия между языками носят не абсолютный, а относительный характер и касаются в основном формы экспликации содержания, в то время как такие понятия, как предметность и действие, субъект, предикат, объект, атрибут с их модальными оттенками, а также отношения между словами в составе предложения оказываются общими для всех языков [Мещанинов 1958: 5]. Понятийной категорией является такое понятие, которое получает в языковом строе упорядоченное оформление, то есть отражается в определенной лексической, морфологической или синтаксической системе. «Проявляясь в семантической стороне лексики, в синтаксическом строе предложения и в морфологическом оформлении слова, понятийные категории остаются тем самым в числе языковых категорий, хотя и являются категориями сознания» [Мещанинов 1978: 237]. Те понятийные категории, которые получают в языке свою синтаксическую или морфологическую форму, становятся грамматическими понятиями [Там же: 240].

Л.В. Щерба рассматривает вопросы семантики в аспекте активной и пассивной грамматики и «возможности или невозможности построить «идеологическую» грамматику, то есть исходящую из семантической стороны, независимо от того или иного конкретного языка» [Щерба 2004: 48]. Граматику ученый рассматривает как «сборник правил речевого поведения, правила должны быть точными и отвечать языковой действительности; они должны руководить говорящими при составлении фраз в соответствии с теми мыслями, которые эти говорящие хотят выразить» [Там же: 47-48]. Л.В. Щерба размышляет о единстве значения, выражаемом конкретно разными, но сходными по звукам словами. «Когда мы наблюдаем, что все эти слова обозначают одни и те же предметы мысли, хотя и в разных аспектах или с разными дополнительными значениями, то образно мы вполне вправе говорить, что слова этой группы являются различными видоизменениями, различными «формами» одного и того же слова» [Там же: 53]. Изучая вопросы синтаксиса, ученый размышляет о средствах выражения тех или иных категорий: «Что касается активного аспекта синтаксиса, то в нем рассматриваются вопросы о том, как выражается та или иная мысль. Например: как, какими языковыми средствами выражается предикативность вообще? Как выражается описание того или иного куска действительности? Как выражается логическое суждение с его S и P? Как выражается независимость от воли какого-либо лица действующего? Как выражается предикативное качественное определение? Как выражается количество вещества?» [Там же: 56].

Подобные категории важны, так как они универсальны, поскольку являются результатом познания действительности. Однако «в языках, найдется немало

и других общих категорий, в аспекте которых они (люди) привыкли воспринимать действительность» [Там же: 58-59], то есть каждый язык располагает своим набором понятийных категорий (о других категориях см. например: [Плунгян 2003, 2010]).

С.Д. Кацнельсон внес большой вклад в разработку концепции мыслительных основ языка. Процессы обобщения и абстракции лежат, по мнению ученого, в основе слов и понятий. «Лексические значения, как и понятия, это своего рода умственные «концентраты», сгустки человеческих знаний об определенных фрагментах и сторонах окружающей нас действительности. В основе слов и понятий всегда лежит обобщение, то есть отражение того общего, постоянного и устойчивого, что скрыто в многообразии и бесконечной переменчивости явлений» [Кацнельсон 2011: 9]. Каждый язык располагает универсальным компонентом языковой структуры, необходимо присутствующим в любом языке [Кацнельсон 1972: 11]. Согласно концепции ученого, в содержании каждого языка различаются два компонента – универсальный и идиоэтнический. Переход от семантической системы одного языка к семантической системе другого языка в принципе всегда возможен, если имеются в виду именно значения. Передача значений одного языка средствами другого языка возможна в силу того факта, что каждое значение разложимо на составные компоненты и что компоненты значений могут быть воссоединены в целостные значения. Это является доказательством того, что логико-семантический аппарат типологически универсален, он состоит из набора категорий и элементарных вещественных значений [Там же: 117].

О. Есперсен и И.И. Мещанинов подчеркивают независимость понятийных категорий от случайных фактов языка и опору на совокупность языковых средств. Учение о понятийных категориях получило дальнейшее развитие в функциональной грамматике, где были предприняты попытки создания их иерархической классификации, а также было выявлено соотношение между ними и языковыми семантическими функциями, что послужило первым этапом в построении на основе понятийных категорий функционально-семантических полей.

Понятийные категории, безусловно, имеют языковую природу и представляют собой категории высокой степени абстрагирования. Понятийные категории носят универсальный характер и важны при анализе языковых явлений.

В современном языкознании понятийные категории трактуются как основные концепты, лежащие в основе грамматических (морфологических синтаксических категорий) [Кубрякова 2004: 57], иными словами, они представляют собой концептуальное объединение объектов [Болдырев 2009 в: 41], где под концептуализацией понимается процесс познавательной деятельности человека,

закрывающийся в осмыслении поступающей к нему информации и приводящий к образованию концепта – единицы ментальных и психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает опыт и знание человека [Кубрякова 1996: 90].

Исходя из того, что концептуализация осуществляется посредством языка и язык выступает в качестве важнейшего способа формирования и существования знаний о мире, концепт выступает в качестве элемента языкового сознания. Данная точка зрения подтверждает наличие языкового аспекта у понятийных категорий.

Понятийные категории способствуют лучшему пониманию устройства как языка, так и мышления в целом, поскольку очевидна связь категорий мышления и синтаксического строя языка. Выявление понятийных категорий позволяет упорядочить анализ языковых явлений и фактов как организованного по определенным основаниям множества взаимосвязанных систем и их подсистем. В зависимости от целей исследования рассматриваются разные аспекты данного явления: когнитивную лингвистику интересуют механизмы мышления и поэтому она занимается изучением концепта, как «ментальной единицы» [Кубрякова 2009: 26] системы знаний. Функциональная грамматика за основу анализа берет определенную понятийную категорию и базирующийся на ней комплекс семантических функций, рассматриваются все возможные средства выражения исследуемой категории. В настоящем разделе монографии мы рассматриваем одну из подсистем категории каузативности – эмотивно-каузативный категориальный семантический комплекс.

1.2. Категория каузативности: прототипический подход

Для современной лингвистики характерен концептуально-категориальный подход. Мы обратились к категории каузативности, как одной из универсальных, логических категорий, рассматриваемой как функционально-семантическая.

Категория каузативности разрабатывается со времен античности, оставаясь актуальной и сегодня. «Идея причинности прошла в своем развитии разные стадии: наивное понимание причинности в первобытном обществе; причина как «первоначало» у древних греков; телеологическая причинность периода эллинизма и средневековья; действующая, «силовая» причина в механике и философии нового времени; внутренняя, качественная причина в немецкой классической философии; агностицизм Д. Юма и позитивистов в трактовке причинности. Современное научное представление о природе причинности исходит из положения о сложности данной категории и многообразии форм каузальных отношений» [Терешина 2007: 199].

В лингвистике категория каузативности привлекала внимание многих ученых. В качестве одного из первых можно назвать французского лингвиста Ш. Балли, который говорит о синтаксическом отношении причинения, возникающем из отношений согласования и управления. «Причинение по способу согласования отвечает формуле: сделать так, чтобы *A* стало *B*, а причинение по способу управления: сделать так, чтобы *A* было у *B*. Необычность этих оборотов свидетельствует о том, что язык для выражения отношений причинения чаще всего употребляет скрытые приемы. Эти приемы многочисленны и разнообразны, так что он в той или иной степени синтезируют два сложных понятия» [Балли 1955: 124-125]. Он выделяет три вида таких приемов.

1. Два глагола, содержащиеся в аналитической формуле, могут быть сближены, отчего создается впечатление одного общего понятия: *Paul fait travailler Pierre* «Павел заставляет Петра работать»; такое сближение сопровождается другими особенностями: *Paul fait faire un habit au tailleur* «Павел заказывает портному сделать одежду».

2. *Faire être tel ou tel* «делать тем или иным», *faire avoir* «снабжать» или *faire être à* «отдавать» сжимаются в простые глаголы, которые можно назвать каузативными связками. Их лексикализация принимает самые разнообразные формы.

3. Максимальное сжатие дают так называемые каузативные глаголы, которые заключают в себе и связку и атрибут согласования или дополнение управления: *égayer* «веселить» значит *faire être gai* «заставить быть веселым» (каузативный глагол согласования); *argenter, dorer, colorer* = *faire avoir de l'argent, de l'or, des couleurs* «серебрить, золотить, окрашивать = заставить иметь серебро, золото, краску» (каузативные глаголы управления) [Там же: 125].

Дж. Лайонз во «Введении в теоретическую лингвистику» обращается к анализу синтаксических и семантических особенностей каузативных конструкций. Понятие каузативных глаголов синонимично в концепции ученого понятиям переходности и эргативности. «Каузативные конструкции чрезвычайно широко распространены во всех языках мира; они дают нам общую основу для рассмотрения переходности и эргативности» [Лайонз 1978: 375]. Под эргативностью он понимает такие синтаксические отношения, когда «эргативный субъект непереходного глагола «становится» объектом соответствующего переходного глагола, вводится новый эргативный субъект в качестве «агенса» (или причины) описываемого действия» [Там же: 373]. Выведение синтаксической конструкции из непереходной в переходную он называет каузативной трансформацией [Там же].

И.А. Мельчук также подчеркивает универсальность каузатива: «каузативная дериваема встречается в языках практически всех известных языковых се-

мей, что не удивительно, учитывая первоочередную значимость причинных отношений в человеческой жизни. В некоторых языках, где каузатив отсутствует в настоящее время, его следы обнаруживаются в ходе этимологического анализа. Во многих языках, утративших словообразовательный каузатив, возникли регулярные синтаксические каузативные конструкции (аналитические каузативы) [Мельчук 1998: 379]. Актуальной остается и его мысль о релевантности исследований данной области: «в виду важности семантики каузатива и его особой роли в синтаксисе, каузатив является постоянной темой семантических и синтаксических исследований последних лет» [Там же: 385].

Рассматривая каузатив с точки зрения морфологии ученый выделяет лексический каузатив (простые непереходные глаголы, которые содержат компонент «каузировать» в своем означаемом); морфологический каузатив (между лексическими и морфологическими каузативами не существует резкой границы); синтаксический каузатив, где смысл каузации выражен вспомогательным глаголом. Морфологические каузативы (называемые иначе аналитическими), образуют в совокупности класс грамматических каузативов, противопоставляемых лексическим каузативам. Лексический каузатив чаще выражает непосредственную каузацию, с контактом между каузатором и объектом каузации, и предполагают единство времени и места для акта каузации в каузируемой ситуации. Все эти характеристики не обязательно свойственны грамматическому каузативу, будь он синтетическим или аналитическим. Такой каузатив чаще обозначает опосредованную каузацию с наличием промежуточных исполнителей и не предполагающую единства времени и места [Там же: 387-390].

Н.Д. Арутюнова обращается к синтаксическим механизмам каузативной ситуации. По ее мнению, «многие из межсобытийных глаголов, а также все глаголы, условно названные качественно-логическими, относятся к группе каузативов, то есть включают в свое значение компонент каузации. Их анализ, поэтому, не был бы полным без обращения к некоторым общим вопросам, связанным с лингвистической категорией каузативности. Рассмотрение синтаксических механизмов каузации также позволит подойти с новой стороны к явлению взаимодействия имен лица и обозначений событий в структуре предложения и глубже понять его закономерности» [Арутюнова 1976: 167].

С точки зрения участия в каузативных отношениях лиц и событий Н.Д. Арутюнова выделяет следующие типы глаголов, в семантику которых включен компонент каузативности: 1) классические каузативы, устанавливающие причинно-следственные отношения между двумя нерасчлененными событиями (*обусловить, вызвать*); 2) личностные каузативы, представляющие событие как результат воздействия одного лица на волю другого (*уговаривать, просить*); 3) личностные каузативы, представляющие событие как непосредствен-

ный результат действия некоторого лица (*сделать так, чтобы*); 4) событийные каузативы, представляющие событие как результат воздействия некоторой ситуации (личной или безличной) на агента действия или состояния (*дождь вынудил нас вернуться домой*); 5) «двуличные» каузативы, представляющие некоторое субъективное, психическое событие, как стимулированное некоторым лицом (*одобрять, убеждать*); 6) «двуличные» каузативы, представляющие связь двух агентивных событий механического действия (*кормить*); 7) событийные каузативы, представляющие некоторое психическое событие как стимулированное агентивным или безличным событием (*раздражать, успокаивать*); 8) личные каузативы, обозначающие связь двух физических событий – агентивного и безагентного (*гнуть, ломать*) [Там же: 176].

Х. Буссман определяет и подразделяет каузативные глаголы следующим образом: Это семантически обусловленный класс глаголов или глагольных словосочетаний, который обозначают действие каузации. По формальным критериям можно выделить следующие группы: 1) морфологические каузативы, 2) эргативные глаголы, которые могут быть переходными и непереходными, при этом транзитивное употребление выражает каузативность. 3) каузативные конструкции с каузативным вспомогательным глаголом или с каузативным глагольным аффиксом [Buszmann 2002: 339].

Обращение к категории каузативности с позиций функциональной грамматики позволяет реализовать динамический подход в систематизации языковых средств каузативной семантики, так как функционально-семантическая категория каузативности находит выражение на разных уровнях языковой системы. Категория каузативности относится к функционально-семантическим категориям, «так как данная категория наряду с другими функционально-семантическими категориями имеет обобщенное значение и оформляется системой языковых средств» [Шустова 2010: 10].

Процесс каузации, как языковая репрезентация логической категории причинности подразделяется на каузальность и каузативность. Каузальность представляет собой причинение²⁵ через обусловленность (причина, условие, уступка, цель), а каузативность рассматривается как причинение через побуждение. Понятие каузальности лежит в основе человеческого сознания и не может быть устранено без кардинального изменения всей картины мира. Каузальность

²⁵ Причинение – действие по гл. причинить – причинять. Причинение увечий. Причинение убытков [Ушаков, Толковый словарь]; повлечь причинение, зависимость, причина — следствие [Словарь глагольной сочетаемости непредметных имен, 2008]. Мы рассматриваем причинение в философском ракурсе, а именно, как «причину», которая представляет собой одну из категорий диалектики, выражающую в сочетании со «следствием» один из моментов всеобщего взаимодействия. Принцип причинности выражается формулой ? → q (если ?, то q). В основе данной формулы лежит определение: причина есть такое явление p, которое с необходимостью порождает другое явление q, то есть следствие [Философский словарь].

включает в себя четыре типа отношений: причинно-следственные, условно-следственные, уступительно-следственные отношения и целевые следственные отношения [Там же].

Каузативность рассматривается как функционально-семантическая категория, так как обладает определенной степенью абстракции, имеет обобщенное грамматическое значение «побуждения субъектом объекта к действию или изменению состояния»; обязательно и последовательно оформляется определенными языковыми средствами; изучаемой категорией охватывается большое количество лексем, специализирующихся на выражении значения каузативности [Шустова, Ошева 2014: 14].

Каузативный глагол рассматривается как глагол интерперсональной семантики. Область реализации каузативности обширна. Выделяются следующие сферы причинения изменений у объекта каузации: физическая модификация (каузация передвижения, изменения признака, качества, свойства, изменения физического состояния и так далее), перцептивная модификация (каузация обоняния, осязания, вкусовых, слуховых, зрительных ощущений), информативная модификация (отказ, приказ, повеление, призыв, просьба, уговоры, убеждение, предостережение и другие) и модификация психической сферы [Шустова 2010: 100–102]. Именно эта сфера находится в фокусе нашего внимания. В нашем исследовании мы обращаемся к каузативным глаголам, актуализирующим значение эмоциональной модификации.

Область функционирования лексического каузатива в эмоциональной сфере представлена на рис. 3 [Шустова 2010: 101].

Из схемы следует, что эмотивные каузативы относятся к модификации эмоционально-волевой сферы человека, его психических состояний, под которыми понимаются «индивидуальные особенности психики человека, проявляющиеся в отношении его к действительности и соответствующих формах поведения, носящих устойчивый характер. К ним относят темперамент, характер, способности, склонности, убеждения, привычки и другие свойства, которые присущи человеку в течение всей жизни или длительного ее периода» [ПСС].

Психические процессы – это «проявления психики, обеспечивающие познание окружающей действительности (ощущение, восприятие, мышление, память, воображение)» [ПСС]. Психические состояния – это «менее длительные по сравнению с психическими свойствами психические проявления личности, обусловленные разными видами интегрированного отражения воздействий на человека как внутренних, так и внешних раздражителей. К ним относят состояния бодрости или подавленности, работоспособности или усталости, раздражительности, хорошего или плохого настроения и ряд других состояний» [ПСС].

Рис. 3. Лексический каузатив в аспекте эмоциональной модификации

Класс глаголов, актуализирующих значение каузации модификации эмоционального состояния, мало изучен и представляет несомненный интерес для лингвистических исследований, поскольку рассматривается с позиций динамико-функционального подхода, системно, во взаимодействии со средой, в которой эти каузативы функционируют, что позволяет нам фиксировать взаимодей-

ствие нескольких категорий и актуализацию такого взаимодействия в языке и речи.

1.3. Категория эмотивности: прототипический подход

В фокусе нашего внимания находятся эмотивные каузативы, поскольку эмоции являются мотивирующей основой сознания. В.И. Шаховский относит эмоции к «довербальным информационным структурам сознания, поскольку формирование сознания происходит в процессе деятельности, мотив которой всегда эмоциональный» [Шаховский, 2006: 65]. Под эмотивными каузативами мы понимаем глаголы, фиксирующие интерперсональное взаимодействие, в результате которого наблюдается модификация эмоционально-психического состояния объекта. Обращаясь к эмотивным каузативам необходимо обратить внимание на такие категории как эмотивность, экспрессивность, оценочность, интенсивность и итеративность. Эмоциональность – свойства человека, характеризующая содержание, качество и динамику его эмоций и чувств. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость для субъекта [Краткий психологический словарь]. Эмоции пронизывают все человеческое существование, кроме того они обобщены национальным опытом конкретного народа, и отражаются в языковой картине мира данного народа. С лингвистической точки зрения мы говорим об эмотивности – «свойстве языка выражать психологические (эмоциональные) состояния и переживания человека через особые единицы речи – эмотивы» [Шаховский, 2008: 5].

Долгое время в лингвистике продолжался спор о том, должна ли эмоциональная составляющая быть предметом лингвистических исследований. Так, К. Бюлер [1993], Г. Гийом [1992], Э. Сепир [1993] считают, что доминирующей является когнитивная функция, а, например, Ш. Балли считает основной функцией языка выражение эмоций [Балли 1955, 2001]. Современный когнитивный подход рассматривают язык как феномен психики, как инструмент познания и способ фиксации результатов когнитивных процессов [Фрумкина 2004: 4]. «Интерес направлен, прежде всего, на понимание реальных процессов, происходящих в психике говорящего и слушающего» [Там же: 8]. Исследования в области психологии и когнитивной лингвистики показывают, что когнитивные и эмоциональные процессы тесно взаимосвязаны. «При анализе структуры реальных межблоковых связей психологической системы деятельности обнаруживается, что каждый блок находится в теснейшей взаимосвязи с другими блоками, что блоки фактически взаимопроникают друг в друга. <...> Эмоции же пронизывают все подсистемы деятельности. В силу этого они выступают одним из мощных факторов формирования самой психологической функциональной системы деятельности – фактора интеграции системы» [Шадриков 2002: 57-58].

К.Э. Изард подчеркивает, что «эмоции служат организующим и мотивирующим фактором поведения человека, его личностного развития и отношений с окружающим миром» [Изард 2000: 5]. Н.А. Трофимова утверждает и убедительно доказывает, что эмоциональный компонент смысла всегда с необходимостью присутствует в любом высказывании [Трофимова 2008, 2009].

Таким образом, не остается сомнений в том, что исследования отражений эмоций в языке необходимы. «Человек и его эмоции, с одной стороны, являются частью самой объективной действительности, то есть отражаемыми объектами реальной картины мира, а с другой – участвуют в формировании языковой картины мира: человек как активный отражающий субъект, язык как средство отражения, эмоции человека как одна из форм отражения объективной действительности» [Шаховский 2012: 7]. «Именно благодаря языковым данным были обоснованы и уточнены важнейшие положения теории эмоциональности человека и лингвистической теории [Шаховский 2008: 16].

Лингвистика эмоций в настоящее время выделена в самостоятельное направление, которое разрабатывают такие ученые как Л.Г. Бабенко [1989], А.А. Водяха [1993, 2011], Т.А. Графова [1991], О.В. Дониная [2016], Н.А. Лукьянова [1986], Л.А. Пиотровская [1994, 2009, 2015], В.И. Шаховский [1983, 2006, 2008, 2009 а, 2009 б, 2012] и др. Следует отметить, что для адекватного анализа и описания семантической категоризации эмоций понятия разделяют на две группы: долингвистические и лингвистические. Так, понятия «эмоция», «эмоциональность», «эмоционально окрашенное мышление», «выражение эмоций» относятся к группе долингвистических и используются как терминосистема в области психологии. Для лингвистики же предлагается использовать понятия «эмотивность», «эмотивный», «эмотив», «фонд эмотивных лексических средств языка» и др. [Шаховский 2012: 23-24].

С точки зрения функционального подхода к языку, эмотивность определяется как «функция языковых единиц, связанная с выражением либо эмоционального состояния субъекта речи, либо его эмоционального отношения к объективной действительности, к содержанию высказывания адресата, к самому адресату» [Пиотровская 2015: 322]. Как эмотивные квалифицируются языковые единицы, выполняющие эмотивную функцию, а значение языковых единиц, «предназначенных для выражения эмоционального состояния или эмоционального отношения адресанта», определяется как эмотивное [Там же]. Х. Буссманн дает следующее определение эмотивов: языковые средства, которые используются для выражения эмоций [Bußmann 2002: 187].

Мы понимаем под эмотивностью лингвистическую составляющую эмоциональности и используем терминологию, предложенную В.И. Шаховским. Под эмотивным каузативом мы понимаем глагол, описывающий смену эмоциональ-

ного состояния под воздействием (целенаправленным или произвольным) другого человека. Класс эмотивных каузативов обширен, обладает спецификой и входит в фонд эмотивных лексических средств языка, но недостаточно изучен в аспекте функционирования и систематизации полученных данных.

1.4. Категориальный семантический комплекс

В системе функциональной грамматики категории рассматриваются как функционально-семантические поля и категориальные ситуации, о чем уже говорилось ранее. Первые характеризуются определенными связями с категориями мышления, вторые служат для анализа функциональных вариантов семантической категории, поскольку реализуются в конкретных высказываниях. Категориальная ситуация представляет собой типовую содержательную структуру [Бондарко, 2002: 15–16]. Однако в речи в «составе общей ситуации далеко не во всех случаях выделяется единая категориальная доминанта» [Бондарко, 2005: 71], обычно мы наблюдаем взаимодействие категориальных элементов высказывания, которые представляют собой другие категории. В таком случае мы говорим о категориальном семантическом комплексе.

Под категориальным семантическим комплексом в работе понимается совокупность семантических категорий, функционально объединенных общей целью, общим предназначением, общей интенциональностью – актуализацией таких значений, которые возникают на пересечении двух и более категорий (см. также о таксисно-аспектуально-темпоральной ситуации: [Шустова, 2011]).

Каузативная ситуация представляет собой взаимодействие двух одушевленных участников, один из которых, каузатор, оказывает воздействие на объект каузации с целью модификации психической, физической, перцептивной, информативной и других сфер объекта каузации, то есть каузативность фиксируется в области интерперсонального взаимодействия [Шустова, 2013 б: 207]. Мы анализируем ситуацию модификации психической сферы у объекта каузации, а именно, каузацию эмоциональной модификации, поэтому мы выделяем эмотивно-каузативный категориальный комплекс. Основное содержание комплекса заключается в актуализации положительной или отрицательной модификации эмоционального состояния у объекта каузации и реализуется двумя категориальными семами: семой эмотивности и семой каузации. Категориальный семантический комплекс может включать в свое семантическое пространство другие семантические категории, которые находятся в подчинительном отношении к данному комплексу в данной категориальной ситуации (в другой категориальной ситуации эти категории могут стать ведущими). Таким образом, категориальный семантический комплекс представляет собой совокупность субкомплексов, то есть множества таких семантических категорий, которые находятся в

подчинительном положении по отношению к отдельно взятому семантическому комплексу. При реализации эмотивно-каузативного семантического комплекса наблюдается актуализация различных категориальных ситуаций, мы выделяем эмотивно-экспрессивно-каузативный, эмотивно-интенсивно-каузативный и эмотивно-оценочно-каузативный семантические субкомплексы.

1.4.1. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс

Лингвисты, признавая взаимосвязанность категорий эмотивности и экспрессивности, по-разному решают вопрос об их разграничении. Так, Б. Тошович подчеркивает, что «из всех категорий в соотносительном круге экспрессивности самой близкой является эмоциональность, точнее, она – важнейший компонент экспрессивности. Эти категории настолько пересекаются, что трудно найти четкие дифференциальные признаки» [Тошович 2006: 15].

Е.М. Галкина-Федорук, понимая под экспрессией усиление воздействия языковой единицы, считает, что экспрессивность шире эмоциональности, так как способна пронизывать как эмоциональное, так и интеллектуальное [Галкина-Федорук 1958: 107].

В.Н. Телия рассматривает экспрессивность с точки зрения прагматики и понимает под «экспрессивной функцией языка способность выражать всевозможные отношения, связывающие обозначение действительности с эмоциональным в своей основе восприятием действительности и стремлением передать это восприятие реципиенту, воздействуя на его деятельность с той или иной целью». Таким образом, они также представляют экспрессивность как более широкую категорию, «экспрессивность – это совокупный продукт, выражение некоторого итога, создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому» [Телия 1991: 6].

В.И. Шаховский разграничивает эмотивную и экспрессивную функцию языковой единицы, равно как и понятия эмотив и экспрессив. Для него это частично сходные, но автономные явления. «Эмотив – это языковая единица, в семантической структуре которой имеется эмоциональная доля в виде семантического признака, семы, семного конкретизатора, значения» [Шаховский 2012: 24-25]. «Экспрессив – языковая единица, основной семиологической функцией которой является экспрессия, то есть усиление воздействующей силы за счет сем усиления, образности и др. Может быть оценочным и неоценочным, эмотивным и неэмотивным [Там же]. Эмотивная функция, соответственно, это «функция языковой или речевой единицы всех уровней, выражающая эмоции говорящих без намерения воздействовать на слушающего», тогда как под экс-

прессивной функцией он понимает «функцию языковых и речевых единиц, повышающая за счет большого «арсенала» средств и приемов воздействующую, то есть прагматическую силу слова, словосочетания или высказывания, имеет фактор адресата и преследует определенный эффект воздействия на него» [Там же: 27].

Б. Тошович справедливо разграничивает эмоции и экспрессию, подчеркивая однако их коррелятивность: «эмоции – это чувства, переживания, волнения, духовные, аффективные состояния, нарушающие психическое и физическое равновесие, а экспрессия – их продукт. Обе являются результатом различных раздражений: в то время как эмоции возникают под влиянием внешних и внутренних импульсов, экспрессия зарождается под воздействием эмоций. Это означает, что в основе экспрессивности лежит некая эмоция, точнее эмоция предшествует экспрессии. В процессе декодирования происходит обратный процесс: экспрессия вызывает эмоцию. Важным компонентом экспрессивности является эмотивное значение» [Тошович 2006: 15-16].

Таким образом, эмотивность и экспрессивность представляют собой две взаимосвязанные, коррелирующие категории, которые, тем не менее, необходимо рассматривать именно как взаимосвязанные, но самостоятельные, поскольку одна из них (эмотивность) является предпосылкой актуализации другой (экспрессивность). Модель эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального семантического субкомплекса представлена на рис. 4.

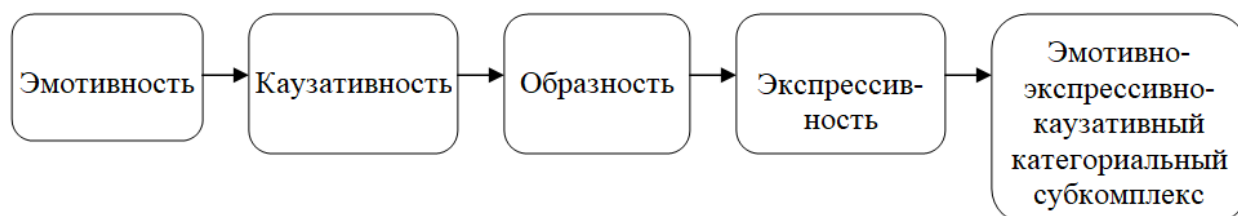

Рис. 4. Эмотивно-экспрессивно-каузативный категориальный субкомплекс

Отметим, что представленная модель указанного субкомплекса представляет взаимодействие данных категорий. В рамках эмотивно-каузативного комплекса данные категории, каждая из которых может выступать как отдельная, самостоятельная категория, начинают взаимодействовать на основе общей интенции. Эмоция усиливается в результате использования экспрессивных и образных средств языка. При таком взаимодействии категории экспрессивности и эмотивности взаимодополняют и взаимоусиливают друг друга, оставаясь при этом самостоятельными категориями. Поэтому мы говорим об экспрессивно-эмотивно-каузативном субкомплексе.

На рис. 5 представлена модель ситуации актуализации субкомплекса, где К – каузатор; O_K – объект каузации; In.Ex – интенсификатор экспрессивности, R – результат каузации; EX – экспрессивность.

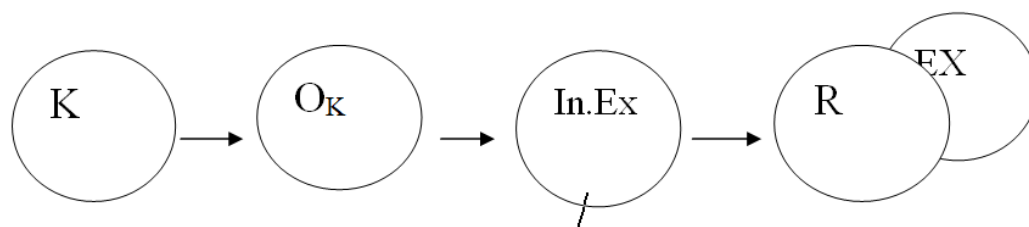

Рис. 5 Каузативная ситуация реализации эмотивно-экспрессивно-каузативного категориального субкомплекса

При реализации эмотивно-экспрессивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают именно этот компонент, например: (1) *Короче, она хлопнула дверью и ушла, **доведя** Микиса **буквально до белого каления*** (Ngram).

Интенсификатор «*буквально*», то есть «действительно, на самом деле; в прямом смысле слова» (СТС) и образный фразеологический оборот «*до белого каления*», который имеет значение «выводить кого-либо из терпения, вызывая состояние иступления, потерю самообладания» (ФСРЛЯ), реализуют экспрессивные значения и мы понимаем, что результат каузации – не просто изменение эмоционального состояния на отрицательное, а крайне отрицательное.

1.4.2. Эмотивно-оценочно-каузативный категориальный семантический субкомплекс

Категория эмотивности, безусловно, связана и с категорией оценочности, хотя вопрос об их соотношении решается учеными по-разному. Некоторые считают, что данные категории представляют собой нерасторжимое единство. Так, А.И. Приходько замечает, что «оценочное значение не является структурно или понятийно однородным. Его содержательную структуру усложняют эмоциональность, экспрессивность, модальность, которые сопровождают оценку» [Приходько 2011: 176]. Как уже говорилось выше, эмоции, как и оценка, являются обязательной составляющей частью картины мира. Как итог действия эмоционально-оценочных механизмов, происходит регуляция эмоционально-познавательной и речевой деятельности человека. «Оценочное измерение картины мира и дискурса определяется жизненным миром человека и общества, находящихся в процессе освоения / присвоения мира. <...> В результате регулируется эмоционально-интеллектуально-речевая деятельность человека и, в конечном счете, его целостная система бытия» [Серебренникова 2011: 7-8]. «Картина мира, свойственная определенной эпохе и определенному обществу, обязательно включает в себя ценностные ориентации человека, оценку себя, окружающего мира и деятельности в самом широком понимании этого терми-

на. Ценностные ориентации необходимым образом содержат эмоциональное отношение. <...> Эмоциональные механизмы сознания работают по принципу взаимной оценочно-когнитивной корреляции. Оценка словно «вбирает» в себя соответствующую эмоцию, а «параметры» эмоции и оценки совпадают: «приятное» – «хорошо», «неприятное» – «плохо» [Приходько 2011: 177; Трофимова 2008: 156].

Н.А. Кобрина находит общее в эмотивности и оценочности «в плане соотносимости номинации с концептуальной сферой; здесь проявляется большая роль психологического компонента, который предопределяет очень большую степень модификации вербальной реализации сравнительно с исходным концептом» [Кобрина 2005: 85].

Н.Д. Арутюнова рассматривает оценочность как отдельную категорию и пишет о роли оценочности в прагматическом аспекте, подчеркивая тот факт, что оценочные предикаты активно обращены на адресата речи. «Оценочное высказывание уже само по себе выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения. Оно воспитывает нормы поведения. Его интерпретация, таким образом, включает и фактор адресата и коммуникативную цель конкретного речевого акта [Арутюнова 1988: 6]. Следовательно, оценка представляет собой самостоятельную категорию, которая тесно связана с другими, смежными категориями. «Всесторонняя прагматическая обусловленность употребления оценочных предикатов оборачивается их семантической опустошенностью. Образовавшийся смысловой вакуум заполняется теми или другими дескриптивными признаками и значениями, выявляющими коммуникативные намерения говорящего» [Там же: 7].

Е.М. Вольф изучая оценку как универсальную, присущую всем языкам, функционально-семантическую категорию, исследует разноуровневые средства реализации оценочного значения. Универсальность оценки выражается в том, что «при оценке всегда в той или иной форме присутствует субъект и объект, в любом языке оценка подразумевает присутствие шкалы и стереотипов, аксиологических предикатов, интенсификаторов и т.п.» [Вольф 2002: 9]. «Оценочное суждение, даже если в нем прямо не выражен субъект оценки, подразумевает ценностное отношение между субъектом и объектом» [Там же: 22]. Оценка, с точки зрения ученого, представляет собой сложную, неоднородную по значению структуру. «Оценку можно рассматривать как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения. Высказывания, включающие оценку или другие модальности, содержат дескриптивную и недескриптивную, то есть модальную компоненту, причем первая описывает одно или несколько возможных положений дел, а вторая высказывает нечто по их поводу» [Там же: 11].

Так, например, в таких каузативных глаголах как *радоваться*, *огорчаться*, *восхищаться* оценка содержится в пропозициональных структурах, поскольку актанта, каузирующий радость, восхищение, всегда хороший, а актанта каузирующий огорчение всегда плохой для субъекта [Там же: 7]. Таким образом, категория оценки/оценочности является комплексной функционально-семантической категорией, которая взаимодействует с категориями экспрессивности и эмотивности. Модель эмотивно-оценочно-каузативного категориального семантического субкомплекса представлена на рис. 6.

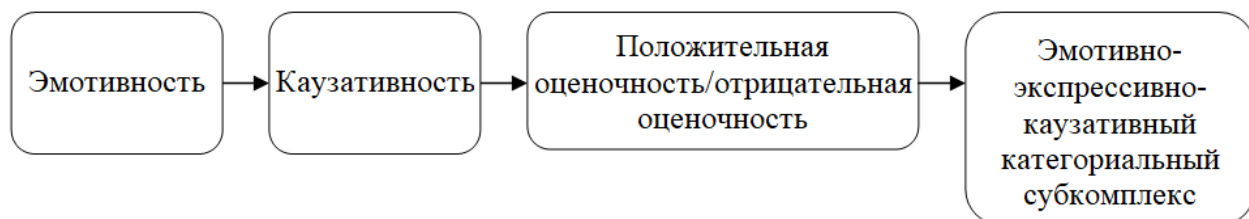

Рис. 6. Модель эмотивно-оценочно-каузативного категориального субкомплекса

В рамках эмотивно-каузативного комплекса категория оценочности взаимодействует с категорией эмотивной каузативности, что можно наблюдать на рис. 7.

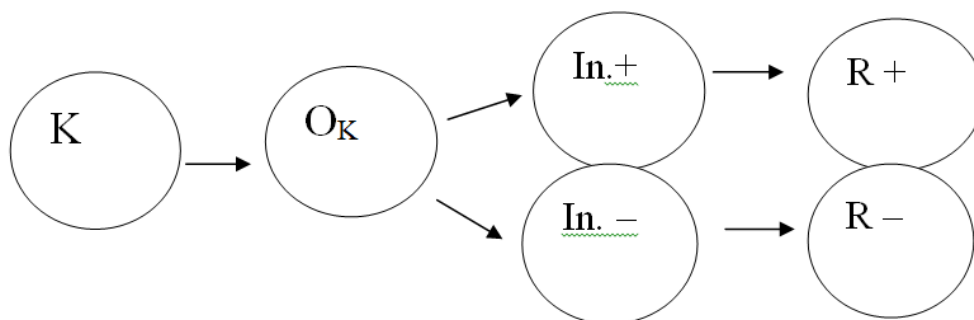

Рис. 7. Каузативная ситуация реализации эмотивно-оценочно-каузативного категориального субкомплекса

К – каузатор; Ок – объект каузации; In.+ – интенсификатор положительной оценки; In. – – интенсификатор отрицательной оценки; R+ – результат каузации положительного эмоционального состояния; R – – результат каузации отрицательного эмоционального состояния.

Модель субкомплекса представляет собой взаимодействие категорий эмотивности, каузативности и оценочности. Оценка может быть положительной или отрицательной, что актуализируется интенсификатором соответствующей семантики и отражается в значении результата каузации.

При реализации эмотивно-оценочно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации актуализируется эмотивным каузативом положительной либо отрицательной семантики. Интенсификаторы оценочности

усиливают эту семантическую составляющую. Рассмотрим пример с каузацией положительной эмоциональной модификации:

(2) *Приятно порадовали свободолюбивые звезды рока* (Ngram).

Интенсификатор «приятно», который определяется как «оценка чего-либо как привлекательного, вызывающего симпатию, расположение» (СТС) усиливает положительное значение каузатива «порадовать», т.е. «доставить радость, удовольствие» (СТС). Таким образом, при взаимодействии категорий эмотивности, каузативности и оценочности мы наблюдаем эффект усиления составляющих субкомплекса.

1.4.3. Эмотивно-интенсивно-каузативный категориальный семантический субкомплекс

С категориями эмотивности, экспрессивности, оценочности тесно взаимодействует и категория интенсивности, которую обычно связывают с понятиями меры, степени, количества. «Интенсивность указывает на количественные характеристики качественного признака предмета», тогда как «показателем количественных характеристик является мера» [Ревенко 2013: 202].

Категория интенсивности в лингвистике широко обсуждается, но пока не существует однозначного понимания этой категории. Категория интенсивности рассматривается в грамматическом, лексическом и стилистическом аспектах. В отечественной лексикологии данной проблемой занимались Е.В. Бельская, Н.А. Лукьянова, Е.И. Шейгал и др. [Бельская 2004, Лукьянова 1986, Шейгал 1981]. Отмечается ведущая роль в системе языковых средств выражения значения интенсивности единиц лексического уровня, высокопродуктивных, отличающихся многочисленностью и разнообразием в различных языках мира [Бельская, 2004: 203].

Прежде всего, как отмечают многие ученые, интенсивность наиболее тесно связана с категориями количества и качества. Так, Е.И. Шейгал определяет категорию интенсивности как находящуюся на пересечении категории качества (неопределенного, недискретного) и количества (градуируемого, поддающегося количественной оценке) [Шейгал 1981: 21-22]. И.В. Ревенко говорит о том, что «интенсивность указывает на количественные характеристики качественного признака предмета» [Ревенко 2013: 202].

Н.А. Лукьянова под интенсивностью понимает «микроразличение, связанное с качественно-количественной характеристикой обозначаемого словом явления, иначе говоря, отражающее меру явления» [Лукьянова 1986: 55]. Важным становится понятие нормы, так как именно отклонение от нормы в ту или иную сторону выделяет явление из ряда однородных ему явлений. Как правило, усиление признака необходимо говорящему для актуализации экспрессивности. При

этом «интенсивность выполняет функцию усиленного воздействия на адресата, она связана с субъективным выбором адресантом экспрессивных средств и средств интенсификации высказывания, ей сопутствуют показатели эмоциональности и оценочности [Шестова 2002: 4].

«Экспрессивность – свойство диктемы, которое передает смысл с увеличенной интенсивностью и результатом является эмоциональное или логическое усиление, связанное с намерением убедить адресата посредством целенаправленного воздействия на него, то есть путем повышения силы высказывания. Как следствие, экспрессивность призвана пробудить реакцию реципиента на какой-либо предмет, явление, воздействие» [Десятская 2017: 220].

Средства выражения категории интенсивности связаны с субъективным выбором говорящим средств интенсификации высказывания и выполняют функцию не просто воздействия, но усиленного воздействия на адресата. Нередко мотивом употребления тех или иных способов интенсификации являются эмоции, так как эмоциональная сфера личности – это ее отношение к миру, к объектам естественных и культурных потребностей, состояние ее сознания [Карповская 2010: 177].

М.О. Лойко рассматривает взаимосвязь интенсивности и оценочности, которая проявляется в том, что с точки зрения логики, интенсивность является разновидностью оценки, так как оценка также может характеризоваться как с количественной, так и с качественной стороны. Она выделяет два типа шкал: шкала количественной оценки (много/мало) или интенсивности, и шкала собственно оценки (хорошо/плохо). Точка отсчета на шкале количественной оценки соотносится с нормой данного качества. Точка отсчета на шкале качественной оценки соответствует нейтральному отношению говорящего, который ориентируется на эталон, осознанный как стандартный всеми членами данного социума [Лойко 1990: 9]. Интенсивность в языке выступает на первый план в связи с модально-оценочными элементами. «Средства обозначения этих элементов предполагают определенное отношение к обозначаемому признаку, они несут в себе дополнительную информацию, заключают в себе экспрессивность, эмоционально-оценочную характеристику. Каждая такая единица обозначения интенсивности содержит информацию о характере поступков, действий, поведении людей, качестве, дает им положительную или отрицательную оценку» [Там же: 16].

Интенсивность и экспрессивность обнаруживают признаки сходства в средствах, функциях и целях, поэтому их границы дифференцируются нечетко, что приводит к синонимическому употреблению понятий «интенсивность» и «экспрессивность». Так, например, И.И. Туранский говорит о категориях «интенсивность», «эмоциональность», «экспрессивность» как о взаимосвязанных и

взаимообусловленных категориях: «категория интенсивности – это семантическая категория, в основе которой лежит понятие градации количества в широком смысле этого слова. Интенсивность есть количественная мера оценки качества, мера экспликативности, есть показатель содержания коммуникации. С позиций исследователя интенсивность есть мера экспрессивности, эмоциональности, оценочности, сигнализирующая градуальность» [Туранский 1990: 7]. Поскольку под интенсивностью ученый понимает «меру количества эмоциональности» [Там же: 11], проследить четкие границы между категориями не всегда возможно: «Подобно тому, как в изучении природы и общества констатируется различная интенсивность, различные количественные характеристики тех или иных процессов, в терминосистеме языкознания (и экспрессивной стилистики, в частности) следует трактовать понятие «интенсивность» как означающее количество, степень, меру экспрессивности» [Там же: 13].

О тесном взаимодействии эмоциональности и интенсивности на примере градуаторов находим и у Э. Сепира: «даже простые градуаторы «больше, чем» и «меньше, чем» связаны обычно в конкретном контексте с выражением определенных эмоций» [Сепир 1985: 66]. «Здесь, как и на каждом новом этапе лингвистического исследования, мы обнаруживаем, что чем внимательнее мы изучаем реальные языковые формы, тем чаще вынуждены признавать, что они никогда не выражают просто статичные, эмоционально нейтральные понятия и суждения, а выражают классы понятий и суждений, в которых ядерные элементы, допускающие логическое определение, окрашены непризнанными динамическими и эмоциональными определителями» [Там же: 71].

Однако следует понимать, что речь идет о двух различных категориях, которые, по мнению В.В. Безруковой, обладают целым комплексом сходств и различий:

1) обе категории имеют в своем распоряжении одни и те же языковые средства, формальные аспекты экспрессивности и интенсивности совпадают;

2) содержательные аспекты различаются, так как интенсивность называет объективную количественную определенность признака (меньше нормы – норма – больше нормы), а экспрессивность отражает восприятие степени выраженности признака, то есть служит мерой экспрессивности (субординанное – ординанное – суперординанное);

3) функциональные аспекты также совпадают, когда обе категории с совокупности, в единстве создают эффект выразительности и изобразительности речи, выполняют функцию не просто общения, но усиленного воздействия на адресата [Безрукова, 2004: 8-9].

«В обобщенной формулировке семантический признак интенсивности можно определить как отклонение от ординанного уровня проявления опреде-

ленных свойств предмета. Причем степень отклонения от этого ординарного уровня может быть различной» [Ревенко 2013: 203]. В прагматическом аспекте категория интенсивности служит для усиления иллокутивной силы в результате того, что увеличивается экспрессивный потенциал реализуемой в речи языковой единицы.

Модель эмотивно-интенсивно-каузативного категориального субкомплекса представлена на рис. 8.

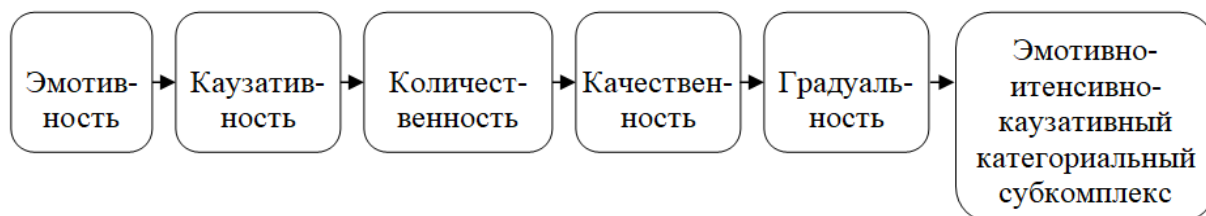

Рис. 8. Модель эмотивно-интенсивно-каузативного категориального субкомплекса

Модель указанного субкомплекса отражает взаимодействие данных категорий. Категория интенсивности отражает качественно-количественные характеристики явления, в ситуации каузации эмоциональной модификации интенсифицируется эмотивный каузатив в результате актуализации признака количества, качества либо градуальности. На рис. 9 представлена модель ситуации актуализации данного субкомплекса.

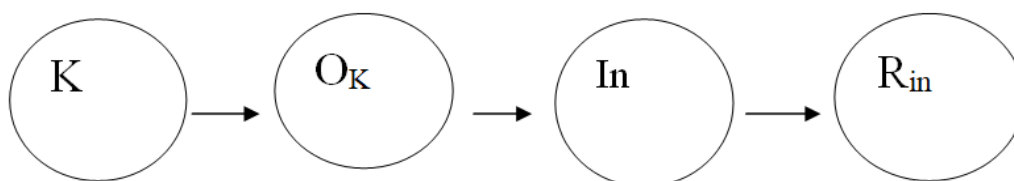

Рис. 9. Каузативная ситуация реализации эмотивно-интенсивно-каузативного категориального субкомплекса

К – каузатор, Ок – объект каузации, In – интенсификатор,
R_{in} – интенсифицированный результат каузации

При реализации эмотивно-интенсивно-каузативного субкомплекса каузатор оказывает воздействие на объект каузации с целью изменить его эмоциональное состояние. Результат каузации в ситуации эмоциональной модификации заложен в значении глагола – эмотивного каузатива. Интенсификаторы экспрессивности усиливают этот компонент, например:

(3) Ты только что **безмерно ошастливил** Голдбергов (Ngram).

Интенсификатор «безмерно», то есть «в высшей степени, предельно в своём проявлении; чрезмерно, чрезвычайно, очень (употребляется при подчеркивании интенсивности действия или состояния)» (СТС) показывает наивысшую меру эмоционального воздействия, актуализируемого глаголом.

Таким образом, изучение функционального потенциала эмотивных каузативов невозможно без обращения к категориям экспрессивности, оценочности и интенсивности, их взаимодействие представлено на рис 10.

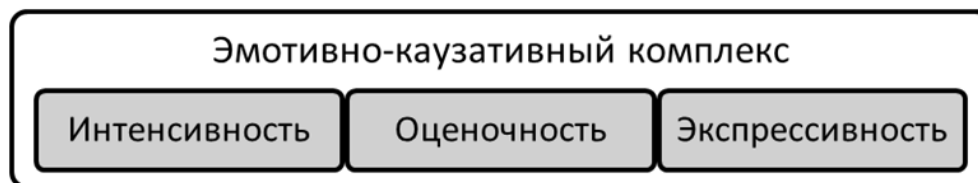

Рис 10. Взаимодействие эмотивности, каузативности и смежных категорий

Важно отметить, что модель эмотивно-каузативного комплекса – это матрица взаимодействия категории эмотивности, каузативности, интенсивности, оценочности и экспрессивности. Каждая из этих категорий привносит свое значение, обуславливая усиление эмотивного компонента. Они взаимосвязаны в рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса и подчинены одной цели – актуализации эмотивного и каузативного значений. Поэтому модель представляет собой эмотивно-каузативный комплекс, на который «наслаиваются» смежные категории – эмотивность, экспрессивность, оценочность.

Поскольку функциональная грамматика рассматривает языковые единицы вместе со средой, в которой они функционируют, на примере этих категорий мы можем наблюдать особенности их межкатегориального взаимодействия в речи. Категориальными семантическими компонентами ситуации каузации эмоциональной модификации являются, таким образом, интенсивность каузируемой эмоции, оценка каузируемой эмоции, имплицированная в значении каузативного глагола (положительная или отрицательная), пересечение данных семантических признаков в целом ведет к усилению экспрессивной силы высказывания.

2. Функциональный потенциал эмотивных каузативов

2.1. Прототипические средства актуализации эмоциональной модификации в немецком и русском языках

Эмотивные каузативы содержат в своем семантическом потенциале значение модификации психического состояния. То есть они обозначают такую ситуацию, когда в результате целенаправленного или случайного воздействия одного лица происходит изменение эмоционального состояния другого лица. Таким образом, лексемы интерперсональной семантики имеют выраженный антропоморфный характер. Выделяют каузативы, актуализирующие положительное эмоциональное, отрицательное эмоциональное и аксиологически нейтральное состояние [Шустова, Ошева 2015: 128]. К положительной модификации эмоционального состояния

относится, например, каузация радости, ободрения, восхищения, поддержки, счастья и так далее. Отрицательная модификация – это каузация гнева, злости, печали, ненависти, раздражения и так далее. Таким образом, в семантическом потенциале глаголов положительной или отрицательной группы заложена оценка результата каузативного действия. Группа глаголов, актуализирующих нейтральную эмоциональную модификацию, выделяется скорее условно, поскольку эти каузативы не содержат оценки результата действия в своем значении, но, в зависимости от ситуации и контекста, они будут реализовывать значения либо положительного, либо отрицательного изменения эмоционального состояния.

Далее в каждой из этих трех групп были выделены базовые глаголы, произведен дефиниционно-синонимический анализ, построено семантическое поле, методом сплошной выборки произведен отбор контекстов с базовыми эмотивными каузативами из корпусов Leipzig Corpora Collection²⁶, dwds.de²⁷, а также из Национального корпуса русского языка²⁸ и исследовательского ресурса Google Books Ngram Viewer²⁹. Полученные контексты были проанализированы на наличие маркеров интенсивности, итеративности, экспрессивности, оценочности. Были произведены анализ и интерпретация среды – контекстуального и категориального окружения, с которым взаимодействует эмотивный каузатив.

2.1.1. Эмотивные каузативы положительной модификации

Для определения базовых глаголов мы обратились к электронному ресурсу Leipzig Corpora Collection, который представляет собой проект Лейпцигского университета по корпусным исследованиям более чем 250 языков. Корпус включает толкование слова, синонимические ряды, статистические данные, контексты с данным словом, семантические графы. Одним из важных для нашего исследования параметров, предлагаемых данным проектом, является распределение лексем на классы по частотности. При этом у первого класса самая высокая частотность, далее, чем выше класс, тем ниже частотность; то есть у второго класса частотность будет ниже, чем у первого класса и т.д. В группе синонимов, актуализирующих эмоциональную модификацию положительного тона, в качестве рабочего материала были выбраны глаголы с классом частотности от 8 до 14. Данные глаголы представлены в таблице 1.

²⁶ <http://www.corpora.uni-leipzig.de/> – Suche in 393 korpusbasierten monolingualen Wörterbüchern in 252 Sprachen.

²⁷ <https://www.dwds.de/> – Digitales Wörterbuch der deutschen Sprache.

²⁸ <http://www.ruscorpora.ru/> – Национальный корпус русского языка

²⁹ <https://books.google.com/ngrams> – Исследовательский ресурс

**Таблица 1. Каузативы положительной эмоциональной модификации
в немецком языке³⁰**

	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	freuen	36.122	1.064	8
2	genießen	15.447	2.587	10
3	unterhalten	8.152	4.743	11
4	begeistern	6.563	5.702	11
5	erheben	5.686	6.453	11
6	erfreuen	3.784	9.157	12
7	überraschen	3.255	10.480	12
8	beleben	1.812	16.949	13
9	anregen	1.793	17.070	13
10	ablenken	1.591	18.793	13
11	ermutigen	1.298	22.234	13
12	amüsieren	816	32.047	14
13	zerstreuen	622	39.216	14
14	beflügeln	611	39.900	14
15	vergnügen	608	39.900	14
16	ermuntern	584	41.089	14
17	beschenken	533	44.037	14

В таблице представлены данные ресурса Leipzig Corpora: количество – это встречаемость слова во всем корпусе (абсолютная величина, зависит от объема корпуса), ранг слова – это позиция слова в списке сортированных по частотности слов, и класс частотности (все слова, сравниваемые по количеству встречаемости, объединены в классы частотности, так что наиболее частотное слово попадает в класс 0, следующий, по убывающей, класс – 1 и так далее).

Указанные глаголы являются эмотивными каузативами, в словарях зафиксированы следующие значения каузации эмоциональной модификации:

freuen – *Freude bereiten, froh machen* (Wahrig); *jmdm. Freude bereiten* (DBW); *sich froh fühlen, Freude empfinden* (dwds); *erfreuen, jemandem Freude bereiten; jemanden mit Freude erfüllen* (DO);

³⁰ Выборка глаголов для анализа осуществлялась: Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П.Страхова, Н.И. Филичева и др.; Под рук. О.И. Москальской. 2-е изд., стереотип. М.: «Русский язык», 1980. Т. 1. А–К. 760 с., Т. 2. L–Z. 656 с.

genießen – auf sich wirken lassen (Wahrig); mit Freude, Vergnügen, Wohlbehagen auf sich wirken lassen (DBW); Freude, Genuss, Befriedigung an etw. haben, sich an etw. freuen (dwds); mit Freude, Genuss, Wohlbehagen auf sich wirken lassen (DO);

unterhalten – Vergnügen bereiten, belustigen (Wahrig); für Zerstreuung, Zeitvertreib sorgen; jmdm. auf Vergnügen bereitende, entspannende Weise die Zeit vertreiben (DBW); jmdm. (durch Gespräch, Scherz, Spiel) angenehm die Zeit vertreiben, sich amüsieren (dwds); jemanden auf Vergnügen bereitende, entspannende o. ä. Weise [mit etwas Anregendem] beschäftigen, ihm die Zeit vertreiben (DO);

begeistern – zur Begeisterung bringen, mit Begeisterung erfüllen (Wahrig); jmdn. in freudige Erregung versetzen, bei jmdm. Begeisterung für etwas wecken (DBW); jmdn. in Begeisterung versetzen, hinreißen (dwds); (in jemandem) ein lebhaftes Interesse für etwas, Freude an etwas, Begeisterung für etwas erwecken (DO);

erheben – loben, preisen, rühmen; in feierliche Stimmung versetzen; jmdn. in freudige Erregung versetzen, bei jmdm. Begeisterung für etwas wecken (Wahrig); jmdn., etw., sich in gehobene Stimmung versetzen, erbauen (dwds); rühmen, preisen, über alles loben (DO);

erfreuen – jmdm. Freude bereiten (Wahrig); jmdm. Freude bereiten, machen (DBW); jmdm. Freude bereiten (dwds); jemandem Freude bereiten; in frohe Stimmung versetzen (DO);

überraschen – in Erstaunen versetzen, mit etwas unerwartete Freude bereiten; jmdm. Freude bereiten, machen (Wahrig); mit etwas nicht Erwartetem erfreuen (DBW); jmdm. mit etw. eine unerwarteter Freude bereiten (dwds); mit etwas nicht Erwartetem erfreuen (DO);

beleben – anregen, in Schwung bringen, fördern (Wahrig); lebhafter machen, mit Leben erfüllen (DBW); jmdn., etw. anregen, in Schwung bringen (dwds); lebhafter machen, anregen, in Schwung bringen (DO);

anregen – in Stimmung bringen, ermuntern, begeistern, beleben (Wahrig); a) jmdn. zu etwas veranlassen, inspirieren; b) den Anstoß (zu etwas) geben (DBW); einen Anstoß zu etw. geben; etw., jmdn. beleben, anreizen (dwds); jemanden zu etwas veranlassen, ermuntern, inspirieren (DO);

ablenken – auf andere Gedanken bringen (Wahrig); a) auf andere Gedanken bringen; zerstreuen b) dazu bringen, sich mit etwas anderem zu beschäftigen (DBW); jmdn., sich zerstreuen, auf andere Gedanken bringen (dwds); auf andere Gedanken bringen; zerstreuen; das Gesprächsthema wechseln (DO);

ermutigen – jmdm. Mut machen, Mut zusprechen (Wahrig); (jmdm. zu etwas Bestimmtem) Mut machen, ihn in seinem Vorhaben bestärken (DBW); jmdn. mit Mut erfüllen, in jmdm. Mut erwecken (dwds); jemandem [zu etwas] den Antrieb geben; in positiver Weise in seinen Absichten bestärken (DO);

amüsieren – unterhalten, belustigen, vergnügen (Wahrig); vergnügt machen, heiter stimmen, angenehm unterhalten (DBW); jmdn. belustigen (dwds); jemanden belustigen, erheitern; jemanden angenehm und vergnüglich unterhalten (DO);

beflügeln – beleben, antreiben (Wahrig); beschwingt machen; Antrieb zu etwas geben (DBW); jmdn. anspornen (dwds); anregen, beleben; jemandem, einer Sache Antrieb zu etwas geben; anspornen (DO);

vergnügen – jmdn. heiter unterhalten, zufrieden stellen, befriedigen, eine Freude machen (Wahrig); sich mit etwas, was unterhaltsam ist, was Spaß macht, die Zeit vertreiben (DBW); etw. belustigt, amüsiert jmdn.; sich vergnügt die Zeit vertreiben (dwds); belustigen; amüsieren (DO);

ermuntern – munter machen, beleben, aufheitern, anfeuern, freundlich auffordern, ermutigen (Wahrig); (jmdm.) durch Worte, ein Beispiel o. Ä. Mut oder Lust (zu etwas) machen (DBW); jmdn. aufmuntern, zu etw. ermutigen, auffordern (dwds); jemandem Mut und Lust machen, etwas zu tun; durch Worte oder Beispiel ermutigen (DO);

beschenken – jmdm. ein Geschenk machen (Wahrig); jmdm. etw. schenken (dwds); mit Gaben, einem Geschenk bedenken (DO);

zerstreuen – sich zur Entspannung, Erholung ablenken; durch Argumente, Zureden beseitigen: jmds. Zweifel, Bedenken zerstreuen (DBW); jmdn. unterhalten, um ihm die Zeit zu vertreiben, ihn abzulenken, zu entspannen (dwds); zur Entspannung, Erholung ablenken (DO);

Сема «эмотивность» представлена в словарном толковании исследуемых ЭМОТИВНЫХ КАУЗАТИВОВ следующим образом: *freuen* – Freude, froh (Wahrig); Freude (DBW); froh, Freude (dwds); *erfreuen*, Freude (DO); *genießen* – Freude, Vergnügen, Wohlbehagen (DBW); Freude, Genuss, Befriedigung, freuen (dwds); Freude, Genuss, Wohlbehagen (DO); *unterhalten* – Vergnügen, belustigen (Wahrig); *Zerstreuerung*; Vergnügen (DBW); angenehm, amüsieren (dwds); Vergnügen (DO); *begeistern* – Begeisterung (Wahrig); *freudige Erregung*, Begeisterung (DBW); Begeisterung (dwds); *Interesse*, Freude, Begeisterung; *Interesse*, Freude, Begeisterung (DO); *erheben* – Stimmung; *freudige Erregung*, Begeisterung (Wahrig); Stimmung (dwds); *erfreuen* – Freude (Wahrig); Freude (DBW); Freude (dwds); Freude; *frohe Stimmung* (DO); *überraschen* – Erstaunen, Freude (Wahrig); *erfreuen* (DBW); *eine Freude* (dwds); *erfreuen* (DO); *beleben* – anregen (Wahrig); anregen (dwds); anregen (DO); *anregen* – Stimmung, ermuntern, begeistern, beleben (Wahrig); *inspirieren* (DBW); *beleben*, *anreizen* (dwds); *ermuntern*, *inspirieren* (DO); *ablenken* – zerstreuen (DBW); zerstreuen (dwds); zerstreuen (DO); *ermutigen* – Mut (Wahrig); Mut (DBW); Mut (dwds); *amüsieren* – unterhalten, belustigen, vergnügen (Wahrig); vergnügt, heiter, angenehm (DBW); belustigen (dwds); belustigen, erheitern; angenehm, vergnüglich, unterhalten (DO); *beflügeln* – beleben (Wahrig); anspornen (dwds); anregen,

beleben, anspornen (DO); *vergnügen – heiter, unterhalten, zufrieden, Freude* (Wahrig); *unterhaltsam, Spaß* (DBW); *belustigt, amüsiert; vergnügt* (dwds); *belustigen; amüsieren* (DO); *ermuntern – munter, beleben, aufheitern, anfeuern, ermutigen* (Wahrig); *Mut, Lust* (DBW); *aufmuntern, ermutigen* (dwds); *Mut, Lust machen, ermutigen* (DO); *zerstreuen – unterhalten, abzulenken* (dwds); *Entspannung, Erholung ablenken* (DO).

Сема «каузативность» представлена в словарном толковании следующим образом: *freuen – bereiten, machen* (Wahrig); *bereiten* (DBW); *erfreuen bereiten; jemanden erfüllen* (DO); *genießen – wirken lassen* (Wahrig); *wirken lassen* (DBW); *wirken lassen* (DO); *unterhalten – bereiten, belustigen* (Wahrig); *sorgen; jmdm. Zeit vertreiben* (DBW); *jmdm. die Zeit vertreiben* (dwds); *jemanden beschäftigen* (DO); *begeistern – bringen, erfüllen* (Wahrig); *jmdn. versetzen, wecken* (DBW); *versetzen, hinreißen* (dwds); *erwecken* (DO); *erheben – versetzen; wecken* (Wahrig); *versetzen, erbauen* (dwds); *erfreuen – bereiten* (Wahrig); *bereiten, machen* (DBW); *bereiten* (dwds); *bereiten; versetzen* (DO); *überraschen – versetzen, bereiten; machen* (Wahrig); *erfreuen* (DBW); *bereiten* (dwds); *erfreuen* (DO); *beleben – anregen, bringen, fördern* (Wahrig); *machen* (DBW); *anregen, bringen* (dwds); *machen, anregen, bringen* (DO); *anregen – bringen, ermuntern, begeistern, beleben* (Wahrig); *veranlassen, inspirieren; b) Anstoß geben* (DBW); *Anstoß geben; beleben, anreizen* (dwds); *veranlassen, ermuntern, inspirieren* (DO); *ablenken – bringen* (Wahrig); *zerstreuen, bringen* (DBW); *jmdn. zerstreuen, bringen* (dwds); *bringen; zerstreuen* (DO); *ermutigen – machen, zusprechen* (Wahrig); *machen, bestärken* (DBW); *jmdn. erfüllen, erwecken* (dwds); *den Antrieb geben; bestärken* (DO); *amüsieren – unterhalten, belustigen, vergnügen* (Wahrig); *machen, stimmen, unterhalten* (DBW); *belustigen* (dwds); *belustigen, erheitern; unterhalten* (DO); *beflügeln – beleben, antreiben* (Wahrig); *machen; Antrieb geben* (DBW); *anspornen* (dwds); *anregen, beleben; jemandem Antrieb geben; anspornen* (DO); *vergnügen – unterhalten, zufrieden stellen, befriedigen, machen* (Wahrig); *vertreiben* (DBW); *vertreiben* (dwds); *belustigen; amüsieren* (DO); *ermuntern – machen, beleben, aufheitern, anfeuern, auffordern, ermutigen* (Wahrig); *machen* (DBW); *aufmuntern, ermutigen, auffordern* (dwds); *machen, ermutigen* (DO); *beschenken – machen* (Wahrig); *bedenken* (DO); *zerstreuen – ablenken; beseitigen; zerstreuen* (DBW); *unterhalten, vertreiben, abzulenken, entspannen* (dwds); *ablenken* (DO).

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что все эмотивные каузативы немецкого языка демонстрируют каузативное значение, актуализируемое глаголами *bringen, machen, lassen, versetzen, bereiten, sorgen, wecken, erwecken*.

Сема эмотивности представлена у всех глаголов, кроме *beschenken*. Эмотивное значение данный глагол приобретает в контексте:

(25) *Und aus Freude darüber beschenken wir uns gegenseitig* (Corpora).

Анализ словарных дефиниций позволяет выявить значение синкретизма. У следующих глаголов сема каузативности в дефинициях представлена эмотивным каузативом: *freuen – erfreuen; unterhalten – belustigen; überraschen – erfreuen; beleben – anregen; anregen – ermuntern, begeistern, beleben, inspirieren, anreizen; ablenken – zerstreuen; amüsieren – unterhalten, belustigen, vergnügen, stimmen, erheitern; beflügeln – beleben, anspornen, anregen, beleben; vergnügen – unterhalten, belustigen, amüsieren; ermuntern – beleben, aufheitern, anfeuern, ermutigen, aufmuntern; zerstreuen – ablenken, unterhalten, abzulenken.*

Выбор словарей обусловлен тем, что в них представлена этимология, широкое толкование с учетом актуализации синонимических, антонимических, в целом синтагматико-парадигматических связей, включая фразеологический и паремиологический аспекты.

На следующем этапе нашей работы по исследованию каузативов положительной эмоциональной модификации немецкого языка была предпринята попытка оценить степень синонимичности на основе анализа их дефиниций, в которых происходит «передача одного слова с помощью других, причем определяющее имеет больше элементов, чем определяемое, и всегда классифицирует, позволяя выделить иерархию сем в составе значения» [Арнольд 1991: 54]. Лексеммы в синонимическом ряду объединены общим смыслом, являются актуализаторами одной понятийной категории. Анализ синонимического ряда позволяет выделить систему иерархических отношений между словами с общим значением. Очевидно, что слова, наиболее точно отражающие понятийную основу, чаще попадают в синонимический ряд. Поэтому, базовыми являются лексеммы с наибольшим числом синонимических корреляций, полученных в результате анализа дефиниций из нескольких словарей.

Для анализа наиболее частотных эмотивных каузативов использовались Duden-online, Synonym-Wörterbuch, Universalwörterbuch, dwds.de, Wörterbuch der Synonyme, Leipzig Corpora Collection. Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2. Синонимический потенциал эмотивных каузативов положительной модификации в немецком языке

Глагол	freuen	genießen	unterhalten	begeistern	erheben	erfreuen	überraschen	beleben	anregen	ablenken	ermutigen	amüsieren	zerstreuen	beflügeln	vergnügen	ermuntern	beschenken	Показатель синонимичности
unterhalten	+	+		++		+++ +	++		++	+		+++ +++	+++ ++		+++ +++	+		31

Глагол	freuen	genießen	unterhalten	begeistern	erheben	erfreuen	überraschen	beleben	anregen	ablenken	ermutigen	amüsieren	zerstreuen	beflügeln	vergnügen	ermuntern	beschenken	Показатель синонимичности
erfreuen	+++ ++	+++	+++	+++	+		++		++	+		+++ +	++		+++	++		31
amüsieren	+++	+++	+++ +++			+++ +++			+	+			+++ +		+++ ++	++		31
vergnügen	++	++	+++			+++		+	++	+		+++ +++	+++ ++		+	++		28
ermuntern	+		+	++		++			+++ +++	+	+++ +++	++	++	+++	+			27
anregen			+	+++ +		+		++		+	+++ ++	+	+	+++ +	+	+++ +		25
zerstreuen			+++ +			+			+	+++ ++	+	+++			+++ ++	++		22
beflügeln				+++ +				+++ ++	+++ ++ +		+++					++		20
ermutigen				++		+			+++ ++	+			+	+++		+++ +++		19
begeistern						+++ +			+++ ++		++			+++ +++		+		18
freuen		+++	+	+	+	+++ ++			+			++			+	+		16
ablenken						+			++		+	+	+		+++ +	+++ ++		15
genießen	++		+	++	+	+++						+			+++ +			14
beleben				+					+++ ++		+			+++		+		11
erheben	+				+	+++					+					+		6
überraschen	+			+		+						+						4
beschenken									+					+				2

В таблице представлены выявленные с помощью анализа дефиниций синонимические корреляции в синонимическом ряду. Общее количество корреляций говорит о степени синонимичности этих лексем.

Степень синонимичности стала определяющим критерием в построении семантического поля эмотивных каузативов положительной модификации эмоционального состояния. Модель семантического поля представлена на рис. 11.

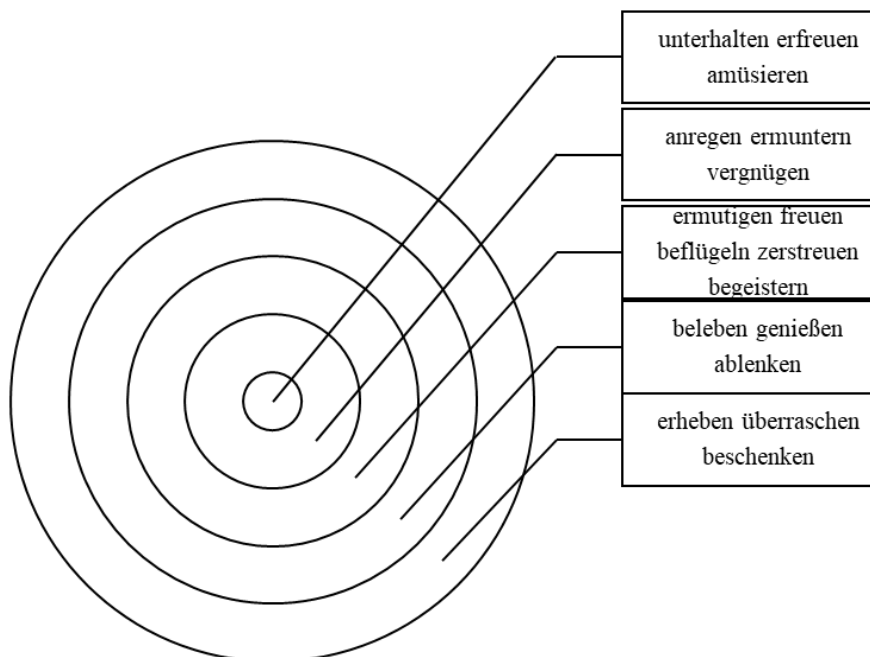

Рис. 11. Семантическое поле эмотивных каузативов положительной модификации в немецком языке

Данный разряд каузативов правомерно рассматривать как «семантическое поле», так как они представляют собой группу синонимических корреляций, единицы поля связаны отношениями взаимозависимости, с четко выраженной доминантой. В качестве доминанты (ядра) поля выступают глаголы *erfreuen*, *unterhalten*, *amüsieren*. К ядерной части можно отнести также лексемы *anregen*, *ermuntern* и *vergnügen*, так как они имеют достаточно высокую степень синонимичности в словарях. В зоне ближней периферии находятся глаголы *freuen*, *ermutigen*, *zerstreuen*, *beflügeln*, *begeistern*, в зоне дальней периферии – *beleben*, *genießen* и *ablenken*, и в зоне крайней периферии – *beschenken*, *überraschen* и *erheben*.

Далее аналогичная работа была проделана в отношении эмотивных каузативов русского языка³¹. С помощью ресурса Leipzig Corpora Collection были определены наиболее частотные русские глаголы, актуализирующие каузацию положительного эмоционального состояния у объекта каузации. В таблице 3 представлены количественные данные, ранг и частотность глаголов положительной семантики.

³¹ Выборка глаголов русского языка осуществлялась: Словарь синонимов русского языка: Практический справочник: Ок. 11000 синоним. рядов. М.: Русский язык, 1989. 495 с.

**Таблица 3. Каузативы положительной эмоциональной модификации
в русском языке**

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	поддерживать	64.086	3.162	10
2	радовать	15.268	13.131	12
3	отвлечь	5.376	32.120	13
4	порадовать	10.169	19.013	13
5	покорить	4.681	35.849	14
6	оживить	4.260	38.471	14
7	поощрить	1.570	79.455	15
8	зажигать	1.493	82.359	15
9	развлекать	2.305	60.573	15
10	осчастливить	927	114.349	16
11	утешать	787	127.573	16
12	вдохновлять	1.117	100.831	16
13	очаровывать	346	216.473	17
14	веселить	535	164.361	17
15	ободрять	335	220.854	17
16	восхищать	507	170.093	17

Исследуемые глаголы демонстрируют наличие в семантическом потенциале значение каузативности:

***поддерживать** – оказывать помощь, содействие в чем-либо, оказывать моральную поддержку; вселять уверенность, ободрять; выразить одобрение кому-либо (СТС); помогать кому-л. в чем-л., оказывая содействие (материальное или моральное), подкрепление (БТСРГ); выразить своё одобрение, согласие с чем-л., выступить в защиту кого-л., присоединиться к кому-л. (ЭС); помогать кому-л. в чем-л., оказывая содействие (материальное или моральное), подкрепление (ТСРГ);*

***радовать** – доставлять радость кому-либо (СТС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (БТСРГ); вызывать, доставлять радость (ЭС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (ТСРГ);*

***отвлечь** – заставляя или побуждая оторваться от какого-либо дела, занятия (СТС); заставляя кого-л. забыть что-л., перестать думать о чем-л., направив мысли, внимание и т.п. на что-л. другое (БТСРГ); заставить, побудить оторваться от какого-л. дела, занятия; помешать чему-л., оторвать от*

чего-л. (ЭС); заставляя кого-л. забыть что-л., перестать думать о чем-л., направив мысли, внимание и т.п. на что-л. другое (ТСРГ);

порадовать – доставить радость, удовольствие (СТС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (БТСРГ); доставить некоторую радость, несколько обрадовать (ЭС); вызывать у кого-л. ощущение большого душевного удовлетворения, удовольствия, счастья (ТСРГ);

покорить – подчинять себе, внушая любовь, доверие и т.п., привлекая к себе; очаровывать (СТС); воздействуя на кого-л. своим обаянием, очарованием, добиваясь признания, внушать кому-л. доверие, любовь к себе (БТСРГ); подчинить своей воле, своему влиянию; добиться признания (ЭС); воздействуя на кого-л. своим обаянием, очарованием, добиваясь признания, внушать кому-л. доверие, любовь к себе (ТСРГ);

оживить – делать более оживлённым, придавая живости, весёлости, бодрости; содействовать оживлению какой-либо деятельности (СТС); приводить кого-л. в бодрое состояние, восстановив физические и душевные силы (БТСРГ); восстановить физические и душевные силы; привнести бодрость, жизнерадостность (ЭС); приводить кого-л. в бодрое состояние, восстановив физические и душевные силы (ТСРГ);

поощрить – одобрением, сочувствием, наградой и т.п. побуждать кого-либо к каким-либо действиям (СТС); относиться к кому-л. с одобрением, своей поддержкой, наградой побуждая кого-л. к чему-л., содействуя появлению, развитию чего-л. и вызывая желание кого-л. делать (сделать) что-л. (БТСРГ); сочувствием, поддержкой, одобрением, наградой побудить кого-л. к чему-л., возбудить желание сделать что-л. (ЭС); относиться к кому-л. с одобрением, своей поддержкой, наградой побуждая кого-л. к чему-л., содействуя появлению, развитию чего-л. и вызывая желание кого-л. делать (сделать) что-л. (ТСРГ);

зажигать – заставляя появиться; пробуждать (мысли, чувства, желания и т.п.) (БТСРГ); вызвать у кого-л. подъём чувств, энергии (ЭС);

развлекать – вызывать у кого-либо беззаботно-радостное настроение, доставив кому-либо удовольствие от чего-либо (СТС); вызывать у кого-л. беззаботно-радостное настроение, доставив кому-л. удовольствие от чего-л.; вызвать радостное настроение, занимая чем-л. и отвлекая от каких-л. мыслей, переживаний (БТСРГ); занимая, забавляя чем-л. приятным, весёлым, заставить забыться, рассеяться (ЭС); вызывать у кого-л. беззаботно-радостное настроение, доставив кому-л. удовольствие от чего-л. (ТСРГ);

осчастливить – делать кого-либо счастливым (СТС); вызывать кого-л. состояние полного, высшего удовлетворения, доставляя удовольствие, радость кому-л. чем-л. (БТСРГ); сделать счастливым, доставить радость кому-

л. (ЭС); вызывать кого-л. состояние полного, высшего удовлетворения, доставляя удовольствие, радость кому-л. чем-л. (ТСРГ);

утешать – облегчать чьё-либо страдание участием, успокаивать, говоря облегчающие горе слова (СТС); вызывать у кого-л. состояние спокойствия, уравновешенности, успокоив чем-л. радостным и облегчив кому-л. горе, страдание (БТСРГ); доставить кому-л. удовольствие, радость; порадовать, обрадовать (ЭС); вызывать у кого-л. состояние спокойствия, уравновешенности, успокоив чем-л. радостным и облегчив кому-л. горе, страдание (ТСРГ);

вдохновлять – вызывать вдохновение, приводить в состояние творческого подъема; воодушевлять; побуждать к каким-либо действиям, поступкам (СТС); вызывать у кого-л. состояние творческого подъема, прилива творческих сил, побуждая к совершению чего-л. (БТСРГ); пробудить вдохновение; воодушевить (ЭС); вызывать у кого-л. состояние творческого подъема, прилива творческих сил, побуждая к совершению чего-л. (ТСРГ);

очаровывать – производить на кого-либо чарующее впечатление, подчинять своему обаянию (СТС); производить неотразимое, чарующее впечатление на кого-, что-л. своим обаянием, красотой и т.д. (БТСРГ); произвести чарующее, неотразимое впечатление на кого-, что-л. пленить (ЭС); производить неотразимое, чарующее впечатление на кого-, что-л. своим обаянием, красотой и т.д. (ТСРГ);

веселить – вызывать веселье, развлекать, забавлять; доставлять удовольствие, вызывать радость (СТС); вызывать беззаботно-радостное настроение, радостное оживление (БТСРГ); вызывать веселье; забавлять, развлекать (ЭС); вызывать беззаботно-радостное настроение, радостное оживление (ТСРГ);

ободрять – внушать бодрость, бодрое настроение; поощрять (СТС); вызывать у кого-л. деятельное, энергичное состояние, поднимая настроение у кого-л., вселяя убежденность, уверенность в ком-, чем-л. (БТСРГ); вселить бодрость, уверенность (ЭС); вызывать у кого-л. деятельное, энергичное состояние, поднимая настроение у кого-л., вселяя убежденность, уверенность в ком-, чем-л. (ТСРГ);

восхищать – приводить в восхищение; пленять, очаровывать (СТС); вызывать состояние высшей степени удовлетворения, удовольствия от кого-, чего-л. (БТСРГ); привести в восхищение, вызвать восторг (ЭС); вызывать состояние высшей степени удовлетворения, удовольствия от кого-, чего-л. (ТСРГ).

Сема эмотивности представлена в словарных дефинициях следующим образом:

поддерживать – моральная поддержка; уверенность, ободрять; одобрение (СТС); моральное содействие (БТСРГ); (ТСРГ); радовать – радость (СТС); ощущение, душевное удовлетворение, удовольствие, счастье (БТСРГ); (ТСРГ); радость (ЭС); отвлечь – внимание (БТСРГ); (ТСРГ); радовать – радость (СТС); ощущение, душевное удовлетворение, удовольствие, счастье (БТСРГ); (ТСРГ); радость (ЭС); покорить – любовь, доверие, очаровывать (СТС); обаяние, очарование, доверие, любовь (БТСРГ); (ТСРГ); оживить – живость, весёлость, бодрость; оживление (СТС); бодрое состояние, душевные силы (БТСРГ); (ТСРГ); душевные силы; бодрость, жизнерадостность (ЭС); поощрить – одобрение, сочувствие (СТС); (ЭС); одобрение (БТСРГ); (ТСРГ); зажигать – чувства, желания (БТСРГ); чувства (ЭС); развлекать – настроение, удовольствие (СТС); настроение, удовольствие; переживаний (БТСРГ); настроение, удовольствие (ТСРГ); осчастливить – счастливый (СТС); состояние удовлетворения, удовольствие, радость (БТСРГ); (ТСРГ); счастливый, радость (ЭС); утешать – страдание, успокаивать, горе (СТС); спокойствие, уравновешенность, радостный, горе, страдание (БТСРГ); (ТСРГ); удовольствие, радость; порадовать, обрадовать (ЭС); вдохновлять – вдохновение, состояние; воодушевлять (СТС); состояние (БТСРГ); (ТСРГ); вдохновение; воодушевить (ЭС); очаровывать – впечатление, обаянию (СТС); впечатление, обаяние (БТСРГ); (ТСРГ); впечатление (ЭС); веселить – веселье, развлекать, забавлять; удовольствие, радость (СТС); настроение, оживление (БТСРГ); (ТСРГ); веселье; забавлять, развлекать (ЭС); ободрять – бодрость, настроение; (СТС); состояние, настроение (БТСРГ); (ТСРГ); бодрость, уверенность (ЭС); восхищать – восхищение; очаровывать (СТС); состояние удовлетворения, удовольствия (БТСРГ); (ТСРГ); восхищение, восторг (ЭС).

Сема каузативности представлена следующим образом:

поддерживать – вселять, ободрять; (СТС); помогать, оказывать содействие (БТСРГ); (ТСРГ); выразить одобрение, согласие (ЭС); радовать – доставлять (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); вызывать, доставлять (ЭС); отвлечь – заставлять, побуждать (СТС); заставлять, направлять (БТСРГ); (ТСРГ); заставить, побудить, помешать, оторвать (ЭС); порадовать – доставить (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); доставить, обрадовать (ЭС); покорить – подчинять, внушить, очаровывать (СТС); воздействовать, добиваться, внушать (БТСРГ); (ТСРГ); подчинить, добиться (ЭС); оживить – делать, придавать, содействовать (СТС); приводить (БТСРГ); (ТСРГ); восстановить, привнести (ЭС); поощрить – побуждать (СТС); побуждать, содействовать, вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); побудить, возбудить (ЭС); зажигать – заставлять; пробуждать (БТСРГ); вызвать (ЭС); развлекать – вызывать, доставлять (СТС); вызывать, доставлять, вызвать, занимать, отвлекать

(БТСРГ); *занимать, забавлять, заставить* (ЭС); *вызывать, доставлять* (ТСРГ); *осчастливить – делать* (СТС); *вызывать, доставлять* (БТСРГ); (ТСРГ); *сделать, доставить* (ЭС); *утешать – облегчать, успокаивать* (СТС); *вызывать, успокаивать, облегчать* (БТСРГ); *доставить, порадовать, обрадовать* (ЭС); *вызывать, успокаивать* (ТСРГ); *вдохновлять – вызывать, приводить; воодушевлять; побуждать* (СТС); *вызывать, побуждать* (БТСРГ); (ТСРГ); *пробудить* (ЭС); *очаровывать – производить, подчинять* (СТС); *производить* (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); *веселить – вызывать* (СТС); (БТСРГ); (ТСРГ); (ЭС); *развлекать, забавлять; доставлять* (СТС); *вызывать, забавлять, развлекать* (ЭС); *ободрять – внушать, поощрять* (СТС); *вызывать, поднимать, вселять* (БТСРГ); (ТСРГ); *вселить* (ЭС); *восхищать – приводить, пленять, очаровывать* (СТС); *вызывать* (БТСРГ); (ТСРГ); *приводить, вызвать* (ЭС).

Все глаголы этой группы демонстрируют наличие семы каузативности и семы эмотивности, что позволяет нам их с полным правом отнести к эмотивным каузативам.

Следующий этап работы по изучению каузативов положительной эмоциональной модификации русского языка заключался в оценке степени их синонимичности. Для анализа использовались следующие ресурсы: электронные словари синонимов русского языка на портале «Словари и энциклопедии на Академике»: словарь-тезаурус синонимов русской речи, словарь русских синонимов; электронные словари синонимов <http://isynonym.ru/ru/> и <https://sinonimus.ru/>; словари синонимов на справочно-информационном портале «Грамота.ру» и на портале «Classes.ru» и «Толковый словарь русских глаголов» под редакцией Л.Г. Бабенко. Данные представлены в таблице 4.

Таблица 4. Синонимический потенциал эмотивных каузативов положительной модификации в русском языке

	поддерживать	радовать	порадовать	отвлечь	покорить	оживить	зажигать	развлекать	поощрить	вдохновлять	утешать	осчастливить	ободрять	восхищать	веселить	очаровывать	Показатель синонимичности
Веселить		++ ++	++				+	++ + ++ +			++ ++		+		+		20
Поощрить	++ ++ +					+				+			++ + ++ +				13

	поддерживать	радовать	порадовать	отвлечь	покорить	оживить	зажигать	развлекать	поощрять	вдохновлять	утешать	осчастливить	ободрять	восхищать	веселить	очаровывать	Показатель синонимичности
Радовать			+				+				++ ++			++	++	+	13
Развлекать		++	+	+							+				++ ++ +		10
Ободрять	++					+			++ +	++					+		9
Восхищать		++ ++	+													++ ++	9
Утешать		++ +	+				+								++ +		8
Порадовать		++ +									+	+		+			6
Осчастливить		++	++ ++														6
Зажигать										++ ++			+				5
Очаровывать		+			++									++			5
Вдохновлять						++ ++											4
Поддерживать									++				++				4
Оживить									+				++ +				4
Покорить																++ +	3
Отвлечь							++										2

В таблице отражена степень синонимичности эмотивных каузативов положительной семантики, которая является определяющим критерием в построении семантического поля данных лексем, которое представлено на рис. 12.

Семантическое поле, построенное на основе анализа синонимических корреляций, состоит из 5 зон, доминантную зону поля занимает глагол *веселить*, который демонстрирует наибольшее количество корреляций. Центральную зону занимают лексемы *радовать*, *поощрять*, *развлекать*. К зоне ближней периферии относятся каузативы *восхищать*, *ободрять*, *утешать*, *порадовать*, *осчастливить*. В зоне периферии расположены глаголы *очаровывать*, *зажигать*, *вдохновлять*, *оживить*, *поддерживать*. Зону дальней периферии составляют лексемы *отвлечь* и *покорить*.

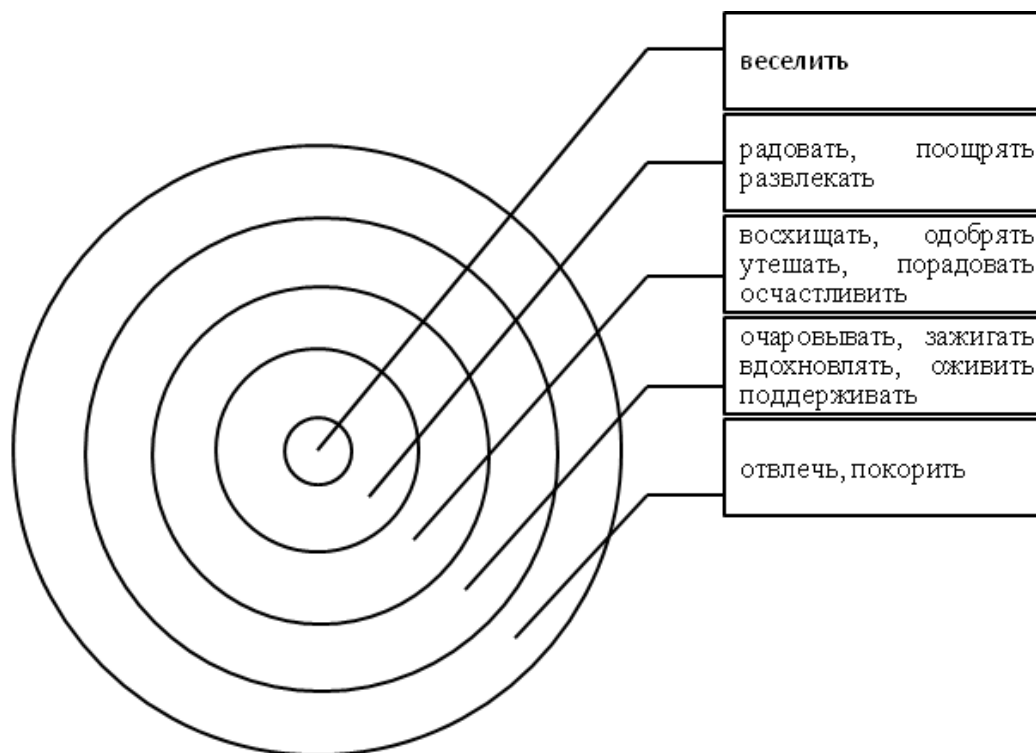

Рис. 12. Семантическое поле эмотивных каузативов положительной модификации в русском языке

Таким образом, основываясь на критериях частотности и синонимичности, были построены семантические поля эмотивных каузативов положительной эмоциональной модификации в немецком и русском языках.

2.1.2. Эмотивные каузативы отрицательной модификации

На следующем этапе были выделены базовые каузативы отрицательной модификации эмоционального состояния. На этапе работы с ресурсом Leipzig Corpora Collection были определены наиболее частотные лексемы данной группы. Поскольку среди данного вида эмотивных каузативов не встретилось глаголов с частотностью выше 12 класса, нами были выбраны лексемы с наибольшей частотностью, это оказались 12-15 классы. Результаты представлены в таблице 5.

Таблица 5. Каузативы отрицательной эмоциональной модификации в немецком языке

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	aufbringen	3.457	9.934	12
2	ärgern	2.949	11.569	12
3	provizieren	2.218	14.315	12
4	aufregen	1.463	20.155	13
5	quälen	1.078	25.779	13
6	erregen	940	28.736	14

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
7	aufziehen	753	34.086	14
8	reizen	704	35.801	14
9	plagen	1.169	24.163	15
10	belästigen	437	51.201	15
11	auffahren	432	51.626	15
12	verärgern	406	54.179	15
13	empören	326	63.627	15

Кодифицируются следующие значения эмотивных каузативов у данных лексем:

aufbringen – *zornig machen, in Wut bringen (DBW); jmdn. erzürnen, erregen (Wahrig); jmdn. in Wut bringen, aufreizen (dwds); in Wut bringen, erzürnen; aufreizen, aufwiegeln, erzürnt machen (DO);*

ärgern – *jmdm. Ärger, Verdruss bereiten (DBW); Ärger, Verdruss bereiten, ärgerlich machen, in Zorn versetzen (Wahrig); jmdn. erzürnen, ärgerlich machen (dwds); [dauernd] ärgerlich machen, [heftig] verstimmen, aufbringen (DO);*

provozieren – *zu einer bestimmten [unbedachten] Reaktion zu veranlassen suchen (DBW); jmdn. zu einer unbedachten Handlung veranlassen (Wahrig); etw. (Unangenehmes absichtlich) hervorrufen, verursachen, etw. heraufbeschwören (dwds); sich so äußern, verhalten, dass sich ein anderer angegriffen fühlt und entsprechend reagiert; herausfordern; bewirken, dass etwas ausgelöst wird, hervorrufen (DO);*

aufregen – *in Erregung versetzen (DBW); unruhig machen, erregen, empören (Wahrig); jmdn., sich innerlich erregen (dwds); in Erregung versetzen, beunruhigen (DO);*

quälen – *Qualen zufügen (DBW); jmdm. Qual, Schmerz zufügen, ständig mit Bitten bedrängden, beunruhigen (Wahrig); jmdn. in großen Kummer, folternde Unruhe versetzen, sehr beunruhigen (dwds); jemandem (durch etwas) seelische Schmerzen zufügen; jemanden innerlich anhaltend beunruhigen (DO);*

erregen – *in einen Zustand heftiger Gemütsbewegung (besonders heftigen Zornes, Unmuts o. Ä.) versetzen (DBW); unruhig machen, reizen, aufregen, anregen (Wahrig); heftige Gefühle in jmdm. erwecken, jmdn., sich aufregen, in Wallung bringen (dwds); in einen Zustand heftiger Gefühls-, Gemütsbewegung versetzen; aufregen; hervorrufen, verursachen; anregen, reizen (DO);*

aufziehen – *Scherz, Spott treiben (mit jmdm.) (DBW); jmdn. hänseln, necken (Wahrig); jmdn. zum Besten halten, necken (dwds); necken, verspotten (DO).*

reizen – *(durch eine bestimmte Handlung o. Ä.) sehr ärgern, in heftige Erregung versetzen (DBW); einen Reiz auf etw. oder jmdn. ausüben, etw. erwecken, hervorru-*

fen, erregen, jmdn. zornig machen, seelisch peinigen (Wahrig); jmds. Interesse erwecken, jmdm. erstrebenswert, begehrenswert erscheinen, jmdn. locken; jmdn. erzürnen, heftig erregen (dwds); herausfordern, provozieren, ärgern, in heftige Erregung versetzen; jemandes Interesse, Aufmerksamkeit o. Ä. erregen und ihn herausfordern, sich damit zu beschäftigen oder etwas zu unternehmen; eine angenehme, anziehende Wirkung auslösen, verlocken, bezaubern (DO);

plagen – *mit ständigen Forderungen, Wünschen o. Ä. bedrängen und lästig werden (DBW); jmdm. viel Mühe und Arbeit machen, jmdm. unangenehm sein, jmdn. stören (Wahrig); jmdn. (mit etw.) quälen, stark belästigen (dwds); bei jemandem quälende, unangenehme Empfindungen hervorrufen; jemanden innerlich anhaltend beunruhigen (DO);*

auffahren – *(auf etwas) zornig reagieren (DBW); zornig mit jmdm. sprechen (Wahrig); aufbrausen, in Zorn geraten (dwds); auf etwas zornig reagieren, aufbrausen (DO);*

verärgern – *durch bestimmte Äußerungen, Verhaltensweisen in üble Laune, in gereizte Stimmung o. Ä. bringen (DBW); nachhaltig ärgern (Wahrig); jmdn. ärgerlich machen, in schlechte, gereizte Stimmung versetzen (dwds); durch Äußerungen oder Benehmen bei jemandem bewirken, dass er ärgerlich ist (DO);*

empören – *(in jmdm.) Ärger, Entrüstung hervorrufen (DBW); erregen, zornig machen, in Entrüstung bringen (Wahrig); sich über etw., jmdn. entrüsten, durch etw., jmdn. zornig werden (dwds); in [starke] Entrüstung versetzen, aufbringen, erzürnen (DO);*

belästigen – *(jmdm.) unbequem, lästig werden (DBW); jmdm. unangenehm sein, jmdn. stören, sich jmdm. aufdrängen (Wahrig); jmdm. zur Last fallen, jmdn. stören (dwds); stören, jemandem zur Last fallen; unbequem, lästig werden (DO).*

Сема эмотивности представлена в словарных дефинициях:

aufbringen – *zornig, Wut (DBW); erzürnen, erregen (Wahrig); Wut, aufreizen (dwds); Wut, erzürnen; aufreizen, aufwiegeln, erzürnt (DO); ärgern – Ärger, Verdruss (DBW); Ärger, Verdruss, ärgerlich, Zorn verstzen (Wahrig); erzürnen, ärgerlich (dwds); ärgerlich, verstimmen, aufbringen (DO); provozieren – Reaktion (DBW); etw. Unangenehmes (dwds); angegriffen (DO); aufregen – Erregung (DBW); unruhig, erregen, empören (Wahrig); innerlich erregen (dwds); Erregung, beunruhigen (DO); quälen – Qualen (DBW); Qual, Schmerz, beunruhigen (Wahrig); Kummer, folternde Unruhe, beunruhigen (dwds); seelische Schmerzen; innerlich beunruhigen (DO); erregen – Gemütsbewegung, Zorn, Unmut (DBW); unruhig, reizen, aufregen, anregen (Wahrig); Gefühle, aufregen, Wallung (dwds); Gefühls-, Gemütsbewegung; aufregen; anregen, reizen (DO);*

aufziehen – *Spott (DBW); hänseln, necken (Wahrig); necken (dwds); necken, verspotten (DO); reizen – ärgern, Erregung (DBW); Reiz, erregen, zornig, seelisch*

peinigen (Wahrig); *Interesse, erzürnen, erregen* (dwds); *herausfordern, provozieren, ärgern, Erregung; Interesse, Aufmerksamkeit, angenehm, anziehend, verlocken, bezaubern* (DO); *plagen – ästig* (DBW); *Mühe, unangenehm* (Wahrig); *quälen, belästigen* (dwds); *quälende, unangenehme Empfindungen; innerlich* (DO); *auffahren – zornig* (DBW); *zornig* (Wahrig); *aufbrausen, Zorn* (dwds); *verärgern – Laune, gereizte Stimmung* (DBW); *ärgern* (Wahrig); *ärgerlich, Stimmung* (dwds); *ärgerlich* (DO); *empören – Ärger, Entrüstung* (DBW); *erregen, zornig, Entrüstung* (Wahrig); *entrüsten, zornig* (dwds); *Entrüstung, aufbringen, erzürnen* (DO); *belästigen - un bequem, lästig* (DBW); *unangenehm* (Wahrig).

Сема каузативности представлена в словарных статьях:

aufbringen – machen, bringen (DBW); *erzürnen, erregen* (Wahrig); *bringen, aufreizen* (dwds); *bringen, erzürnen; aufreizen, aufwiegeln, machen* (DO); *ärgern – bereiten* (DBW); *bereiten, machen, versetzen* (Wahrig); *erzürnen, machen* (dwds); *machen, verstimmen, aufbringen* (DO); *provozieren – veranlassen suchen* (DBW); *veranlassen* (Wahrig); *hervorrufen, verursachen, heraufbeschwören* (dwds); *herausfordern; bewirken, hervorrufen* (DO); *aufregen – versetzen* (DBW); *machen, erregen, empören* (Wahrig); *erregen* (dwds); *versetzen, beunruhigen* (DO); *quälen – zufügen* (DBW); *zufügen, bedrängden, beunruhigen* (Wahrig); *versetzen, beunruhigen* (dwds); *zufügen; beunruhigen* (DO); *erregen – versetzen* (DBW); *machen, reizen, aufregen, anregen* (Wahrig); *erwecken, aufregen, bringen* (dwds); *versetzen; aufregen; hervorrufen, verursachen; anregen, reizen* (DO); *aufziehen – hänseln, necken* (Wahrig); *verspotten* (DO); *reizen – ärgern, versetzen* (DBW); *erwecken, hervorrufen, erregen, machen, peinigen* (Wahrig); *erzürnen, erregen* (dwds); *herausfordern, provozieren, ärgern, versetzen; erregen, herausfordern, Wirkung auslösen* (DO); *plagen – bedrängen* (DBW); *machen, stören* (Wahrig); *quälen, belästigen* (dwds); *hervorrufen; beunruhigen* (DO); *verärgern – bringen* (DBW); *ärgern* (Wahrig); *machen, versetzen* (dwds); *bewirken* (DO); *empören – hervorrufen* (DBW); *machen, bringen* (Wahrig); *versetzen, aufbringen, erzürnen* (DO); *belästigen – stören* (dwds); *jemandem zur Last fallen* (DO).

Представленный материал позволяет сделать вывод о том, что все эмоциональные каузативы этой группы демонстрируют каузативное значение, актуализируемое глаголами *bringen, machen, lassen, versetzen, bereiten, sorgen, wecken, erwecken*. Сема эмотивности представлена у всех глаголов, таким образом все глаголы этой группы являются эмоциональными каузативами.

Анализ словарных дефиниций выявил значения синкретизма. У следующих глаголов сема каузативности в дефинициях представлена эмоциональным каузативом: *aufbringen – erzürnen, erregen, aufreizen, erzürnen; aufwiegeln; ärgern – erzürnen; aufregen – erregen, empören, beunruhigen; quälen – beunruhigen; erregen – reizen, aufregen, anregen; aufziehen – hänseln, necken, verspotten; reizen – ärgern,*

erregen, peinigен, erzürnen, provozieren; plagen – quälen, belästigen, beunruhigen; verärgern – ärgern; empören – erzürnen.

Далее была произведена попытка оценить степень синонимичности наиболее частотных, согласно данным Leipzig Corpora Collection, каузативов отрицательной модификации эмоционального тона. Результаты отражены в таблице 6.

Таблица 6. Синонимический потенциал эмотивных каузативов отрицательной модификации в немецком языке

Глагол	aufbringen	ärgern	provozieren	aufregen	quälen	erregen	aufziehen	reizen	plagen	belästigen	auffahren	verärgern	empören	Показатель синонимич.
ärgern	++++ +		+++	++++	++++	+++	++		+++	++++		++++	++++	42
aufregen	++++	+++++	++		+	++++		++		+++		++++	++++	32
aufbringen		+ +++++	+++	++++	+	++++	+	++++				+++	+	29
verärgern	++++ +	+++++	+	+++	+++	+++			+++	+			++	27
erregen	+++	+++		++ +++				+++			+	++	++++	22
reizen	+++	++++	++++	+++		+++				++++		+		22
plagen	+	++	+		++++ +	+	++	+		++++		+	+	19
empören	++++	+++		++++		++		+		+		+		17
belästigen	+	++++		+	++			++++	++		+		+	16
quälen		+++		+			+		+++	++++				15
provozieren	++	+		+		+		++ +++	+	+		+	+	14
aufziehen	++	+++	+	+	++	+		+	++					13
auffahren		+		+		+								3

Синонимический потенциал является критерием для построения семантического поля, лексемы с наибольшей степенью синонимичности составляют ядро поля, с наименьшей – дальнюю периферию. Модель поля эмотивных каузативов отрицательной модификации эмоционального состояния представлена на рис. 13.

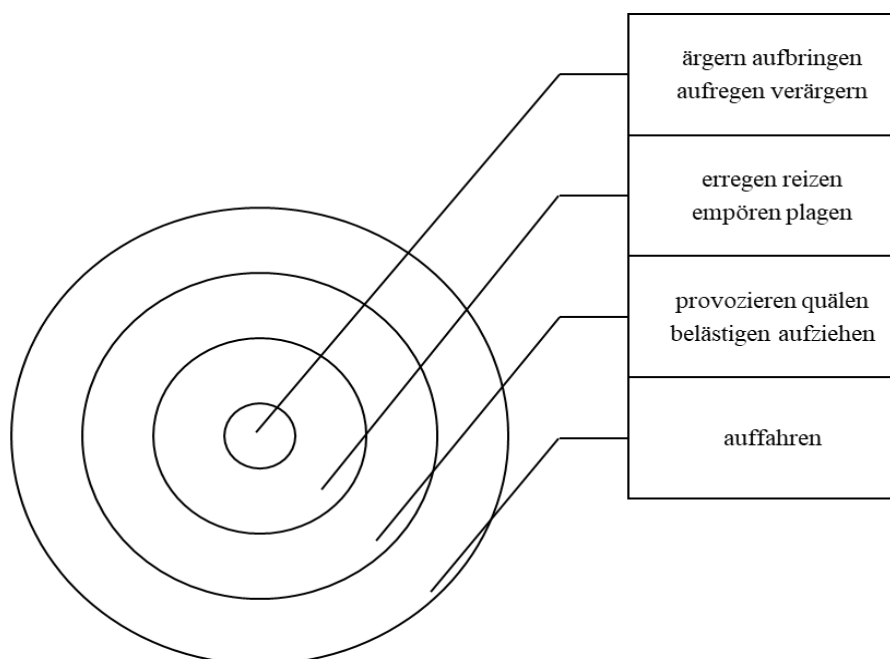

Рис. 13. Семантическое поле эмотивных каузативов отрицательной модификации в немецком языке

Как следует из рис. 13, ядро поля составляют глаголы *ärgeren*, *aufbringen*, *aufregen*, *verärgern*, которые насчитывают наибольшее количество корреляций. Зона ближней периферии представлена каузативами *erregen*, *reizen*, *empören*, *plagen*. Зона дальней периферии включает глаголы *provizieren*, *quälen*, *belästigen*, *aufziehen*, в зоне крайней периферии находится глагол *auffahren*.

Далее мы обратились к глаголам, каузирующим модификацию отрицательных эмоций в русском языке. В результате работы с ресурсом Leipzig Corpora Collection, были выделены 18 лексем с классами частотности от 13 до 17. Результаты представлены в таблице 7.

Таблица 7. Каузативы отрицательной эмоциональной модификации в русском языке

	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	угрожать	7.793	23.826	13
2	грозить	6.295	28.433	13
3	доводить	5.126	33.403	13
4	беспокоить	4.648	36.045	14
5	мучить	2.634	54.935	14
6	раздражать	3.189	47.684	14
7	напугать	3.017	49.743	14
8	оскорблять	3.225	47.301	14

	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
9	обижать	2.502	57.088	15
10	терзать	744	132.340	16
11	расстраивать	761	130.394	16
12	огорчать	788	127.418	16
13	надоедать	650	144.675	16
14	дразнить	964	111.357	16
15	испугать	1.108	101.390	16
16	нервировать	331	222.544	17
17	разозлить	542	163.025	17
18	досаждать	359	211.603	17

Глаголы, представленные в таблице 7 являются эмотивными каузативами. В словарях кодифицированы каузативные значения:

угрожать – *требовать чего-либо, предупреждать о чём-либо, запугивая, грозя чем-либо; предупреждать о чём-либо с угрозой; угрожать кому-либо (СТС); произносить угрозы — обещания причинить какое-л. зло, неприятность, устрашая кого-л. или требуя, добиваясь чего-л. (БТСРГ); произносить угрозы, требуя, добиваясь чего-л.; грозить (ЭС); произносить угрозы — обещания причинить какое-л. зло, неприятность, устрашая кого-л. или требуя, добиваясь чего-л. (ТСРГ);*

доводить – *приводить кого-либо в какое-либо (обычно неблагоприятное) состояние; сердить, раздражать, лишать самообладания (СТС); вызывать в ком-л. какое-л. тяжелое эмоциональное или физическое состояние, связанное с переживанием, утомлением от чего-л. (БТСРГ); привести в какое-л. состояние (ЭС); вызывать в ком-л. какое-л. тяжелое состояние, порождая в ком-л. какие-л. отрицательные последствия (ТСРГ);*

беспокоить – *нарушать чей-либо покой, мешать кому-либо; волновать, тревожить (СТС); вызывать у кого-л. чем-л. (действиями, словами и т.п.) состояние крайнего раздражения, гнева или страха, заботы о чем-л., приводить (привести) в состояние неистовства, заставляя переживать (БТСРГ); нарушать покой, доставлять хлопоты; внушать тревогу, волновать (ЭС); вызывать у кого-л. чем-л. (действиями, словами и т.п.) состояние крайнего раздражения, гнева или страха, заботы о чем-л., приводить (привести) в состояние неистовства, заставляя переживать (ТСРГ);*

мучить – *причинять кому-либо страдания, нравственные мучения; волновать, беспокоить (СТС); подвергать кого-л. сильным и продолжительным физиче-*

ским или нравственным страданиям, быть источником страданий (БТСРГ); причинять муки, физические или нравственные страдания (ЭС); вызвать у кого-л. сильное физическое или нравственное страдание, волнение, обычно с целью причинения вреда; беспокоить кого-л. чем-л. (ТСРГ);

раздражать – лишать покоя, волновать, приводить в состояние нервного возбуждения; приводить в состояние гнева, досады, озлобленного возбуждения (СТС); вызывать у кого-л. досаду, недовольство кем-, чем-л. (БТСРГ); привести в состояние недовольства, досады, злости (ЭС); вызывать у кого-л. досаду, недовольство кем-, чем-л. (ТСРГ);

напугать – внушить страх; испугать (СТС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-, чего-л. (БТСРГ); внушить испуг, страх; испугать (ЭС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-, чего-л. (ТСРГ);

оскорблять – тяжело обижать, крайне унижать кого-либо; причинять моральный ущерб кому-либо (СТС); вызывать у кого-л. чувство крайней обиды (обычно какими-л. словами, поступками и т.п.) (БТСРГ); крайне обидеть, унижить кого-л.; уязвить в ком-л. какие-л. чувства (ЭС); вызывать у кого-л. чувство крайней обиды (обычно какими-л. словами, поступками и т.п.) (ТСРГ);

обижать – наносить обиду, причинять неприятности (СТС); вызывать у кого-л. чувство огорчения несправедливо, незаслуженно причиненным оскорблением (БТСРГ); причинить, нанести обиду кому-л. (ЭС); вызывать у кого-л. чувство огорчения несправедливо, незаслуженно причиненным оскорблением (ТСРГ);

терзать – причинять сильные физические страдания; истязать, мучить (СТС); вызывать у кого-л. чем-л. душевные страдания; томить (истомить) нравственно (БТСРГ); причинять физические или нравственные страдания; мучить (ЭС); вызывать у кого-л. чем-л. душевные страдания; томить (истомить) нравственно (ТСРГ);

расстраивать – разрушать согласие, добиваться ссоры, разлада между кем-либо; ссорить; приводить в плохое настроение; огорчать (СТС); вызывать у кого-л. плохое, подавленное настроение чем-л. (БТСРГ); привести в плохое, подавленное настроение; огорчить (ЭС); вызывать у кого-л. плохое, подавленное настроение чем-л. (ТСРГ);

огорчать – причинять огорчение кому-либо; расстроить (СТС); вызывать печаль, душевную боль, неприятности у кого-л., расстраивая кого-л. чем-л. неприятным, досадным (БТСРГ); причинить огорчение кому-л.; опечалить, расстроить (ЭС); вызывать печаль, душевную боль, неприятности у кого-л., расстраивая кого-л. чем-л. неприятным, досадным (ТСРГ);

надоедать – становиться неинтересным, скучным от однообразия, утомительной повторяемости; докучать, досаждают (СТС); становиться скучным, неприятным, не интересным кому-л. вследствие однообразного поведения, повторения давно известного (БТСРГ); стать неприятным от повторения, длительного действия и т.п. (ЭС); становиться скучным, неприятным, не интересным кому-л. вследствие однообразного поведения, повторения давно известного (ТСРГ);

дразнить – стараться обидеть или рассердить кого-либо; вызывать в ком-либо недовольство, раздражение чем-либо (СТС); вызывать умышленно раздражение у кого-л. чем-л.: словами, действиями, жестами и т.п. (БТСРГ); умышленно раздражать, сердить чем-л.; возбуждать, разжигать какое-л. желание, чувство (ЭС); вызывать умышленно раздражение у кого-л. чем-л.: словами, действиями, жестами и т.п. (ТСРГ);

испугать – вызвать испуг, чувство тревоги, опасения; досаждают – вызывать досаду, доставлять неприятности (СТС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-л, чего-л. (БТСРГ); вызвать испуг (ЭС); вызывать у кого-л. испуг, внезапное чувство страха, заставляя кого-л. бояться кого-, чего-л. (ТСРГ);

нервировать – приводить кого-либо в нервное состояние; раздражать (СТС); вызывать у кого-л. болезненно раздражительное, беспокойное состояние (БТСРГ); приводить в нервное состояние; раздражать (ЭС); вызывать у кого-л. болезненно раздражительное, беспокойное состояние (ТСРГ);

разозлить – возбудить злость в ком-либо, привести кого-либо в состояние злобного раздражения (СТС); вызывать раздраженно-враждебное чувство, желание причинить кому-л. что-л. вредное, недоброе (БТСРГ); сильно рассердить кого-л., возбудить злость в ком-л. (ЭС); вызвать у кого-л. болезненно раздражительное, беспокойное состояние (ТСРГ);

досаждают – вызывать чувство неудовольствия, огорчения вследствие неудачи, обиды (БТСРГ); причинить досаду, доставить неприятность (ЭС); вызывать чувство неудовольствия, огорчения вследствие неудачи, обиды (ТСРГ);

Сема эмотивности представлена следующим образом: угрожать – угрозы, грозить (ЭС); (СТС); запугивая, угрожать (СТС); угрозы, зло, неприятность, устрашая (БТСРГ); (ТСРГ); доводить – сердить, раздражать, самообладание (СТС); эмоциональное состояние, переживание (БТСРГ); (ТСРГ); беспокоить – покой, волновать, тревожить (СТС); раздражение, гнев, страх, состояние неистовства, переживать (БТСРГ); (ТСРГ); покой, тревогу, волновать (ЭС); мучить – страдания, нравственный; волновать, беспокоить (СТС); нравственные страдания, страдания (БТСРГ); (ТСРГ); (ЭС); муки, (ЭС); раздражать –

покой, волновать, состояние нервного возбуждения; состояние гнева, досады, озлобленного возбуждения (СТС); досада, недовольство (БТСРГ); (ТСРГ); привести в состояние недовольства, досады, злости (ЭС); напугать – страх; испугать (СТС); испуг, чувство страха, бояться (БТСРГ); (ТСРГ); испуг, страх; испугать (ЭС); (ТСРГ); оскорблять – обижать, унижать; моральный (СТС); чувство обиды (БТСРГ); (ТСРГ); обидеть, унижить; уязвить чувства (ЭС); обижать – обида, неприятности (СТС); чувство огорчения, оскорбление (БТСРГ); (ТСРГ); обида (ЭС); терзать – страдания; (СТС); душевные страдания; нравственно (БТСРГ); (ТСРГ); нравственные страдания; мучить (ЭС); (ТСРГ); расстраивать – разлад; настроение; огорчать (СТС); (БТСРГ); (ТСРГ); (ЭС); огорчить (ЭС); огорчать – огорчение (СТС); печаль, душевную боль, неприятности расстраивать (БТСРГ); (ТСРГ); огорчение; опечалить, расстроить (ЭС); надоедать – скучный; докучать, досаждают (СТС); скучный, неприятный (БТСРГ); (ТСРГ); неприятный (ЭС); разнить – обидеть, рассердить; недовольство, раздражение (СТС); раздражение (БТСРГ); (ТСРГ); раздражать, сердить; возбуждать, желание, чувство (ЭС); испугать – испуг, чувство тревоги, опасения; досаждают – досада (СТС); испуг, чувство страха, бояться (БТСРГ); (ТСРГ); испуг (ЭС); нервировать – нервное состояние; раздражать; раздражительное, беспокойное состояние (БТСРГ); (ТСРГ); нервное состояние; раздражать (ЭС); разозлить – злость, состояние злобного раздражения (СТС); раздраженно-враждебное чувство (БТСРГ); рассердить, злость (ЭС); раздражительное, беспокойное состояние (ТСРГ); досаждают – чувство, огорчения, обиды (БТСРГ); досада (ЭС); чувство неудовольствия, огорчения, обиды (ТСРГ);

Сема каузативности представлена следующим образом в словарных дефинициях:

угрожать – запугивать, угрожать (СТС); причинить, устрашать (БТСРГ); (ТСРГ); добиваться (БТСРГ); (ЭС); требовать, грозить (БТСРГ); (ЭС); (СТС);

доводить – приводить, сердить, раздражать, лишать (СТС); вызывать (БТСРГ); приводить (ЭС); вызывать, порождать (ТСРГ);

беспокоить – нарушать, тревожить (СТС); вызывать, приводить заставляя (БТСРГ); (ТСРГ); нарушать, доставлять, внушать, волновать (ЭС);

мучить – причинять, волновать, беспокоить (СТС); подвергать (БТСРГ); причинять (ЭС); вызвать, беспокоить (ТСРГ);

раздражать – волновать, приводить (СТС); вызывать (БТСРГ); приводить (ЭС); вызывать (ТСРГ);

напугать – внушить, испугать (СТС); вызывать, заставляя (БТСРГ); (ТСРГ); внушить, испугать (ЭС);

оскорблять – обижать, унижать, причинять (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); обидеть, унижить, уязвить (ЭС);

обижать – наносить, причинять (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); причинить, нанести (ЭС);

терзать – причинять; истязать, мучить (СТС); вызывать (ТСРГ); (БТСРГ); причинять; мучить (ЭС);

расстраивать – разрушать, добиваться, ссорить; приводить; огорчать (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); приводить, огорчить (ЭС);

огорчать – причинять; расстроить (СТС); вызывать, расстраивать (БТСРГ); (ТСРГ); причинить; опечалить, расстроить (ЭС);

надоедать – докучать, досаждают (СТС);

дразнить – обидеть, рассердить; вызывать (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); раздражать, сердить; возбуждать, разжигать (ЭС);

испугать – вызывать, доставлять (СТС); вызывать заставляя (БТСРГ); (ТСРГ); вызвать (ЭС);

нервировать – приводить, раздражать (СТС); (ЭС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ);

разозлить – возбудить, приводить (СТС); вызывать, причинить (БТСРГ); рассердить, возбудить (ЭС); вызвать (ТСРГ);

досаждают – вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); причинить, доставить (ЭС);

Анализ дефиниций показал, что все глаголы содержат в своем семантическом потенциале эмотивный и каузативный компоненты, что доказывает их принадлежность к классу эмотивных каузативов.

Далее проводился дефиниционно-синонимический анализ с помощью вышеуказанных источников. Результаты анализа представлены в таблице 8.

Таблица 8. Синонимический потенциал эмотивных каузативов отрицательной модификации в русском языке

	угрожать	грозить	доводить	беспокоить	мучить	раздражать	напугать	оскорблять	обижать	терзать	расстраивать	огорчать	надедать	Дразнить	испугать	досаждать	нервировать	разозлить	Показатель синонимичности. корреляций
беспокоить					++ ++ +	++ +			+	+	++	++	+			+		+	18
мучить				++ ++				+	++ ++	++		+	+			+			17
раздражать			+	++							+	+	++	++		++ +	++ ++	+	17
надоедать				++ +	++	++ +								+		++ +	+		15

	угрожать	грозить	доводить	беспокоить	мучить	раздражать	напугать	оскорблять	обижать	терзать	расстраивать	огорчать	надедать	Дразнить	испугать	досаждать	нервировать	разозлить	Показатель синонимичности. корреляций
																++			
обижать				+	++ +			++ ++	+			++ ++ +						+	15
досаждать				+	+	++ ++		+	+				++	+				+	12
оскорблять					++			++ ++ +				++ +		+					11
расстраивать				++	+	+		+				++ + ++					+		11
терзать				++	++ + ++			+						+		+			10
огорчать				+	+			+	++ ++		++ +								10
дразнить					+	++		+	+				+			++		+	9
испугать	+	+					++ + ++												7
нервировать				+		++ ++							+					+	7
угрожать		++ + ++					+								+				7
напугать	+	+		+											++ +				6
разозлить						++ +								+			+		5
грозить	++ ++ +																		5
доводить						++							+						3

Следующим шагом после определения степени синонимичности глаголов является построение семантического поля, представленное на рис 14.

В ядерной зоне поля находятся лексемы *беспокоить*, *мучить*, *раздражать*, *обижать* и *надоедать*, ближнюю зону составляют глаголы *досаждать*, *оскорблять*, *расстраивать*, *терзать*, *огорчать* и *дразнить*, в зоне ближней периферии каузативы *испугать*, *нервировать*, *угрожать*, *напугать*, *разозлить* и *грозить*, зону дальней периферии с числом корреляций 3 составляет глагол *доводить*.

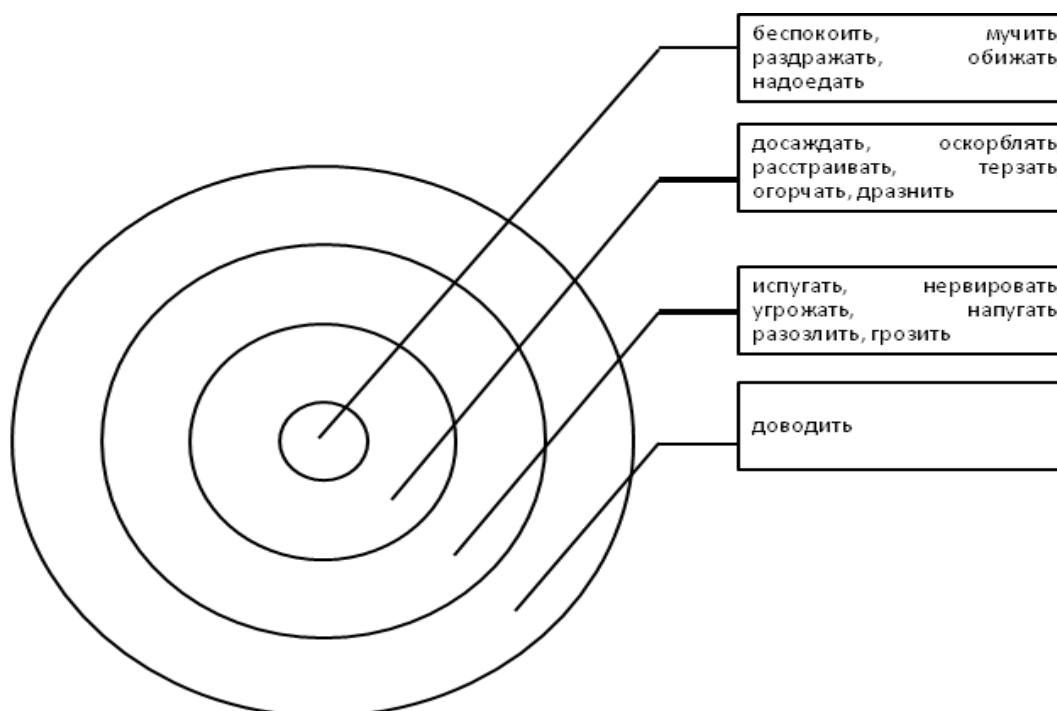

Рис. 14. Семантическое поле эмотивных каузативов отрицательной модификации в русском языке

2.1.3. Эмотивные каузативы нейтральной модификации

Третий этап исследования был посвящен глаголам, актуализирующим аксиологически нейтральное состояние. Необходимо отметить, что этот класс глаголов условно назван «нейтральным», так как данные лексемы способны в зависимости от контекста выразить как отрицательные:

(26) *Das Landgericht Köln hatte Beschneidungen als Körperverletzung gewertet und damit **Empörung** bei jüdischen und muslimischen Organisationen auch im Ausland **hervorgerufen*** (Corpora).

(27) *Solche Aussagen **stimmen uns pessimistisch*** (Corpora)

так и положительные эмоции:

(28) *Er **rief** in Berlin unter Kollegen eine ähnliche **Begeisterung hervor** wie Fußballstars bei ihren Fans* (Corpora).

либо и те и другие одновременно:

(29) *Überall **ruft** er **Schrecken wie Bewunderung hervor*** (Corpora).

С помощью ресурса Leipzig Corpora Collection были определены наиболее частотные лексемы. Самый высокий класс частотности у этих глаголов – 8 и 9, для дальнейшей работы мы отобрали лексемы с частотностью 8–13. Результаты представлены в таблице 9.

**Таблица 9. Каузативы нейтральной эмоциональной модификации
в немецком языке**

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	schaffen	47,823	802	8
2	bewegen	19,217	2,085	9
3	stimmen	11,947	3,320	10
4	bereiten	8,034	4,802	11
5	verursachen	5,229	6,946	11
6	auslösen	4,863	7,421	11
7	bewirken	3,835	9,051	12
8	wecken	3,633	9,516	12
9	beeindrucken	2,688	12,268	12
10	berühren	1,998	15,565	13
11	rühren	1,782	17,156	13
12	erwecken	1,598	18,731	13
13	hervorrufen	1,323	21,889	13
14	schüren	1,269	22,622	13
15	anstecken	1,122	24,987	13

В словарях зафиксированы следующие значения:

schaffen – *nervös, müde machen; zur Verzweiflung bringen (DBW); hervorrufen, ins Leben rufen (Wahrig); jmdn. fertigmachen, stark erschöpfen, jmdm. die Nerven rauben; etw., jmd. verursacht jmdm. Schwierigkeiten, Mühe, Sorgen (dwds); entstehen, zustande kommen lassen; zustande bringen; sehr anstrengen, mitnehmen, erschöpfen (DO);*

bewegen – *innerlich in Anspruch nehmen, in jmdm., wirksam sein; ein Gefühl des Ergriffenseins (in jmdm.) wecken (DBW); jmdn. rühren, innerlich ergreifen, erregen; jmds. Gemüt beeindrucken (Wahrig); etw. bringt jmdn. aus seiner ruhigen Gemütslage (dwds); innerlich beschäftigen; erregen, ergreifen, rühren (DO);*

stimmen – *in eine bestimmte Stimmung versetzen (DBW); jmdn. in eine bestimmte Laune, Stimmung bringen (Wahrig); etw. versetzt jmdn. in eine heitere Stimmung (dwds); in eine bestimmte Stimmung versetzen (DO);*

bereiten – *mit dem, was man tut, bei einem anderen eine bestimmte Empfindung oder Ähnliches hervorrufen (DBW); verursachen, zuteilwerden lassen (Freude; Kummer, Schmerz) (Wahrig); jmdm. etw. zufügen (dwds); zuteilwerden lassen, zufügen (DO);*

verursachen – *die Ursache, der Urheber (von etwas nicht Beabsichtigtem) sein (DBW); die Ursache, der Grund für etw. sein; etwas bewirken (Wahrig); die Ursache*

von *etw. sein, etw. bewirken* (dwds); *die Ursache, der Urheber von etwas sein; hervorrufen, bewirken* (DO);

auslösen – *als Wirkung, Reaktion hervorrufen (Überraschung, Freude)* (DBW); *veranlassen (Wirkung), in Gang setzen* (Wahrig); *etw. wirksam werden lassen, bewirken* (dwds); *hervorrufen, bewirken* (DO);

bewirken – *zur Folge haben; als Wirkung hervorbringen, hervorrufen* (DBW); *zustande bringen, hervorbringen, hervorrufen, herbeiführen, veranlassen* (Wahrig); *etw. herbeiführen, verursachen* (dwds); *verursachen, (als Wirkung) hervorbringen, veranlassen, hervorrufen, herbeiführen* (DO);

wecken – *etwas (in jmdm.) entstehen lassen* (DBW); *hervorrufen, wachrufen* (Wahrig); *etw. in jmdm. wachrufen, entstehen lassen, erregen* (dwds); *etwas [in jemandem] entstehen lassen* (DO);

beeindrucken – *starken Eindruck machen, nachhaltige Wirkung haben (auf jmdn.)* (DBW); *Eindruck auf jmdn. machen* (Wahrig); *Eindruck auf jmdn. machen, nachhaltig auf jmdn. wirken* (dwds); *auf jemanden einen starken Eindruck machen, eine nachhaltige Wirkung haben* (DO);

berühren – *auf bestimmte Weise auf jmdn. wirken; ein bestimmtes Gefühl in jmdm. wecken* (DBW); *Gefühle erwecken* (Wahrig); *jmdn. beeindrucken, bewegen* (dwds); *in bestimmter Weise auf jemanden wirken; jemanden beeindrucken* (DO);

rühren – *(bei jmdm.) innere Erregung, Anteilnahme bewirken* (DBW); *Rührung, gefühlvolle Stimmung, Mitleid in jmdn. verursachen; jmds. Gemüt bewegen; jmdn. in weiche Stimmung versetzen* (Wahrig); *jmdn. innerlich bewegen, ergreifen* (dwds); *innerlich berühren, weich stimmen; Rührung bei jemandem bewirken* (DO);

erwecken – *erregen, wachrufen, hervorrufen* (DBW); *erregen, hervorrufen (Gefühle)* (Wahrig); *etw. erregen, wachrufen* (dwds); *erregen, wach-, hervorrufen* (DO);

hervorrufen – *bewirken, zur Folge haben* (DBW); *etwas verursachen, bewirken, ins Leben rufen* (Wahrig); *etw. verursachen, bewirken, auslösen* (dwds); *bewirken, zur Folge haben* (DO);

schüren – *(in jmdm.) etwas Negatives entstehen lassen, entfesseln (und steigern)* (DBW); *anfachen, vergrößern* (Haß); *etw. wecken, erwecken, erregen* (dwds); *(etwas [aus der Sicht des Sprechenden] Unerwünschtes, Negatives) anstacheln, entfachen, entfesseln [und steigern]* (DO);

anstecken – *sich übertragen; leicht auf andere übergehen* (DBW); *eine Stimmung auf jmdn. übertragen* (Wahrig); *eine Krankheit auf jmdn. übertragen, jmdn., sich infizieren* (dwds); *eine Krankheit auf jmdn. übertragen* (DO).

Сема «эмотивность» представлена в словарных дефинициях следующим образом:

schaffen – *nervös, müde; Verzweiflung* (DBW); *Schwierigkeiten, Mühe, Sorgen, Nerven* (dwds);

bewegen – innerlich; ein Gefühl des Ergriffenseins (DBW); jmdn. rühren, innerlich ergreifen, erregen; Gemüt (Wahrig); ruhige Gemütslage (dwds); innerlich; erregen, ergreifen, rühren (DO);

stimmen – Stimmung (DBW); Laune, Stimmung (Wahrig); eine heitere Stimmung (dwds); eine bestimmte Stimmung (DO);

bereiten – Empfindung (DBW); (Freude; Kummer, Schmerz) (Wahrig);

auslösen – Reaktion (Überraschung, Freude) (DBW);

beeindrucken – Eindruck (DBW), (Wahrig), (dwds), (DO);

berühren – Gefühl (DBW); Gefühle (Wahrig); beeindrucken, bewegen (dwds);

rühren – innere Erregung, Anteilnahme (DBW); Rührung, gefühlvolle Stimmung, Mitleid; Gemüt; Stimmung (Wahrig); innerlich bewegen, ergreifen (dwds); innerlich berühren, weich stimmen; Rührung (DO);

erwecken – erregen (DBW), (DO); erregen (Gefühle) (Wahrig);

schüren – erregen (dwds); entfachen (DO);

anstecken – Stimmung (Wahrig).

Сема «каузативность» представлена в словарных словарях следующим образом:

schaffen – machen; bringen (DBW); hervorrufen, ins Leben rufen; jmdn. fertig-machen, erschöpfen (dwds); entstehen, zustande kommen lassen; zustande bringen; sehr anstrengen, mitnehmen, erschöpfen (DO);

bewegen – in jmdm., wirksam sein; wecken (DBW); beeindrucken (Wahrig); etw. bringt jmdn. (dwds); beschäftigen; erregen, rühren (DO);

stimmen – versetzen (DBW); bringen (Wahrig); etw. versetzt jmdn. (dwds); versetzen (DO);

bereiten – hervorrufen (DBW); verursachen, zuteilwerden lassen (Wahrig); jmdm. etw. zufügen (dwds); zuteilwerden lassen, zufügen (DO);

verursachen – die Ursache, der Urheber sein (DBW); die Ursache, der Grund für etw. sein; etwas bewirken (Wahrig); die Ursache von etw. sein, etw. bewirken (dwds); die Ursache, der Urheber von etwas sein; hervorrufen, bewirken (DO);

auslösen – als Wirkung, Reaktion hervorrufen (DBW); veranlassen (Wirkung), in Gang setzen (Wahrig); etw. wirksam werden lassen, bewirken (dwds); hervorrufen, bewirken (DO);

bewirken – zur Folge haben; als Wirkung hervorbringen, hervorrufen (DBW); zustande bringen, hervorbringen, hervorrufen, herbeiführen, veranlassen (Wahrig); etw. herbeiführen, verursachen (dwds); verursachen, (als Wirkung) hervorbringen, veranlassen, hervorrufen, herbeiführen (DO);

wecken – etwas (in jmdm.) entstehen lassen (DBW); hervorrufen, wachrufen (Wahrig); etw. in jmdm. wachrufen, entstehen lassen, erregen (dwds); etwas [in jemandem] entstehen lassen (DO);

beeindrucken – *starken Eindruck machen, Wirkung haben (auf jmdn.)* (DBW); *Eindruck auf jmdn. machen* (Wahrig); *Eindruck auf jmdn. machen, auf jmdn. wirken* (dwds); *auf jemanden einen Eindruck machen, eine Wirkung haben* (DO);

berühren – *auf bestimmte Weise auf jmdn. wirken; wecken* (DBW); *erwecken* (Wahrig); *jmdn. beeindrucken, bewegen* (dwds); *in bestimmter Weise auf jemanden wirken; jemanden beeindrucken* (DO);

rühren – *bewirken* (DBW); *verursachen; bewegen; versetzen* (Wahrig); *bewegen, ergreifen* (dwds); *berühren, stimmen; bewirken* (DO);

erwecken – *erregen, wachrufen, hervorrufen* (DBW); *erregen, hervorrufen* (Wahrig); *etw. erregen, wachrufen* (dwds); *erregen, wach-, hervorrufen* (DO);

hervorrufen – *bewirken, zur Folge haben* (DBW); *etwas verursachen, bewirken, ins Leben rufen* (Wahrig); *etw. verursachen, bewirken, auslösen* (dwds); *bewirken, zur Folge haben* (DO);

schüren – *(in jmdm.) etwas entstehen lassen, entfesseln* (DBW); *anfachen, vergrößern; etw. wecken, erwecken, erregen* (dwds); *etwas anstacheln, entfachen, entfesseln* (DO);

anstecken – *auf andere übergehen* (DBW); *auf jmdn. übertragen* (Wahrig).

Представленный материал доказывает, что эту группу составляют глаголы, имеющие каузативное значение, которое в разных контекстах будет актуализировать модификацию разных сфер: физической, информативной, перцептивной и психической. Нас интересует модификация психической сферы – эмоционального состояния, что будет определено средой функционирования. Эти глаголы образуют функциональные структуры, они выступают операторами каузативной связи, эмотивные значения актуализируются именной группой. Именно поэтому сема эмотивности не представлена у глаголов *verursachen, bewirken, hervorrufen*, поскольку они обозначают каузацию как таковую, существительное уточняет сферу и характер каузации.

Далее на этапе работы со словарями была произведена оценка степени синонимичности наиболее частотных каузативов нейтральной модификации эмоционального состояния. Результаты отражены в таблице 10.

Таблица 10. Синонимический потенциал эмотивных каузативов нейтральной модификации в немецком языке

Глагол	wecken	erwecken	stimmen	rühren	berühren	beeindrucken	bewegen	verursachen	bewirken	hervorrufen	bereiten	schüren	anstecken	schaffen	auslösen	Показатель синонимичности
hervorrufen	+++	+++ ++			+		+	+++ ++	+++ +++		+++	++		+++ +	+++ +++	36

Глагол	wecken	erwecken	stimmen	rühren	berühren	beeindrucken	bewegen	verursachen	bewirken	hervorrufen	bereiten	schüren	anstecken	schaffen	auslösen	Показатель синонимичности
bewirken	+	+++ +					+	+++ +++		+++ +++	+++			+++ ++	+++ +++	32
verursachen	++	+++ +			+				+++ +++	+++ ++	++	+		+++	+++ ++	28
erwecken	+++ ++						++	+++	+++ ++	+++ ++		+		+++	++ ++	28
wecken		++ +++		+	++			+++	+++	+++ ++		+		+	+++ ++	27
auslösen	++	+++ +			+		+	+++ +	+++ +	+++ +	+			+++		24
berühren	+	+		+++		+++ +	+++ +++	+	+	+		++			+	21
bewegen	+	+	+	+++ +++	+++ +			+	+++	+					++	20
schüren	+++ +	+++ +		+++	++		+						++		+	17
schaffen	+	++						++	+++ ++	+++					++	15
bereiten				+			+	++	+++	+++				+	+++	14
beeindrucken				+	++		+		+++ ++	+	+					11
rühren					+++	+	+++ +++		+							11
anstecken												++				2
stimmen							+									1

Следующим шагом после определения степени синонимичности является построение семантического поля. Модель семантического поля эмотивных каузативов нейтральной модификации эмоционального состояния немецкого языка представлена на рис. 15.

Семантическое поле каузативов модификации нейтрального эмоционального тона состоит из 5 зон. В ядерной части находятся глаголы *bewirken*, *hervorrufen*, *verursachen*, *wecken*, *erwecken*, к доминантной зоне также относятся лексемы *berühren*, *bewegen*, *auslösen*, в зоне ближней периферии – *schüren*, *bereiten*, *schaffen*, в

зоне дальней периферии располагаются лексемы *rühren* und *beeindrucken*, а в зоне крайней периферии с наименьшей степенью синонимичности находятся глаголы *anstecken* и *stimmen*.

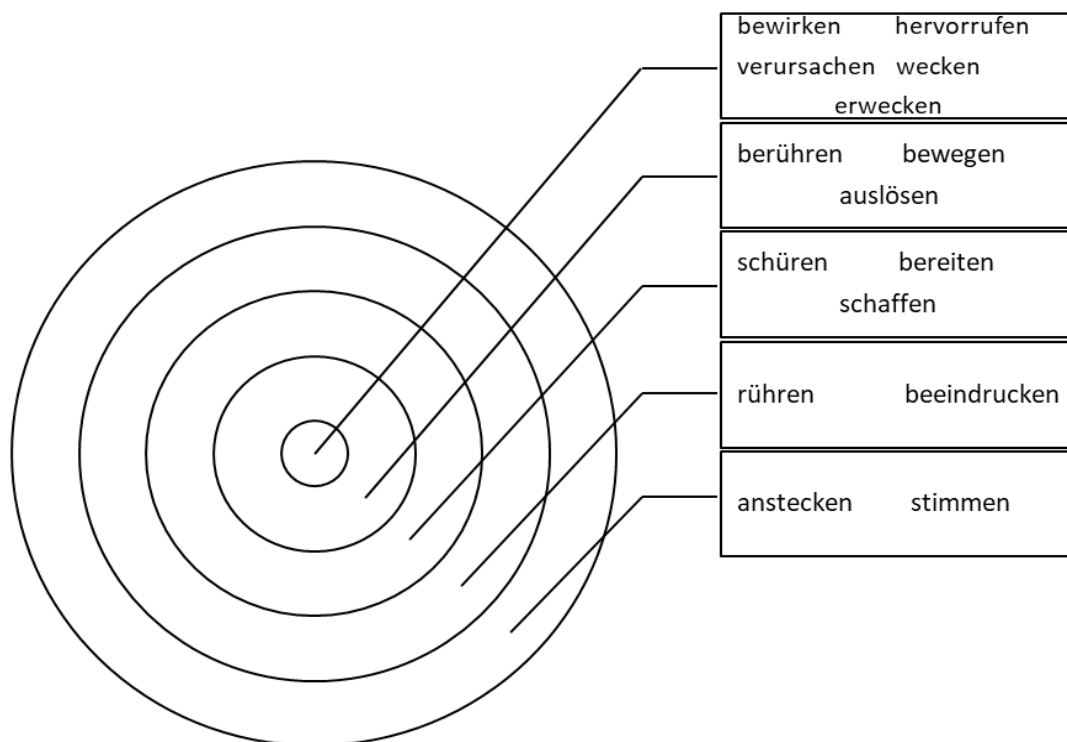

Рис. 15. Семантическое поле эмотивных каузативов нейтральной модификации в немецком языке

На следующем этапе мы обратились к группе каузативов, реализующих значение нейтральной модификации эмоционального тона у объекта каузации в русском языке, также выделяемая условно, поскольку к ней относятся лексемы, функционирующие в речи в качестве операторов каузативной связи в функциональных структурах, которые в контексте актуализируют положительные или отрицательные эмоции, что определяется группой существительного или прилагательного, сам глагол реализует только значение каузации.

Например, каузация отрицательных эмоций представлена в примере:

(30) *Кто-то из взрослых рассказал о войне, и этот рассказ **вызвал страх*** (Ngram).

В то время как пример (31) актуализирует каузацию положительных эмоций:

(31) *Спектакль **вызвал радость** и смех у зрителя* (Ngram).

Наиболее частотные глаголы были выделены с помощью ресурса Leipzig Corpora Collection, данную группу составили лексемы с классом частотности от 11 до 15. Результаты представлены в таблице 11.

Таблица 11. Каузативы нейтральной эмоциональной модификации в русском языке

№	Глагол	Количество	Ранг	Класс частотности
1	вызвать	47.907	4.319	11
2	поразить	5.789	30.378	13
3	овладеть	7.662	24.191	13
4	охватить	6.833	26.572	13
5	удивлять	5.156	33.258	13
6	успокоить	10.071	19.187	13
7	разбудить	3.133	48.324	14
8	затронуть	3.194	47.628	14
9	волновать	2.531	56.547	15
10	интересовать	2.314	60.375	15
11	заразить	1.870	70.339	15

В словарях кодифицированы значения:

вызвать – служить причиной какого-либо явления, события (СТС); заставить появиться что-л. (чувства, мысли, переживания и т. д.), стать причиной какого-л. эмоционального состояния (БТСРГ); возбудить, породить, явиться причиной чего-л. (ЭС); заставить появиться у кого-л. что-л. (отклик, эмоционально—интеллектуальную реакцию), быть причиной (ТСРГ);

поразить – производить сильное впечатление; удивлять, изумлять (СТС); вызывать у кого-л. сильное удивление чем-л. неожиданным или необыкновенным, исключительным, производить на кого-л. сильное впечатление чем-л. (БТСРГ); произвести сильное впечатление, сильно удивить, изумить (ЭС); вызывать у кого-л. сильное удивление чем-л. неожиданным или необыкновенным, исключительным, производить на кого-л. сильное впечатление чем-л. (ТСРГ);

овладеть – подчинять себе, своему влиянию; охватывать кого-либо или что-либо (о чувствах, состояниях) (СТС); вызывать у кого-л. какое-л. чувство, охватив кого-л., завладев кем-, чем-л. (обычно о мыслях, чувствах), целиком наполняя (БТСРГ); подчинить себе, своей воле, своему влиянию; охватить кого-л., завладеть кем-л. (о чувствах, мыслях и т.п.) (ЭС); вызывать у кого-л. какое-л. чувство, охватив кого-л., завладев кем-, чем-л. (обычно о мыслях, чувствах), целиком наполняя (ТСРГ);

охватить – овладевать кем-либо; захватывать (о чувствах, мыслях, впечатлениях, о физическом состоянии, болезненных ощущениях) (СТС); касаться

кого-л., чего-л., распространяясь по всей поверхности, пространству, поглощая и окутывая что-л., подобно тому как заключают в объятия, крепко обнимают кого-л., что-л. (БТСРГ); завладеть, захватить полностью (о чувствах, мыслях и т.п.) (ЭС); касаться кого-л., чего-л., распространяясь по всей поверхности, пространству, поглощая и окутывая что-л., подобно тому как заключают в объятия, крепко обнимают кого-л., что-л. (ТСРГ);

удивлять – приводить в удивление; изумлять, поражать (СТС); вызывать в ком-л. состояние изумления, недоумения от чего-л. неожиданного, странного или непонятного (БТСРГ); вызвать удивление в ком-л., поразить необычайностью чего-л. (ЭС); вызывать в ком-л. состояние изумления, недоумения от чего-л. неожиданного, странного или непонятного (ТСРГ);

успокоить – внушать кому-либо спокойствие, приводить кого-либо в состояние уравновешенности, рассеивать чьё-либо беспокойство (СТС); вызывать в ком-л. состояние душевного равновесия, покоя, связанного с отсутствием забот, тревог (БТСРГ); привести кого-л. в спокойное состояние, рассеять чьё-л. беспокойство, тревогу, волнение (ЭС); вызывать в ком-л. состояние душевного равновесия, покоя, связанного с отсутствием забот, тревог (ТСРГ);

разбудить – вывести из состояния покоя, апатии, заставить быть деятельным; вызвать, усилить какие-либо чувства, мысли, переживания (СТС); заставлять кого-л. проснуться, прерывая, нарушая чей-л. сон прикосновением, громким звуком, голосом (БТСРГ); вызвать, усилить какое-л. чувство, состояние и т.п. (ЭС); заставлять кого-л. проснуться, прерывая, нарушая чей-л. сон прикосновением, громким звуком, голосом (ТСРГ);

затронуть – не оставлять равнодушным; волновать, тревожить (СТС); не оставить равнодушным; взволновать, встревожить (ЭС);

волновать – приводить в возбужденное состояние; беспокоить, тревожить; вызывать душевное волнение; пробуждать чувство радости, умиления, восхищения (СТС); вызывать состояние нервного возбуждения (БТСРГ); приводить в состояние волнения (ЭС); вызывать состояние нервного возбуждения (ТСРГ);

интересовать – возбуждать в ком-либо интерес, любопытство; занимать (СТС); возбуждать в ком-л. состояние особого внимания, любопытства к чему-, кому-л., желание понять, узнать кого-, что-л. (БТСРГ); возбуждать в ком-л. внимание, любопытство, интерес (ЭС); возбуждать в ком-л. состояние особого внимания, любопытства к чему-, кому-л., желание понять, узнать кого-, что-л. (ТСРГ);

заразить – увлекать кого-либо чем-либо, внушать кому-либо что-либо, передавать кому-либо какую-либо склонность; порождать какое-либо ощущение, чувство, состояние (СТС); убеждать кого-л., заставляя других подра-

жать себе в чем-л., внушая кому-л. свое чувство, склонность к чему-л., словно страдая какой-л. болезнью, передавать ее другим людям (БТСРГ); передать, внушить кому-л. своё чувство, склонность к чему-л. (ЭС); убеждать кого-л., заставляя других подражать себе в чем-л., внушая кому-л. свое чувство, склонность к чему-л., словно страдая какой-л. болезнью, передавать ее другим людям (ТСРГ);

Сема эмотивности представлена в дефинициях следующим образом:

вызвать – чувства, переживания, эмоциональное состояние (БТСРГ); эмоционально—интеллектуальная реакция (ТСРГ); поразить – впечатление; удивлять, изумлять (СТС); удивление, впечатление (БТСРГ); (ТСРГ); впечатление, удивить, изумить (ЭС); овладеть – чувство (СТС); (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); охватить – чувство (СТС); (ЭС); удивлять – удивление (ЭС); (СТС); (БТСРГ); (ТСРГ); изумлять, поражать (СТС); изумление, недоумение (БТСРГ); (ТСРГ); успокоить – спокойствие, уравновешенность, беспокойство (СТС); душевное равновесие, покоя (БТСРГ); состояние, беспокойство, тревога, волнение (ЭС); душевное равновесие, покой, забота, тревога (ТСРГ); разбудить – покоя, апатия, чувства, переживания (СТС); чувство, состояние (ЭС); затронуть – равнодушный; волновать, тревожить (СТС); (ЭС); волновать – возбужденное состояние; беспокоить, тревожить; душевное волнение; чувство радости, удивления, восхищения (СТС); состояние нервного возбуждения (БТСРГ); (ТСРГ); состояние волнения (ЭС); интересовать – интерес, любопытство (СТС); возбуждать, любопытство (БТСРГ); (ТСРГ); возбуждать, любопытство, интерес (ЭС); заразить – увлекать, склонность; ощущение, чувство, состояние (СТС); чувство, склонность (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ);

Сема каузативности представлена в словарных статьях следующим образом: *вызвать – служить причиной (СТС); заставлять, стать причиной (БТСРГ); возбудить, породить, явиться причиной (ЭС); заставить появиться быть причиной (ТСРГ); поразить – производить; удивлять, изумлять (СТС); вызывать, производить (БТСРГ); (ТСРГ); произвести впечатление, удивить, изумить (ЭС); овладеть – подчинять (СТС); вызывать (БТСРГ); подчинить; охватить, завладеть (ЭС); (ТСРГ); охватить – овладевать; захватывать (СТС); завладеть, захватить (ЭС); удивлять – изумлять, поражать (СТС); вызывать (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); успокоить – вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); разбудить – вывести, заставить; вызвать, усилить (СТС); заставлять (БТСРГ); (ТСРГ); вызвать, усилить (ЭС); затронуть – волновать, тревожить (СТС); волновать – беспокоить, тревожить; вызывать; пробуждать (СТС); вызывать (БТСРГ); (ТСРГ); интересовать – возбуждать (СТС); (БТСРГ); (ЭС); (ТСРГ); заразить – увлекать, внушать, передавать; породить (СТС);*

убеждать, заставлять, внушать, передавать (БТСРГ); (ТСРГ); передать, внушить (ЭС).

Все глаголы являются эмотивными каузативами, содержат обе семы: каузативности и эмотивности, положительный или отрицательный знак эмоции определяется контекстом, поскольку эти лексемы могут реализовывать оба значения, а эмоция задается именной группой. Глагол выполняет роль оператора каузативной связи, поэтому мы относим их к условной группе эмотивных каузативов нейтральной модификации эмоционального состояния.

Следующим шагом был дефиниционно-синонимический анализ указанных глаголов с помощью указанных выше ресурсов. Число полученных корреляций представлено в таблице 12. В данной группе количество корреляций невелико, что находит объяснение в том, что, как уже упоминалось, данные глаголы реализуют свое эмотивное значение в функциональных структурах, в комплексе с группой существительного либо прилагательного.

Таблица 12. Синонимический потенциал эмотивных каузативов нейтральной модификации в русском языке

	вызвать	поразить	овладеть	охватить	удивлять	успокоить	разбудить	затронуть	волновать	интересовать	заразить	Показатель синонимичности
вызвать							+++ +		+			5
поразить	+			+	+++ +			+			+	8
овладеть	+			+++ +								5
охватить			+++									3
удивлять	+	+++										4
успокоить	+											1
разбудить	+	+										2
затронуть		++							+++		+	6
волновать	++			+				++		++		7
интересовать	++			+++				+	+++			9
заразить				+								1

Семантическое поле, построенное на основе дефиниционно-синонимического анализа состоит из трех зон, ядерную зону составили глаголы *интересовать, поразить, волновать*, ближнюю зону – *затронуть, вызвать, овла-*

деть, удивлять, охватить и зону периферии лексики *разбудить, успокоить* и заразить, которые набрали наименьшее число корреляций.

Следующий шаг после определения степени синонимичности – построение семантического поля. Результаты представлены в рис. 16.

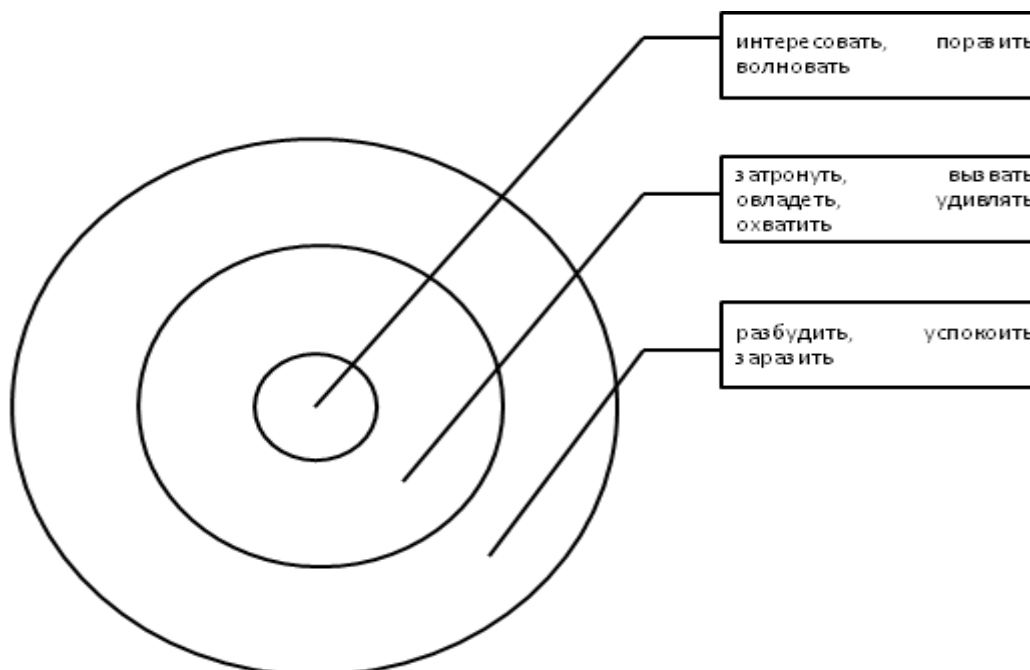

Рис. 16. Семантическое поле эмотивных каузативов нейтральной модификации в русском языке

Таким образом, в результате работы с такими ресурсами, как Leipzig Corpora Collection, который послужил источником данных для определения частотности лексем, и словарей-синонимов русского и немецкого языков, которые использовались для определения степени синонимичности выделенных лексем, были определены базовые эмотивные каузативы немецкого и русского языков, актуализирующие положительную, отрицательную и нейтральную модификацию эмоционального состояния у объекта каузации. Базовые эмотивные каузативы образуют семантические поля, которые были представлены в виде шести соответствующих схем.

2.2. Актуализация интенсивности и итеративности в ситуации с эмотивными каузативами

Эмотивные каузативы немецкого языка функционируют в ситуациях, актуализирующих разную степень итеративности. В качестве средств выражения итеративности используются сочетания предикатов с обстоятельствами [Мурясов 1991: 77-88]. Обстоятельства актуализируют итеративное значение при «прочтении» всего предложения. Итеративное значение передается в основном обстоятельствами цикличности и интервала, реже обстоятельствами узитатив-

ности, кратности, комплексными обстоятельствами [Кибардина 1989: 174-177]. Актуальность изучения адвербиальных единиц отмечает И. Бертран, указывая, что до последнего времени немецкие несклоняемые части речи (кроме предлогов и союзов) практически не рассматривались в научных работах, поэтому в этом вопросе до сих пор существуют лакуны [Bertrand 2001]. Среди итеративных адвербиальных единиц выделяются адвербиальные единицы с семантикой неопределенной [Комиссарова 2010] и определенной [Комиссарова 2011] частотности.

Обстоятельства цикличности обозначают регулярно повторяющиеся, хронологически определенные, преимущественно календарные периоды времени: *jeden Abend, jeden Tag, jede Woche, jeden Monat, abends, dienstags, samstags, täglich, wöchentlich, monatlich, jährlich, каждое утро, каждую неделю, по утрам, по пятницам, еженедельно, ежегодно, каждый год*. К этой группе при-мыкают обстоятельства, обозначающие нерегулярно повторяющиеся периоды времени: *feiertags, an Feiertagen, по праздникам*.

Обстоятельства интервала оценивают периоды между повторяющимися ситуациями по отношению к условной норме. Интервалы могут быть либо больше условной нормы: *ab und zu, hin und wieder, manchmal, selten, von Zeit zu Zeit, время от времени, иногда, редко, изредка, временами*, что свидетельствует о нерегулярной повторяемости ситуаций, либо меньше: *häufig, oft, sehr oft, часто, очень часто, зачастую*, что передает «сверхрегулярную» повторяемость ситуаций, либо может соответствовать ей: *regelmäßig, регулярно, постоянно*.

Обстоятельства узитативности *gewöhnlich, üblicherweise, обычно, как обычно*, обозначают эмпирически наблюдаемое, регулярное повторение ситуаций и употребляются, как правило, совместно с каким-либо факультативным членом предложения, входящим в сферу действия этих обстоятельств. Обстоятельства кратности, или счетного комплекса, выражают точный или неточный количественный счет ситуаций: *dreimal, viermal, fünfmal, einige Male, viele Male, mehrmals, трижды, четырежды, несколько раз, много раз*. Комплексные обстоятельства объединяют обстоятельства кратности и цикличности: *zweimal im Jahr, viermal wöchentlich, трижды в месяц, пять раз в неделю*, не определяют, однако, общее число повторяющихся ситуаций и периодов времени [Комиссарова 2014: 53-54].

Анализируемый материал позволяет выделить следующие типы итеративных ситуаций, в которых функционируют эмотивные каузативные глаголы:

1. Регулярно повторяющиеся ситуации, периоды времени:

(32) *Ich schlafe bis mittags, am Nachmittag arbeite ich und **abends** amüsiere ich mich* ^(dwds).

(33) *Tagsüber* liegt sie am Strand von El Arenal, *abends* amüsiert sie sich in der "Bierstraße" oder im "Riu" (dwds).

(34) *Jene Schönwettermeldungen, mit denen deutsche Nachrichtenagenturen derzeit täglich das Volk beglücken, haben sehr wenig mit den tatsächlichen Verhältnissen in Leipzig zu tun* (dwds).

В примерах (32) и (33) лексема «*abends*», которая имеет значение «*jeden Abend; am Abend*» (Universal-Wörterbuch) реализуя значение «*jeden Abend*» в данной ситуации модификации эмоционального состояния служит интенсификации каузируемой эмоции, поскольку подчеркивает, что совершаемое действие относится к разряду важных, постоянно совершаемых. В примере (33) то же значение интенсификации реализуется в результате актуализации лексемой «*tagsüber*» значения «*den [ganzen] Tag über, während des Tages*» (DO). В примере (34) адвербиальная единица «*täglich*», имеющая значения «*jeden Tag (vor sich gehend, wiederkehrend)*» и «*alltäglich*» (с пометой устаревшее) также служит интенсификации значения эмотивного каузатива, поскольку эксплицируется значение постоянной повторяемости действия.

(35) *Nur, dass die Mongolen, obwohl sie so wenige sind, bei der Ankunft in Tegel strenger kontrolliert werden als die Chinesen, das ärgert Birvaa Mandakhbileg jedesmal wieder* (dwds).

В примере (35) используются лексема *jedesmal*, которая имеет значение: *immer [wieder], jeweils, Mal für Mal; (gehoben) wieder und wieder; (umgangssprachlich) regelmäßig* (DO) и лексема *wieder* со значением: *abermals, aufs Neue, erneut, neuerlich, noch einmal, nochmals, von Neuem* (DBW). Значения этих лексем усиливают друг друга и, тем самым, обозначают высокую степень отрицательной эмоции.

(36) *И как ему удастся постоянно злить ее?* (Ngram).

(37) *Конечно, родители были довольны и счастливы таким сыном, и они старались всегда радовать его покупками, подарками, когда возвращались из района или из города* (Ngram).

(38) *Можно, конечно, подыскать другую палату, но в домашних условиях выздоровливать лучше всего! Данила с Катериной будут за вами ухаживать, а я – развлекать вечерами* (Ngram).

В примерах (36) и (37) в качестве интенсификаторов действия эмотивного каузатива выступают наречия: *постоянно*, которое имеет значение «*не прекращаясь, непрерывно; не изменяясь, неизменно; всегда*» (СТС) и *всегда*, со значением: «*в любое время; неизменно, постоянно; каждый раз, обычно*» (СТС). Реализуя в данном контексте значение стабильно повторяющегося действия, эти наречия подчеркивают силу каузируемой эмоции. В примере (38) лексема «*вечерами*» также реализует значение повторяемости действия (СТС): *каждый ве-*

чер; *по вечерам* (подчёркивая регулярную повторяемость действия) и, тем самым, «плотности» эмоции за счет ее постоянства.

2. Нерегулярно повторяющиеся ситуации, периоды времени:

(39) *Wenn es hier und da etwas zu amüsieren gibt, dann der Darsteller wegen* (dwds).

(40) *Könnt ihr euch eigentlich wieder mal beruhigen und normale Kommentare abgeben?* (dwds)

(41) *Du kannst dich stundenlang ganz allein amüsieren – beim Shoppen und am Telefon* (dwds).

(42) *Weil uns die Nachricht erreicht, dass die Scorpions ein letztes Album aufgenommen haben, bald ihre Gitarren einpacken und auf Abschiedstour gehen, um ihre Fans zwei Jahre lang zu beglücken, wollen wir noch einmal hinhören* (dwds).

(43) *Die restlichen 160.000 Fans beglückte er dreieinhalb ekstatische Stunden lang* (dwds).

(44) *Dreieinhalb Jahre lang könnte eine Dorfkneipe ihre Gäste damit beglücken* (dwds).

(45) *Никита доставал где-то матрас, бросал посреди комнаты, и Егорка, всегда в такие часы в настроении, веселил ребят до глубокой ночи* (Ngram).

(46) *Мы все можем ссориться, можем время от времени раздражать друг друга* (Ngram).

В контекстах (39) и (40) используется устойчивое выражение «*hier und da*», в значении «*von Zeit zu Zeit, manchmal, bisweilen*» (DO) и наречия «*wieder*», со значением «*ein weiteres Mal, wie früher schon einmal; erneut*» (DO) и «*mal*», со значением «*noch einmal, noch einmal so viel, auf einmal*» (DO), которые указывают на некую повторяемость ситуации, и, соответственно, достаточную интенсивность эмоции. В контекстах (42), (43), (44) и (45) наречия указывают на тот промежуток времени, в течение которого реализуется эмоциональная модификация, то есть интенсификация реализуется указанием на продолжительность эмоции. В примере (46) каузируемая эмоция усиливается наречием «*время от времени*», реализуя значение повторяемости «*временами, иногда (о чём-либо повторяющемся)*» (СТС).

3. Периоды между повторяющейся ситуацией:

(47) *Er wird gepflegt und geliebt, damit die Kinder sich noch lange Zeit an ihm erfreuen* (dwds).

(48) *“Wladimir ist fünf Jahre jünger und wird euch noch lange mit seinen Kämpfen erfreuen”, sagte “Dr. Eisenfaust“* (dwds).

(49) *Зиллейби еще долго забавлял гостя анекдотами, связанными с мидвичским бедствием, закончив их рассказом о мисс Огл, которую еле-еле успели уберечь от огласки* (Ngram).

Примеры (47), (48), (49) указывают на длительность каузируемой эмоции. Значение длительности передается сочетанием наречий «*noch*» со значением «*dass ein Zustand, Vorgang weiterhin anhält*» (DO) и «*lange*» со значением «*einen relativ großen Zeitraum lang; lange Zeit*» (DO). В русском примере (3) также используется сочетание наречия «*еще*», реализующего значение «*указания на наличие достаточного времени, условий, возможностей для совершения или осуществления какого-либо действия*» (СТС) и наречия «долго», со значением «*продолжительно, в течение значительного времени*» (ТСУ). Таким образом, интенсивность эмоции актуализируется с помощью указания на ее продолжительность.

4. Эмпирически наблюдаемое, регулярное повторение ситуаций:

(50) *Langsam beruhigte er sich **wieder*** (dwds).

(51) *Den Zuschlag bekamen bekanntlich der Franz und seine Helfer, ein paar Schwellenländer erfreuen sich **seitdem** an deutschen Investitionen* (dwds).

(52) ***Immer wieder** muss sie die Gäste in ihrem Hotel beruhigen* (dwds).

(53) *Brown **wiederum** ärgerte die Beamten aus dem Finanzministerium* (dwds).

(54) *И Дуся, успокаивая бдительность матери, **снова** навесила на физиономию выражение легкой грусти* (Ngram).

(55) *Дети посмеялись, повеселели, но скоро снова приуныли. Серёжа, желая **снова утешить** их, придумал, что на ветке ели сидит белка и старательно шелушит шишку* (Ngram).

(56) *Между тем этого страдающего сплином властелина надо было забавлять во что бы то ни стало, так как он сменял по своему капризу министров **каждый раз**, когда они не могли **развеселить** его своими гримасами, кривляньями или каким-либо невиданным зрелищем* (Ngram).

В вышеприведенных примерах мы наблюдаем функционирование наречий «*wieder*» в значении «*eine Wiederholung; ein weiteres Mal, wie früher schon einmal; erneut*» (DO), «*wiederum*» в значении «*ein weiteres Mal, erneut; wieder*» (DO), «*immer*» в значении «*nach und nach, in ständiger Steigerung*» (DO) и «*seitdem*» в значении «*seit dem Zeitpunkt, seit damals*» (DO). В русских примерах функционирует наречие «*снова*» со значением «*вновь, еще раз, опять*» (ТСУ). Данные наречия реализуют значения повтора ситуации, то есть, эмоция переживается не один раз, а несколько. Поскольку наречие «раз» «в сочетании со словом, обозначающим количество, указывает на один момент или кратность, повторяемость какого-нибудь действия» (ТСУ), а прилагательное «каждый» означает «всякий в данном количественном ряду» (ТСУ), их сочетание служит усилению каузативного действия, ведь эмоция переживается заново при всяком повторении ситуации.

5. Точный или неточный количественный счет ситуаций:

(57) *In dieser komplizierten Situation muss Trainer Immo Zober **erstmal** sein Team **beruhigen*** (Ngram).

(58) *Und **diesmal** musste der Trainer seine Jungs nicht nach einer Niederlage **aufmuntern*** (Ngram).

(59) *Волкодав **скосил** глаза и признал в нем **вчерашнего** гуляку. Того **крепкого**, которого пришлось **успокаивать** **дважды*** (Ngram).

В данных примерах мы наблюдаем функционирование наречий, актуализирующих количество повторяемых ситуаций.

Актуализаторы итеративности зафиксированы в ситуациях с глаголом *beruhigen* – *allmählich, sogleich, langsam, dauerhaft*, реже с каузативами *erfreuen* (*neuerdings, lange*), *amüsieren* (*stundenlang, abends*), *bezaubern* (*lange*), *beglücken* (*täglich*).

Итеративное значение реализуется при функционировании адвербиальных единиц неопределенной частотности. В немецком языке итеративное значение выражается не глагольными средствами, а обстоятельствами, выраженными адвербиальными единицами, словосочетаниями. Данные средства мы назвали интенсификаторами итеративности.

Эмотивные каузативы не допускают функционирование лексических интенсификаторов: **Er hat mich fanatisch begeistert. Ich bin fanatisch.* (См. [Handwerker 2013]). Неотмеченными являются случаи функционирования оценочных спецификаторов с негативной семантикой: *falsch, fehlerhaft, unrichtig, inkorrekt, absurd, albern, irrig, unsinnig, unvernünftig, widersinnig, ungenau, unlogisch, irrtümlich, ошибочно, неправильно, оплошно, превратно, неверно, ложно, глупо, абсурдно, неточно, несправедливо, неточно, фальшиво* и др.

К особенностям функционирования эмотивных каузативов мы относим реализацию признака интенсивности.

С эмотивными каузативами положительной эмоциональной модификации, согласно данным корпуса немецкого языка *dwds.de* и корпуса языков *Leipzig Corpora Collection* в качестве актуализаторов интенсивности функционируют следующие лексемы:

*recht, spontan, leidenschaftlich, aktiv, total, restlos, sonderlich **begeistern**;*
*herzlich, zutiefst, sonderlich, besonders, allzusehr, wenig, ebensowenig, tief, stark, mächtig, bisschen **beeindrucken**;*
*gleichermaßen, sofort **bezaubern**;*
*leicht **erheitern**;*
*gleichermaßen, ausgerechnet, möglichst, gern, tief **beglücken**;*
*mächtig, köstlich, trefflich, königlich, ausgiebig, hervorragend, prächtig, herzlich, herrlich, großartig, glänzend **amüsieren**;*
*gleichermaßen, sonderlich, lebhafter, besonders, insbesondere **erfreuen**;*

tatsächlich, teilweise, komplett, schnell, rasch beruhigen.

Функционирование данных интенсификаторов в речи демонстрируют следующие примеры:

(60) *Er braucht nicht viel, um ein Hamburger Publikum **restlos** zu **begeistern*** (dwds).

(61) *Wir brauchen den Mut, junge Leute **aktiv** zur Gründung von Familien zu **ermuntern**", sagt Böhmer* (dwds).

(62) *Moritz Rinke hat wunderbare nussbraune Augen, mit deren Hilfe er Mann und Weib **gleichmaßen** zu **bezaubern** versteht* (dwds).

(63) *Sie **beglückt tiefer**, sie verzehrt rascher* (dwds).

(64) *Die haben zwar gar keine Pointe, aber gerade das **amüsierte** die Dame in Reihe drei **köstlich*** (dwds).

В русском языке эмотивные каузативы положительной семантики функционируют со следующими интенсификаторами, согласно данным корпуса Leipzig Corpora Collection:

*особенно, очень, больше, конечно, больше всего, безусловно, тоже, приятно, неизменно, снова, искренне, несказанно, вновь, по-настоящему, действительно, сильно, слишком, мало, просто, весьма **радовать**;*

*всячески, активно, всемерно, дальше, впредь **поддерживать**;*

*приятно, сильно **порадовать**;*

*как-то, несколько, немного **отвлечь**;*

*окончательно **покорить**;*

*как-то, хоть как-то, немного **оживить**;*

*легко, бурно, по полной программе **зажигать**;*

*просто, всячески, отлично, хорошо **развлекать**;*

*всячески, всемерно, активно, морально **поощрять**;*

*легко, нереально, как-то, так **вдохновить**;*

*как-то, несколько, сверх меры, даже **утешить**;*

*по-настоящему, легко, как можно, только **осчастливить**;*

*всячески, как следует, немного **ободрить**;*

*приятно, безмерно **восхищать**;*

*просто, искренне **веселить**;*

*до потери сознания, сильно **очаровывать**.*

Следующие примеры иллюстрируют их актуализацию в речи:

(65) ***Особенно радовала** последняя фраза, не с пожеланием удачи, а с информацией о том, что Лютъенс идет навстречу* (Ngram).

(66) *Но тогда же они благородным делом заняты! И их нужно **всячески поддерживать**!* (Ngram).

(67) Летом пройдёт футбольный турнир Кубок конфедераций, где сборная России **сильно порадует** болельщиков (Ngram).

(68) Он полностью доверил жене дизайн помещений – старался **как-то отвлечь** ее от грустных мыслей (Ngram).

(69) Какая публика способна остаться равнодушной перед Френи? Одного её облика достаточно, чтобы **покорить всех** (Ngram).

(70) Историк обнаруживает, как **легко, бурно зажигает** пугачевская агитация недовольную, по-пушкински, «сволочь» <...> и как быстро эта разнообразная по составу масса, встретив крепкое и смелое противодействие, переходит к покорности, раскаянию (Ngram).

(71) Один из них был жутко ленивым, но мог **часами развлекать** меня историями, лишь бы не таскать песок и не выкорчевывать пни (Ngram).

(72) Конечно, мне хочется верить, что ты прав, Франческо. Ты **утешил** меня **сверх меры** и дал больше надежды, чем я стою (Ngram).

(73) Мысль о том, что они могут **по-настоящему осчастливить** других, приносит им наивысшее удовлетворение (Ngram).

(74) Солдат – тот же ребенок, его нужно **постоянно веселить!** – повторял он. (Ngram).

(75) А не проще ли при таких талантах **очаровать до потери сознания** какого-нибудь олигарха, выйти за него замуж и всю жизнь кататься как сыр в масле? (Ngram)

Для эмотивных каузативов отрицательной модификации характерны следующие актуализаторы признака интенсивности:

*gegeneinander, zusätzlich **aufbringen**;*

*maßlos, schwarz, mächtig, gewaltig, grün, furchtbar, fürchterlich, wahnsinnig, blau, besonders, ungemein, richtig, natürlich **ürgern**;*

*unnötig, bewusst, absichtlich, regelrecht, gezielt, unweigerlich, mutwillig, zwangsläufig, gerne, leichtfertig **provozieren**;*

*fürchterlich, furchtbar, sonderlich, maßlos, mächtig, tierisch, wahnsinnig, schrecklich, unnötig, künstlich, herrlich, dermaßen, ernstlich, richtig, lautstark, übermäßig, groß, wunderbar **aufregen**;*

*mühsam, grausam, bestialisch, unnötig, mühevoll, fürchterlich **quälen**;*

*soviel, heftig, weltweit, bundesweit, international, dermaßen, allzusehr, sonderlich, überregional, mächtig, maßlos, zuletzt **erregen**;*

*ungestört, groß, drohend, vereinzelt, gemeinsam, gegenseitig, plötzlich **aufziehen**;*

*unnötig, ungemein, ungeheuer, sonderlich, maßlos, allzusehr, übermäßig, zusätzlich, unheimlich, natürlich, enorm, besonders, mächtig, gewiss, höchstens **reizen**;*

*arg, offenbar, offensichtlich **plagen**;*

*grob, massiv, angeblich, stark **belästigen**;
erschrocken, jäh, empört, entsetzt, wütend, plötzlich, heftig, groß **auffahren**;
unnötig, sichtlich, zusätzlich, zunehmend, möglicherweise, tief, leicht, sehr, au-
ßerdem, schließlich **verärgern**;*

*zutiefst, wortreich, lautstark, lauthals, maßlos, heftig, moralisch, prompt, öffent-
lich, mächtig, derart, jüngst, insbesondere **empören**.*

*(76) **Zusätzlich brachte** die Bank europäische Aufseher wegen Kursmanipulati-
on bei Staatsanleihen der Eurozone gegen sich auf (Corpora).*

*(77) Zugeständnisse, mit denen man die eigene Klientel **zusätzlich** gegen
sich **aufbringen** könnte, will zumindest die CSU jedenfalls nicht mehr machen (Cor-
pora).*

*(78) Aber der Underdog will die Favoriten **lange ärgern** (Corpora).*

*(79) »Und wer ist es, der hier etwas nicht will?«, unterbrach der Conte diplo-
matisch unseren Baron, über dieses querulantische Gejammer **sichtlich verärgert**
(Ngram).*

*(80) Er schüttelt den Kopf, was Barry **sichtlich aufregt** (Ngram).*

В ситуации с эмотивными каузативами в русском языке функционируют следующие интенсификаторы:

*реально, всерьез, напрямую, открыто, серьезно **угрожать**;*

*явственно, реально, серьезно **грозить**;*

*до каления, до крайности, до точки **доводить**;*

*сильно, больше, серьезно, меньше, реже, попусту, по пустякам **беспоко-
ить**;*

*долго, больше, лучше, напрасно, постоянно **мучить**;*

*сильно, серьезно, ужасно, откровенно, слегка, изрядно, дико, просто, не-
много **раздражать**;*

*до смерти, просто, сильно, случайно, легко, только, всерьез, серьезно, хо-
рошенько, слегка, трудно **напугать**;*

*всячески, грубо **оскорблять**;*

*зря, сильно **обижать**;*

*жестоко, безжалостно **терзать**;*

*сильно, слишком, больше **расстраивать**;*

*сильно **огорчать**;*

*немного, поздно, сильно, немного, быстро, больше, уже **надоедать**;*

*немного, сильно **дразнить**;*

*трудно, легко, не на шутку, посильнее, сильно, невозможно, просто, серъ-
езно, легче, попросту **испугать**;*

*сильно, всячески, больше **досаждать**;*

*просто, очень **нервировать**;*

*сильно, трудно, больше, сложно, очень **разозлить**.*

Функционирование интенсификаторов в ситуации эмотивной каузации мы наблюдаем в следующих примерах.

(81) *К тому моменту она меня успела разозлить. **Сильно разозлить** (Ngram).*

(82) *Я никогда не считал Чарли привлекательной. Помню, она **постоянно надоедала** мне, настоящий репей (Ngram).*

(83) *Тебя я убью лично, старик, одно время ты мне **сильно досаждал** (Ngram).*

(84) *На этом поприще ему удалось **серьезно напугать** приехавшую в США знаменитую Эвсапию Палладино, которую считали медиумом (Ngram).*

(85) *Я начинала все сильнее раздражаться. – Элиза, эти твои обмены **очень нервируют**, – сказала я ей (Ngram).*

В качестве актуализаторов признака интенсивности каузативных глаголов, нейтральной модификации эмоционального тона, функционируют следующие лексемы: в немецком языке:

*vielleicht, schnell, irgendwie, tatsächlich, selbst **schaffen**;*

*kaum, wirklich **bewegen**;*

*wirklich **stimmen**;*

*offensichtlich, offenbar, soviel, insbesondere, vielmehr **bereiten**;*

*vermutlich, weniger, hauptsächlich, soviel, absichtlich **verursachen**;*

*weltweit, sofort, vermutlich, möglicherweise, unweigerlich, hierzulande, bundesweit, landesweit, international, normalerweise, zwangsläufig **auslösen**;*

*viel, wenig, genau, tatsächlich, bestenfalls, lediglich, zwangsläufig **bewirken**;*

*unsanft, unweigerlich, zwangsläufig, keinerlei **wecken**;*

*sonderlich, wenig, tief, sichtlich, zutiefst, mäßig, mächtig, dermaßen, allzusehr, stark, ein bisschen, offenbar, kaum, besonders **beeindrucken**;*

*unmittelbar, merkwürdig, flüchtig, seltsam, zutiefst, tief, sonderlich **berühren**;*

*zutiefst, kaum **rühren**;*

*jedenfalls, wenigstens, vielmehr **erwecken**;*

*unweigerlich, zwangsläufig, vielerorts, bestenfalls, soviel, allenfalls **hervorrufen**;*

*bewusst, eifrig, geschickt, absichtlich, systematisch, zusätzlich, kräftig, unermüdlich, indirekt **schüren**;*

*nervös, offenbar, schnell **anstecken**.*

(86) *Scheint ja **echt** zu **bewegen** das Thema (Corpora).*

(87) *Damit haben sie allen Leuten im Alterszentrum eine **riesige Überraschung und Freude bereitet** (Corpora).*

(88) *Viele Banker verdienen viel Geld, und einige von ihnen haben Fehler gemacht, die der Gesellschaft **viel Ärger bereitet haben*** (dwds).

(89) *Wie wenig Aufregung der Besuch Wowereits außerhalb der Community **verursacht**, zeigt sich am Abend bei dem Besuch des Hamburger Doms* (dwds).

В русском языке функционируют следующие интенсификаторы:

*серьезно, сильно, бурю, волну **вызвать***

*сильно, всех, ни разу, сразу **поразить**;*

*быстро, полностью, с ходу, легко, вновь **овладеть**;*

*весь, максимально, полностью, полно, трудно, практически, значительно, большинство, наибольшее **охватить**;*

*приятно, неожиданно, сильно, немного, просто **удивлять**;*

*максимально, несколько, существенно, значительно **смягчить**;*

*немного **успокоить**;*

*в зародыше, полностью, окончательно, невозможно, легко **подавить**;*

*внезапно, с трудом **разбудить**;*

*глубоко, серьезно **затронуть**;*

*больше, лишний раз, понапрасну, сильно, долго, серьезно, никоим образом, всерьез, особо, больше всего **волновать**;*

*больше, в первую очередь, прежде всего, больше всего, меньше, вообще, сильно, мало, серьезно, вовсе не, меньше всего **интересовать**;*

*всех **заразить**.*

Актуализацию признака интенсивности мы можем наблюдать в следующих примерах.

(90) *Казалось бы, при таком отношении к Священному Писанию религиозные взгляды Толстого не должны были бы **серьезно волновать** Фета* (Ngram).

(91) *Вы начнете автоматически копировать его поведение и настроение, потому что он **заражает всех вокруг** своим оптимизмом, жизнерадостностью, шутками, весельем и позитивом* (Ngram).

(92) *А **она** не заботилась. И **сразу поразила его** этим* (Ngram).

(93) *Было ощущение, что рухнула жизнь, и полная растерянность, страх перед неизвестностью, **паника охватила всех*** (Ngram).

Отметим, что есть некоторые различия, если мы рассмотрим эти же глаголы как каузативы и как возвратные. Продемонстрируем это на примерах с каузативными глаголами положительной модификации эмоционального тона в немецком языке. Возвратный глагол *sich amüsieren* имеет итеративное значение в сочетании с адвербиальными единицами *stundenlang*, *abends*, но каузатив *amüsieren* редко встречается в таких сочетаниях, для него более типична актуализация признака интенсивности.

(94) *Den ganzen Nachmittag werden verschiedene Straßenkünstler unterwegs sein, um Groß und Klein **bestens** zu amüsieren* (dwds).

(95) *Das mit viel Witz und Humor gespickte Theaterstück wird den Zuschauer wieder **köstlich** amüsieren und erfreuen* (dwds).

Для глаголов *beruhigen / sich beruhigen* более типичны актуализаторы длительности действия *langsam, rasch, schnell, endlich*.

(96) *Ein Großaufgebot der Polizei ist vor Ort im Einsatz und konnte die Menschenmassen **schnell** beruhigen und unter Kontrolle bringen; **So schnell** wird ihn Hertha nicht beruhigen* (dwds).

Актуализаторы интенсивности (*sichtlich, offensichtlich, hoch, (nicht) sonderlich*) функционируют с глаголами *erfreuen / sich erfreuen*.

(97) *Die Vielfalt des Gezeigten erfreut im Fall der Staatsoper nicht **sonderlich**; **So sichtlich** erfreut der Applaus den Präsidenten* (dwds).

(98) *Wowereit stand dabei und erfreute sich **sichtlich** daran, dass er sich im Glanz des berühmten Besuchers sonnen durfte* (dwds).

Эмотивный каузатив *beglücken* актуализирует итеративное значение, зафиксированы сочетания с обстоятельствами цикличности (*täglich, wiederum*), гораздо реже с актуализаторами интенсивности (*sichtlich*), что можно наблюдать в следующих примерах.

(99) *Die beglückt er nun **täglich** – mehrmals; **An diesem Abend** wollte sie die Nation beglücken, und natürlich wollte sie den 200 Kindern eine ganz spezielle Freude bereiten* (dwds).

(100) *Auch **im nächsten Jahr** wollen die Schweizer wohl wiederum einige deutsche Flughäfen mit ihren alten Maschinen beglücken* (dwds).

(101) *Das beglückt den zuletzt in die Kritik geratenen Showmaster **sichtlich*** (dwds).

Эмотивные каузативы демонстрируют специфику в аспекте реализации таких значений как итеративность и интенсивность. Ведущим контекстом остается контекст каузативности. Эмотивность рассматривается как коммуникативное качество речи. Эмоции обладают коммуникативной силой, они являются одной из деятельностных потребностей человека, поэтому эмотивные средства языка разнообразны. Изучение функциональных особенностей эмотивных каузативов может способствовать пониманию того, как эмоции становятся языковыми сущностями, обеспечивающими адекватное понимание внутреннего мира языковой личности.

3. Функциональные структуры как способ семантизации эмотивной каузативности

3.1. Грамматические особенности функциональных структур

Модификация эмоционального состояния лица в каузативной ситуации может быть реализована следующими глагольно-именными сочетаниями³², которые мы рассматриваем как функциональные структуры: *in Angst geraten, in Aufregung geraten, in Stimmung geraten, in Verwirrung geraten, in Verzweiflung geraten, in Wut geraten, in Zorn geraten, in eine bestimmte Lage geraten, in einen bestimmten Zustand gelangen, in Schrecken geraten, in Wut kommen, in Schwung kommen, in Not geraten, in Weinen ausbrechen, in Tränen ausbrechen, in Klagen ausbrechen, in Zorn ausbrechen, in Schluchzen ausbrechen, in Zorn geraten* – в немецком языке; *проявлять великодушие, проявлять гнев, проявлять радость, отвечать взаимностью, испытывать гордость, испытывать грусть, испытывать счастье, испытывать отчаяние, испытывать эйфорию, впасть в отчаяние, впасть в исступление* – в русском языке.

Однако следует иметь в виду, что не всегда функциональная структура реализует каузативное значение. Вышеприведенные функциональные структуры фиксируют факт результата каузации эмоционального состояния, а не его процесс.

В задачи нашего исследования не входит изучение аспектуального плана каузативной ситуации (результата каузации), так как функционально-семантическая категория аспектуальности в немецком языке находится на стадии разработки, в отличие от аспектуальности в русском языке. Учитывая сложность и дискуссионность функционально-семантической категории аспектуальности в немецком языке, данные вопросы и их разрешение должны стать объектом самостоятельного исследования.

Следующий класс глагольно-именных групп реализует значение каузации модификации эмоционального состояния: *in Angst halten, seinen Ärger auslassen, seine Unzufriedenheit auslassen, seine Wut auslassen, seinen Zorn auslassen, Empörung auslassen, Unruhe auslösen* в немецком языке; *причинять горе, приводить в восхищение, поднимать дух, возбуждать злобу, внушать надежду, доводить*

³² Выборка функциональных структур осуществлялась: Демидова А.К., Буттке Х., Буттке К. Русско-немецкие эквиваленты глагольно-именных сочетаний. М.: Высшая школа, 1986. 374 с.; Словарь сочетаемости слов русского языка. Ок. 2500 словар. ст. / Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина; П.Н. Денисов, Н.К. Зеленова, Е.М. Кочнева и др. / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. 3-е изд. исправл. М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2002. 816 с.

до исступления, вселять надежду, облыщать надеждой, нагнетать страху, держать в напряжении, сеять панику и др. – в русском языке.

Наблюдать функционирование глагольно-именных групп мы можем в следующих примерах.

(102) *Daher tut es alles, um uns in unserer **Angst** gefangen zu **halten*** (Ngram).

(103) *Das heißt natürlich nicht, dass Sie aggressiv und unbeherrscht sein sollen und an jedem Ihre **Wut auslassen** können* (Ngram).

(104) *Der Schreiber kann schon bei dem Gedanken, dass seine Schilderungen **Unruhe auslösen**, was auch für ihn unangenehme Folgen haben wird, mehr oder weniger bewusst bevorzugen, über bestimmte Inhalte gar nicht zu schreiben* (Ngram).

(105) *В данном случае, мне кажется это очевидным, мотив – **сеять панику** среди нас. Это им хорошо удается* (Ngram).

(106) *И больному надо **внушать надежду** на лучшее: пока жив человек, он никогда не должен терять надежды* (Ngram).

Функциональные глаголы (Funktionsverben в Duden «Grammatik der deutschen Gegenwartssprache» – DG) демонстрируют общие черты со вспомогательными глаголами, так как они образуют предикат в сочетании с другими языковыми элементами (дополнения в Akk, предложные группы). Они выполняют только грамматическую функцию, выступая в качестве маркеров числа, лица, времени, наклонения, залога, частично утрачивая при этом свое лексическое значение.

Например, в современном разговорном языке *tun* используется как вспомогательный глагол с функцией акцентирования полнозначного глагола: *Sie tut bügeln; Rauchen tu ich schon lange nicht mehr; Heiraten tut er sie nicht!* [Рахманова 2009: 205].

(107) *Schimpfen **tat** er, **tat** der Vater* (dwds.de); *Gesehen habe ich sie schon, aber kennen **tue** ich sie nicht* (dwds).

Во многих случаях функциональным структурам могут соответствовать этимологически родственные полнозначные глаголы [DG 1995: 111-112]: *Erlaubnis geben* → *erlauben*, *in Ordnung bringen* → *ordnen*, *eine Mitteilung machen* → *mitteilen*, *in Wegfall kommen* → *wegfallen*, *zur Ruhe bringen* → *beruhigen*, *in Verwirrung bringen* → *verwirren*, *den/einen Beweis führen* → *beweisen*, *die/eine Anregung geben* → *anregen*, *den/einen Befehl geben* → *befehlen*, *den/einen Rat geben* → *raten*, *Anspruch erheben* → *beanspruchen*, *Zweifel erheben* → *anzweifeln*, *den/einen Befehl erteilen* → *befehlen*; *доставлять беспокойство, причинять беспокойство* → *беспокоить*, *вызывать возмущение* → *возмущать*, *оказывать воздействие* → *воздействовать*, *приводить в восхищение* → *восхищать*, *вызывать волнение* → *волновать*, *вызывать восторг* → *восторгать*.

В сфере каузативности в качестве одного из средств актуализации данного значения выступают функционально-грамматические каузативы (операторы каузативной связи, вспомогательные каузативные глаголы), демонстрирующие в процессе функционирования прототипические характеристики, образующие будущее ядро категории каузативности (см.: [Шустова 2016а, 2016б]), и относящиеся к аналитическим языковым средствам: *lassen, tun, antun, machen, bringen* и др.:

lassen: 'erlauben, bitten, veranlassen, dass etw. geschieht, unterlassen, aufhören mit etw., überlassen, geben, aufgeben; bewirken, dass etw. geschieht, etw. veranlassen; etw. gestatten; etw. erlauben, zulassen; nicht hindern (dwds);

tun: 'eine Tätigkeit verrichten'; jmdm., etw. tun: jmdm. etw. Böses zufügen: ich tue dir nichts; jmdm. Gutes tun, eine gute Tat vollbringen, jmdm. etw. Gutes zuteilwerden lassen: sie wollte mir nur Gutes tun; dient zur Umschreibung eines Verbalbegriffs mit einem Nomen: etw. tut seine Wirkung etw. wirkt: das Mittel tat bald seine Wirkung (dwds).

В немецком языке многочисленны функциональные структуры в системе имени, обозначающие источник непроизвольного воздействия: *vor Freude weinen* → *Die Freude machte ihn weinen*; *Mit Begeisterung arbeitete er* → *Die Begeisterung ließ ihn arbeiten*; *Mit Interesse arbeitete er* → *Das Interesse ließ ihn arbeiten* [Бурдина 1987: 68-69]. Причиной спонтанных физических реакций могут служить положительные эмоциональные состояния: *vor Freude, vor Glück, vor Begeisterung, vor Entzücken, vor Erleichterung, vor Hoffnung, vor Lust, aus Heiterkeit, aus Vergnügen, aus Spaß*.

(108) *Sie sprach sehr schnell, und ihre Stimme überschlug sich fast vor Freude* (dwds).

(109) *Als sie kam, weinte ich vor Erleichterung* (dwds).

(110) *Man will wissen, ob Sie vor Begeisterung »brennen« und andere »anstecken« können* (dwds).

И отрицательные эмоциональные состояния: *vor Verzweiflung, vor Zorn, vor Hass, vor Wut, vor Aufregung, vor Kummer, vor Leid, aus Angst, aus Scheu, aus Hoffnungslosigkeit*.

(111) *Er klagte und schrie vor Verzweiflung* (dwds).

(112) *Vor Aufregung wurde ihr heiß* (dwds).

(113) *Einmal spürte er, wie Richls sich abermals vorbeugte, um ihn zu küssen, es dann aber unterließ, aus Scheu, ihn zu wecken* (dwds).

(114) *Sieh, ich sehne mich auch schrecklich nach meinem lieben, teuren Vater, und manchmal könnte ich vor Leid laut aufschreien, wenn ich an ihn denke* (dwds).

В русском языке для каузативных глаголов со значением каузации модификации эмоционального состояния обычно наличие соответствующего некау-

зативного глагола со значением состояния: *Сын обрадовал (огорчил, опечалил, рассердил, удивил, испугал) мать. – Мать обрадовалась (огорчилась, опечалилась, рассердилась, удивилась, испугалась); Война озлобила людей. – Люди озлобились (возможно: Люди стали злыми).* Некаузативный коррелят здесь представлен однокоренным глаголом с частицей –ся [Никонова 2009: 8].

В качестве операторов каузативной связи в конструкциях, актуализирующих модификацию эмоционального состояния, выступают лексемы *вызвать, внушать, доставлять, приводить, вселять, возбуждать*: *вызвать радость, вызвать гнев, внушить страх, доставлять счастье, доставлять беспокойство, приводить в восторг, приводить в восхищение, вселять ужас, вселять надежду, возбуждать страх* (УГИС).

Данные глаголы, имеют следующие значения:

Приводить: *заставлять проникаться чувством, погружаться в переживание, выраженное соответствующим существительным. ~ в какое-либо настроение, расположение духа, в восторг, в замешательство, в уныние, в отчаяние, в ужас, в бешенство.*

(115) *А иногда срывающиеся с моего языка реплики о смысле жизни и параллельности миров **приводили** ее в ужас* (Ngram).

(116) *Если уже живописец **приводит** нас в такой восторг, то во сколько же раз сильнее может сделать это поэт?* (Ngram)

(117) *И себе и людям вокруг себя он доставлял страдания* (Ngram).

Доставлять: *причинять, вызывать ~ удовольствие, радость, огорчение, неприятность, горе, много (немало) хлопот, много (немало) трудностей.*

(118) *Я хочу вас поблагодарить от имени всего флота, – сказал он. – Вы **доставили** нам высокую **радость*** (Ngram).

(119) *Он — врач! — И что? Он задержан за то, что **доставлял** **беспокойство** людям и подстрекал к этому других* (Ngram).

Вызывать: *возбуждать что-л., быть причиной чего-л., заставлять появиться ~ чувство чего-л. (радости, разочарования), радость, веселье, смех, насмешку, улыбку, восторг, оживление, интерес, желание делать что-л., сочувствие, симпатию, уважение, доверие, удивление, одобрение, воодушевление, недовольство, разочарование, обиду, слезы, сомнение, ненависть, отвращение, возмущение, негодование, протест, раздражение, зависть, злобу, гнев, смущение, беспокойство, волнение, тревогу, недоверие, подозрение, понимание, растерянность, замешательство, панику, возражение, разногласие, спор, полемичку, ссору, подъем чего-л., кризис, катастрофу, пожар, сопротивление.*

(120) *Им нравилось **внушать** страх, они любили **вызывать** ужас, и страдание себе подобных им **доставляло** наслаждение* (Ngram).

(121) Речь **вызвала восторг**. Обращение к народу король готовил самостоятельно, на его составление ушло несколько дней (Ngram).

(122) Его присутствие вызвало восторг (Ngram).

Доводить: кого-л., в какое-л. состояние, быть причиной чего-л. ~ до слез, до истерики, до отчаяния, до бешенства, до сумасшествия, до безумия.

(123) Он понял наконец, что ждать ему нечего – он не добьется ни счетов, ни денег, ни какой бы то ни было правды, – но продолжал жить в доме и **довел** Корнелиуса если не **до безумия**, то чуть ли не до вспышки храбрости (Ngram).

Сеять: распространять среди людей какие-л. идеи, мысли, настроения; приносить с собой, причинять ~ свет, добро, панику, зло, недоверие, вражду, страх, смерть, разрушение (CC).

(124) Поэтому необходимо, чтобы матери, все без исключения, были просвещенными, образованными женщинами, чтобы и дома, в семье своей, и за ее пределами они **сеяли добро** (Ngram).

(125) Она мечтала стать великой танцовщицей, я помогала ей бороться с жизненными трудностями и **вселять надежду**, когда, казалось бы, все уже потеряно (Ngram).

Каузативные конструкции демонстрируют признаки грамматикализации. «Главным признаком аналитической формы считается словесное неравенство ее частей: она состоит из разных слов – вспомогательного, выражающего грамматическое значение формы, и знаменательного, являющегося носителем лексического значения, их сумма оказывается равновеликой значению лексического слова» [Дидковская 2012: 69]. В каузативной ситуации десемантизации подвергается глагол, знаменательным словом выступает существительное или прилагательное. Мы наблюдаем частичную перекатегоризацию каузативного глагола, основной его функцией становится грамматическая функция, глагол реализует каузативное значение, эмотивное значение запрограммировано именем существительным.

3.2. Классификация функциональных структур в аспекте семантизации эмоциональной модификации

Функциональные структуры с точки зрения актуализации каузации эмоциональной модификации у объекта каузации можно разделить на следующие группы:

1. Актуализирующие положительное состояние: *zum Lachen bringen, Freude auslösen, Begeisterung auslösen, (eine) Freude bereiten, Glück bringen, Freude bringen, Trost bringen, eine Hoffnung erwecken, Hoffnung bringen, Liebe erwecken, (einen) Spaß machen, Trost spenden, Freude spenden, Lob spenden, Lie-*

bes tun, Gutes tun, Vergnügen machen, Vergnügen bereiten, zur Ruhe bringen, zu Vernunft bringen, Schutz leisten, Mut machen, Dank spenden, Liebe erweisen, Gunst, Gnade erweisen, Gefallen tun, glücklich machen, froh, heiter, hoffnungsvoll, gnädig, zuversichtlich, versöhnlich, optimistisch stimmen. Например:

(126) *Die mannhaften Worte des Grafen **haben Begeisterung ausgelöst*** (dwds).

(127) *Ein Kind soll - und will - der Mutter **Freude bereiten*** (dwds).

(128) *Und in jedem Falle, ob Knabe oder Mädchen, erwähnen wir, dass dieses Kind nun den Eltern mit seiner Existenz **das Glück bringt**, das zu jeder richtigen Ehe gehört* (dwds).

(129) *Auch hier, im nüchternen, dichten Verkehr des Alltags, **können wir Freude spenden** – uns und anderen* (dwds).

В русском языке это следующие лексемы: *вселять бодрость, проявлять великодушие, вселять веру, добиваться взаимности, отвечать взаимностью, радовать взор, тешить взор, радовать взгляд, приковывать внимание, уделять внимание, дать волю, вызывать восторг, приводить в восторг, вызывать восхищение, выразить восхищение, приводить в восхищение, вселять гордость, вызывать гордость, внушать доверие, восстанавливать доверие, окружать заботой, проявлять заботу, приводить в изумление, окружать лаской, осыпать ласками, внушать надежду, возбуждать надежду, вселять надежду, обольщать надеждой, пробуждать надежду, ослаблять напряженность, разряжать напряженность, доставлять наслаждение, поднимать настроение, приподнимать настроение, успокаивать нервы.*

(130) *Сумасшедшие **вселяют** в меня **надежду*** (Ngram).

(131) *Петр был вынужден, как когда-то Софья и Голицын, **поднимать настроение** общества, выдумывая победы* (Ngram).

(132) *Ему хотелось, чтоб я видел Мочалова в тех ролях, в которых он хорош безукоризненно, и в самом деле Мочалов **привел** меня в **изумление** и **восхищение*** (Ngram).

(133) *Поначалу **они окружили** его **теплом, лаской и заботой*** (Ngram).

В русском языке: *оказывать влияние, оказывать внимание, привлекать внимание, приковывать внимание, уделять внимание, оказывать воздействие, вызывать волнение, приводить в волнение, дать волю, выводить из задумчивости, вызвать замешательство, приводить в замешательство, рассеивать иллюзии, возбуждать интерес, повышать интерес, пробуждать интерес, снижать интерес, вводить в искушение, приводить в настроение, создавать настроение, вызывать недоумение, приводить в недоумение.* Например:

(137) *Она с гордостью передала мне, что герцог говорил ей много о ее красоте и открыто **выказывал ей внимание*** (Ngram).

(138) *Хорошее настроение она создала в это утро не только себе* (Ngram).

(139) *Его поступок вызвал недоумение среди священников* (Ngram).

(140) *Это был молодой человек, замечательный во всех отношениях, и он пробудил во мне глубокий интерес и любопытство* (Ngram).

1. Функциональные структуры, актуализирующие аксиологически отрицательное состояние: *ein Leid antun, Zwang antun, Gewalt antun, Kummer antun, einen Schimpf antun, Unruhe auslösen, Kummer bereiten, eine Schande bereiten, Schmerz bereiten, Schwierigkeiten bereiten, Sorgen bereiten, Ärger bringen, Gefahr bringen, Trost bringen, in Aufregung bringen, in Erregung bringen, in Gefahr bringen, in Not bringen, einen Schrecken einjagen, Angst einjagen, Mitleid erwecken, Argwohn erwecken, Furcht erwecken, Haß erwecken, Zweifel erwecken, Angst machen, einen Vorwurf machen, Böses tun, Unrecht tun, in Furcht versetzen, in Schrecken versetzen, in Unruhe versetzen, in Zorn versetzen, Böses zufügen, Kummer zufügen, Leid zufügen* в немецком языке.

(141) *Da habe ich mir gesagt, du kannst diesen Leuten, die dich glücklich machen wollen, nicht so einen **Kummer machen*** (dwds).

(142) *Richard Wagner scheint den Kindern **keine Angst einzujagen*** (dwds).

(143) *Anhänger und Gegner Mursis bereiteten sich in Ägypten auf Massenproteste vor und **weckten damit die Furcht** vor neuer Gewalt* (dwds).

(144) *Auch ein anderer Nachbar berichtet, praktisch die gesamte Siedlung sei von Keith M. und seiner Clique **in Angst und Schrecken versetzt worden*** (dwds).

(145) *Vor allem die Potsdamer Demonstration **versetzt die Sicherheitskräfte in Unruhe*** (dwds).

(146) *Dass ich ihm **Leiden und Schmerzen zugefügt habe**, ist etwas, das mich tief bewegt und erschüttert* (dwds).

В русском языке: *развязать агрессию, совершать агрессию, внушать антипатию, вызвать антипатию, проявлять безразличие, проявлять безучастие, вызывать беспокойство, доставлять беспокойство, причинять беспокойство, вызывать бешенство, приводить в бешенство, отнимать веру, вызвать возмущение, вызывать гнев, навлекать гнев на себя, проявлять гнев, причинять горе, наводить грусть, обманывать доверие, унижать достоинство, ущемлять достоинство, сломить дух, проявлять жестокость, возбуждать зависть, доставлять затруднение, приводить в затруднение, ставить в затруднение, создавать затруднение, приносить зло, причинить зло, срывать зло, возбуждать злобу, вызывать злобу, срывать злость, разрушать иллюзии, рассеивать иллюзии, доводить до исступления, приводить в исступление, доводить до крайности, подвергать мучениям, лишать надежды, обманывать надежды, отнимать надежду, сокрушать надежды, оказывать нажим, дер-*

жать в напряжении, нагнетать напряженность, создавать напряженность, осыпать насмешками, портить настроение, возбуждать негодование, вызывать негодование, приводить в негодование, навлекать негодование на себя, вызывать недоверие, сеять недоверие, вызывать недовольство, сеять недовольство, вызывать недоумение, приводить в недоумение, приводить в неистовство, разжигать ненависть, доставлять неприятность, наделать неприятностей, причинить неприятность, чинить неприятности, действовать на нервы, портить нервы, трепать нервы, расшатывать нервы, расстраивать нервы, приносить несчастье, приносить неудачу, вызывать неудовольствие.

(147) Во многих он **вселял** какое-то непонимание и даже **раздражение** вот таким наставническим, безапелляционным тоном (Ngram).

(148) Энергия в нем перехлестывала через край; неумный, стремительный, он был горазд на всякие шалости, **доставлял родителям** немало огорчений и **беспокойства** (Ngram).

(149) Её **поведение привело его в бешенство** (Ngram).

(150) А еще они склонны **чинить** мелкие **неприятности** (Ngram).

(151) Ты **принес несчастье** всем женщинам, которых ты знал, хотя это никогда не было твоей целью (Ngram).

Функциональные структуры представляют собой аналитические конструкции, грамматические функции в которых выполняет каузативный глагол, лексические – именная часть. «В состав подобного сочетания помимо основных компонентов могут входить разнообразные распространители именного компонента» [Богуславская 2017: 43]. В ситуациях с эмотивными каузативами важную роль играет категория интенсивности, поэтому именная часть распространяется прилагательными, причастиями, наречиями, выполняющими роль интенсификаторов.

3.3. Типология и функции интенсификаторов в функциональных структурах

Для функциональных структур с эмотивными каузативами характерна актуализация признака интенсивности. В качестве актуализаторов интенсивности выступают различные лексические и грамматические средства.

Наречия: *so, soviel, viel, полностью, значительно, постоянно, особо, больше всего, реально, серьезно, напрямую, откровенно.*

(152) *Tatsächlich weckt das Duo inzwischen **allerorten Argwohn*** (Corpora).

(153) *Margit hatte den Thyssens **schon viel Kummer** gemacht* (Corpora).

(154) Я никогда не считал Чарли привлекательной. Помню, она **постоянно надоедала** мне, настоящий *peney* (Ngram).

Наречия в сравнительной и превосходной степени сравнения: *mehr, noch mehr, viel mehr, am meisten, weniger, am wenigsten, wenigstens, больше, больше всего, еще больше, меньше, меньше всего.*

(155) **Noch mehr Sorge bereitet** den Inselverteidigern die Entwicklung argentinischer Mittelstreckenraketen, an denen die Rüstungsfirma *Fabrica Militar de Aviones* arbeitet (Corpora).

(156) Aber was **ihm am meisten Spaß macht**, ist, im lautesten Krach, um fünf Uhr nachmittags auf der Trash-Meile – zwanzig wild gestikulierende türkische Frauen, fünf euphorische Fußballfans, ein herumbrüllender Psychopath, zehn quengelnde Kleinkinder, – seinen Walkman aufzusetzen und seine Baustellenmusik anzumachen, die barocken Choräle (Corpora).

(157) **Еще больше** его огорчило и смутило то, что она содрогнулась, как ему показалось, от отвращения (Ngram).

Прилагательные: *groß, riesig, wahr, diebisch, herzhaft, voll, hoch, rein, riesengroß, большой, огромный, невероятный, неопиcуемый, огромный, существенный, глубокий.*

(158) Mit etwas Einfühlungsvermögen kann man aber auch erkennen, ob es dem Gastgeber nicht vielleicht **eine besondere Freude bereitet**, wenn seine Gäste richtig schlemmen (Corpora).

(159) Dafür verlas ihre Verteidigerin ein Entschuldigungsschreiben, in dem Gudrun S. beredt bedauert, Familie G. **einen stundenlangen Schrecken eingejagt zu haben** (Corpora).

(160) Я знал, что **он** завершает там **большую** работу, поэтому ответил, что **он доставит** мне **огромную радость**, если приедет на один-два месяца в Марн, когда закончит свой труд (Ngram).

Сравнительная и превосходная степени сравнения имени прилагательного: *äußerst, größere, größte, größter, größt, огромнейший, наибольший, наименьший* и др.

(161) Doch die Mühe, die er in dieses Ziel steckte, lässt annehmen, dass es ihm zudem **äußerste Freude bereitete**, seine Opfer an der Nase herumzuführen (Corpora).

(162) **Наибольшую поддержку** нам оказывали оппозиционные партии (Ngram).

(163) Его страшная запущенность, заскорузлые шрамы и следы переломов **производили столь ужасающее впечатление**, что все сочли его полусгнившим заживо и обреченным, хотя он чувствовал себя здоровым и сильным (Зюскинд).

Сочетание наречия с прилагательным: *so groß, so schrecklich, so stark, так сильно, совсем маленький, совсем небольшой.*

(164) *Die deutschen Schlager 'Capri-Fischer' und 'Gitarren am Meer' haben bei den Amerikanern so große Begeisterung ausgelöst, dass sie in die USA exportiert werden* (Corpora).

(165) *Кто вас так сильно рассердил?* (Ngram).

Предложная группа существительного: *in vollen Zügen, unter keinen Umständen*, сверх меры.

(166) *Ehmke und Oehler behaupten, dass sie der Frau unter keinen Umständen ein Leid antun wollten* (Ngram).

(167) *Конечно, мне хочется верить, что ты прав, Франческо. Ты утешил меня сверх меры и дал большие надежды, чем я стою* (Ngram).

Частица и наречие: *хоть немного*.

(168) *Нельзя ли как-нибудь предупредить его о нашем присутствии здесь, чтобы хоть немного ободрить в эту ужасную минуту?* (Ngram)

Местоимение и наречие: *такой, все*.

(169) *Вы начнете автоматически копировать его поведение и настроение, потому что он заражает всех вокруг своим оптимизмом, жизнерадостностью, шутками, весельем и позитивом* (Ngram).

Актуализаторы признака интенсивности можно разделить на три категории: усиливающие интенсивность эмоции, снижающие и отрицающие ее. В качестве актуализаторов, усиливающих степень интенсивности эмоции выступают наречия *so, soviel, viel, viel mehr, полностью, значительно, постоянно, особо, больше всего, реально, серьезно, напрямую, откровенно* и прилагательные *groß, herzlich, voll, hoch, äußerst, огромный, существенный, глубокий* и другие.

(170) *Andere Sachen haben mir viel mehr Kummer gemacht, Fehldiagnosen etwa* (Ngram).

(171) *Wir sehen im Feinde weder tatsächlich noch in der bildlichen Darstellung den Schweinehund, sondern immer den Menschen, und möge er noch so irren und uns so viel Leid antun* (Ngram).

(172) *Doch die Abenteuer des Mannes sind Vergangenheit, auch seine Liebesabenteuer, die der Frau so großen Kummer machten* (Ngram).

(173) *Den Samiern wurde für ihre Treue das höchste Lob gespendet* (Ngram).

(174) *Deshalb hat auch die Presse aller Parteirichtungen den Bemühungen des Kriegministers volles Lob gespendet* (Ngram).

(175) *Außerdem versetzt er den Feind in äußerste Angst und Schrecken* (Ngram).

(176) *Aber trotz dieser »Immunität« haben die vielen Geburtstagsgrüße, die zwei Tage lang über meinen »Geburtstag« niederrauschten, eine herzhafteste Freude ausgelöst – wie brennende Lichtlein am Weihnachtsbaum* (Ngram).

(177) С юности до самой его смерти они оставались большими друзьями и ей доставило бы **глубокую радость**, что его памятью дорожат (Ngram).

(178) Маша решила его разочаровать: этот Валера ее **откровенно злил** (Ngram).

(179) В конце концов, Людовику надоело **постоянно успокаивать** свою любовницу, и он обратил внимание на принцессу Монако (Ngram).

Снижение степени интенсивности эмоции маркируют наречия *wenig, gering, nicht so*, *меньше, мало, немного, несколько, слегка, реже*, прилагательное *klein*, группа неопределенного местоимения и существительного *некоторым* образом.

(180) *Da habe ich mir gesagt, du kannst diesen Leuten, die dich glücklich machen wollen, **nicht so einen Kummer machen*** (Ngram).

(181) *Er **bereitet** Phil relativ **wenig Kummer**; Dabei hatte Heidfeld Vettel zumindest kurz nach Rennbeginn in Sepang **einen kleinen Schrecken eingejagt*** (Ngram).

(182) *Sie bewahrt vor Enttäuschungen, **spendet** allerdings **wenig Trost*** (Ngram).

(183) Мне казалось, я тебя **раздражаю**, – негромко произнес Мстислав. – **Отчасти**, – согласилась я, стоя к нему спиной (Ngram).

(184) Я отношусь к Лиде дружески, и, естественно, меня **несколько пугает** ее история с Макаровым, человеком, конечно, не достойным ее (Ngram).

(185) Излагайте, – его казенный тон меня **слегка разозлил**, и мне захотелось позабавиться (Ngram).

(186) И, тем не менее, присутствие ядовитого и язвчатого парня **некоторым образом** радовало (Семенова).

Роль актуализаторов, отрицающих наличие интенсивности эмоции, играют отрицания *kein, keinerlei, nie, niemand*, никоим образом, никого, вовсе не и др.

(187) *Seine Nachgiebigkeit, die aus seinem völligen Gelöstsein von singulären Interessen, Ursprüngen und Beziehungen folgt, enthält als anscheinend logische Konsequenz die Aufforderung, uns in den von ihm beherrschten Lebensprovinzen **keinerlei Zwang anzutun*** (Ngram).

(188) *Man braucht sich und seinen Gefühlen **keine Gewalt anzutun**; Auch seine zwei Söhne Roman und Tristan, 25 und 18 Jahre alt, **machen ihm keinen Kummer*** (Ngram).

(189) *Der Pfarrer sprach gerade davon, dass Kinder für ihre Eltern ein Segen sein sollten und dass sie ihnen **weder Kummer noch Schande bereiten** dürften* (Ngram).

(190) И хотя в его словах был какой-то намек, он меня **нисколько не напугал** (Ngram).

(191) Меня нигде не останавливали, господин министр, и **никоим образом не тревожили** (Ngram).

(192) Слова стюардессы **вовсе не успокоили**, а наоборот, испугали Любочку (Ngram).

Глагол десемантизируется, его основная функция заключается в актуализации каузативного действия, в то время как основное значение «размывается», в нем доминирует грамматическое значение. Содержание каузативной ситуации актуализируется дополнением в Акк. или предложной группой. Именно именная группа актуализирует содержание и характер эмоции. Маркеры интенсивности, экспрессивности также функционируют в группе существительного. Они актуализируются широким спектром лексико-грамматических средств.

3.4. Эмотивные каузативы нейтральной модификации в аспекте грамматикализации

Необходимо обратить особое внимание на группу глаголов нейтральной модификации эмоционального состояния. Данная группа выделяется нами условно, поскольку эти лексемы актуализируют либо положительные, либо отрицательные эмоции в зависимости от контекстных условий. Значение содержания каузации имплицировано в семантическом потенциале существительного, тогда как сам каузативный глагол подвергается десемантизации и выполняет только грамматические функции, что свидетельствует о динамичности грамматической системы, как справедливо замечает С.В. Шустова. «Именно грамматикализация способствует развитию и изменению грамматики. Именно динамический характер грамматики обуславливает семантико-синтаксические модификации грамматических единиц» [Шустова 2015 б: 124].

На основе дефиниционно-синонимического анализа было построено семантическое поле каузативов модификации нейтрального эмоционального состояния в русском и немецком языках. Эмотивные каузативы данной группы образуют функциональные структуры, которые являются примером «актуализации батизматических отношений, обладают разнородным семантическим потенциалом, характеризуются спецификой происхождения, стилеобразующими чертами, то есть демонстрируют широкий функциональный потенциал» [Шустова 2016а: 88].

Рассмотрим каузативы, составляющие ядерную зону вышеуказанных семантических полей. Согласно словарю «Deutsches Universalwörterbuch Duden» данные лексемы имеют следующие значения:

bewirken: *verursachen, als Wirkung hervorbringen, veranlassen, hervorrufen, herbeiführen;*

hervorrufen: 1. durch Rufen auffordern, veranlassen, hervorzukommen 2. bewirken, dass als Folge von etwas, von einem bestimmten Sachverhalt zustande kommt, ein bestimmtes Ereignis eintritt;

verursachen: die Ursache, der Urheber von etwas sein;

wecken: wach machen, zum Erwachen bringen 2. etwas entstehen lassen;

erwecken: 1. aufwecken 2. erregen, wachrufen, hervorrufen.

интересовать: возбуждать в ком-либо состояние особого внимания, любопытства, желание понять, узнать кого-либо, что-либо;

поразить: вызвать в ком-либо чувство скорби, грусти, душевной горести;

волновать: вызывать состояние нервного раздражения; **вызывать:** заставить появиться чувства, мысли, переживания, стать причиной какого-либо эмоционального состояния;

овладеть: вызвать какое-либо чувство, охватив кого-либо, завладев кем-либо, чем-либо (обычно о мыслях и чувствах);

удивлять: вызвать в ком-либо состояние изумления, недоумения от чего-либо неожиданного, странного или непонятного;

успокоить: вызвать в ком-либо состояние душевного равновесия, покоя, связанного с отсутствием забот, тревог;

заразить: убеждать кого-либо, заставляя других подражать себе в чем-либо, внушая кому-либо чувство, склонность к чему-либо (ТСРГ).

Как упоминалось выше, данные каузативы актуализируют как отрицательную модификацию эмоционального состояния, так и положительную. В нижеприведенных примерах реализуется отрицательная модификация:

(193) *Die Kommission setzt wie viele in Stockholm darauf, dass die Tragödie einen Stimmungsumschwung **bewirkt*** (dwds).

(194) *Ihre Loyalität ist mit starken Emotionen verbunden, die Ängste und Schuldgefühle **hervorrufen** können* (Corpora).

(195) *Ich habe bloß sachlich argumentiert, um möglichst wenig falsche Sympathien zu **erwecken*** (Corpora).

(196) *Его сердитый крик **разбудил злость** в Шанином сердце* (Ngram); *Но когда их узнавали, **они вызывали** только негодование и презрение со стороны корейцев* (Ngram).

(197) *Прости, что я сделала тебя печальным, **заразила** своим страхом и унынием* (Ngram).

(198) *Раскольников не был поэтом, но поэтом был Достоевский, и это он не мог не размыкать сведавшей его болезни творчества по больным детям своей фантазии; это он не мог не **заразить** их своей мукой* (НК).

Положительная модификация эмоционального состояния наблюдается в следующих примерах:

(199) *Doch die Geister der vergangenen, der gegenwärtigen und der zukünftigen Weihnacht **bewirken** in ihm schließlich eine wundersame Wandlung* (Corpora).

(200) *Wir wollen die Güte im Herzen **erwecken*** (Corpora).

(201) *Ich denke, ich habe da tatsächlich etwas gefunden, das nahezu ungeteilte Freude bei Ihren Parteiliebesfreunden **hervorrufen** wird* (Corpora).

(202) *Dass außergewöhnlich schöne Frauen Aufregung **verursachen**, liegt in ihrer Natur* (Corpora).

(203) *Um die Begeisterung der Schüler zu **wecken**, haben wir Skulpturen und Mumien dieser Epoche besichtigt* (Corpora).

(204) *Ян отправился на охоту, взяв с собой товарищей, которых он успел **заразить своей страстью*** (Ngram).

(205) *Она затронула его душу и дала надежду* (Ngram).

(206) *Меррика она заинтересовала своим незаурядным умом, остроумием и непохожестью на девушек ее круга* (Ngram).

(207) *Ведь это именно она **разбудила** в нем желание перемен, они вместе мечтали когда-нибудь увидеть небо и землю без их облачного покрова* (Ngram).

(208) *Показать, как пользоваться камерой, рассказать, что можно делать живые, эмоциональные фотографии, **заразить их творчеством**, чтобы им захотелось снимать* (НК).

Вышеназванные каузативы находятся в сфере взаимодействия лексического и синтаксического уровней языковой системы, их значение «размывается», стирается граница между словом и словосочетанием. Они не включают в свой семантический потенциал такой элемент каузативной ситуации как «содержание каузации», эту функцию выполняет прямое или предложное дополнение, а глаголы выступают в качестве операторов каузативной связи. Дальнейшим шагом может стать образование устойчивого словосочетания или фразеологизма. Поэтому рассматриваемые структуры представляют особый интерес с позиций динамической лингвистики.

Подведем итоги вышеизложенному. Эмотивный каузатив является одним из ключевых средств актуализации каузативной семантики, он демонстрирует высокую рекуррентность, что подтверждается данными корпусов.

Каузативная ситуация эмоциональной модификации демонстрирует иерархию участников: если для каузативной ситуации информативной модификации ведущая роль отводится инструментальной составляющей, то для ситуации эмоциональной модификации на первый план выдвигается результирующее состояние в аспекте его длительности, периодичности, регулярности, степени интенсивности и оценочности.

Для ситуации эмоциональной модификации актуальным становится функциональный потенциал частиц, дискурсивных маркеров, междометий и междометных фразеологизмов, которые относятся к периферии информативной и физической каузации.

Каузация эмоциональной модификации актуализируется синтетическим и аналитическим эмотивным каузативом. Синтетический, или лексический, каузатив – это глагол, который включает в свой семантический потенциал семы эмотивности и каузативности. Аналитический, или синтаксический, каузатив представляет собой глагольно-именную конструкцию, семантика которой определяется отношениями между компонентами данной конструкции: именная часть реализует эмотивный компонент значения, глагольная – каузативный. Глагол выполняет связочную функцию, обладает широким семантическим потенциалом, подвержен грамматикализации.

Моделирование ситуации каузации эмоциональной модификации включает определение базовых каузативов, прототипических элементов ситуации; учитывая специфику ситуации дополнительно включаются элементы интенсивности, оценочности и экспрессивности. Категориальные семантические эмотивно-интенсивно-, эмотивно-оценочно-, эмотивно-экспрессивно-каузативные субкомплексы взаимодействуют на функциональной основе, демонстрируют тесные устойчивые связи и находятся в отношениях взаимообусловленности.

Модель ситуации каузации эмоциональной модификации представляет собой матрицу взаимодействия взаимообусловленных категорий интенсивности, оценочности и экспрессивности в виде категориальных семантических комплексов или субкомплексов. Межкатегориальные связи с субкомплексами реализуются на уровне актуализации элементов функционально-семантических категорий аспектуальности, таксиса, временной локализованности, итеративности и темпоральности в рамках категориальных семантических субкомплексов, функционирующих в ситуации каузации модификации эмоционального состояния. Модель функционирования эмотивно-каузативного семантического комплекса представлена на рис. 17.

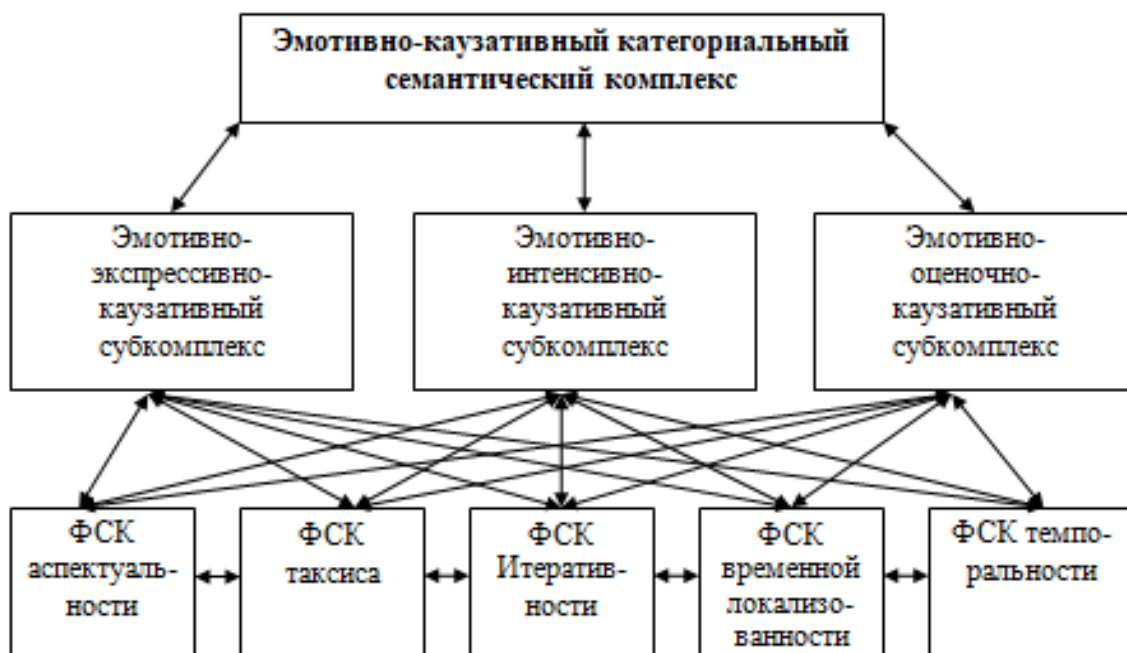

Рис. 17. Модель эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса

При изучении функционирования эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса в рамках среды фиксируется его взаимодействие с категориями экспрессивности, оценочности, интенсивности. Это дает нам возможность наблюдать за актуализацией категориальных семантических субкомплексов.

Для каузативной ситуации с эмотивными каузативами роль среды выполняют адвербиальные единицы, модальные слова, дискурсивные маркеры и междометия, которые являются элементами категориальных семантических субкомплексов, реализуя аспектуальные, таксисные, итеративные, темпоральные значения, значения временной локализованности.

К перспективам исследования эмоциональных каузативов мы относим изучение аспектуального плана ситуации каузации эмоциональной модификации на материале русского и немецкого, а также других языков, выявление и описание способов семантизации инструментальности в рамках рассматриваемой ситуации с последующим моделированием функционально-семантических полей аспектуальности и инструментальности.

Категории эмотивности, экспрессивности, интенсивности и оценочности настолько взаимосвязаны, что вопрос об их разграничении не решен лингвистами окончательно, существует несколько точек зрения по вопросу о дифференциации данных категорий. Рассмотрение их в аспекте функциональной грамматики в рамках эмотивно-каузативного категориального семантического комплекса и составляющих его субкомплексов, послужит более глубокому осмыслению сущности и границ этих категорий.

Литература

1. Арнольд И.В. Основы научных исследований в лингвистике. М.: Высшая школа, 1991. 140 с.
2. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. Логико-семантические проблемы. М.: Наука, 1976. 384 с.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт. М.: Наука, 1988. 341 с.
4. Бабенко Л.Г. Лексические средства обозначения эмоций в русском языке. Свердловск: УрФУ, 1989. 184 с.
5. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. М.: Иностранная литература, 1955. 416 с.
6. Бельская Е.В. Проблемы интенсивности в современной отечественной лексикологии // Вестник Томского государственного университета. 2004. № 282. С. 202–210.
7. Безрукова В.В. Интенсификация и интенсификаторы в языке и речи (на матер. английского языка): Автореф. дисс. ...к. филол. н. Воронеж, 2004. 24 с.
8. Богуславская И.В. Определения при именном компоненте немецких глагольно-именных сочетаний и их соответствия в русском языке // Грамматика в научно-исследовательском контексте современной лингвистики: Матер. научных чтений памяти проф. Ларисы Васильевны Шишковой. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 2017. С. 42-50.
9. Болдырев Н.Н. Процессы концептуализации и категоризации в языке и роль в них имен абстрактной семантики // Горизонты современной лингвистики: Традиции и новаторство. М.: Языки славянской культуры, 2009. С. 38-50.
10. Бондарко А.В. Категории в системе функциональной грамматики // Коммуникативно-смысловые параметры грамматики и текста. Сборник статей, посвященный юбилею Г.А. Золотовой. М.: Эдиторал УРСС, 2002. С. 15-21.
11. Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: СПбГУ, 2004. 208 с.
12. Бондарко А.В. Полевые структуры в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. Полевые структуры. СПб.: Наука, 2005а. 478 с.
13. Бондарко А.В. О понятии «категориальная ситуация» // Концептуальное пространство языка. Сб. научных трудов. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005б. С. 66–77.
14. Бурдина З.Г. Неразложимые языковые структуры и речевая коммуникация. М.: Высшая школа. 1987. 119 с.

15. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка. М.: Прогресс, 1993. 501 с.
16. Водяха А.А. Эмоциональная рамка высказывания: Автореф. дисс.... к. филол. н. Волгоград, 1993. 18 с.
17. Водяха А.А. Средства формирования эмоциональной картины мира языковой личности // Грани познания. 2011. № 4(14). Режим доступа: www.grani.vspri.ru (дата обращения: 01.12.2016).
18. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Эдиторал УРСС, 2002. 280 с.
19. Галкина-Федорук Е.М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке // Сб. статей по языкозн. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1958. С. 103-124.
20. Гийом Г. Принципы теоретической лингвистики. М.: Прогресс, 1992. 224 с.
21. Графова Т.А. Смысловая структура эмотивных предикатов. Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 67-99.
22. Десятская С.В. Понятийная связь категории интенсивности с категориями эмоциональности и экспрессивности // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №12. С. 220-222.
23. Дидковская В.Г. Фразеологические сочетания и аналитические конструкции // Вестник Череповецкого государственного университета. 2012. №1. Т. 2. С. 68-72.
24. Донина О.В. Скрытая категоризация эмоций в вариантах языка: Дисс. ... к. филол. н. Воронеж, 2016. 533 с.
25. Есперсен О. Философия грамматики. М.: Иностранная литература, 1958. 404 с.
26. Изард К.Э. Психология эмоций. СПб.: Питер, 2000. 464 с.
27. Карповская Н.В. Интенсивность атрибутивного признака как лингвопрагматическая категория (на материале испанского языка) // Научная мысль Кавказа. 2010. № 1 (61). С. 176-181.
28. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л.: Наука, 1972. 217 с.
29. Кацнельсон С.Д. Содержание слова, значение и обозначение. М.: Эдиторал УРСС, 2011. 112 с.
30. Кибардина С.М. Выражение множественности ситуаций в немецком языке // Типология итеративных конструкций. Л.: Наука, 1989. С. 174-177.

31. Кобрина Н.А. О соотносимости вербальной сферы и вербализации // Концептуальное пространство языка. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2005. С. 77-95.
32. Комиссарова Е.С. Адвербиальные единицы неопределенной частотности // Лингвистические чтения – 2010. Цикл 6. Матер. междунар. науч.-практ. конф. Пермь, 2010. С. 54-59.
33. Комиссарова Е.С. Адвербиальные единицы определенной частотности // Общество – Язык – Культура: актуальные проблемы взаимодействия в XXI веке: Матер. 6-ой междунар. науч.-практ. конф. М., 2011.
34. Комиссарова Е.С. Итеративные адвербиальные единицы в функционально-семантическом аспекте: Дисс... к. филол. н. Пермь, 2014. 192 с.
35. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова, 1996. 245 с.
36. Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке. Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М.: Языки славянской культуры, 2004. 280 с.
37. Кубрякова Е.С. О когнитивных процессах, происходящих в ходе описания языка // Когнитивные исследования языка. Вып. V. Исследование познавательных процессов в языке: сб. науч. тр. Тамбов: ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. С. 22-30.
38. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
39. Лойко М.О. Функционально-семантическая категория интенсивности признака: Автореф. дисс. ... к. филол. н. Минск, 1990. 18 с.
40. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: Проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 227 с.
41. Мельчук И.А. Курс общей морфологии. Т. II. М.: Языки русской культуры, 1998. 544 с.
42. Мещанинов И.И. Понятийные категории в языке // Труды Военного института иностранных языков. 1945. №1. С. 5-15.
43. Мещанинов И.И. Понятийные категории и грамматические понятия // Вестник Московского университета. 1946. № 1. С. 7-24.
44. Мещанинов И.И. Типологические сопоставления и типология систем // Научные доклады высшей школы. Филологические науки. 1958. № 3. С. 3-13.
45. Мещанинов И.И. Члены предложения и части речи. Л.: Наука, 1978. 387 с.
46. Мурясов Р.З. Номинализация и аспектология // Вопросы языкознания. 1991. № 2. С. 77-88.

47. Никонова О.С. Трансформации каузативных глаголов в русском языке // Вестник Центра международного образования МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. М.: МГУ им. М.В. Ломоносова. № 3. 2009. С. 7-12.
48. Падучева Е.В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004. 608 с.
49. Пиотровская Л.А. Эмотивные высказывания как объект лингвистического исследования (на материале русского и чешского языков). СПб.: СПбГУ, 1994. 146 с.
50. Пиотровская Л.А. «Язык описания эмоций» и «язык выражения эмоций»: новое решение старой проблемы // Язык и эмоции: номинативные и коммуникативные аспекты. Сб. науч. тр. к юбилею В.И. Шаховского. Волгоград: Волгоград. науч. изд-во, 2009. С. 74-85.
51. Пиотровская Л.А. Эмотивность и дейксис // Избранные труды XLIII международной филологической конференции. СПб.: СПбГУ, 2015. С. 321-332
52. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику. М.: Издательство УРСС, 2003. 384 с.
53. Плунгян В.А. Почему языки такие разные. М.: Аст-Пресс, 2010. 272 с.
54. Приходько А.И. Категория оценочности, эмоциональности и экспрессивности в языке // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. Общественные науки. 2011. №1. С. 176-178.
55. Рахманова Н.И. Явление десемантизации и его отражение в лексике и грамматическом строе немецкого языка // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2009. №566. С. 199-210.
56. Ревенко И.В. Комплекс признаков семантической категории «Интенсивность» // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2013. №2 (24). С. 200-205.
57. Сепир Э. Градуирование // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 16. Лингвистическая прагматика. М.: Прогресс, 1985. С. 43-79.
58. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993. 656 с.
59. Серебренникова Е.Ф. Аспекты аксиологического лингвистического анализа // Лингвистика и аксиология: этносемиотика ценностных смыслов. Коллективная монография. М.: Тезаурус, 2011. 352 с.
60. Спиркин А.Г. Ярошевский М.Г. Категории // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 840 с.
61. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация // Человеческий фактор в языке: Языковые механизмы экспрессивности. М.: Наука, 1991. С. 5-36.

62. Терешина Ю.В. Онтология категории каузативности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2007. № 4. С. 195-199.
63. Тошович Б. Экспрессивный синтаксис глагола русского и сербско-го/хорватского языков. М.: Языки славянской культуры, 2006. 560 с.
64. Трофимова Н.А. Эмотивный смысл высказывания и операторы его порождения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2008. №11 (78). С. 154-160.
65. Трофимова Н.А. Актуализация компонентов смысла высказывания в экспрессивных речевых актах (на материале современного немецкого языка): Дисс. ... докт. филол. наук. СПб., 2009. 420 с.
66. Туранский И.И. Семантическая категория интенсивности в английском языке. М.: Высшая школа, 1990. 173 с.
67. Фрумкина Р.М. Психолингвистика: что мы делаем, когда говорим и думаем. М.: ВШЭ, 2004. 24 с.
68. Шадриков В.Д. Введение в психологию: эмоции и чувства. М.: Логос, 2002. 156 с.
69. Шаховский В.И. Эмотивный компонент значения и методы его описания. Волгоград: ВГПУ, 1983. 94 с.
70. Шаховский В.И. Эмоции – мотивационная основа человеческого сознания // Вопросы психолингвистики. 2006. №4. С. 64-69.
71. Шаховский В.В. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис. 2008. 416 с.
72. Шаховский В.И. Язык и эмоции в аспекте лингвокультурологии. Волгоград: Перемена, 2009а. 170 с.
73. Шаховский В.И. Эмоции как объект исследования в лингвистике // Вопросы психолингвистики. 2009б. №9. С. 29-42.
74. Шаховский В.И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. М.: Либроком, 2012. 208 с.
75. Шейгал Е.И. Интенсивность как компонент семантики слова в современном английском языке: Дисс... к. филол. н. М., 1981. 244 с.
76. Шестова А.А. Категория степени интенсивности в семантике двучленных словосочетаний, обозначающих эмоции, в современном английском языке: Автореф. дисс. ... к. филол. н. М.: Институт языкознания РАН, 2005. 26 с.
77. Шустова С.В. Функциональные свойства каузативных глаголов: динамический подход. Пермь: ПГУ, 2010. 248 с.
78. Шустова С.В. Темпорально-аспектуально-таксисные отношения в немецком языке // Филологические заметки. 2011. Т. 2. С. 355-356.
79. Шустова С.В. Современные проблемы функциональной грамматики // Лингвистические чтения 2013. Цикл 9. Материалы международной научно-

практической конференции. 28 февраля 2013. Пермь: Прикамский социальный институт, 2013. С. 93-96.

80. Шустова С.В., Ошева Е.А. Категория каузативности и функциональный потенциал глагола. Пермь: Перм. институт экономики и финансов, 2014. 160 с.

81. Шустова С.В. О грамматикализации глаголов (на материале немецкого языка) // Филологические заметки. Т. 2. № 13. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015б. С. 115-126.

82. Шустова С.В., Ошева Е.А. Актуализация эмоциональной модификации // Историческая и социально-образовательная мысль. Научный журнал. Краснодар. 2015. Т. 7. №1. С. 127-131.

83. Шустова С.В. Функционально-грамматические каузативы немецкого языка // Грамматические категории в контрастивном аспекте: сб. науч. ст. по матер. междунар. конф. М.: МГПУ, 2016а. С. 107-110.

84. Шустова С.В. К вопросу о функциональных структурах в немецком языке // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2016б. № 3. С. 87-89.

85. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. М.: Едиторал УРСС, 2004. 432 с.

86. Bertrand Y. Deutsche Unflektierbare aus französischer Sicht. Zum Beispiel wieder. 2001. № 2 (9).

87. Duden. Die Grammatik. Bd. 4/5. Mannheim: Dudenverlag. 1995. 865 S.

88. Duden. Die Grammatik. Bd. 4. Mannheim: Dudenverlag. 2009. 1349 S.

89. Handwerker B., Madlener K. Chunks für DaF. Theoretischer Hintergrund und Prototyp einer multimedialen Lernumgebung. Hohengehren: Schneider Verlag, 2013. 138 S.

Словари и энциклопедии

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. 608 с.

2. Балк Е.А., Леменёв М.М. 1500 самых нужных фразеологизмов немецкого языка. М.: НЦ ЭНАС, 2006. 272 с.

3. Большой немецко-русский словарь: В 2-х т. / Сост. Е.И. Лепинг, Н.П. Страхова, Н.И. Филичева и др.; Под рук. О.И. Москальской. М.: Русский язык, 1980. Т. 1. А-К. 760 с., Т. 2. L-Z. 656 с.

4. Большой толковый словарь русских глаголов. URL: https://verbs_ru.academic.ru/ (дата обращения: 24.02.2019).

5. Демидова А.К., Буттке Х., Буттке К. Русско-немецкие эквиваленты глагольно-именных сочетаний. М.: Высшая школа, 1986. 374 с.

6. Дерibas В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания русского языка. М.: Русский язык, 1979. 256 с.
7. Краткий психологический словарь. URL: Psychology.academic.ru (дата обращения: 10.11.2016).
8. Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС). URL: <https://les.academic.ru> (дата обращения: 10.02.2017).
9. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. URL: https://synonyms_ric.academic.ru (дата обращения 02.03.2019).
10. Психомоторика: словарь-справочник. URL: <https://psychomotor.academic.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).
11. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М. Просвещение. 1976. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/lingvistic/> (дата обращения: 22.07.2018).
12. Словарь синонимов русского языка. М.: Русский язык, 1989. 495 с.
13. Словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М.: Астрель, 2002. 816 с.
14. Словарь-тезаурус синонимов русской речи. URL: https://syn_tesaurus.academic.ru/ (дата обращения: 19.02.2017).
15. Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/> (дата обращения: 16.05.2018).
16. Словарь синонимов. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/dic_synonyms/ (дата обращения: 19.02.2017).
17. Словарь синонимов на русском и английском языке. URL: <http://isynonym.ru/> (дата обращения: 19.02.2017).
18. Словарь синонимов русского языка. URL: https://sinonimus.ru/sinonim_k_slovy (дата обращения: 19.02.2019).
19. Справочно-информационный портал русского языка. URL: <http://gramota.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).
20. Словари онлайн. URL: <https://classes.ru/> (дата обращения: 19.02.2019).
21. Толковый словарь русских глаголов: идеографическое описание. Английские эквиваленты. Синонимы. Антонимы. Под ред. Л.Г. Бабенко. М.: АСТ-ПРЕСС, 1999. 704 с.
22. Ушаков Д.Н. Толковый словарь. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/> (дата обращения: 27.01.2019).
23. Фразеологический словарь русского литературного языка. URL: <https://phraseology.academic.ru/> (дата обращения: февраль 2018 – февраль 2019).
24. Энциклопедический словарь. Электронный словарь. <https://dic.academic.ru/dic.nsf/es/> (дата обращения: март 2017 – март 2019).

25. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart: Kröner, 2002. 783 S.
26. Duden. Deutsches Universal Wörterbuch A-Z. 3., neu bearbeitete Auflage. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 1996. 1816 S.
27. Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 4., neu bearbeitete und erweiterte Auflage. Band 10. Mannheim u.a.: Dudenverlag, 2010. 1152 S.
28. Duden-online. URL: www.duden.de (дата обращения: 28.03.2017).
29. Scheman H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Redewendungen im Kontext. Berlin/Boston: De Gruyter, 2011. 1181 S.
30. Synonym-Wörterbuch. URL: www.synonyme.woxikon.de (дата обращения: 28.03.2017).
31. Universalwörterbuch. URL: http://www.universal_lexikon.deacademic.com (дата обращения: 28.03.2017).
32. Wahrig. Deutsches Wörterbuch. München: Bertelsmann Lexikon Verlag. Gütersloh, 2000. 1451 S.
33. Wörterbuch der Synonyme. URL: <http://www.synonyme.deacademic.com> (дата обращения: 28.03.2017).

Список источников языкового материала

1. Зюскинд П. Парфюмер: История одного убийцы. СПб.: Азбука-классика, 2003. 320 с.
2. Корпус немецкого языка (электронный словарь немецкого языка) – www.dwds.de
3. Корпуса языков Leipzig Corpora Collection – wortschatz.uni-leipzig.de
4. Национальный корпус русского языка – <http://www.ruscorpora.ru>
5. Google Books Ngram Viewer – Исследовательский ресурс <https://books.google.com/ngrams>

Список обозначений и сокращений

- dwds – Корпус немецкого языка (электронный словарь).
- DO – Duden-online. Электронный словарь
- DBW – Duden. Das Bedeutungswörterbuch. 2010
- Corpora – Корпуса языков Leipzig Corpora
- Google Books Ngram Viewer – исследовательский ресурс
- Wahrig – Wahrig. Deutsches Wörterbuch. 2000
- WDRK – Scheman H. Deutsche Idiomatik
- НК – Национальный корпус русского языка
- НРС – Шляхова С.С., Шестакова О.В. Немецкая ономотопея: история изучения, проблемы, немецко-русский словарь
- НОСС – Новый объяснительный словарь синонимов русского языка
- ССЛТ – Словарь-справочник лингвистических терминов. Д.Э. Розенталь

ТФГ – Теория функциональной грамматики

ТСРГ – Толковый словарь русских глаголов. Под ред. Л.Г. Бабенко

ТСУ – Толковый словарь Д.Н. Ушакова

ПСС – Психомоторика: словарь-справочник

СССРЯ – Словарь сочетаемости слов русского языка

СТС – Современный толковый словарь русского языка Т.Ф. Ефремовой

УГИС – Дерibas В.М. Устойчивые глагольно-именные словосочетания
русского языка

ФСРЛЯ – Фразеологический словарь русского литературного языка

БТСРГ – Большой толковый словарь русских глаголов

ЭС – Энциклопедический словарь

НАШИ АВТОРЫ

Манукян Янис Ашотович – кандидат филологических наук, Санкт-Петербургский государственный университет

Мегрелишвили Татьяна Григорьевна – доктор филологических наук, профессор, Грузинский технический университет

Рязановский Лев Михайлович – кандидат филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет

Сюткина Надежда Павловна – кандидат филологических наук, Пермский государственный национальный исследовательский университет

Трофимова Нэлла Аркадьевна – доктор филологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет; Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики

Харченко Вера Константиновна – доктор филологических наук, профессор, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Шустова Светлана Викторовна – доктор филологических наук, доцент, Пермский государственный национальный исследовательский университет

СОДЕРЖАНИЕ

От редактора	3
ПРЕДИСЛОВИЕ	4
<i>Харченко В.К.</i>	
РАЦИО И ЭМОЦИО В ПОВСЕДНЕВНОЙ КОММУНИКАЦИИ	10
<i>Трофимова Н.А.</i>	
РАЦИО И ЭМОЦИО ФРАЗЕОЛОГИИ СМИ	32
<i>Рязановский Л.М.</i>	
НЕМЕЦКИЙ СОЛДАТ ПЕРИОДА ДВУХ МИРОВЫХ ВОЙН: ЯЗЫК – КУЛЬТУРА – ЛИНГВОКУЛЬТУРА	46
<i>Манукян Я.А., Мегрелишвили Т.Г.</i>	
РАЦИО И ЭМОЦИО В ГРАММАТИКЕ: ЭМОТИВНО-КАУЗАТИВНЫЙ КАТЕГОРИАЛЬНЫЙ СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС	72
<i>Шустова С.В., Сюткина Н.П.</i>	
НАШИ АВТОРЫ	169

RATIO et EMOTIO
Рациональное и эмоциональное в языке и речи

Под общей редакцией Н.А. Трофимовой

Монографическое издание

Ответственный за выпуск: *С.В. Киселева*
Макет обложки: *О. Г. Оленчук, О.Д. Курта*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 10.02.2020

Формат 60x84 ¹/₁₆. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 9,7. Уч.-изд. л. 3,8. Тираж 300 экз.
Заказ № 209

Издательство РХГА
191023, Санки-Петербург, наб. р. Фонтанки, д.15
Тел.: (812) 310-79-29, +7 (981) 699-65-95;
факс: (812) 571-30-75
e-mail: rhgapublisher@gmail.com
<http://rhga.ru>

Отпечатано в типографии «Поликона»
190020, Санкт-Петербург, наб. Обводного канала, д. 134